Он так и сделал.

Конечно его деятельность, вернее бездеятельность, нанесла значительный ущерб Азербайджану, хотя сам по себе А.Везиров был честным и порядочным человеком. Но в политике, видимо, важны другие качества, а вот их-то у него и не оказалось. Больше всего мы спорили с ним о Народном фронте.

- Как называется оппозиция в Британии? - спрашивал я. - Ты что меня политграмоте учишь? - Нет, я все же напомню: Оппозиция ее Величества Королевы. У каждого правителя, короля, королевы, Президента или как у нас сейчас у Первого секретаря, должна быть своя оппозиция, с которой ему необходимо работать.

Встреча в Союзе Писателей слева Иса Гамбар, Анар, Фамиль Мехди, Тамерлан Гараев, Рафик Исмайлов 1992 г.

Но он считал нашу оппозицию несостоятельной, за исключением Абульфаза Эльчибея, к которому относился с определенным уважением. Причем это уважение было взаимным.

Может быть в отношении оппозиции А.Везиров был отчасти и прав, но в те дни не считаться с возможностями Народного фронта была ошибкой.

Летом 1988 мы - Эльчин, Акрам Айлисли и я решили ехать в осажденную Шушу. Прибыли в Агдам. Нас встретил генерал Кямил Мамедов, работавший тогда Заместителем Министра внутренних дел. Позже он написал свои воспоминания о нашем вояже: “Были очень напряженные дни. Наш штаб располагался в Агдаме, в маленькой комнате. В это время туда прибыли писатели во главе с Анар муаллимом. Они сказали, что хотят полететь в осажденную Шушу. Честно говоря, я очень удивился, ибо поездка в Шушу в это время, было большим риском. Должен сказать, что в те дни никто туда не стремился - никто из представителей властей или общественности. Я посоветовал писателям отказаться от этой опасной затеи. Но Анар муаллим настоял, и они полетели на вертолете в Шушу, вернулись в тот же день (Уважаемый генерал ошибается, мы заночевали в Шуше, вернулись лишь на следующий день. -

Встреча в Союзе Писателей с Этибаром Мамедовым 1992 г.

В осажденной Шуше. Слева Анар, генерал Камиль Мамедов, Эльчин, пилот вертолета, Акрам Айлисли

А.) Были сильно взволнованы. Азербайджанцы в Шуше были в очень тяжелом положении, они поделились своими проблемами с писателями, Анар муаллим обещал им переговорить с руководством республики. Я знал Анар муаллима и до этого, но после этого мое уважение к нему возросло во много раз. Я убедился, какой это смелый человек, он ничего не боялся, не опасался, готов был к любым жертвам во имя родины".

СЛОВА ПИСАТЕЛЕЙ

В сентябре 1989 года состоялась Внеочередная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР. На сессии наряду с другими депутатами выступили писатели Мирза Ибрагимов, Исмаил Шихлы, Байрам Байрамов, Бахтияр Вагабзаде, Анар.

Из выступления Мирзы Ибрагимова:

- Я неоднократно встречался и беседовал с беженцами из Армении. Их положение ужасает: над ними глумились, они замучены, доведены до крайнего состояния. Беженцы из Армении должны быть размещены в Нагорно-Карабахской автономной области. (Значит и Мирза муаллим так считал -А.) Наш долг - протянуть руку помощи нашим соотечественникам, окружить их всемерной заботой.

Из выступления Исмаила Шихлы:

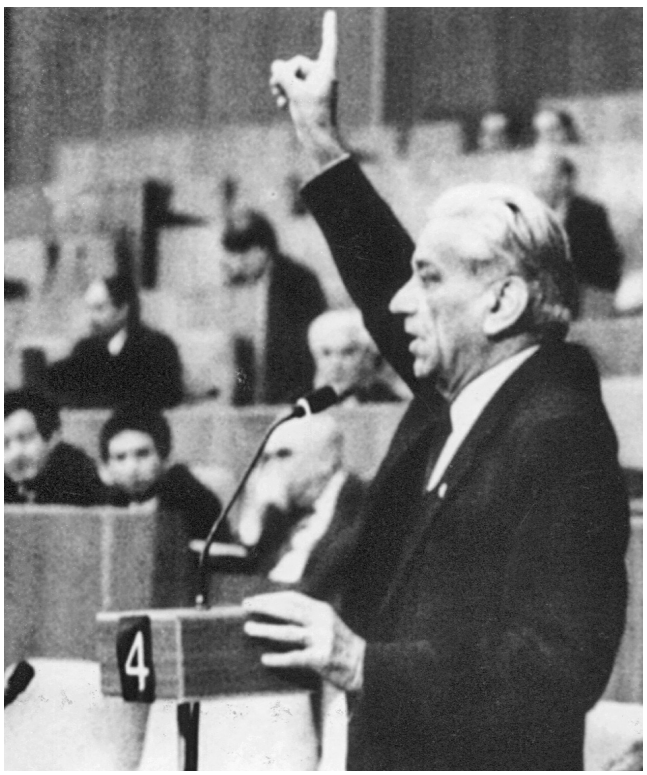
- Многие годы бездумно эксплуатируя природные богатства, мы не обращали внимания на культуру производства: засоряли земли, загрязняли Каспий. А во что превратили

Куру? Мы пьем из нее воду и в то же время травим ее минеральными удобрениями, химическими реагентами.

Образование националистических комитетов “Крунк” и “Карабах” (имеется в виду армянский комитет “Карабах” - А.) вновь обострили неприязнь и привели к массовым бесчинствам и кровопролитию. Считаю, что во многом в этом виноваты центральные органы, которые своевременно не приняли необходимых мер, дали конфликту разрастись до нынешних масштабов. Поэтому народ считает, что должен взять инициативу в свои руки. Есть ряд предложений, которые, позволят скорейшим образом решить проблему Нагорного Карабаха. Среди них - ликвидация особой формы управление НКАО, восстановление в области суверенных прав Азербайджанской ССР.

Из выступления Байрама Байрамова:

Мы слишком долго терпели, и если продолжать молчать, то народ нас не поймет. Лично я сторонник Народного фронта, поддерживаю многие его дела. Но все же самое главное сегодня - объединение всех сил, любые противопоставления во вред делу справедливого и скорейшего решения вопроса НКАО. К сожалению, история повторяется. Как и сорок лет назад, когда с насиженных мест были изгнаны полмиллиона азербайджанцев, сейчас 160 тысяч человек, были вынуждены оставить свои дома в Армении. Сегодня мы всеми силами должны добиться защиты их политических и конституционных прав. Кроме того, необходимо восстановить суверенные права Азербайджана в НКАО.



Выступление Б.Вагабзаде на сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР

Из выступления Бахтияра Вагабзаде:

Из всех 15 наций, представленных союзными республиками, только азербайджанцы подвергались насильственной депортации, которые применялись к отдельным народностям - чеченцам, карачаевцам, крымским татарам, советским немцам. В 30-е годы около 80 тысяч южных азербайджанцев были переселены в Иран. В 1948-1952 годы свыше 100 тысяч азербайджанцев подверглись насильственной депортации из Армянской ССР. В 1948-1953 году - четвертом году перестройки - 200 тысяч азербайджанцев постигла такая же участь - они были изгнаны из Армянской ССР. Дело дошло до того, что и на территории Азербайджанской ССР - в НКАО - соотечественники насильственно изгоняются из родных мест.

Выступает Анар

Из выступления Анара:

Как результат перестройки я оцениваю участие в работе сессии представителей Народного фронта Азербайджана, в целом выход его на общественно-политическую арену республики. Судьбой 160 тысяч азербайджанцев, вынужденных в наши дни - не в дни сталинщины или репрессий - покинуть родные очаги в Армении, этим должен заниматься специально создаваемый Комитет. Одной из задач его должно стать информирование широкой мировой общественности об истинных причинах происходящих событий. Интеллигенция Азербайджана практически лишена возможности высказать свою позицию на страницах Центральной печати и по телевидению. Однако в период гласности важно выслушать обе стороны.

АНТИАЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО КОМИТЕТА

12 января 1989 года решением Президиума Верховного Совета СССР был создан Особый Комитет по управлению НКАО под руководством А. Вольского, который фактически брал в свои руки власть в области в обход Баку. Вместо разрешения конфликта деятельность этого явно проармянского Комитета, еще более усугубляло и углубляло противостояние. Положение ухудшалось не по дням, а по часам.

Последнее тревожное предупреждение о грядущих опасных событиях прозвучало в речи секретаря ЦК КП Азербайджана Гасана Гасанова на партийно-хозяйственном активе, состоявшемся 8 января 1990 г.

Коснувшись армянских притязаний на Нагорный Карабах, Г.Гасанов сказал: “А что мы ЦК КП Азербайджана, Верховный Совет Азербайджанской ССР, Совет Министров республики противопоставили этому? С болью в сердце, самокритично, еще раз самокритично и еще раз самокритично должен отметить, что мы этому противопоставили политику выжидания, затягивания времени, внутриреспубликанского умалчивания, разнузданной гласности союзной прессы, отрицания самого конфликта, политику уступок, политику волюнтаристических измышлений, необоснованного соглашательства, филантропического, одностороннего примиренчества. Как говорят у нас в народе - мы можем заткнуть рот, мы можем заткнуть уши, мы можем закрыть глаза на действительность, но в состоянии ли мы запретить народу Азербайджана мыслить и думать о неделимости своей Родины?

Против моей воли и без ведома нашего ЦК, по самоуправству Госкомстата страны в НКАО проводится перепись населения и фальсифицируются результаты в пользу армян;

Гасан Гасанов

160 тысяч азербайджанцев в сопровождении убийц, насилия и разбоя, морально униженные и нравственно ущемленные, полностью изгоняются из Армении. И только после этого мы получаем постановление ЦК КПСС о недопустимости этого.

Мне не понятны позиции Совета Министров СССР, который до сих пор не отменил своего решения, и безучастное отношение к этому Совета Министров республики. Против воли членов Бюро ЦК Госплан ССР самовольно берет не себя планирование социально-экономического комплекса НКАО с хитрым уточнением, что это якобы просто метод планирования отдельной строкой.

Против моей воли и без обсуждения на Бюро ЦК вводится особая форма управления на территории НКАО. Без ведома ЦК НКАО выводится из подчинения республики под гул всенародного негодования мы называем это нашей победой".

Я был на том самом активе. Речь Гасана Гасанова произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Во-первых, один из действующих секретарей ЦК КП Азербайджана с долей самокритичности, но в большей степени адресуясь к высшему руководству республики, обвинял это руководство в полной бездеятельности, в фактическом самоустранении от судьбы Карабаха. Во вторых он смело обвинял и Центральные власти СССР за явное потворство армянской стороне. Но сейчас, перечитывая эту речь спустя много лет, я задумываюсь еще об одном моменте, который видимо не до конца осознавал во время слушания речи Гасанова. Ведь факты приводимые им предельно ясно объясняют, почему тот же пресловутый З.Балаян вышел от Горбачева окрыленным. Прикрываясь формальной риторикой о недопустимости перекройки границ, Горбачев видимо подсказал своим посетителям пути ползучей аннексии в отношении Нагорного Карабаха. То есть, под общими словами об оставлении НКАО в составе Азербайджана область постепенно, шаг за шагом выводилась из подчинения Баку, получала полную экономическую независимость. Таким образом, конечно не без ведома того же Горбачева, армянское лобби, занимавшее ключевые позиции в центральных плановых ведомствах (все эти Аганбекяны, Ситаряны, Шахназаровы) закладывало основы для дальнейшего аншлюса НКАО со стороны Армении. Вот об этом и предупреждал Г.Гасанов.

Именно подобные факты нагнетали обстановку, будоражили народ и до этого взвинченный потоком беженцев из Армении, с их ледянящими душу рассказами об испытанных страданиях и унижениях. На этом эмоциональном фоне 13-14 января 1990 года в Баку произошли армянские погромы, неизвестно кем конкретно спровоцированные. Мы - представители азербайджанской интеллигенции и тогда и сейчас, спустя много лет, ка-

тегорически осуждали и осуждаем эти акты насилия. Многие азербайджанские семьи спасали своих армянских соседей рискуя навлечь гнев обезумевших погромщиков-провокаторов.

Своевременно прозвучало и заявление Народного Фронта Азербайджана: “Вечером 13 января 1990 г. и в ночь с 13 января 1990 г. на 14 января 1990 г. в Баку имели место акты насилия по отношению к армянскому населению. Преступления продолжались и на следующий день, но в меньших масштабах. Всего за два дня, по официальным сообщениям, убито 32 человека армянской национальности. Имеются жертвы и среди лиц азербайджанской национальности. Правление НФА гневно осуждает совершенные преступления и считает, что все эти события стали прямым следствием того, что Союзные законодательные и исполнительные органы грубо попирая Союзный договор от 1922 г. и Конституцию СССР не обеспечивают суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской ССР, не пресекают акты политической агрессии и террора со стороны армянской ССР и армянских националистов на территории Азербайджанской ССР”.

Ну а власти? Где были они?

Неужели после трагедий в Аскеране и Сумгаите, в Гукарском районе Армении, в селении Баганис Айрум, в Фергане и Новом Узене, Тбилиси - центральные власти в течении почти двух лет не смогли создать механизм быстрого реагирования и предотвращения насилия, угроз и погромов. Почему было отобрано боевое оружие у республиканских внутренних войск перед погромами? Если адреса бакинских армян были известны погромщикам, то почему они, эти адреса, остались неизвестными в соответствующих республиканских и центральных ведомствах, которые обязаны были защитить, спасти невинных людей? Вопросы, вопросы… Ответов нет.

ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ

Затем наступило роковое число - ночь с 19 на 20 января. Эта дата вошла в историю как Черный январь.

За день до этого в здании ЦК КП Азербайджана мы встретились с Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР Е.М.Примаковым и секретарем ЦК КПСС А. Гиренко, которые уверили нас, что никакого чрезвычайного положения и ввода войск в Баку не намечается. На самом деле оказалось, что заблаговременно готовились к кровопролитной акции, заранее рассчитывая на неизбежные жертвы - за несколько часов до агрессии в больницах города готовили дополнительные койки, мобилизовали медперсонал. Зимняя ночь с 19 на 20 января 1990 года была, казалось, нескончаемой, самой страшной, самой трагической ночью в тысячелетней истории Баку. За семь часов до официального объявления чрезвычайного положения советские войска начали военную операцию - с танками, БТР, с новейшим оружием - в столице Азербайджана. Сотни убитых, многие сотни раненных, в том числе старики, дети, женщины, инвалиды… В подавляющем большинстве - азербайджанцы, но и русские, татары, лезгины, евреи… Раздавленные гусеницами танков, застреленные в грудь и в спину, пропавшие без вести, изувеченные навсегда, скончавшиеся от тяжелых ран. Обстрел домов, даже машин “скорой помощи”, убийство людей, ехавших в автобусе, сидевших в своих квартирах, выгля-

нувших на балкон или вышедших на улицу, разговаривающих по телефону-автомату. Извлеченные из тел раненных пули со смещенным центром тяжести. В голове не укладывается мысль о такой жестокости армии к своим согражданам.

Прошло столько лет, но все еще перед моими глазами оживает сцена - 11 часов вечера 19 января, мчащийся к Тбилисскому проспекту автобус. В раскрытой двери автобуса - лицо желторотого подростка, его горящие глаза. Он несется на танки, броню, огонь - с голыми руками. И в эту роковую ночь, в этот роковой час Истории нет такой силы, нет таких слов, доводов, которые могли бы удержать его. Как нет силы, которая могла бы преградить путь танкам, пулям, смерти…

Чтобы были ясны настроения нашей молодежи в те дни, приведу один документ. Среди погибших в январскую ночь был и талантливый молодой поэт, студент института иностранных языков Ульви Буниятзаде. За четыре месяца до своей гибели он записал для себя клятву шахида:

“Я, Буниятов Ульви Юсиф оглу, перед своей совестью клянусь: никогда не забывать страну и народ, чьим представителем я являюсь; свято хранить величие и честь азербайджанской земли; всем существом, помыслами, каждой каплей крови азербайджанца быть достойным этого звания; не позволять себе быть трусом, лицемером и любой ценой утверждать свое достоинство азербайджанца. Если я нарушу эту клятву, да буду я проклят молоком матери, хлебом родной земли. 10 сентября 1989 г”.

В очерке “Гора шахидов - горе шахидов” я предложил создать в Баку музей жертв январской трагедии. В этом музее мне виделась стена, на которой будут начертаны слова великих поэтов и писателей об исторических бедах и страданиях нашего народа в разные эпохи. А в центре мне видятся только лишь две отчетливые строки, - их автор, молодой поэт-шахид, заслужил это почетное место на меджлисе гениев, великих мастеров своей праведной кровью и жертвенным жребием. И мы склоним голову перед высокой истиной его строк:

“Мы родились во имя жизни
Но мы умрем за честь Отчизны”.

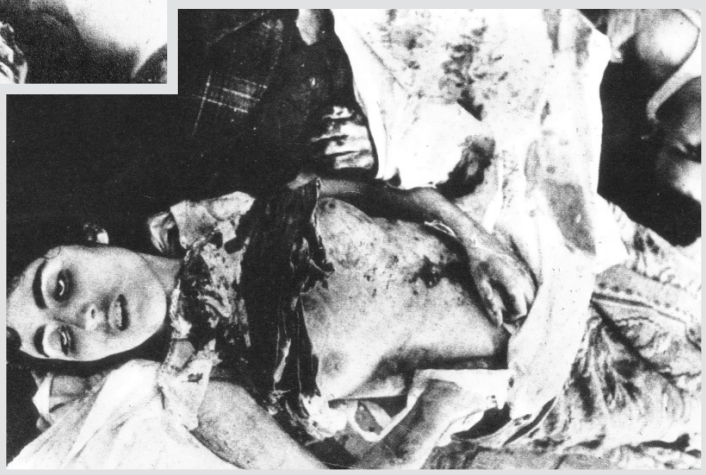
Это - стихи Ульви Буниятзаде. Союз писателей Азербайджана учредил премию его имени. Она вручается каждый год молодым поэтам за литературный дебют.

“За несколько часов с 19 на 20 января 1990 года в больницы были доставлены десятки, сотни раненных и убитых в немыслимой, неожиданной ситуации. Нужно было собирать раненных и убитых с улиц под ожесточенным обстрелом, леденящим кровь рев танков, разрывом гранат, не теряя времени на покрытие мертвых саваном, спешить спасать раненных, - писал известный врач Нуреддин Рзаев. - Рискуя жизнью, врачи стали собираться в больницах - кто по звонку, кто по долгу совести. Раненных клали на операционные столы, подчас даже не записывая имена, фамилии, нераздетыми, начиналась битва за жизнь.

Газета “Коммунист”31 января 1990

Потом, после происшедшего, в объяснение этого побоища, этой небывалой экзекуции над мирным населением в мирное время, советские руководители приводили всевоз-

Черный январь 1990-го года в Баку (19-20 января)



Похороны жертв Черного января

М.Горбачев - главный обвиняемый по черному январю в Баку

Памятник в честь жертв Черного января

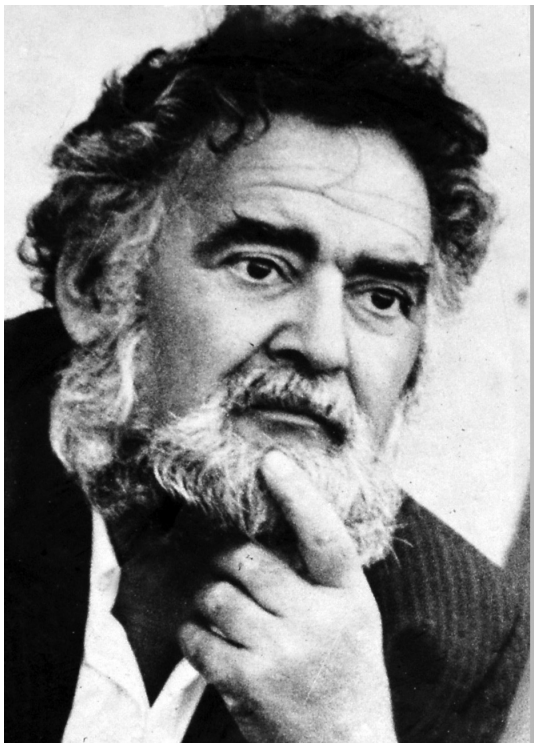
Аллея шехидов

можные, причем разные доводы. Не было в этих доводах ни правды, ни логики. Концы не вязались с концами. Одни говорили, мол, мы пришли восстановить советскую власть. А что с ней, советской-то властью, стало? Другие: - наша цель положить конец межнациональной резне. Хороший способ остановить межнациональную резню, уничтожив сотни людей разных наций! Третьи считали основной задачей разгром структур Народного фронта. Какое отношение к Народному фронту имели школьники и школьницы, старухи, инвалиды, да и просто обычные люди, не причастные к какой-либо политике? Кстати, ни один из деятелей Народного фронта не пострадал. Погромы в Баку 13-14 января, разумеется, можно было пресечь. Доныне не выявлены их зачинщики. Видимо, эти погромы были просто необходимы как предлог, для того, чтобы преподать урок народу, который возомнил себя слишком самостоятельным.

В ночь с 20 января на 21 я написал обращение к депутатам Верховного Совета страны, писательским Союзам республик, к отдельным известным писателям. Статья “Беда” включенная после в сборник “Черный январь”, составленный в те же дни Чингизом Абдуллаевым и Ибрагимом Шукюровым, была написана на основе этого обращения. Позже “Беда” была напечатана в Турции, Иране, Франции.

Утром 20-го я созвонился с Юсифом Самедоглу и в его машине вместе с ним, Исой Гамбаром (Иса эту ночь провел в квартире Юсифа), Хикметом Гаджизаде поехали на митинг у здания ЦК. Народ был разгневан до предела, многие рвали и сжигали партбилеты прямо здесь перед зданием штаба партии. Да и сам “штаб” был разрисован карикатурами на Горбачева со свастикой на его портрете, лозунгами против КПСС. На митинге выступил и я.

На следующий день - 21 января мы собрались в Академии наук. Заседание вел я. Звучали страстные речи писателей против преступления Центральных властей и против республиканских руководителей, не сумевших предотвратить эту бойню.



Халил Рза

Многие писали заявления о выходе из КПСС и бросали партийные билеты. Выступая я тоже в устной форме сказал, что выхожу из партии, хотя никакого заявления не писал и свой билет никому не сдавал. Пишу об этом потому, что впоследствии доброхоты неоднократно спекулировали на этом, мол сдал билет, а потом взял его обратно. По настоятельной просьбе ряда аксакалов и моих близких друзей, я все же не вышел официально из партии и, выступая 13 июня 1990 года на XXXII съезде Коммунистической партии Азербайджана, объяснил свой поступок. Так как этот вопрос имеет принципиальное значение, и не только для меня, приведу отрывок из этой речи: *“После кровавых январских событий*

в Баку, я не хотел оставаться в рядах партии. И хотя никому партбилета не отдавал, не считал себя после этих ужасов членом партии. И если я сегодня здесь, если я выступаю с этой трибуны, то должен объяснить причину этого. После длительных, мучительных и серьезных раздумий я пришел к выводу, что как член партии с 23 летним стажем, я в полной мере несу ответственность за ее ошибки перед страной и народом. За все, что произошло за эти годы со страной и с нашей республикой, когда буквально фонтанировала ложь, погибали природа, извращалась история, торжествовали фарисейство, взяточничество, кумовство, местничество - в ответе партия. Ей и выводить страну из подобного состояния. И каждый из нас, рядовых членов партии, должен бороться за это, используя все возможности, сосредоточенные в ее, партии, руках, в том числе и трибуну съезда. Да, партия сосредоточила в своих руках бразды правления. И исторический парадокс в том, что теперь она сама же должна протянуть руку тем общественным силам, что способны претендовать на власть… Политический плюрализм и демократия - суть плодотворного сотрудничества с теми силами, которые вышли из народа, выражают мысли и чаяния значительной его части. В этом плане здоровые силы народного фронта Азербайджана должны занять достойное место в общественно-политической жизни республики. Когда мы говорим о здоровых силах Народного фронта, предполагается, что в нем есть и нездоровые силы. Так ли это? Конечно так. В Народном фронте есть и карьеристы, демагоги, двурушники. Но разве в рядах Коммунистической партии одни лишь праведники, разве нет там жуликов, проходимцев, бюрократов, догматиков? Есть. Есть ли серьезные ошибки и упущения в деятельности Народного фронта? Конечно, есть. Но, во всяком случае ошибки, допущенные Народным фронтом за два года, значительно меньше ошибок, допущенных коммунистами за 70 лет".

На заседании в Академии наук я зачитал составленное мною накануне Обращение. Оно, с согласия участников, было отправлено многим депутатам Верховного Совета СССР, писательским Союзам всех республик, известным литераторам Д.Лихачеву, С.Залыгину, Ю.Бондареву, Е.Евтушенко, В.Быкову, А.Битову, Ю.Кузнецеву и другим.

В обращение, в частности, говорилось:

В годы Великой Отечественной войны бакинская нефть была одним из важнейших факторов в победе советского народа над фашистскими агрессорами. Гитлер рвался к бакинской нефти. Его орды не могли дойти до Баку. Баку спустя 45 лет после разгрома фашистских завоевателей штурмом взяли "доблестные" советские войска, сломив "сопротивление" подростков и детей… Так это и есть долгожданная перестройка, в которую мы так долго, и, увы, так наивно верили? Это и есть демократизация, обновление общества, новое мышление? Мы уже не говорим о том, что самым грубейшим образом были нарушены конституционные законы СССР (статья 119, пункт 14) и Азербайджанской ССР, самым беспардонным образом был попран суверенитет республики. Без какого-либо, пусть даже формального согласования с руководящими органами республики, эта акция готовилась исподтишка, под фальшивый аккомпанемент высказываний высокопоставленных лиц, успокаивающих азербайджанский народ и усыпляющий бдительность его интеллигенции, депутатского корпуса. Готовилась для нас, но и в назидание другим, дабы, не слишком всерьез воспринимали свой суверенитет".

Различные обращения отправлялись и со стороны общества “Ветен”, которым руководил Эльчин. Вместе с Эльчином и его сотрудниками в рассылке этих обращений принимал участие и наш с Эльчином общий друг, покойный ученый-филолог Араз Дадашзаде.

На заседании в Академии, несмотря на то, что нервы у всех были напряжены до предела, по естественной человеческой потребности требовалась и некая разрядка. Халил Рза стал читать длинную поэму о Черном январе, которую написал за одну ночь. Поэма была ярко эмоциональной, но в этот момент всем было не до поэзии, поэтому с нетерпением ждали окончания декламации Халила. Когда он закончил, сидевший в первом ряду Вагиф Самедоглу обратился ко мне, как к ведущему заседание: - Я что-то не совсем расслышал, нельзя ли попросить Халил муаллима еще раз прочесть поэму?

- Вагиф, я дал номер твоего телефона Халилу, - сказал я, - он обещал позвонить и по телефону прочесть тебе всю поэму еще раз.

Но без шуток, Халил Рза написал действительно яркое произведение о той страшной ночи. Через несколько дней появилось и страстное “Мерсие” (трагическая ода) Габиля, сумевшего в традиционном восточном жанре выразить всю горечь и боль современной трагедии. Глубокую и сильную поэму “Шехиди” создал в те же дни Бахтияр Вагабзаде. Запомнились стихи Фикрета Годжи, Мамеда Исмаила, Нусрата Кесеменли, Сабира Рустамханлы, многих других наших поэтов. Писатели, как всегда в судьбоносные моменты в истории нации, были в первых рядах борцов за Право на жизнь целого народа.

В тот же день - 21 января - Бахтияр Вагабзаде по радио призвал депутатов на сессию Верховного Совета и вечером в условиях Чрезвычайного положения и комендантского часа мы собрались на заседание, продолжавшееся в течении всей ночи.

Впоследствии Иса Гамбар признавал: “В то время депутаты аксакалы Бахтияр Вагабзаде, Исмаил Шихлы, Анар и другие оказали большую помощь в организации сессии”. (Газета “Йени мусават”17-20 января 1997 г.).

В начале заседания я предложил почтить память погибших. Заседание, по желанию собравших, вел Исмаил Шихлы. Участвовали и представители Народного фронта.

Мы - в основном писатели, но с участием Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Эльмиры Кафаровой, секретаря ЦК Гасана Гасанова, ответработников Верховного Совета Тофика Багирова, Сафы Мирзоева, Шахина Алиева, составили несколько обращений. Быстро набросали эти тексты в кабинете Эльмиры Кафаровой, остальные участники ждали внизу в зале заседаний. Было предложено, чтобы с текстом были ознакомлены и представители Народного фронта. Они долго тянули с этим ознакомлением. Когда же к ним обратились с предложением поторопиться, ибо в зале заседаний с нетерпением ждут этих текстов, я услышал, как один из “фронтовиков” изрек:

- Ничего, подождут, мы их тоже много ждали.

Меня поразило такое неуместное в данной ситуации и в данное время желание самоутвердиться в пику всем остальным. Вообще, общаясь порой с представителями оппозиции и наблюдая за их поведением, я заметил, что внезапно обрушившаяся на них в те годы возможность определять и решать масштабные задачи, слегка вскружила головы кое-кому из них. Помню, как один из подобных новоиспеченных деятелей с некоторой усталостью в голосе и пресыщенностью от собственной власти, говорил: “вот грузины просят послать им несколько цистернов бензина, я подумаю, может и разрешу”, будто

Выступление Гейдара Алиева в Москве в связи с январскими событиями 1990 г.

он уже исполнял одновременно функции и Председателя Совета Министров и по крайней мере двух-трех министров (обладая пока только статусом члена Правления народного фронта). Но дело в том, что в те дни "фронтовики" действительно обладали такими возможностями решать весьма важные задачи в масштабе всей республики. Наконец, консенсус был достигнут, и я с трибуны провозгласил несколько текстов обращения к Парламентам зарубежных стран, в ООН, к мировой общественности. Собственно, все тексты были идентичными.

На следующий день мы узнали, что наутро январской трагедии, 20 января опальный Гейдар Алиев, вместе с членами своей семьи явился в Постоянное Представительство Азербайджана в Москве, собрал пресс-конференцию и выступил с заявлением.

Фрагменты из исторического заявления Гейдара Алиева:

Уважаемые товарищи, дамы и господа!

Как вам известно, долгие годы я возглавлял партийную организацию Азербайджана, был избран членом Политбюро ЦК КПСС, работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Более двух лет я нахожусь на пенсии, перенес инфаркт, по болезни ушел на пенсию. В декабре 1982 года я уехал из Азербайджана и сегодня впервые переступил порог Постоянного Представительства Азербайджанской ССР в Москве, Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром и естественно, оставаться равнодушным к этому событию не мог. Пришел сюда прежде всего для того, чтобы здесь, в Постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, повлекшей большие жертвы. Во-вторых, хочу выразить свое отношение к этому вопросу. Я прошу Постоянного представителя Азербайджана в Москве Зохраба Ибрагимова довести мои слова, глубокую скорбь, искренние соболезнования азербайджанскому народу. К сожалению, сейчас не располагаю другой возможностью.

Что касается событий, происшедших в Азербайджане, то считаю их антиправовыми и чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. На протяжении двух лет продолжается межнациональный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который возник в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Два года - достаточный срок для того, чтобы руководители Азербайджана и Армении, высшее партийно-политическое руководство страны отрегулировали этот вопрос, положили конец междоусобной войне,

межнациональным конфликтам и создали условия для свободного проживания каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, в нашем общем Федеративном Союзе ССР.

Однако считаю, что за эти два года достаточных мер в этом отношении принято не было. Если в начале осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшейся человеческими жертвами.

Конечно, в этом, прежде всего, виновен теперь уже бывший первый секретарь Центрального Комитета коммунистической партии Азербайджана Везиров. За период своего пребывания на этом высоком посту он ничего не сделал для стабилизации обстановки в Азербайджане. Наоборот, своими неправильными действиями, негодным стилем работы, неверным политическим маневрированием противопоставил себя народу, не завоевал никакого авторитета, создал пропасть между собой и народом. Народ возмущался. На проходящих в течение нескольких месяцев в Баку, в других городах и районах Азербайджана митингах выдвигаются требования об отставке партийного руководства Азербайджана. Речь шла главным образом об отставке Везирова.

Считаю, что резервы для политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство страны не использовали эти возможности.

Если два-три месяца назад был бы решен вопрос укрепления партийного руководства в Азербайджане, то может быть, и не было бы той обстановки и необходимости ввода войск. Но при всех обстоятельствах считаю, что были возможности для политического урегулирования, диалога с народом. Однако они не были использованы и в ночь с 19 на 20 января в Баку был введен крупный контингент Советской армии, войск МВД СССР. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно. Считаю поведение людей, принявших такое решение, политически ошибочным. Допущена грубая политическая ошибка. Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологии азербайджанского народа, не имели достаточных контактов с различными слоями людей. Не могли представить себе, что дело обернется такой трагедий. Поступали сообщения, что погибло немало и военнослужащих. Спрашивается, в чем вина русского парня, направленного по ошибочному решению высшего партийного руководства страны для подавления так называемого мятежа в Азербайджане? Кстати, мне хорошо известно, сколько войск находится в Азербайджане. Зачем нужно было дополнительно вводить туда войска? Руководство страны ввели в заблуждение, в результате чего было принято такое решение. Все причастные к трагедии должны понести наказание”.

Это был беспрецедентно смелый шаг Г.Алиева . Во-первых, он рисковал своей жизнью, ведь помимо того, что в Центральной прессе муссировались предложения о привлечении его к уголовной ответственности (то есть арест, задержание, которое могло произойти перед постпредством), возможен был и терракт, организованный спецслужбами или армянскими боевиками. Кроме того, впервые отстраненный от власти полити-

ческий деятель столь высокого ранга нарушал негласно утвержденное табу на молчание после отставки. К тому же, бывший член Политбюро выступал с прямыми обвинениями в адрес высшего руководства страны.

Но у Г.Алиева всегда было сильно чувство Истории. Он осознавал, что кроме естественного желания выразить искреннее соболезнование родному народу, его выступление необходимо как документ как для истории, так и для современности. Оно - знак солидарности с попавшими в беду и отчаявшимися людьми в этот роковой час истории. Для сотен тысяч людей в Азербайджане мужественный поступок Г.Алиева стал проблеском надежды, светом в конце туннеля. Даже возможно вопреки своему желанию, Гейдар Алиев этим выступлением как бы возвращался в Большую политику.

И в самом Азербайджане прозвучало гневное осуждение этой кровавой акции Советского руководства.

Эльмира Кафарова

Заявление Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Кафаровой Э.М.

“От имени азербайджанского народа, всех граждан республики, заявляю решительный протест в связи с грубым нарушением суверенитета Азербайджанской ССР и объявлением Президиумом Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в столице республики г.Баку, во исполнение которого была проведена жестокая акция против мирного населения с применением тяжелой боевой техники и автоматического оружия, приведшая к многочисленным человеческим жертвам, среди которых молодежь, женщины, старики и дети.

Со всей ответственностью заявляю, что высшими органами власти и управления Азербайджанской ССР не принималось решения о введении чрезвычайного положения в г. Баку и не давалось согласия на принятие подобного решения Президиумом Верховного Совета СССР. Вся ответственность за пролитую кровь лежит на тех органах и тех должностных лицах СССР, которые принимали это решение и обеспечивали его непосредственное исполнение.

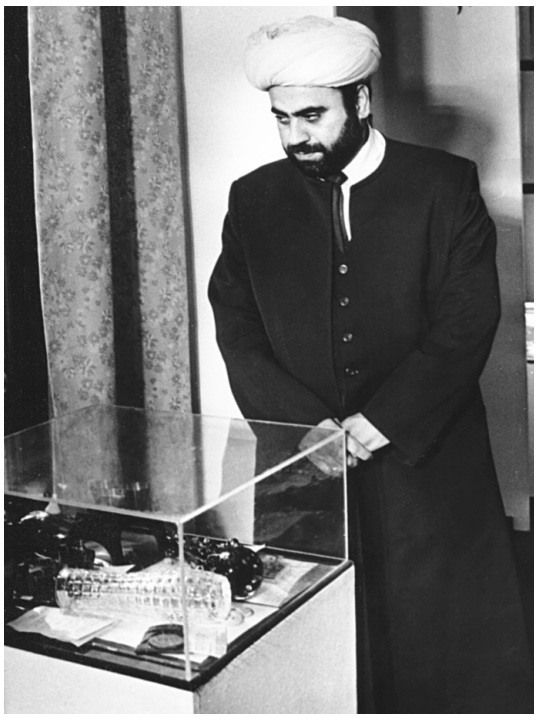
Азербайджанский народ никому не простит трагической гибели своих дочерей и сыновей. 20 января 1990 г.

(Позже на сессии Верховного Совета СССР М. Горбачев цинично говорил, что Кафе-рова (так он произносил фамилию Эльмиры ханым), якобы сделала это заявление под дулом пистолета).

Из Обращения к М.Горбачеву Шейх-уль-Ислама Аллахшукюра Пашазаде:

Мои слова, каковыми они бы ни были, не смогут передать всю скорбь азербайджанского народа, его бесконечное горе, которое навсегда вселилось в миллионы сердец.

Говорю об этом не с целью, чтобы вы разделили нашу боль, отозвались сочувствием, это было бы оскорблением для всего моего народа, это было бы циничным глумлением над памятью погибших соотечественников. Злодеяния, совершенные в Баку 19-20 января, не поддаются разуму. Улицы города обагрены кровью сотен невинных жертв, среди которых дети, женщины, старики. Нет и не может быть никакого оправдания этой кровавой бойне, этому чудовищному преступлению, санкционированному Вами, как главой государства.



Шейх-уль-Ислам Аллахшукюр Пашазаде

Азербайджанский народ с негодованием и презрением отвергает предъявленное ему провокационные обвинения, якобы, послужившие причиной ввода войск, одно из них так называемый “Исламский фактор”, преподносимый как угроза существования Советского государства.

По этому поводу я хочу сказать следующее. Принадлежность к религии, в том числе Исламу, бросает вызов шовинизму и национальной исключительности, считающихся грехом. Вы прекрасно осведомлены, в частности с моих слов, что исламское духовенство Закавказья считало и считает недопустимым использование религиозных идей в политической борьбе и межнациональных конфликтах.

Смею Вас уверить, что мы сделаем все, чтобы мировая общественность узнала всю правду. Ибо лишь позора достойна страна, власти которой в имперских целях не утихомиривают, а разжигают межнациональные распри. Страна, которая превратила армию в убийцу своих же сограждан, страна, где человек имеет гораздо больше прав на смерть, чем на достойную жизнь.

Выстрелы в Баку - это выстрелы в живые человеческие сердца, это выстрелы, убившие в миллионах людей последние надежды на перестройку: введя карательные войска в Баку, где они ведут себя как оккупанты, Вы дискредитировали советскую власть, подтвердив, что ей неведомы и чужды такие понятия, как суверенитет и достоинство народов. Вы полностью дискредитировали себя как политический деятель, доказав свою несостоятельность как глава государства. Развеялся и миф о Вас как о “борце за мир”, ибо кощунственно называть так человека, который одной рукой подписывает мир с зарубежной державой, а с другой санкционирует карательные действия против граждан своей страны. Ни в одной кровопролитной войне не убивали врачей, санитаров. Вы же санкционировали убийство народа, в том числе двух врачей, которые спешили на помощь гибнущим людям.

Выражая волю всего азербайджанского народа, я требую незамедлительного вывода войск из Баку. Ни с одним народом, в том числе азербайджанским, нельзя говорить язы-

ком оружия. Это может продолжаться десять дней или десять лет, как в Афганистане, но рано или поздно справедливость восторжествует. Да пребудет с нами милость Всевышнего Аллаха! Аминь!

Шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде. Председатель духовного управления мусульман Закавказья 21 января 1990 г.

Из выступления Народного писателя Исмаила Шихлы на Пленуме ЦК КП Азербайджана 24 января 1990 года:

Я участник Великой Отечественной войны, был свидетелем многих страшных сцен. Читал много книг о войнах, о подавлении восстаний, но никогда, нигде не встречался с такой дикостью. Такой страшной варварской атаки войск на свое же мирное население еще не было.

События в Баку были заранее тщательно подготовлены и спровоцированы армянами. Почему генерал армии Язов объявил мобилизацию? Разве Баку был неприступной крепостью? И почему Язов провел мобилизацию в Ростовской, Ставропольской и Краснодарском краях? В этих областях мобилизовали большинство армян, переодели в военную форму, послали в Баку и зверски перебили мирное население. После того, как руками армян-головорезов в военной форме были совершены черные дела, генералы сразу же отправили их домой, объявив благодарность.

Оккупировавшие Баку прибегают ко лжи и фальсификации фактов, чтобы затерять следы своих преступлений. Утверждают что число погибших не выше восьмидесяти. У меня на руках фотографии. Они были сняты двадцатого утром в морге больницы Семашко. К трупам привязаны порядковые номера “318”, “322”. Это только в одном морге и в один день…

КПСС потеряло свое лицо, она борется со своим народом. Мне 71 год. Партийный стаж 45 лет. Я на фронте вступил в коммунистическую партию. Но теперь эта партия превратилась в партию, еще более страшную, чем фашистская “СС”. Я больше не хочу быть членом этой партии.

Из статьи Народного поэта Бахтияра Вагабзаде “Моему терпеливому народу”:

Сейчас на нас шлют наветы, осыпают клеветой. Распространяют слухи, что мы якобы преследуем представителей иных наций, особенно русских. Наглая ложь! История свидетельствует, - соседа мы чтим больше, чем родственника, друга считаем роднее брата. Бог свидетель, мы не против русского народа, мы стоим на страже правды и справедливости, выступаем против неправильной политики. Объясните русским, которые хотят уезжать: не верьте слухам и провокациям. Объясните своим русским соседям, друзьям, если нужно уговаривайте их. Сосед соседа, друг друга хорошо поймут.

Я много видел на своем веку - мое беспокойство обосновано. Коварство и злоба тех, кто посеял зерно национальной розни, беспредельны. Теперь они хотят столкнуть нас с русским народом. Страшное вероломство!

Это подлое дело делается бесстыдно. Даже в Центральных газетах публикуются пристрастные материалы, дается, ложная информация. Уверен, что все это может закончить-

ся нападениями на азербайджанцев, живущих и работающих в Москве, Ленинграде и других городах. Ради всего святого, не поддавайтесь провокациям, не допускайте действий, которые бросят тень на авторитет, доброе имя нашей нации.

Наша борьба была слабою. Потому что наше руководство не могло работать рука об руку с народом. Уверены, новое руководство не отойдет от народа, будет работать с народом рука об руку.

Газета "Бакинский рабочий"28 января 1990 г.

Бахтияр муаллим был абсолютно прав. Мы оказалось в информационной блокаде со стороны центральной прессы и телевидения. В редких случаях, когда удавалось пробить материал в столичные газеты или на ТВ, на экране или на страницах прессы его невозможно было узнать - "ампутировались" все острые конечности.

"Литературная газета", которая всегда охотно печатала меня, чуть ли не ежемесячно, за все время после начала карабахского конфликта опубликовала всего три моих текста: Большую статью "Сладкие грезы независимости или поднимет ли господин Жириновский тост за Бориса Николаевича", в которой ставились важные проблемы Азербайджана, да и страны в целом на современном этапе и которая вызвала большой интерес (об этом чуть позже). Вторым моим материалом, опубликованным за это время, была небольшая заметка "Опять слова…" с негативной оценкой проекта намечаемого горбачевского союзного договора. И, наконец, в третьем материале - отрывках из "Ночных мыслей" я критически отзывался о позиции Солженицына и Сахарова в карабахском вопросе.

Иногда возникали совсем абсурдные ситуации. Сама редакция "Лит. газеты" заказала нам - мне и Председателю Союза писателей Армении статьи о нашем видении Карабахской проблемы. Я написал, но материал не был опубликован со смехотворной отговоркой: текст армянского автора оказался не на уровне и потому решили вовсе ничего не печатать по этой теме. Грешным делом я подумал, что может быть и армянскому писателю привели тот же довод: мол, материал Анара не на высоте.

Но все же первый более или менее внятный отклик на Черный январь был опубликован на страницах "Правды". 22 января мне позвонили корреспонденты "Правды", прибывшие в Баку и попросили о встрече. Я пригласил их домой. Состоялась довольно обстоятельная беседа, которая частично была опубликована в "Правде". В начале беседы корреспонденты спросили о причинах январской трагедии.

"Причина? - переспросил нас Первый секретарь правления Союза писателей Азербайджана Анар, Народный депутат и член Верховного Совета СССР. - Считаю, что можно было предотвратить трагедию. Ведь власти располагают мощнейшим аппаратом… Я обвиняю и тех, кто послал безоружных людей на танки… Но со здоровыми силами Фронта можно было устанавливать тесные контакты.

Пьем традиционный чай, неяркое солнце бьет в окна, искрится близкое море - ничто вроде бы не напоминает о трагедии. Но нет, замечаем, что в душе 52 летнего хозяина дома клокочут переживания.

- Скажу так, - продолжает Анар, - моя юность окончилась в 1956 году, когда наши войска вошли в Венгрию. Молодость в 1968 году, когда была Чехословакия… У меня сейчас такое чувство, что жизнь окончилась бакинским январем…

(Этот пассаж вызвал почему-то сарказа у Чапая Султанова и Чингиза Гусейнова, который в своем романе о Нариманове издевательски ссылается на эти слова. - А.)

Трагедийный накал в словах писателя, можно было бы отнести на счет профессиональной эмоциональности, но не учитывать оценки известного представителя азербайджанской интеллигенции, давшей миру, без преувеличения, звезды первой величины, нельзя. - Пожар надо уметь гасить до того, как он вспыхнет, - продолжает писатель. Анар говорил об авторитете решений на местах и в центре, о неспособности выполнить свои же постановления, касающиеся в частности Карабаха…"

А.Горохов, В.Окулов. (спец. корр. "Правды") "Рассвет после ночи. Так можно охарактеризовать нынешнюю обстановку в столице Азербайджана" "Правда" 2 февраля 1990.

Эти заметки в "Правде" были редким исключением на фоне общего заговора молчания в Центральной прессе о случившейся трагедии в Баку или материалов клеветнических, тенденциозных, подстрекательских, заполонивших страницы московских газет и журналов, материалов, обвиняющих азербайджанцев во всех смертных грехах и рисующих совершенно искаженную картину происшедших событий. Скрывая одни факты и выпячивая другие, дезинформируя общественность страны, создавая определенный стереотип, натравливая всех на один народ, готовили почву для расправы над мирным, ни в чем неповинным населением большого города. Чтобы убедиться в нравах Центральных средств массовой информации приведу слова московского журналиста Георгия Рожкова, он был в нашем регионе, видел все своими глазами, а спустя некоторое время прислал в бакинскую русскую газету "Вышка" большую статью с такой припиской: "Прошло более двух месяцев, и я до сих пор не напечатал о поездке в Азербайджан и Армению ни строчки. Ни одна московская газета, ни один журнал не собирался представить мне свои страницы. Почему? Объяснение простое, рассказанная мною правда была слишком непохожей на ту, что из месяца в месяц вдалбливали в головы читателей и слушателей: Азербайджан едва ли не кровожадный агрессор, а его соседи - без вины виноватые жертвы".

Наглядная демонстрация гласности и плюрализма в центральных изданиях, не так ли? Я благодарен Георгию Рожкову не только за слова сочувствия моему народу, понимание его болей и обид, но и за верность великим духовным ценностям русского народа - чувству справедливости и совестливости. И пусть ответят перед своей совестью те борзописцы, которые раненных штыками, добивают пером.

Еще одно проявление совестливости подлинной русской интеллигенции - статья-поступок "Свидетельство очевидца" известного кинорежиссера Станислава Говорухина.

"Из Баку я прилетел буквально раздавленный, ошеломленный увиденным, - пишет С. Говорухин. - Тут же сел к столу - эти страшные впечатления нельзя было оставлять в себе… Я видел много простреляннных балконов, изрытых оспинами пуль домов, как же так? Ведь за ними - люди. Может быть, те самые, что спасали армян (таких было много в Баку).

Многие погибли в своих квартирах, на балконах домов. Печальный итог известен - 106 убитых, несть числа раненным. Жертв было бы меньше, если бы люди не были уверены, что армия, их армия, не станет стрелять в своих же граждан… На сумгаитской дороге стояла на обочине, пропуская танковую колонну, легковая машина, в ней трое уче-

ных из Академии наук, трое профессоров, одна из них - женщина. Вдруг танк выехал из колонны, скрежеща гусеницами по металлу, переехал машину, раздавив всех пассажиров. Колонна не остановилась - ушла громить врага, засевшего в городе.

Три профессора похоронены в центре города, в сквере. Тут много-много могил - женщины, дети. Вот могила девочки - семиклассницы Ларисы Мамедовой. Фотографии нет - на могиле школьная форма и ранец. Вот еще одна могила без фотографии, на табличке надпись: "Ефимов. Был слепым. Заколот штыками". А вот на фотографии, обнявшись, молодожены Аллахвердиевы, Ильхам и Фариза. Его застрелили, она покончила с собой - отравилась.

Между мерами разумной достаточности, которые правительство может применить, дабы остановить гражданский конфликт и карательной экспедицией - дистанция огромного размера. Два миллиона жителей Баку поняли это так: танки вошли в город, чтобы наказать народ, требующий суверенитета. И наказать примерно, чтобы другим республикам было неповадно.

Может быть, Баку эта только репетиция".

Газета "Московские новости". 18 февраля 1990г.

В ту роковую январскую ночь Бахтияр Вагабзаде прямо из здания Верховного Совета позвонил Олжасу Сулейменову и поведал ему о нашей беде. Через пару дней Олжас прилетел в Баку. Это был порыв истинного братства. Олжас провел несколько дней в Баку, ободрял павших духом. В Баку он простудился. Я навестил его в гостинице "Азербайджан". Застал у него в номере молодых ребят из Народного фронта. Площадь перед домом Советов была пуста. Потом началось необъяснимое. Через площадь с грохотом пронеслись танки, ринувшиеся к морвокзалу, открыли огонь по судам, блокирующим бухту. Досталось и гостинице. Молодые ребята подобрали гильзы, влетевшие через окно в коридор, принесли в номер Олжасу. Молодой оператор, ныне покойный Этибар Джафаров, бесстрашно снимал с простреливаемого балкона этот "морской бой".

По ночам раздавалась стрельба - автоматные очереди. Выли корабельные сирены. Тот жуткий вой волнами разносился над городом. В течении нескольких ночей я не мог сомкнуть глаз.

В адрес Союза писателей Азербайджана шли телеграммы с соболезнованиями и с сочувствием, в том числе и от писателей Казахстана, Узбекистана, Грузии…

"Дорогие Мирза Ибрагимов, Анар, Вагабзаде, Хазри, Гусейн-заде, Тофик Байрам и все коллеги по перу. Я глубоко переживаю эти трагические и тревожные дни многовековой истории Азербайджана. Бог не дал ни одному народу легкой судьбы, но то, что выпало на долю вашего народа в конце 20 века, будоражит все народы мира, а более всех - ваших соседей-дагестанцев. Случилось то, чего я больше всего опасался и боялся. Введение войск в Баку - это не самый лучший новогодний подарок для народа (?! Подчеркнуто мной. Странный оборот речи - А.) *В эти тяжелые дни для вас и вашего народа, я всем сердцем с вами, глубоко разделяю печаль и горе поэтов, художников, дочерей, сыновей, матерей Азербайджана. Но я верю, что заветная мечта и чаяния народа Азербайджана сбудутся. Всегда ваш Расул Гамзатов".*

БИТВА В МОСКВЕ

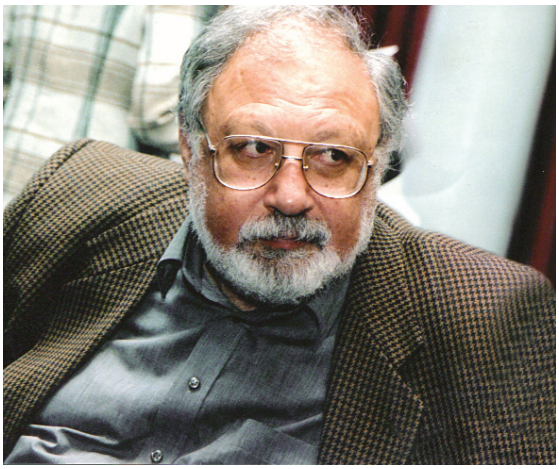
В феврале мы поехали в Москву. Сессия Верховного Совета приступила к работе после зимних каникул, во время которых и произошли январские события. Для того чтобы донести правду стране и миру о Черном январе, наиболее внушительной и значимой трибуной была сессия Верховного Совета. Мы хорошо осознавали, что стоит нам потребовать оценки событий 19-20 января, как тут же нам станут тыкать в глаза предшествующие им погромы. Как уже говорилось, Центральные средства массовой информации, обошедшие почти полным молчанием акцию 19-20 января, обстоятельно расписали, раздули и протрубили на весь мир свою версию событий 13-14 января. В этом было отличие реакции на нашу трагедию от реакции на тбилисскую расправу 9 апреля 1989 года. Надо было достойно выйти из положения. Достойно, и оставаясь верным истине.

13 февраля, в канун открытия сессии, мы собрались в гостиничном номере Э.Кафаровой. Решили, что от нашего имени выступит академик Мидхат Аббасов, председатель созданной нашим Верховным Советом Азербайджана комиссии по расследованию событий 19-20 января. Но меня тревожило и другое обстоятельство. Я был уверен: как только начнется заседание, армянские депутаты ринутся к трибуне и заговорят о событиях 13-14 января, предложат почтить память погибших в те дни. При этом наше предложение почтить память жертв 19-20 января - выглядело бы вторичным, в пику первому. Вместе с тем, нельзя было и ограничиться поминовением погибших лишь при вводе войск, обойдя молчанием 13-14 января. Единственно приемлемым было - почтить память всех погибших в кровавом январе, и это предложение должно было исходить именно от нас. Я поделился этими соображениями с нашими депутатами и со мной согласились. 14 февраля, в начале утреннего заседания Тофик Исмаилов, настоятельно и решительно (несмотря на стремление председательствующего воспрепятствовать ему) выдвинул наше предложение и все депутаты, в том числе облаченные в военную форму, поднялись с мест и почтили память бакинских жертв минутой молчания.

В тот день - первый день сессии после каникул - я выступил четыре раза. У меня сохранилась видеокассета лишь с двумя моими выступлениями в тот день:

- В Баку произошла страшная трагедия, - сказал я. - Пяти дней после погромов оказалось достаточно, чтобы перебросить в Баку 10 тысяч военнослужащих. Но оказалось недостаточным, чтобы собрать 540 членов Верховного Совета, чтобы они санкционировали эту акцию. Мы здесь сидим и спокойно все обсуждаем, а в Баку льются слезы, продолжает литься кровь. Будет ли этот вопрос обсуждаться? Однозначное мнение наших избирателей: если к этому вопросу будет проявлено равнодушие, не участвовать в работе Верховного Совета (шум в зале).

После перерыва, в 12 часов заседание возобновилось, председательствующий А.Лукьянов предоставил слово Мидхату Аббасову, который выступил с обстоятельным и убедительным докладом, отражающим всю горькую правду бакинской трагедии. Вторжение армии в город, убийство мирных граждан в докладе расценивалось как агрессия и преступление против азербайджанского народа, выдвигались конкретные предложения из пяти пунктов.



Рустам Ибрагимбеков

В тот же день в 16 часов выступил Рустам Ибрагимбеков. Так как в его речи содержались важные моменты по поводу ложных сообщений средств массовой информации о событиях в Баку, я приведу большой отрывок из его выступления, сохранившегося в моем архиве.

“Факт остается фактом, - сказал Рустам, касаясь погромов 13-14, - в одном из самых интернациональных городов страны в двадцатом веке совершены страшные преступления. И нет и не может быть никаких оправданий ни тем, кто их совершил, ни тем, кто обязан был остановить преступников. Все страшно и античеловечно в бакинской трагедии 13-14-15 января, но, пожалуй, самым страшным было то, что в течении трех дней на творящее зло с равнодушным спокойствием взирало Государство.

Многие жители Баку пытались спасти своих соседей и друзей, активисты Народного фронта Азербайджана организовали эвакуацию. Бездействовали лишь милиция, КГБ и армия.

Те же силы, которые организовали кровавое вторжение войск в Баку, за день до этого объявили срочную эвакуацию семей военнослужащих и создали тем самым панику среди русскоязычного населения…

А чего стоит антиазербайджанская компания, организованная средствами массовой информации, заставляющая вспоминать самые мрачные времена нашей истории, когда пресса была слепым орудием шельмования неугодных властям, и, конкретно, при вторжении в Чехословакию и Афганистан.

Чтобы не быть голословным приведу примеры: 2 февраля в “Литературной России” в репортаже Л. Жуковой “Кто поможет?” приведены анонимные свидетельства беженцев из Баку о том, что боевики затащили русских детей в пустующую православную церковь как заложников, закрыли двери и с крыши храма обстреливали военный городок.

Вот как прокомментировал эту публикацию настоятель бакинской церкви Архангела Михаила отец Виктор:

- Прежде всего хочу сказать о том, что никаких пустующих церквей в Баку нет. В нашем городе две церкви и обе действующие - Архангела Михаила и Рождества Святой Богородицы. И ни одну из них никто никогда не захватывал, никто не запирал в них никаких заложников, никто с церковной крыши по военному городку не стрелял.

20 января ТАСС сообщил на всю страну, что экстремисты из Народного фронта взорвали энергоблок республиканского телевидения. И лишь 10 февраля в “Комсомольской правде” удается пробиться опровержению - энергоблок взорвала армия. По имеющимся у меня сведениям у четырех журналистов, осмелившихся написать правду, серьезные неприятности.

“Литературная газета” 31 января напечатала фотографию женщины с двумя детьми и подписью: эта женщина перенесла страшные ужасы и потери - погибли муж и зять.

13 января в газете “Бакинский рабочий” здоровые и невредимые муж и зять выражают недоумение по поводу того, куда исчезла их близкая родственница - кто и с какой целью ее вывез из Баку?

И последняя цитата из отчета Народного депутата СССР Челышева: “Боюсь, что армия “отдувается” сегодня за первоначальные действия резервистов, так называемых “партизан” - пьяных, бесчинствующих, стрелявших наугад…”

Далее Р.Ибрагимбеков от имени азербайджанских депутатов потребовал обсудить совместно с двумя палатами эту ситуацию у нас на родине и дать ей политическую оценку во всем комплексе возникших вопросов.

В ответ на это предложение М. Горбачев подал реплику (цитирую по стенограмме):

- Чтобы вы знали мою точку зрения, скажу, что она совпадает с вашей: обсуждать вопрос. А с другой стороны поступила информация, что пока нужно отложить этот вопрос. И мы идем навстречу этим просьбам.

Р.Ибрагимбеков:

- Откуда поступила информация, какая информация? Здесь сидят представители азербайджанского народа, есть решение Верховного Совета Азербайджана…

Председательствующий:

- Хорошо, давайте этот вопрос рассмотрим при голосовании повестки дня.

Затем несколько других депутатов выдвинули совершенно иные вопросы, и мы, азербайджанские депутаты вновь настойчиво потребовали поставить на голосование обсуждение январских событий как первый пункт повестки дня.

Председательствующий (М. Горбачев):

- Хорошо, таким образом, ставится вопрос дать политическую оценку событиям, происшедшим в Баку 19-20 января.

Голос с места: - А события 13 января?

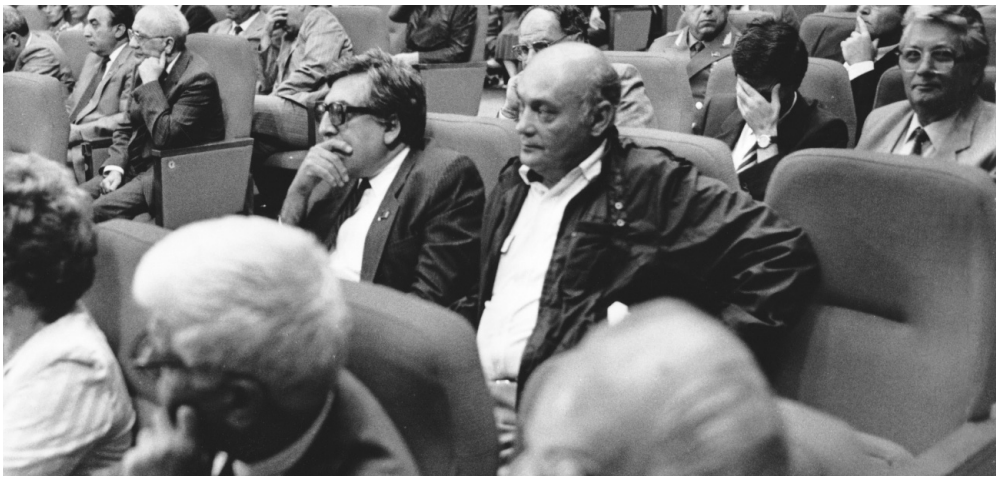
М.Горбачев:

- О 13 января вопрос не поднимается (шум в зале). Повторяю, они (т. е. азербайджанские депутаты - А.) обходят этот вопрос, но это не значит, что я не поднимаю этот вопрос.

Анар Рзаев:

- Товарищи, здесь уже говорили, что надо было дать оценку Сумгаиту. Но ведь кроме Сумгаита, была и трагедия в Гукарском районе Армении. Сейчас речь идет о бакинском январе. Мы ставим вопрос следующим образом: азербайджанские депутаты, общественность Азербайджана сурово, безоговорочно осуждают погромы 13-14 января в Баку. Если надо это обсудить, мы готовы обсудить вопрос и выявить виновников. Но вместе с тем, мы за то, чтобы обсудили и ОСУДИЛИ 19-20 января в Баку, которые были неадекватной реакцией на погромы. Наказали не виновников погромов - наказали 13-летних детей, слепого русского человека, которого убили, наказали еврея - врача “скорой помощи”, наказали старух… Неужели никто не будет нести ответственности за это? (Из стенограммы)

После заседания Р.Ибрагимбеков, Г.Турабов и я подошли к Горбачеву и попытались донести до него все горькие подробности бакинской акции. Он ответил: “Не надо делать из армии козла отпущения”.



На съезде Народных депутатов СССР. На переднем плане Гасан Турабов, Анар, Эльдар Салаев

- Погибли сотни безвинных людей, - сказали мы.

- Не вмешайся армия, погибли бы не сотни, а тысячи, десятки тысяч людей, - ответил Горбачев.

- Сомнительный расчет: ради спасения тысячи людей истребить сотню, - возразил я, - завтра ради ста тысяч людей можно будет погубить тысячу, а ради миллиона - сотни тысяч… Но мы уже однажды прошли этот урок истории.

Михаил Сергеевич ничего не ответил, стоявший рядом с ним Примаков укоризненно покачал головой.

Особое, болезненно чуткое отношение Горбачева к обвинениям в адрес армии было связано с тем, что она была фактически единственной опорой его власти. Разрушив во имя перестройки основные структуры партийного управления, открыв во имя гласности широкие возможности для критики фундаментальных основ режима, Горбачев как бы выпустил джина из бутылки и уже почти не контролировал ситуацию в стране. Потому и нуждался в лояльности армии. Ошибка Горбачева была и в том, что он хотел строить общий дом в Европе и общую тюрьму в собственной стране. Если Армия может быть оправдана в качестве защитника страны, на которую, правда, во второй половине XX века никто и не покушался, то совсем невозможно оправдывать ее функции забияки во всем остальном мире, жандарма в Восточной Европе, Азии, Африке, тюремного надсмотрщика в своей собственной державе. Если же брать Армию, как символ, и протестовать против ее дискредитации, на чем спекулируют идеологические нахлебники режима, то ведь есть разные символы в разных исторических обстоятельствах. Армия, отстоявшая Москву, Сталинград и взявшая Берлин в мае 45-го - символ патриотической доблести, а Армия, вторгшаяся в Афганистан - символ позора. Человек с ружьем, освободивший узников Освенцима и человек с ружьем, стерегущий узников ГУЛАГа - разные персонажи исторической трагедии XX века. Советские танки на улицах Праги и Будапешта в 45-м году и советские танки на улицах Будапешта в 56-м, Праги - в 68-м это не разные модели боевых машин и не разные поколения военной техники, а совершенно противоположные знаки Добра и Зла. Разделяя скорбь матерей солдат, погибших в перестроечных межнациональных конфликтах, нужно понять и горе матерей в Баку, Тбилиси, Вильнюса, погибших от рук таких же солдат.

Наши вопросы были обсуждены на закрытом заседании Верховного Совета. От нас выступили Эльмира Кафарова, Тофик Исмаилов, Ариф Меликов, Рустам Ибрагимбеков, Анар. И если в выступлениях председателя КГБ Крючкова и тогдашнего министра МВД Бакатина соблюдалось определенное чувство меры, то выступление министра обороны Язова являлось от начала до конца искажением событий. Мы не в силах были усидеть на местах. Когда же Язов иронически заговорил об Аллее шехидов, дескать, "там похоронили и стариков, скончавшихся у себя дома от сердечного приступа, никаких таких погибших детей не было сроду" и тому подобное, терпение наше лопнуло. С возмущенными возгласами мы, все азербайджанские депутаты, покинули зал. Нас попытались уговорить вернуться.

- Как мы можем вернуться, если ваш министр нагло лжет, - сказал я полковнику Петрушенко, призывающему нас вернуться в зал заседаний. - Вы же были в Баку, видели все своими глазами.

Вечером мы узнали, что после нашего ухода, едва Язов сошел с трибуны, был поспешно (и досрочно) объявлен перерыв. Мы заявили, что лишь после встречи с Горбачевым продолжим участие в сессии.

И до этого мы неоднократно пытались встретиться с Горбачевым. В частности 14 декабря 1989 г. Рустам Ибрагимбеков и я письменно обратились с Генсеку с предложением встретиться с депутатами Азербайджана для обстоятельного обмена мнениями.

Несколько дней спустя после нашего ухода из Парламента, нам сообщили, что перед утренним заседанием Горбачев встретится со всей азербайджанской делегацией минут на 35-40 для беседы. Что мы могли успеть изложить и разъяснить ему за такой предельно краткий срок, какого ответа мы могли добиться от него? Я решил посоветоваться с моим другом Тофиком Исмайловым, которого за время нашего депутатства узнал ближе и высоко оценивал как деятельного, компетентного и принципиального человека. Я сказал Тофику, что перед встречей с Горбачевым, было бы неплохо повидаться с его ближайшим сподвижником Александром Николаевичем Яковлевым, поговорить с ним пообстоятельнее. Чтобы он в соответствующей форме довел до Горбачева нашу позицию. Тофик согласился со мной. Наутро мы позвонили Яковлеву, и он назначил нам прием на 6 часов вечера. Мы впятером - Тофик Исмайлов, Эльдар Салаев, Вели Мамедов, Сулейман Мамедов и я - пришли на Старую площадь, в ЦК. Обстоятельная беседа с Яковлевым длилась два часа. Говорили в основном Тофик и я. Мы рассказали Яковлеву об Азербайджане. Причем совершили даже экскурс в его давнюю и недавнюю историю, говорили о демократических традициях нашего народа, о создании первой на Востоке демократической республики в мае 1918 года именно в Азербайджане, о представительстве в парламенте этой республики представителей различных партий и разных наций. Естественно, в основном мы говорили обо всех исторических, политических, экономических и правовых аспектах проблемы Нагорного Карабаха. Мы со всеми ужасающими подробностями рассказали и о события кровавого января. Яковлев внимательно выслушал нас, выразил большое удовлетворение нашей позицией, уровнем, культурой политической аргументации нашей небольшой делегации. "Признаться, узнав о вашем желании встретиться, я несколько смутился, - говорил он, - учитывая, сколь обострились отношения, подумал, что вы будете выступать с нетерпимых позиций и беседа не получится.

Хорошо, что у нас полное взаимопонимание. Я полностью согласен с вашими высказываниями по карабахскому вопросу. Еще два года тому назад я принимал Сильву Капутикян и Зория Балаяна. Они изложили свою версию о Карабахе. Могу и сегодня повторить основную суть высказанного им моего мнения: экономические и культурно-духовные нужды карабахского населения должны быть удовлетворены, но об отторжении Нагорного Карабаха от Азербайджана и передаче его Армении не может быть и речи. Сама постановка такого вопроса может послужить причиной очень больших бедствий. Они сообщили о желании встретиться с Горбачевым. Горбачев их принял. Я и ему высказал свое мнение. На днях Михаил Сергеевич напомнил об этом, сказал, что я был прав: действительно, сейчас совершенно ясно, какие беды повлекла за собой постановка вопроса об изменении статуса Карабаха…”

По словам Яковлева, события Кровавого января в Баку очень взволновали и его, и Горбачева. Горбачев не хотел допустить такой военной акции, но оказался вынужден, причем после больших колебаний принял это решение. Поэтому, говорил Яковлев, когда ваш народ обвиняет его в жестокости, это ему очень больно, мучительно. Узнав об отправке в Баку резервистов, он был раздражен, разгневан, дал указание о немедленном выводе их из Баку.

- Они уже сделали свое черное дело, - сказал я.

(Напомню, что резервисты были в основном люди армянской национальности из Ростова, Ставропольского, Краснодарского краев. Об этом смотрите выше - выступление Исмаила Шихлы. И это те самые резервисты, которых Народный депутат СССР Челышев охарактеризовал как так называемых “партизан” - пьяных, бесчинствующих, стрелявших наугад…”)

Наутро, за полчаса до утреннего заседания, Горбачев принял азербайджанских депутатов, сперва высказался сам, затем, как мы заранее условились, Тофик Исмайлов изложил необходимое. Но нам еще о многом нужно было сказать. Горбачев и сам чувствовал, что разговор не исчерпан и дал слово во время большого перерыва (с 2 до 4 часов) встретиться с нашими представителями.

У ГОРБАЧЕВА

В два часа дня Мидхат Аббасов, Адиля ханым Намазова и я направились в президентский кабинет. Пока ждали в приемной, вышел Яковлев, поздоровались. Он сказал:

- Все, что вы сказали, я изложил Михаилу Сергеевичу. Я сделал все, зависящее от меня.

Вскоре из кабинета вышли представители трех прибалтийских республик. Мы невольно позавидовали сплоченности прибалтов, сообща ставящих и решающих свои вопросы. Если и закавказские республики были бы столь единодушны в стремлении развязать общие узлы! Увы! С начала перестройки нам пришлось защищать свои земли от агрессивного соседа.

Нас пригласили в кабинет. Кроме Горбачева здесь находились А.Лукьянов, Председатель Совета Национальностей Р.Нишанов и помощник президента Шахназаров.

Адиля ханым Намазова передала Горбачеву письмо матери погибшей школьницы Ларисы Мамедовой, той девчурки, которой, если верить утверждению Язова, вовсе не существовало. Ведь: “среди убитых нет детей”, - врал министр.

Мидхат Аббасов поднял вопрос о представлении необходимых документов возглавляемой им комиссии со стороны КГБ, МВД и союзной прокуратуры и получил положительный ответ от Горбачева.

Горбачев подтвердил позицию, высказанную днем раньше Яковлевым о недопустимости перекройки границ, заметил, что он с самого начала предупреждал Капутикян и Балаяна, что не может быть и речи о передаче Карабаха Армении, что и Шахназаров, неоднократно встречался с представителями Армении (! - А.), стремясь разъяснить им ту же точку зрения руководства страны (! - А.). Но, как видите, они продолжают настаивать на своих притязаниях. Наша позиция ясна раз и навсегда. Нагорный Карабах принадлежит Азербайджану, и должен остаться таковым. Но нужно сделать так, чтобы защитить права обоих народов и чтобы никто не чувствовал себя ущемленным.

Я сказал:

- Мне задают вопрос: почему, после того, как товарищ Горбачев на Пленуме ЦК КПСС высказался против перекройки межреспубликанских границ, партийный руководитель Армении Сурен Арутюнян снова поднимает этот вопрос, и Горбачев не прерывает его, как до него прерывал литовского секретаря Бразаускаса? Когда мне задают такой вопрос, я говорю, что не могу отвечать за Горбачева, но, если представится случай, я спрошу об этом у него самого.

- Я вновь повторю, - отреагировал Президент, - никакой перекройки границ между республиками мы не допустим.

Так как в предшествующих встречах с Горбачевым и на сессиях в его присутствии, мы неоднократно заявляли о своих законных правах на Нагорный Карабах, на сей раз мы решили заострить внимание на январской трагедии.

Как говорил вчера Яковлев, чувствовалось, что обвинение в жестокости задевало Горбачева за живое, больно ранило его.

- Да, знаю, - вздохнул он, - там меня называют палачом, злодеем, Чаушеску…

- Это говорят люди, потерявшие детей, братьев, отцов, - сказал я.

Он вновь повторил, что не даст сделать из армии козла отпущения. Солдатам, мол, был дан приказ, и они открыли огонь.

- Кто бы ни приказывал, я никогда не смог бы стрелять в женщин, детей, стариков, - вырвалось у меня, - как, наверное, и вы…

Он промолчал. Затем повернул разговор к событиям 13-14 января.

Я сказал:

- Выступал министр Бакатин, указал, что число погромщиков в те дни не превышало пяти тысяч. В то же время, - и это отметил Бакатин, - численность внутренних войск в Баку составляла 12 тысяч. Стало быть, на каждого погромщика приходилось два с половиной милиционера. Почему же они не смогли пресечь погромы?

Горбачев смотрит не меня в упор.

- Действительно, почему? - спрашивает меня Президент и Главнокомандующий страны (?!). Мне не остается ничего другого, как поставить здесь один большой вопросительный и один большой восклицательный знак.

Наконец, мы заводим речь еще об одной цели нашей встречи: предлагаем включить в текст будущей резолюции Верховного Совета обвинительный абзац о январских собы-

тиях, осуждающий тех, кто учинил кровавую расправу. Я зачитываю заранее составленный мной текст и передаю его Горбачеву. Он никак не соглашается на включение этого абзаца в постановление. Ясно, что не хочет вызвать недовольство армии.

После перерыва я еще раз выступил на заседании и зачитал вслух тот же абзац. Горбачев в заключительном слове заметил:

- Я понимаю чувства депутата Рзаева.

Увы, несмотря на то, что он, якобы понимал мои чувства, как и чувства всех наших депутатов, в последний момент (уже после заседания, без нас, при подготовке печатного текста в Президиуме), зачитанный мной абзац, с осуждением действий армии, все же был изъят. Очевидно, ревнительство об армии - опоре власти в столь смутные времена - возобладало над всеми прочими соображениями, фактами, чувствами правды, справедливости, сострадания.

Раз уж речь зашла о Горбачеве, коснусь еще одного эпизода, который постоянно муссируется моими недоброжелателями. Дело в том, что однажды председательствующий на заседании Горбачев не дал мне слово.

В тот день я не записывался на выступление. Спонтанно пошел к трибуне. Там есть одна особенность, председательствующий может отключить микрофон, ты будешь махать руками на трибуне, но никто ничего слышать не будет. Так поступил и Горбачев и, чтобы не выглядеть в смешном положении, я сошел с трибуны. На следующий день покойная академик П. Азизбекова, сидевшая в Президиуме рядом с Горбачевым, принесла мне от его имени извинение: я не знал, что это ваш писатель, я приношу ему свои извинения, - сказал Горбачев, и это было опубликовано в газетах. То, что тогдашний руководитель государства, Президент страны извинился передо мной, и это нашло отражение в прессе, никто не вспоминает, так же как и мои многочисленные выступления, а вот тот единственный случай, когда мне не дали слова, помнят и напоминают мне каждый раз, когда хотят уколоть. Этот эпизод произошел до моего личного знакомства с Горбачевым, о дальнейших встречах с которым я писал выше.

В последний раз я видел Горбачева на юбилее Низами в Москве. После торжественного вечера в Большом театре, где я делал доклад, и выступили представители нескольких республик, там же состоялся фуршет. На нем были Президент Азербайджана Аяз Муталлибов, Председатель Совета Министров республики Гасан Гасанов, Министр культуры СССР Н.Губенко. Был и М.Горбачев. Мы стояли на разных концах длинного стола, он рядом с Муталлибовым. Меня удивило, что Муталлибов, отвернувшись от него, беседовал с Аразом Ализаде.

В те же месяцы мы провели юбилей Низами в Ленинграде и Минске. В Ленинграде на торжественном вечере приняли участие мер города А.Собчак, академик Д.С.Лихачев, писатель Д.Гранин, в Минске руководители Белоруссии (С.Шушкевич, Кебич) и Азербайджана (А.Муталлибов, Г.Гасанов). В трудные дни нашего народа, когда на него обрушились все бедствия, в том числе и потоки клеветы в медиа, Низами вновь помог Азербайджану отстоять свое доброе имя, свое достоинство, свои духовные ценности.

А на фуршете в Большом театре Горбачев, увидев меня, специально подошел, пожал руку и сказал: вы просто молодцы, что смогли собрать столько представителей разных республик.

В дни юбилея Низами в Москве

Это было в октябре 1991 года, спустя два месяца после августовского путча и за два месяца до распада СССР.

Горбачев не смог сделать то, что “удалось” нам на юбилее Низами, не смог “собрать” республики в некий обновленный Союз. СССР перестал существовать, и его первый Президент стал и последним.

Юбилей Низами в Большом театре. Выступает Полад Бюльбюлоглы. На сцене слева Тимур Пулатов, Николай Дементьев, Евгений Сидоров, Анар, Николай Губенко

Русский писатель Юрий Помпеев в книге “Кровавый омут Карабаха” (Санкт-Петербург 1992) пишет: “Двуличный характер лидера перестройки верно почувствовал писатель Анар, опубликовавший свое суждение в январе 1991 года, когда Горбачев стоял у штурвала власти: “Во встречах с М.Горбачевым я нашел его гибким, умным, изощренным политиком. По натуре, это, безусловно, не жестокий человек. Но это - человек, что называется у себя на уме. И разгадать его истинные намерения непросто… И, повторяю, не будучи, на мой взгляд, человеком жестоким, он порой оправдывает весьма жестокие и кровопролитные акции (Тбилиси, Баку, Литва). Президенту сейчас как никогда нужна армия, и он, по-моему, может оправдать любые ее действия, даже такие, какие он, как человек, а не как политик, не одобрил бы. Конечно, жизнь людей для него далеко не мелочь, но в то же время все это не является для него, как политика, неприемлемой ценой для достижения какой-либо цели”.

БЕСЕДЫ В ФОЙЕ

Если в обсуждении вопроса о Черном январе в Парламенте страны мы и не победили, то и не потерпели поражение. Не могли победить прежде всего потому, что над нами как дамоклов меч висели погромы 13-14 января. И, несмотря на это, мы все же смогли донести до всех депутатов существо январских событий, заставили услышать наш голос, узнать о боли нашего народа, ощутить наше возмущение действиями армии. Некое парадоксальное соотношение возникло в Верховном совете: если “леворадикальные” депутаты, не разделяющие нашу позицию в карабахском вопросе, выражали решительный протест против карательной военной акции в Баку, “консерваторы” же и депутаты - военные, поддерживающие действия армии, были полностью солидарны с нами в вопросе об НКАО. Характерны в этом отношении мои короткие беседы с некоторыми депутатами. Во время перерыва я подошел к покойному ныне (покончившему с собой после августовского путча) Маршалу Ахрамееву. Рассказал ему о происшедшем в Баку, он выразил решительное несогласие с моим мнением о жестокости действий армии, но тут же добавил, что в карабахском вопросе на сто процентов защищает нашу позицию.

Я обратился к А.Собчаку. “Конечно, действия армии в Баку недопустимы, - сказал он. - Но часть вины падает и на вас, на азербайджанскую интеллигенцию, почему вы не предотвратили армянские погромы. - Это трудно было сделать в двухмиллионном городе, - сказал я и спросил - а почему Вы не предотвратили еврейский погром в Центральном Доме Литераторов в Москве? - Я не москвич, я ленинградец, - ответил Собчак, и на этом наш диалог был исчерпан.

Я знал, что в одном из своих выступлений в Японии Б.Н.Ельцин высказался о кровавой январской трагедии в Баку, осудив действия армии. Я подошел к нему в кулуарах, поблагодарил за такую позицию. “Я защищал вас и на заседании президиума, - сказал он и поднял руку, сжатую в кулак, по “рот-фронтовски”, как это делали и наши “фронтовики” - Я с вами”.

Но на заседании, когда обсуждалась январская расправа, он ни словом не обмолвился об этом. Литовские депутаты сидели впереди нас на заседании Совета Союза. Я передал Казимире Прунскене книгу “Черный январь”, а Ариф Меликов представил страшные ян-

варские фотодокументы. “С вами расправились, чтобы запугать и нас”, - отозвалась она. “То, что произошло с нами, может произойти и с вами”, - сказали мы. Но и Прунскене, и другие депутаты-прибалты, и наши среднеазиатские братья (кроме одного Олжаса Сулейменова), во время обсуждения предпочли отмолчаться и не вмешиваться.

Кстати, книга “Черный январь”, которую оперативно издали в Баку, стала на тот период единственным письменным источником о страшных событиях. Мы раздавали эту книгу депутатам из разных регионов. На предыдущих страницах я уже цитировал некоторые отрывки из этой книги. Приведу еще два: “Еврейская девочка и русский врач, старик-татарин и азербайджанский ребенок, похороненные в братской могиле, - все это трагедия моего города, моего родного Баку. И азербайджанские матери плачут так же, как русские, армянские, еврейские матери. На одной из фотографий двое. Он и она.

Ильхам и Фариза

После смерти любимого она не захотела жить и покончила жизнь самоубийством. Обычно поэты воспевают такую любовь, рассказывая о ней детям и внукам. Даже ради этой одной трагедии стоит остановиться и задуматься - как могло это произойти в цивилизованной стране, в конце XX века”.

Чингиз Абдуллаев.
“Народным депутатам СССР”.

“Сейчас нас, потрясенных, событиями 19-го и 20-го января, кое-кто с высоких трибун пытается убедить, что ничего страшного не произошло. “Демократию надо уметь защищать, революции без жертв не бывает. Страна переживает переходный период, самый трудный и ответственный, из суровых испытаний мы выйдем сильными и обновленными и т. д. и т. п. “ Слышите? Опять знакомый, назойливый мотив: “жить будет лучше, жить будет веселей”.

Почему все наши революции такие кровавые? Почему наша перестройка не может быть “нежной” (по аналогии с “нежной” революцией в Чехословакии?). Почему когда крушат “берлинскую стену” и продают ее обломки за валюту, центральная пресса этому умиляется, а когда нечто подобное происходит на советско-иранской границе, по обе стороны которой живут кровные братья и сестры, безжалостно отторгнутые друг от друга колючей проволокой, это называют “погромом” и “варварством”? Почему, чтобы восстановить “порядок и спокойствие” в Баку нужно было подавить танками и перестрелять сотни невинных людей, взорвать телевидение, лишить многомиллионное население столицы Азербайджана всех средств связи и коммуникаций, - почты, телеграфа, газет, - полностью изолировав нас от внешнего мира, как прокаженных? Бесконечный ряд “почему”, на которых нет ответа.

Эльмира Ахундова “Почему?!”25 января 1990.

С армянскими депутатами мы сталкивались не только на заседаниях ВС, сходились и в фойе во время перерывов. Особенно усердствовал Генрих Игитян, которого до депутат-

ства я знал как искусствоведа. Когда он позволил себе оскорбительные выпады против нашего народа, мы дали ему отповедь, и он был вынужден взять свои слова обратно. Хотя с ним я лично не был знаком, однажды он подошел ко мне в фойе: “Я вас знаю, как интеллигентного человека, - сказал он, - может побеседуем немного? “ “Я тоже вас знаю, - ответил я, - в свое время я дал вашу статью в альманахе “Гобустан”, редактором которого был. Но после того, как вы оскорбили мой народ, я с вами не желаю разговаривать”.

В другой раз ко мне в фойе подошел Тельман Гдлян. В ту пору он вел “борьбу” с секретарем ЦК Лигачевым. Гдлян делал вид, что не вмешивается в карабахский вопрос, но я на сто процентов уверен, что перед ним была поставлена задача “свалить” или, по меньшей мере, скомпрометировать Лигачаева, занимавшего в этом вопросе более или менее объективную позицию. Так вот, Гдлян подошел ко мне, и вы не поверите, начал теми же словами: “Я вижу, вы интеллигентный человек (или они заранее согласовывали между собой эти разговоры и не могли отойти от шаблонных вступлений?). После этого “зачина” Гдлян сказал: “Знаете, над моей головой висит кирпич Лигачева (так и сказал - А.). Потому я не занимаюсь карабахским вопросом, но как человек посторонний (?! - А.) хочу предложить: может быть, вы временно, только временно отдадите Карабах на пару лет Армении, а когда утихнут страсти, он может быть вновь перейти к Азербайджану”.

В душе я посмеялся над тем, что сей опытный демагог прибегает к таким дешевым уловкам, но сказал ему только эти слова: “Карабах мы не можем отдать никому не то, чтобы на пару лет, но даже на пару месяцев, пару дней, пару часов”. Он, отмолчавшись, удалился.

Я вспоминаю, как в жутко морозный зимний день перед гостиницей “Москва”, в которой мы проживали, на улице стояли пикетчики. Помню бедно одетую старушку, дрожащую от холода с плакатом: “Гдлян - совесть России!”

Бедная, бедная Россия…

А.Меликов, Э.Кафарова, Анар, П.Поладзаде, В.Поляничко на Красной площади июнь 1989 г.

Не могу не отметить роль Виктора Поляничко, работавшего в те годы Вторым Секретарем ЦК КП Азербайджана. Во время участия на заседаниях в Кремле, он, пользуясь своими связями с депутатами от разных регионов России, информировал их о подлинном положении в Азербайджане, знакомил их с истинной версией событий в Карабахе. В Азербайджане многие относятся к нему отрицательно. Конечно, он не был и не мог быть азербайджанским патриотом, служил имперским интересам России, но на данном этапе эти интересы, как он считал, совпадали с законными правами азербайджанского народа на свою территориальную целостность. Поляничко понимал, что попытки перекройки республиканских границ, в конце концов приведут к развалу СССР, что и случилось на самом деле. Во всяком случае в отличии от "демократа" Вольского, который возглавляя Комитет по Особому управлению Карабахом, служил армянским интересам, при державнике Поляничко, в Степанакерте развевался государственный флаг Азербайджана и на него самого во время пребывания в этом городе было совершенно покушение. Я уверен, что и убийство его было организовано армянскими кругами, как и убийство генерала Рохлина. Как и убийство Зии Буньядова. Армянские террористы умеют это делать чужими руками. Мы порой жалуемся, что у армян есть активные защитники среди представителей других народов, такие, как, скажем, Галина Старовойтова, которая, кстати, также была убита, но по чисто криминальному поводу. А разве мы умеем ценить людей, которые по своему помогали нам?

Я констатирую все то, чему был живым свидетелем, в чем участвовал, пишу о том, что передумал, пережил ничего не убавляя и не прибавляя. Работу нашего депутатского корпуса я не считаю безупречной. Сам состав был отобран по нормативам традиционный Советской выборной системы - столько-то рабочих, столько-то колхозников, столько-то представителей интеллигенции. Хотя наступило другое время. Я с глубоким уважением отношусь и к рабочим и к колхозникам, но в это трудное время, они, не обладая политическими навыками, ораторскими способностями, да и просто не владея русским языком, не могли принести какую-либо реальную пользу в отстаивании наших интересов в Союзном парламенте.

Отмечу еще одну особенность. Во время выборов Народных Депутатов СССР в качестве альтернативного кандидата мне был выдвинут рабочий. Сам по себе весьма приличный человек, он, естественно был далек от политики, плохо владел русским языком, во время встреч с избирателями с трудом читал написанную для него кем-то речь даже на азербайджанском языке, не говоря уже о русском. Естественно, в результате я победил в честной борьбе, но я обратил внимание на то, что во время встреч в воинских частях в Баку, где в основном был русский электорат, предпочтение отдавалось не мне, а ему… Державникам были нужны такие депутаты, которые не могли бы противостоять им в чем-либо. Как тут не вспомнить слова Ильминского, миссионера царских времен, который предпочитал плохо владеющих русским языком инородцев, их грамотным представителям (об этом я писал выше).

Именно потому, что малосведущие в общественно-политических вопросах, не готовые к парламентской деятельности, да и просто почти не понимающие русский язык депутаты, составляли значительное большинство в нашей делегации, основная тяжесть из числа постоянных членов Верховного Совета ложилась на плечи Тофика Исмайлова, Вели Мамедова, Арифа Меликова, и, простите, меня.

Говоря о некомпетентности нашей депутации, Расим Агаев, однако, отмечает: “Правда, в ее составе имелись известные и влиятельные фигуры, Тофик Исмайлов, руководитель азербайджанского центра космических исследований, Рустам Ибрагимбеков, Анар, хорошо чувствующие себя в лабиринтах московской власти, Вели Мамедов, партийный работник старой закалки с развитым чувством юмора. Это все были люди с организаторским опытом, интеллектуалы, способные полемизировать на самом высоком уровне. Но дело было не только в одной лишь представительности или интеллектуальной силе, а в политической палитре”. (стр. 211)

Хочу уточнить, такие наши Народные депутаты как Рустам Ибрагимбеков, Эльдар Салаев, Мидхат Аббасов, Пюста ханым Азизбекова, Адиля ханым Намазова и некоторые другие не были постоянными членами Верховного Совета, они периодически участвовали и выступали в основном на съездах. Может быть если бы число выступающих депутатов от Азербайджана в Верховном Совете было больше - ситуация в Парламенте складывалась бы иначе.

Может быть, - и я это тоже не исключаю, - какие-то другие люди вместо нас, действовали бы более эффективно. Что тут сказать? Но одно несомненно: мы сделали все, что было в наших силах и возможностях во имя интересов, чести и достоинства нашего народа и в этом смысле не ударили лицом в грязь ни перед историей, ни перед своим народом.

О плодотворной деятельности постоянных членов Верховного Совета и в первую очередь и главным образом Тофика Исмайлова, а также Вели Мамедова, Арифа Меликова, я рассказал в отдельных очерках, посвященных им и включенным как во второй том этой книги (об Арифе Меликове), так и в третий том (о Тофике Исмайлове, Вели Мамедове). Я хочу напомнить и о некоторых своих выступлениях, имеющих значение в решении ряда важных проблем.

Одним из самых влиятельных, если не самым влиятельным депутатом был Андрей Дмитриевич Сахаров. Ореол бесстрашного борца с тоталитарным режимом, мученика и страдальца за правду и справедливость, обеспечивали ему высокий моральный авторитет, хотя значительная часть членов Парламента относилась к нему негативно. К сожалению, в вопросе Нагорного Карабаха Сахаров с самого начала занял позицию весьма далекую и от правды, и от справедливости. Мне удалось опубликовать в “Литературной газете” отрывок из своих “Ночных мыслей”, где были такие слова: “Драма нашего поколения шестидесятников не в том, что мы разочаровались в советской системе и в Брежневе. Мы никогда ими и не были очарованы. Наша драма в том, что мы разочаровались в Сахарове и Солженицыне. А ведь мы так им верили… Выяснилось же, что этнические пристрастия жены для Сахарова оказались выше чувства исторической справедливости, а Солженицын, так скрупулезно изучающий любой исторический документ, способен рубить с плеча, когда дело касается, например, проблем Нагорного Карабаха, даже толком не вникнув в них”. (“Литературная газета” 13 августа 1997 г.).

Это было опубликовано, когда Сахарова уже не было в живых, но, думаю, я имел нравственное право на такое обвинение, ибо предъявлял их еще в присутствии академика на сессии Верховного Совета. Дело в том, что выступая на той же сессии, Андрей Дмитриевич просил и даже умолял Азербайджан уступить Карабах Армении. В своем

выступлении 28 апреля 1989 года в Верховном Совете я, в частности, сказал: “Я глубоко уважаю академика Сахарова, он был кумиром моей молодости, я восхищался его поведением в годы застоя, считал его как бы гарантом справедливости, и мне больно видеть какую несправедливую и одностороннюю позицию занимает академик Сахаров в вопросе об НКАО. Андрей Дмитриевич просит, даже “умоляет”, как он здесь выразился, азербайджанцев отдать часть своей территории. Но кто бы как бы ни умолял, ни одна республика не согласится дарить часть своей территории кому-то в качестве сувенира. Азербайджан суверенная, а не сувенирная республика”.

Во время перерыва в буфете я вдруг поймал чьи-то пристальные взгляды, направленные на себя. За соседним столиком сидели Сахаров и его жена Алиханян-Боннер. Как она, не будучи депутатом, оказалась в Кремлевском буфете? После моего выступления Сахаров смотрел на меня скорее с любопытством, а его супруга буквально буравила глазами.

НАПАДКИ И УГРОЗЫ

За два года союзного депутатства, на двух съездах Народных Депутатов СССР, на сессиях Верховного Совета и на его комиссиях я выступил более двадцати раз. Лишь небольшую часть этих выступлений опубликовал в книге “Пленник века”. Мы, азербайджанские депутаты были под обстрелом со всех сторон. Республиканские власти были недовольны нами за то, что мы общаемся с представителями Народного фронта Азербайджана, принимаем их и порой обсуждаем с ними наши действия, когда они приезжают в Москву, что мы имеем контакты с Межрегиональной группой. Оппозиционеры, представители Народного фронта, упрекали нас в недостаточной радикальности по отношению к властям, за невхождение в Межрегиональную группу, которая, кстати, всегда была на стороне Армении в Карабахском конфликте. Сами же армяне, помимо баталий на депутатском уровне, осыпали нас бранью в своей прессе, письмами, телеграммами, бесконечными телефонными (часто анонимными) звонками, шантажировали и угрожали каждому из нас жестокой расправой.

Особенно лютовала армянская пресса. Эпизодические или более обстоятельные выпады против меня появлялись на страницах газет “Хорурдаин Айастан”, “Коммунист”, “Гракан терт” и даже информационного листка Ереванского государственного Университета. Это лишь то, что дошло до меня. Цель всех этих публикаций была одна: дискредитировать меня, создать в представлении армянского читателя “образ врага” - Анара, который якобы занимается “антиармянской, армяноненавистнической, более того, антисоветской деятельностью”, как об этом недвусмысленно сказано в письме Союза писателей Армении в СП СССР. Вот текст этого письма, копию которого мне переслали из Москвы.

“25 мая 1989 года. Секретарю Правления Союза писателей СССР Ю.Н.Верченко.

Уважаемый Юрий Николаевич!

Вам хорошо известна антиармянская, армяноненавистническая, более того, - антисоветская, ибо влечет за собой разжигание межнациональной вражды, деятельность пер-

вого секретаря правления Союза писателей Азербайджана Анара, который периодически дает зарубежным корреспондентам интервью, отличающиеся измышлениями, дезинформацией, клеветой на Армению, армян и все армянство вообще. Удивительно, что в антракте между своими "концертами" Анар успевает дорасти до должности секретаря правления Союза писателей СССР. Мы не спрашиваем, каким образом это случилось, - это компетенция секретариата СП СССР. Нас удивляет царящая в секретариате СП СССР ситуация, наводящая на простую мысль: потакание определенному лицу и его деятельности означает одобрение его деятельности.

Мы требуем немедленного заседания партийного комитета и секретариата СП СССР, которое даст объективную оценку деятельности Анара. Прилагаем статью советского армянского писателя и публициста Перча Зейтунцяна "Ярмарка злобы-2", опубликованную в органе ЦК КП Армении, Верховного Совета Армянской ССР и Совета Министров Армянской ССР газете "Хорурдаин Айастан" ("Советская Армения" 21 мая 1989 г.), проливающую свет на данную ситуацию и выражающую единодушное возмущение населения Армянской ССР.

Секретариат Правления Союза писателей Армении".

Я ознакомился также с присланной мне подвальной статьей П. Зейтунцяна. Судя по тому, что брань автора называется "Ярмарка злобы-2", очевидно была опубликована и "Ярмарка злобы-1", с которой, к сожалению, мне не удалось ознакомиться. Наверное, она позабавила бы меня не меньше чем статья №2. П.Зейтунцян, наверное, и сам не догадывался, какое точное название дал он своей статье. Пасквиль, с которым я ознакомился в переводе, - это действительно ярмарка злобы - слепой, не рассуждающей, не гнушающейся никакими подтасовками фактов. Но это еще и ярмарка дешевых измышлений. В начале 60-х годов мы с Перчем Зейтунцяном учились в Москве на Высших сценарных курсах. Я не мог представить, что ненависть и злоба способны в такой степени ослепить человека, которого, во всяком случае по тем годам, я помню как вполне интеллигентного писателя. Считая ниже своего достоинства отвечать на грубую, площадную брань бранью, я в ответной статье "Ярмарка дешевых измышлений" пункт за пунктом опроверг всю лживую аргументацию Перча.

Письменные и печатные доносы армянских писателей сочетались с угрозами в посланиях на наш адрес. Из многочисленных подобных писем приведу несколько характерных цитат (сохраняя орфографию оригиналов):

"Отвечаю Ваш вопросу о сумгаитски геноциде против армян. Да 26-27 февраля писател Азербайджана Анар с секретар К.Багировым были в Сумгаите проводили свои секретные разговоры с членами партии ислама. А Анар их преседатель по республике. Анар совместно с людоедами мусульманами был в 41 микрорайоне и воодушевлял банду против армян. Он это не может отрицат, также он не может отрицат как поджигатель организовал погром против армян в Шуше, Ходжалу, создал пожар домов армян, он сам ограбил ковры и ценные веши из домов армян и ночу повез Баку. Меня в Сумгаите не трогали меня считали азербайджанцем. Мой отес был азербайджанцем. У меня родственники живут в Кальбаджаре. Арат Садых оглы Сойнов".

(подпись явна фальшива)

“Открытое письмо армянина из Нагорного Карабаха Мамунса.

Я некоторое время молчал, думал, что вы поумнеете. Но так и не поумнели. Вы самые настоящие неонационалистический народ. Из неонационалистов ты Анар, Бахтияр Вагабзаде, С.Рустам и Эльчин. Интернационалист никогда не скажет эта земля моя. У вас даже родных букв нет, откуда же эта земля ваша. Эти ваши академик Зинаида Буниятов и Фийада Ахундова пишет лживые книги. Вы пишите лживые книги, не хотите читать книги наших писателей. Поменяли название улицы Авакян, исключили из герба Армении большой и Малый Масис. Гарабах не ваш. Есть пакты (в армянском алфавите нет буквы “Ф”, поэтому “пакты” - это факты) Гарабах наш, наш родной Арцах. Вот так. Вы - обманшики

Мамунс. 15 октбяря 1988 г”.

“Самые гнусные враги армянского народа Вагабзаде и Анар. Правда, письма пишут хорошим людям, но я решил, что можно написать и таким подлецам, как вы. Вы все стали академиками с помошью денег. В карманах деньги, а в голове ума нет, солома. Ваши молодые подобно волчьей стае ходят по улицам и воют “Карабах наш, а армяне наши ослы”. Ученики таких академиков как вы ничего другого не могут знать. Шекинский палач Вагабзаде, как только прибыл в Шеки, сразу организовал погромы. В Шеки не осталось ни одного армянина. Вы ответите за это. И турки в 1915 году резали армян и изгнали из страны, но все их руководство были убиты нашими патриотами. Укажу их всех

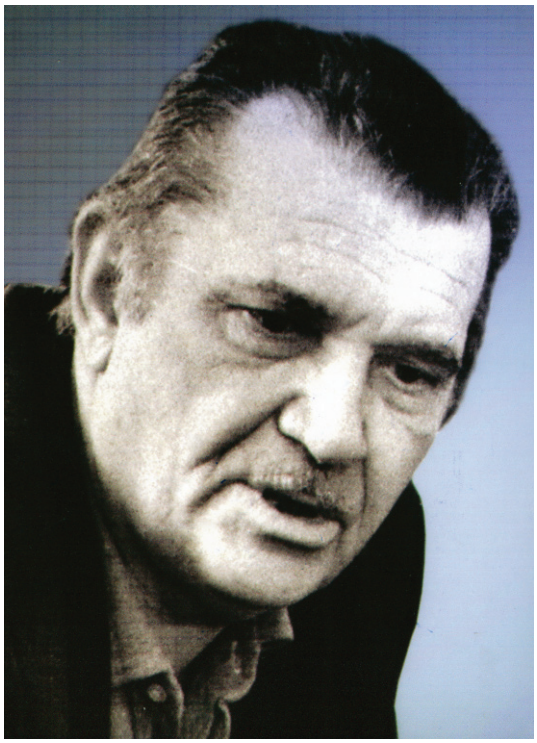
1. Энвер паша, был убит в Узбекистане в 1921 году карабахцем А. Мелкумовым. 2. Талат паша был убит в Берлине Соломоном Тейларяном 15 марта 1921. 3. Джамал паша убит в Тбилиси Степаном Сагикяном. 4. Шукри, убит в Берлине Арамом Эрканяном в 1920 году. 6. Саид Гашим. Его убил Аршавир Ширак 6 июля 1921 году 7. Джеваншир организовал армянскую резню в Баку. Был убит 19 июля в Тифлске Мисаком Туршикяном” (Б.Джаваншир был убит в Стамбуле - А.)

Вагабзаде и Анар вас также ждет такая участь. 12 декабря 1988. Эчмиадзин”.

А вот и реальное подтверждение этих угроз. “По словам политолога Р.Новрузоглу, ссылающегося на 19 легальных и нелегальных источников, армянские террористы составили список из 48 представителей азербайджанской интеллигенции, которым вынесен смертный приговор. Среди них академик Джалал Алиев, Бахтияр Вагабзаде, Анар…”

О существовании такого списка говорил мне в свое время и покойный академик Зия Буньядов. По его словам, в этом списке он был первым, а я вторым. Вскоре после опубликования в газетах этого сообщения, несколько журналистов подошли ко мне в фойе Милли Меджлиса, с вопросом о моем отношении к этим угрозам.

“Я смотрю на это с юмором. - Почему? - Потому что, живо представляю, как собираются члены террористической организации и обсуждают, кого включать в этот список, а кого нет, кого убивать первым, кого попозже. Может даже спорят по этому поводу, каждый приводит свои соответствующие доводы. Чем не комическая сцена? Во-вторых, я



Зия Буньядов

представляю, какой ажиотаж произведет этот список среди наших, какие будут обиды: почему меня нет в этом списке, чем я хуже того-то, его включили в список, а меня нет… А это второй акт комедии".

Я оказался прав. На следующий день в газетах начались дискуссии: почему есть такой-то, а нет такого-то. Видимо, "Асала", прежде чем составлять такой список, должна была консультироваться с некоторыми нашими газетчиками.

В газете "Йени Мусават" (31 декабря 2001) опубликовано: "Мы не говорим об Анар муаллиме в этом списке. Его еще до армян, хотели бы убить наши, свои".

В самом деле, наряду с армянскими нападками, на нас обрушивались атаки своих же со всевозможными претензиями и упреками.

В силу своей писательской профессии, более известный, чем другие депутаты, я подвергался наиболее массированному шквальному огню со всех сторон. Каждый день получал более ста телеграмм, телефон в моем номере звонил беспрерывно - звонили из Баку, Москвы, Еревана. Конечно, часть наших сородичей поддерживала нас, пыталась выразить свою солидарность, но было немало и таких, кто, не вникнув толком в ситуацию, не оценивая расстановку сил в Союзном парламенте, безучастно и даже во многих случаях враждебно, проармянски настроенном по отношению к Азербайджану и его депутатскому корпусу, требовали от нас того, что не мы и никто на нашем месте не мог бы совершить. Чтобы мои слова не выглядели хоть в какой-то степени самооправданием (мне не в чем оправдываться) приведу объективное и компетентное свидетельство покойного журналиста Балаша Аббасзаде, аккредитованного в Союзном парламенте и наблюдавшего все происходящее вблизи: "Народ, разочаровавшийся во всем, только от Анара и ожидал того, на что было не способно все руководство республики. Так развеялся миф о всемогущем Анаре, выяснилось, что он не волшебник, способный решать сразу все проблемы. Если армяне считают своими заклятыми врагами двух-трех человек, одним из них является Зия Буньядов, другим - Анар. И уже довольно продолжительное время занимаются его почернением в мировом масштабе. Анар с первых же дней своего депутатства был вовлечен в игру. И эта игра, как бы отрицательно не влияла на Анара, как на писателя, не могла никак сломать его гражданскую волю.

Народ в основном оценивает деятельность депутатов по кадрам, показываемым на телеэкранах или по публикациям в газетах. Многие депутаты, пользуясь именно этим, набирают политический капитал, стараются выступать по возможности часто и по возможности радикальней. Многие из них и в период так называемого застоя в жизни были одними, а на трибунах другими. Глубоко ошибаются те, кто деятельность депутата

оценивают, только лишь по выступлениям. В связи со своей работой я часто общался с нашими депутатами в Москве. В те дни я не помню другого депутата, который бы столько работал, столько бы трудился, как Анар. Помимо собственных выступлений, он писал тексты для речей некоторых других депутатов, вел разъяснительные беседы с представителями других групп, с которыми был лично знаком. Когда кое-кто из наших депутатов, ссылаясь то ли на усталость, то ли на незнание языка, отказывались от встреч с общественностью, Анар неизменно участвовал на этих встречах. И он никогда не заботился о том, чтобы о его деятельности знали в Азербайджане. Он стремился только к одному - постепенно капля за каплей, опровергнуть армянскую версию событий и донести до людей правду Азербайджана. Если на первом съезде Народных депутатов попытки армянской делегации внести в повестку дня пять предложений не удались, то в этом заслуга наших депутатов. Все помнят резкие выступления Анара с обвинениями в адрес Союзного правительства в феврале - марте 1990 года".

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ СССР

Из выступления Анара в Верховном Совете СССР 3 октября 1989 года:

В этот чрезвычайно важный момент я считаю своим долгом депутата и писателя выступить с обращением к сессии, ибо речь идет о жизненных вопросах целых народов. Я хочу попросить, чтобы мое выступление не транслировалось по телевидению по двум причинам. Во-первых, потому, что мне ненавистна сама мысль о том, что эта речь будет кем-то воспринята, как слова, рассчитанные на телевизионную аудиторию, и, во-вторых, чтобы они не были восприняты как нагнетание эмоций, программа действий, призыв к определенным поступкам и т. д. Единственная цель моего выступления - предостеречь Верховный Совет от действий, которые могут стать неугасающей болью нашей совести до конца дней наших. Я обращаюсь с тем, чтобы высказать одну простую истину: так называемая проблема железнодорожной блокады - не только экономическая, но и политическая проблема, и меры, которые возможно примет Верховный Совет, это не только административные меры. Министр Конарев вчера здесь пытался представить ситуацию, как действия каких-то чеховских злоумышленников, отдельных лиц, действующих, якобы, вследствие запугивания.

Надо посмотреть правде в глаза, как бы не оценивать эти действия, речь идет об акции целого народа, отчаявшегося найти справедливость в конституционных и правовых решениях. Если здесь называют беспрецедентным сам факт блокады, такой же беспрецедентной акцией является территориальное притязание одной республики к другой, Армении к Азербайджану. Если "блокада" термин из военного лексикона, то попытка захвата чужой земли тоже из того же лексикона и односторонние чрезвычайные меры, которые могут быть приняты, чреваты самыми серьезными последствиями, возможно, не менее трагичными, чем события в Тбилиси. Нам необходимо это осознать, прежде чем принимать столь ответственные решения, если, конечно нет избирательности в отношении разных народов. Штыками, вероятно, можно добиться определенных успехов на время, но невозможно управлять целым народом сидя на штыках. Я уверен, что твердое и окончательное подтверждение наиважнейшего фактора - территориаль-

ной целостности и административного суверенитета всех республик, в том числе Азербайджана, снимет напряженность и разрешит все проблемы, связанные с нормальной работой транспорта. Все другие меры, какими крутыми они бы не были, обеспечат лишь временную передышку, сохранят постоянную опасность взрыва, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Древняя мудрость гласит: посеяв ветер, пожнешь бурю. Я призываю высшее руководство страны, депутатов от Армении и Азербайджана, членов Верховного Совета - осознать эту тревожную, но неоспоримую реальность. Итак, подтвердив положение о недопустимости перекройки границ, о территориальной целостности республик, в том числе республик Закавказья, мы сняли бы вопросы блокады с той и с этой стороны. Иначе нам не оправдаться не только перед своими избирателями, но и перед историей.

Из статьи В.Саркияна "Парламентские коллизии":

Очень своевременно на трибуну поднялся Сергей Александрович Амбарцумян. Он потребовал политической оценки блокады и ее осуждения, создания механизма ее снятия, решение проблемы возмещения ущерба и наказания виновников, на что депутат Анар, теперь уже однозначно заявил, что речь идет об отчаявшемся народе, который иных методов борьбы не ведает. И это будет продолжаться до тех пор, - сказал депутат из Азербайджана, - пока не отпадут территориальные притязания со стороны Армении.

Армянская газета "Коммунист" 10 октября 1989

Необходимо разъяснить о чем речь. В связи с блокадой железной дороги ведущей в Армению, армянские депутаты плюс Галина Старовойтова настойчиво предлагали объявить чрезвычайное положение в Азербайджане и военным путем разблокировать дорогу. В этом случае то, что произошло в кровавую январскую ночь с 19 на 20 января 1990 года, случилось бы на три с половиной месяца раньше. Нашими выступлениями, обращениями к Горбачеву, удалось предотвратить такое трагическое развитие событий. Чрезвычайное положение было объявлено лишь в январе 1990 года во время каникул Верховного Совета. Коварно воспользовавшись этим, и не уведомив депутатов, с невиданной жестокостью ввели Чрезвычайное положение (то есть войска) в Баку.

В октябре 1989 года нам удалось отстоять Право на жизнь нашего народа, то, что не удалось в январе 1990 года.

Позволю себе привести еще несколько отрывков из своих разных выступлений в Верховном Совете, имеющих принципиальное значение: "Тенденциозно провозглашая одно и утаив другое, нельзя восстановить истину. Истина не может быть усеченной, справедливость не может базироваться на неведении или слишком назойливом повторении одних и тех же подтасовок. Говорят, к примеру, о том, что за последние десятилетия произошли определенные демографические изменения в Нахичеванской АССР, что там существенно уменьшился процент армянского населения. Правда ли это? Это только часть правды, иначе говоря, полуправда. К полной же правде мы можем пробиться лишь в том случае, если учтем Нахичеванскую ситуацию в общем контексте демографических процессов, происходивших в Армении и Азербайджане. А в этом случае надо сказать и о том, что в течении последних 70-ти лет из полумиллиона азербайджанцев, живущих на

территории нынешней Армении, в том числе в ее столице Ереване в 20-ом году, сейчас там фактически никого не осталось.

Цитирую газету “Коммунист” - орган ЦК КП Армении (от 20 октября с. г.) “Всякое цивилизованное государство должно стремиться создавать благоприятные условия для компактно проживающих на ее территории наций и народностей, в том числе и путем создания той или иной формы автономии для них”.

Похвальные слова. В Азербайджане эта верная мысль воплощена созданием НКАО. Почему же не помечтать о том, что Армения примет обратно своих изгнанных сограждан азербайджанцев и как цивилизованное государство представит им ту или иную форму национальной автономии”.

Из выступления 28 ноября 1989 г.

“В связи с НКАО приводят и такой, прямо скажем, странный довод: “Почему один народ должен жить в подчинении у другого?” Как же тогда, в чьем подчинении живут 60 миллионов советских людей, проживающих не в своих коренных республиках. Автономные республики и области входящие в состав РСФСР - в чьем они подчинении живут? А русские, живущие во всех республиках и азербайджанцы, живущие в других республиках, и, наконец, сами армяне, компактно проживающие в Грузии, в РСФСР, в республиках Средней Азии, не имея там своих автономных образований? Там не ставятся вопросы ни о самоопределении в форме отделения, ни о переподчинении, ни о перекройке границ. Как-то интересно получается: когда не имеешь автономию, это не подчинение другому народу, а когда имеешь автономию, свои партийные, политико-административные, общественные институты, свою прессу и телевидение на своем языке, свою квоту депутатских мест в Верховном Совете - то это - подчинение. Думаю, азербайджанцы, компактно проживающие за пределами своей республики и нигде не имеющие каких-либо форм национальной автономии, не отказались бы от такого рода “подчинения”.

Приводя отрывки из нескольких своих выступлений, находящихся у меня под рукой, я отнюдь не хочу выпячивать свою роль или же уменьшать заслуги других наших депутатов, в особенности Тофика Исмайлова, который в Парламенте сделал больше, чем любой из нас. Я хочу лишь показать, некоторые существенные моменты в нашей деятельности, ибо мало кто знает обо всем этом. А если и знают, то не придают особого значения столь важному факту нашей общественно-политической борьбы в те решающие годы. Оказывается, гораздо эффектнее пафосные, ни к чему не обязывающие громкие выступления перед восторженно внимающей толпой своих в Баку. Или же “смелая” критика работы депутатов дома за чашкой чая.

В те годы в Москве, мы действовали не только в рамках парламента. Я был избран делегатом XIX Всесоюзной Партконференции. И на заседании комиссии, в которую входил, я предложил идею о создании постоянных представительств союзных республик в столицах друг друга. Это показалось всем нереальной идеей и Председатель Комиссии, он же Председатель Совета Министров СССР Николай Иванович Рыжков, деликатно отвел его, сказав, что этот вопрос в компетенции самих союзных республик, и они сами должны решать это при необходимости.

Я и сейчас полагаю, что для того времени мое предложение было весьма важным. В случае принятия, оно сыграло бы положительную роль в экстремальных ситуациях тех лет. Тогда в Армении еще проживало около 200 тысяч азербайджанцев. И в Азербайджане, помимо Нагорного Карабаха, в Баку, Кировабаде, Сумгаите было немало армян. Проблемы тех и этих были бы значительно облегчены, если бы в каждой из столиц этих республик функционировали бы постоянные представительства друг друга. При эффективной работе сколько бед они могли бы предотвратить - информировали бы заранее друг друга о назревающих проблемах, в том числе и бытовых, защитили бы кого могли, предотвращали бы потенциальные угрозы взрыва, служили бы мостом для контактов в чрезвычайных обстоятельствах. Увы, это не было учтено, зато произошло много страшного, ужасного.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ БАТАЛИИ И ПРИДИРКИ В ЧАЙХАНАХ

Несомненно, История сама все расставит по местам, определит - где тяжкие парламентские баталии в Москве и где легковесные придирки к ним в бакинских чайханах. Наверное, когда-нибудь всем станет ясно, что политические дуэли в Москве лицом к лицу с яростными оппонентами при равнодушном взирании всех остальных на этот поединок, и шумные поэтические вечера у себя дома, в Баку - разные жанры общественно-политической деятельности.

Обидно, что в то время, когда наши депутаты в Москве сражались со значительно превосходящим нас по количеству, противником, в Баку нам перемывали косточки, писали на нас пасквили, осуждали на многолюдных митингах под ор толпы. Одним словом, точно следовали сценарию, составленному нашими врагами - противопоставить народ интеллигенции, депутатом, разделить и властвовать.

Дискредитация и шельмование интеллигенции, всевозможная хула и клевета в ее адрес - верные признаки фашистских и тоталитарных режимов. И нацистская Германия, и сталинский режим, и маоистская “культурная революция”, и системы, где господствуют клерикальный фанатизм и вообще всякое черносотенное движение, при всех отличительных чертах схожи в одном - в слепой ненависти к интеллигенции.

В те годы в газете “Азербайджан” было напечатано весьма характерное читательское письмо. Газета, конечно, отмежевывалась от читательской позиции, специально оговаривала, что не разделяет ее, тем не менее, появление именно такого письма было в какой-то мере, знамением времени. Автор писал: “Лично я виновниками событий 20 января на 90 процентов считаю интеллигенцию республики”.

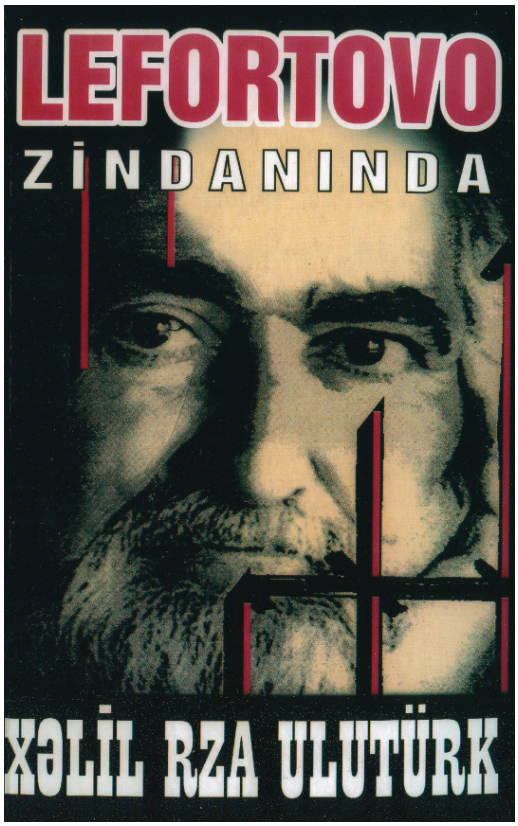
Спрашивается, в чем же вина интеллигенции? Но, видимо, этот вопрос излишен, так как у автора письма имеются весьма четкие планы насчет этой прослойки: “У нас есть единственный путь, - пишет он. - Подобно тому, как Гитлер, придя к власти, расстрелял 70 процентов интеллигенции, единственный выход расстрелять 80 процентов нашей интеллигенции”.

Как видно, опередил даже самого Гитлера на 10 процентов.

Конечно, можно не обращать внимания на подобные бредни. Но равнодушное отношение к таким настроениям в Германии в 1933 году в конце концов привели к газовым печам Освенцима.

Самый эффективный способ лишать народ Права на жизнь - истребить его интеллектуальный потенциал, парализовать его мозг, оскопить его духовную сущность.

Удивительно, что порой эту ненависть провоцируют, насаждают и культивируют сами же интеллигенты. Вернее, часть интеллигенции стремится уронить в глазах народа, обвинить, заклеймить, выбить из седла, вывести из строя другую часть, чтобы самим стало вольготнее. Но не понимают, что рубят сук, на котором сидят. Ненависть к части интеллигенции, кто бы ее ни насаждал, неизбежно переходит в ненависть вообще ко всей интеллигенции без разбора. Есть известное народное присловье, которое своевременно напомнил наш уважаемый писатель Исмаил Шихлы: “топорища топоров, рубящих деревья, сделаны из тех же деревьев”. Это метафора относиться и к интеллигентам, которые “вырубают” самих себя. И если понятие манкурта у Чингиза Айтматова, с одной стороны относится к тем, кто отрывается от своих национальных корней, даже отрекается от своих родителей, то с другой стороны, приложимо к тем, кто пренебрегает долгом интеллигента, кто открещивается от своей культурной и духовной миссии, во имя популистских потуг понравиться черни.



Халил Рза в Лефортово

После Черного января был арестован ряд лиц, в том числе известный поэт Халил Рза Улутюрк и Председатель АМИП (Азербайджанской национальной партии независимости) Этибар Мамедов. Мы создали в Союзе писателей Комитет в защиту Халила Рза, и я неоднократно на депутатском бланке обращался в союзные правоохранительные органы, к Председателю КГБ Крючкову, Генеральному прокурору Сухареву с требованиями об освобождении Этибара Мамедова и Халила Рзы (об этом подробно рассказано в эссе “Борьба Халила, борьба за Халила” в Первом томе). Во время сессии в Москве мне удалось встретиться с Халилом в Лефортово, а также со следователем Э.Мамедова Жмячкином на Лубянке. Вскоре оба были освобождены.

ВНОВЬ ПЕРЕМЕНЫ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Однажды в дни февральской сессии (1990 г.) Верховного Совета СССР в моем гостиничном номере раздался телефонный звонок. Сперва я не узнал голос:

- Кто это?

- Конечно, не узнаешь, - и в этот момент я узнал. - Здравствуйте, Рахман Халилович!

Везиров интересовался работой сессии. Рассказывал, что его вывезли из Баку фактически в состоянии прострации. И, действительно, можно было понять его состояние в результате стрессов, переживаний в бессонных ночей тех страшных дней.

- Скажите, вы обращались в Центр по поводу ввода войск или, по крайней мере, давали согласие на это?

- Нет, - решительно сказал он.

- В таком случае приходите завтра на сессию, выступите и скажите об этом. Видите, даже спустя столько лет, все еще обвиняют Патиашвили (тогдашний Первый секретарь ЦК КП Грузии. - А.) за приглашение войск в Грузию. Если вы не делали этого, должны об этом заявить прямо.

- Нет, - сказал он. - Я никого не приглашал. Но теперь не время заявлять об этом. И потом я еще не выздоровел. Здоровье не позволяет выступать.

Он так и не сделал такого заявления ни тогда, ни позже. Подвело чувство историзма. Вернее, его отсутствие.

После отстранения А.Везирова от власти, на состоявшемся 25-го января 1990 года Пленуме ЦК впервые на должность Первого Секретаря были выдвинуты две кандидатуры - Аяза Муталлибова, работавшего до этого Председателем Совета Министров и Секретаря ЦК Гасана Гасанова. Г.Гасанов снял свою кандидатуру и Первым секретарем ЦК был избран А.Муталлибов. Г.Гасанов стал Председателем Совета Министров.

Видя очевидные просчеты в работе А.Везирова, я наивно полагал, что с его уходом наступит консолидация всех политических сил в республике. Но с первых же дней работы А.Муталлибова, еще до того, как он допустил какие бы то ни было просчеты, те же силы, которые требовали отставки Везирова, стали теперь выступать против нового руководителя.

Аяз Муталлибов

А.Муталлибов был у власти два года и сорок дней - с 25 января 1990 года по 6 марта 1992, плюс один день - 14-15 мая того же года. (В майский день он сделал безуспешную попытку вернуть власть, но в течении суток, отказался от этой затеи под огромным давлением разных сил). За то время произошли весьма важные события, как в масштабе всего Советского Союза, так и в Азербайджане. Достаточно сказать, что именно в это время - в декабре 1991 года СССР развалился, а Азербайджан стал независимым государством. В это время наши связи с Турцией стали более интенсивными.

28 мая 1990 года в турецком городе Кайсери состоялся Конгресс, посвященный Азербайджану. Газета “Баку” (30 мая 1991) писала: Руководитель азербайджанской делегации, Народный депутат СССР, Первый секретарь Союза писателей Азербайджана Анар в своем выступление сказал: “Этот конгресс чрезвычайно важное литературное, научное и общественное событие. Он сыграет существенную роль в пропаганде азербайджанской литературы и искусства. Знаменательно, что он открывается 28 мая - в день провозглашения независимой Азербайджанской Республики в 1920 году”.

Могила М.Э.Расулзаде в Анкаре

В те же дни в Анкаре мы возложили цветы к могиле Мамеда Эмина Расулзаде, одного из руководителей этой республики.

В марте 1991 года Азербайджан посетил Президент Турции Тургут Озал. На встрече с ним 16 марта выступил и я. Поприветствовав высокого гостя, я предложил создать тюркское ЮНЕСКО, органа, координирующего культурные связи тюркских стран.

Через два дня - 18-19 марта состоялся IX съезд писателей Азербайджана. На съезде я был избран Председателем Союза писателей (до этого - с 18 июня 1987 года я работал Первым секретарем Союза). Значительным общественно-политическим, знаковым событием стало участие на нашем съезде Гейдара Алиева. Впрочем, об этом лучше всего рассказать словами самого Г.Алиева .

30 октября 1997 года, выступая уже в качестве Президента Азербайджана на нашем следующем - X съезде, Гейдар Алиев сказал: “Эльмира ханым (Эльмира Ахундова - А.) сообщила мне, что предстоит съезд писателей, и меня приглашают туда. Я сказал: Эльмира ханым, большое спасибо, но полагаю, в моем появлении там нет нужды. Ибо кто я теперь, чтобы пожаловать туда, не писатель, чтоб придти в этом качестве. То был период, когда и в руководстве Советского Союза и в руководстве Азербайджана учиняли много несправедливостей в отношении меня. Сочиняли и распространяли разные небылицы против меня. Я подвергался большому давлению и третированию. Я подумал, может быть, пригласили приличия ради, зная, что не приду. Я попросил ее: ты еще раз уточни. Затем она позвонила мне, сказала, что переговорила об этом с Анар муаллимом. И Анар муаллим сказал, что “мы его приглашаем от чистого сердца, это не носит формальный характер, будем очень рады, если он придет”. После этого я стал уверенней, сказал, раз так, было бы неплохо пойти,

Гейдар Алиев на IX съезде писателей. Март 1991 г.

узнать, как живется писателям. Пришел. Об этом тут вспоминали, вы с уважением пригласили меня в президиум. Это предложение высказал, кажется, поэт Мамед Аслан. Я поблагодарил, сказал, что всегда смотрел оттуда, со сцены, теперь хочу посидеть внизу, поглядеть вверх… Тогда, сидя в зале, я о многом подумал. Кажется, справа от меня сидел Халил Рза, слева Рафик Зека. Были писатели и вокруг меня, беседовали мы очень тепло. Почему я вновь вспоминаю этот факт? Потому что хочу сравнить. В то время, в феврале-марте, я участвовал в сессии Верховного Совета. Вы помните, 99 процентов сидевших в зале были люди, работавшие со мной и под моим руководством. Но там проявили ко мне неуважение, выказали плохое отношение. Даже прерывали мое выступление, затем последовали всевозможные клеветнические выпады. Однако тогда с резкой отповедью им смело выступил Бахтияр Вагабзаде. С большинством из сидевших в том зале я денно и нощно работал вместе. Они получили высшие должности. Бахтияр Вагабзаде только поэт, он был и остался только поэтом. У него нет иной должности. Но посмотрите - вот отношение этих людей и вот отношение поэта. То есть, я хочу вновь подчеркнуть свою привязанность к литературе и подчеркнуть, что люди занимающиеся литературой, отличаются большей преданностью по сравнению с другими. В то время, как там ко мне было продемонстрировано такое неуважение, в зале Филармонии, на съезде писателей проявили щедрую теплоту, душевное участие, очень высокое уважение. Тогда у меня не было возможности столь подробно выразить вам свою благодарность. По прошествии шести лет я благодарю всех вас именно за этот прием. Большое вам спасибо”.

После этих великодушных слов Гейдара Алиева у меня было моральное право сказать: “Уважаемый Президент! Вы вспомнили наш съезд с признательностью и благодарностью. Тогда вы были не у дел. Но не пригласи мы вас на тот съезд, мы бы проявили

Выступление Гейдара Алиева на X съезде писателей. Октябрь 1997 г.

малодушие, неуважение к самим себе, и лично я не уважал бы себя. Считаю, что 99 процентов азербайджанских писателей, и я, как один из них, могут прямо смотреть вам в глаза, ибо ни в какие времена не отворачивались от вас. Неблагодарность, вероятно, один из самых больших пороков на свете. Не помнить добра… сегодня улыбаться ради проворачивания своих дел, рассыпаться в любезностях ради корысти, а завтра, когда цель достигнута, отвернуться, - такое поведение недостойно писателя, интеллигента, азербайджанца, да и вообще человека".

БРОЖЕНИЕ В СТРАНЕ. ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Обстановка в стране становилась все тревожней. Выступая в Верховном Совета Министр Иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе заявил, что подает в отставку и предупредил: грядет диктатура. До нас доходили слухи, что определенные консервативные силы прижали к стене Горбачева, требуя ужесточения режима в отношении демократических сил. Краткой формулой этих настроений был вопрос консерваторов: - чем отличается демократия от демократизация? И ответ: тем же, чем отличается канал от канализации. Демократов (или тех, кто считался таковыми) консерваторы обзывали дерьмократами.

У.Черчилль, конечно, был прав, когда говорил, что демократия имеет сотни изъянов, но более лучшей общественно-политической системы, человечество не придумало. На мой взгляд "Ахиллесовой пятой" демократии является постулат: если демократия - эта воля большинства, а большинство не хочет демократии, то как быть: подчиниться воле большинства, значит предать демократию, поступить вопреки воле большинства, значит попрать принципы самой демократии. Поэтому и цинично используют демократию в своих целях и коммунисты, и фундаменталисты, и не только они. Ее использовали в 1933г. в Германии нацисты, придя к власти путем демократических выборов. Демократия позволяет выражать, пропагандировать, внедрять в общественное сознание свои идеи и тем, кто в принципе против демократии. Вовсю эксплуатируя эту особенность демократии антидемократы хотят придти к власти, чтобы уничтожить демократию на корню. Построив свою стратегию на лицемерии, навязав популистскими и демагогическими лозунгами населению свой образ мыслей, попытаться держать народ в идеологической узде до тех пор, пока не исчезнет окончательно сама способность мыслить самостоятельно. Чтобы присвоить себе право говорить от имени народа, необходимо добиться того, чтобы сам народ замолчал раз и навсегда, или затаился, припугнутый и оболваненный. И тогда, самое низменное, изначально существующее в человеческих особях до поры до времени в латентном состоянии - алчность, фарисейство, властолюбие, угодничество, трусость, ложь, зависть, прикрываясь благообразными отговорками, начинают пышно расцветать. Все эти порочные людские качества не исчезают и при демократических режимах, но там, об этом, по крайне мере, можно открыто говорить. Тоталитаризм - это негласный обет молчания. Если в ответ на вопрос иностранца: есть ли в вашей стране демократия, ты вполне легально можешь ответить: нет, ее нету, значит, все-таки, она есть. Иначе ты вынужден был бы ответить: есть, конечно, есть.

Демократия, а не революция, как говорил "великий демократ" Ленин, должна уметь себя защищать, от своих же постулатов, представляющих постоянную угрозу для нее са-

***В Афганистане, справа второй Алексей Киви, Анар,
второй слева: туркменский художник Иззет Клычев. Апрел 1984 г.***

В центре Анар среди афганских бойцов

мой. Хотело ли большинство населения Советского Союза демократии ценой развала Империи? Наверное, все же нет? Если даже представители обретших национальную независимость республик с ностальгией вспоминает советские времена, то вполне можно понять чувства русских, потерявших огромную часть своей, как они полагают, законной и исконной территории.

Странная все же психология у некоторых представителей этого поистине великого народа. К примеру, известный художник Илья Глазунов утверждает: “Россия никогда и никого не покоряла, не завоевывала ни одну страну?” Я бы посоветовал знаменитому ху-

дожнику еще раз посетить Третьяковскую галерею и постоять перед картиной Сурикова “Покорение Сибири Ермаком”, а на досуге перечитать хотя бы “Хаджи Мурад” Л.Толстого. Или вспомнить завоевания Казанского, Крымского, Астраханского ханств.

В период афганской авантюры я оказался в Кабуле в качестве руководителя делегации Советского Комитета Солидарности со странами Азии и Африки. В делегацию входил глубоко интеллигентный человек из Москвы, ученый-политолог Алексей Киви. У нас была возможность общаться и подолгу беседовать на самые разные темы. Меня поразило, что этот вполне цивилизованный, светский человек, коммунист, кстати, мог вполне честно (по своим меркам, конечно) оправдывать экспансионистскую политику не только СССР, а даже и России, со ссылками на то, что Россия якобы, обделена морями и потому вынуждена продвигаться к ним на протяжении всей своей истории. Это Россия-то с выходом на два мировых океана, с бесчисленными морями от Белого до Черного, от Каспия до Охотского, обделена морями?

Еще одна попытка оправдать экспансионизм - довод о том, что Россия должна обеспечить безопасность своих границ.

Но где граница этих безопасных границ, простите за тавтологию? Обретя новые территории, устанавливают уже новые границы и теперь уже в целях защиты этих новых границ возникает стратегическая задача новых завоеваний - до какого предела может расползаться на карте мира государство, расплывчатое как чернильная клякса и давно потерявшая свое национально-компактное очертание. С продвижением границ на Запад ли, на Юг ли, на Восток ли, новый “пояс безопасности” передвигается и проходит уже по новым рубежам. И так до бесконечности, до Антарктиды что ли?

В статье Владимира Лукина “От Манилова до Ноздрева” (“Независимая газета” от 14 мая 1994) обосновываются претензии России на Среднюю Азию и Закавказье. Экивоками выражая свои имперские аппетиты, автор пишет: “Сходная ситуация может сложиться и в Закавказье, где исламский мир вплотную приближается к российским рубежам”.

А если посмотреть на это с точки зрения исламского мира? Ведь для него более реальна опасность приближения России к ее рубежам, памятуя историю последних двух веков: русско-иранских, русско-турецких, Кавказских войн, да и не забывая об Афганистане и Чечне.

Когда я ознакомился с “Философией неравенства” Николая Бердяева, я был поражен тем, что один из властителей дум западной цивилизации, был, оказывается таким антидемократом, монархистом худшего толка, шовинистом и “рабовладельцем”. А мы удивляемся успеху Жириновского. Бердяев его прямой предтеча, хотя он, наверное, ужаснулся бы, узнав об этом, равно как Ницше был бы, очевидно, шокирован преломлением своих идей в интерпретации Гитлера.

Любопытным источником для понимания некоторых особенностей российской жизни является книга французского автора XIX века Маркиза де Кюстина “Россия в 1839 году”. В книге много спорного, если не сказать неприемлемого. Не случайно она возмутила многих русских интеллектуалов, увидевших в ней лишь гнусный поклеп на их родину. Князь Вяземский в письме к А. И. Тургеневу сравнивал этого француза даже с Геккерном и Дантесом, повинными в гибели Пушкина. И в самом деле, как можно согласиться с такой оценкой маркизом де Кюстином Пушкина: “Он заимствовал свои краски

у новой европейской школы. Поэтому я не могу назвать его национальным русским поэтом".

Каким самомнением надо обладать, чтобы выносить такой приговор глубоко национальному русскому поэту, будучи не в состояние читать его в оригинале, судить о нем только на основе переводов. Ведь одним из главных достоинств поэзии Пушкина является великолепный русский литературный язык. Свои краски и в "Евгении Онегине", и в "Повестях Белкина", и десятках других шедеврах он черпал из русской действительности, русской истории, русской природы, русского характера, русского фольклора, а не из новой или старой европейской школы. Хотя широкое знакомство с европейской и не только с европейской, но с восточной культурой, несомненно, обогатили палитру этого гения.

Маркиз, конечно, глубоко ошибается, когда утверждает, что "самый воздух этой страны враждебен искусству, русское искусство всегда останется оранжерейным цветком".

Крайне сомнительным и малосимпатичным человеком выглядит и сам маркиз, когда признается в своем собственном лицемерии, в том, как льстиво обращался он к императору Николаю. Наверное поэтому императора больше всех возмутил опус француза и, прочитав ее, Николай бросил книгу на пол, воскликнув: "Моя вина: зачем я говорил с этим негодяем".

По иному отнесся к книге Герцен, записавший в своем дневнике: "Книга эта действует на меня, как пытка, как камень, приваленный к груди; я не смотрю на его промахи, основа воззрения верна. И это страшное общество, и эта страна - Россия".

Читая эту книгу в наши дни, удивляешься аналогиям с современной действительностью России, да и не только России. Прежде чем перейти к суждениям де Кюстина о России, - верным или ошибочным, - я хочу коснуться некоторых ассоциаций, которые возникли в у меня во время чтения его книги с текстами М.Дж.Мамедкулизаде. Помните фельетон Мирзы Джалила, о котором я писал на предыдущих страницах? С неподражаемым сарказмом писатель предлагал провести отдельную железную дорогу для ответработников. А вот аналогия у де Кюстина: "На всем протяжении от Петербурга до Новгорода я заметил вторую дорогу, идущую параллельно главному шоссе на небольшом от него расстоянии". Любознательному французу объяснили: запасная дорога предназначена для движения ломовых извозчиков, скота и путешественников в те дни, когда император или особы императорской фамилии едут в Москву".

Еще один отрывок из книги маркиза де Кюстина: "Угостивши всю ресторанную челядь, князь протянул бокал пенистой влаги своему кучеру. Несчастный мужик растерялся и не знал, что ему делать, "- Пей! - сказал ему тогда его господин, - пей мошенник! Не тебе, дурак, даю я шампанское, а лошадям. Потому что у лошадей нет резвости, когда кучер трезв".

Разве это не напоминает знаменитую сцену из рассказа М.Дж.Мамедкулизаде "Курбанали бек?"

Приведу несколько выдержек из книги "Россия в 1839 году" без всяких комментариев. Цитаты говорят сами за себя: "Первое, что бросилось мне в глаза при взгляде на русских царедворцев во время исполнения ими своих обязанностей, было какое-то исключительное подобострастие и покорность. Они казались своего рода рабами, только из высшего сословия".

“Страна, которую с такой радостью покидают и в которую с такой неохотой возвращаются, не может быть приятной страной”.

“Русское правительство, проникнутое византийским духом, - да, можно сказать, и Россия в целом, - всегда смотрели на дипломатический корпус и вообще на европейцев, как на завистливых и злорадных шпионов. В этом отношении между русскими и китайцами наблюдается разительное сходство: и те и другие уверены, что мы им завидуем. Они судят о нас по себе. И в то о же время думают: Конечно, хорошо было бы избавиться от необходимости говорить о либерализме и правах человека, мы стали бы счастливее и сильнее, но, увы, нам приходится иметь дело с Европой”.

“Там, где общественный порядок основан на гнете, каждый беспорядок имеет своих мучеников и героев. Каждый ловелас, каждый донжуан превращается в борца за свободу только потому, что он подвергается правительственным гонениям, и всеобщее негодование обращено не против наказываемых, но против судей”.

“А нас уверяют на каждом шагу, что в России нет смертной казни! Как будто заживо похоронить человека - не то же, что убить его”.

“Лгать здесь - значит охранять престол, говорить правду - значит потрясать основы”.

“Правительство в России живет только ложью, ибо и тиран, и раб страшатся правды. Любовь к своей родине для русских лишь средство льстить своему властелину. Здесь можно двигаться, можно дышать не иначе, как с царского разрешения или приказания”.

“В России в день падения какого-либо министра его друзья должны стать немыми и слепыми”.

“Для поэтов молчание - также творчество”.

“Факт остается фактом: русское правительство заставляет молчать не только своих подданных - в чем нет ничего удивительного, но и иностранцев, избежавших влияния его железной дисциплины. Его хвалят или, по крайней мере, молчат о нем - вот тайна, для меня необъяснимая”.

“Народ топит свою тоску в молчаливом пьянстве, высшие классы - в шумном разгуле. Величайшее удовольствие русских - пьянство, другими словами - забвение. Им нужно бредить, чтобы быть счастливыми. Но вот что характеризует добродушие русского народа: напившись мужики становятся чувствительными и вместо того чтобы угощать друг друга тумаками по обычаю наших пьяниц, они плачут и целуются. Любопытная и странная нация! Она заслуживает лучшей участи”.

“Когда солнце гласности взойдет наконец над Россией, оно осветит столько несправедливостей, столько чудовищных жестокостей, что весь мир содрогнется. Впрочем, содрогнется он не сильно, ибо таков удел правды на земле, когда народам необходимо знать истину, они ее не ведают, а когда наконец истина до них доходит, она никого уже не интересует, ибо злоупотребления поверженного режима вызывают к себе равнодушное отношение”.

“Русский народ теперь ни к чему не способен, кроме покорения мира. Никакой другой целью нельзя объяснить безмерные жертвы, приносимые государством и отдельными членами общества. Очевидно, народ пожертвовал своей свободой во имя победы. С тех пор как я в России, будущее Европы представляется мне в мрачном свете. Каждое государство имеет свой удел, участь России - завоевать Восток, а затем распасться на части”.

Повезло же нам, азербайджанцам с географическими соседями. Одни, тихо помешанные, убаюкивая исламской общностью, жаждут лишить нас родного языка. Другие, буйнопомешанные, зациклены на своих бреднях о Великой стране от моря до моря, третьи, владея на самом деле страной не только от моря до моря, а от океана до океана, так и норовят отхватить любой маленький кусочек земли, если он “плохо лежит”. Конечно, не сами народы - соседи - имеются в виду, а и их предводители-идеологи, мыслители, политики, интеллигенция - “цвет нации” в диапазоне от Чаадаева, славянофилов до Бердяева и Дугина. Ленинское фарисейство насчет равноправия народов, во всяком случае, не такого откровенно черносотенного оттенка.

Предрассудки имперского мышления даже в наиболее светлых умах русских людей будут тормозом для развития демократического образа мыслей в самой России, мешающей ей равноправно и честно, а не на основе страха перед ядерным оружием и ракетной угрозой, войти в семью цивилизованных стран.

Примером отношения к национальной судьбе других народов даже в умонастроениях наиболее просвещенных интеллектуалов может служить, скажем, отношение Чаадаева (который не щадил ни саму русскую действительность, ни сам русский характер) к польским событиям в XIX веке. Это он, Чаадаев, а не сами поляки, решает с кем и как Польше будет лучше. Да и гениальный Пушкин в этом смысле не безгрешен. Правда, - и в этом величие России, - был и Герцен с его абсолютно честной позицией в отношении к Польше. Одна цитата: “Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все “образованное общество” отвернулось от “Колокола”, Герцен не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вещателей Александра II. Герцен спас честь русской демократии. “Мы спасли честь имени русского, - писал он Тургеневу, - и за это пострадали от рабского большинства”.

Эта цитата из В. И. Ленина. И еще одна цитата из Владимира Ильича: “Мы полны чувства национальной гордости, именно поэтому мы особенно ненавидим свое рабское прошлое (когда помещики и дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Китая) и свое рабское настоящее, когда те же помещики, спосшествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и Китае, чтобы усилить позорящее наше Великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей”.

Вот такие вот кульбиты можно найти в многотомных сочинениях Ильича, как впрочем, и многое такое, что начисто исключает друг друга. Статья, из которой взята эта цитата, написана в период царского правления, когда же автор этих благородных слов пришел к власти, он так же стал душить свободу в Азербайджане, Грузии, Украине. Я уж не говорю о том, что его последователи и ученики от Сталина до Брежнева давили свободу, национальное достоинство, демократическое движение в самых разных странах, опять же в тех самых злосчастных Польше, Венгрии, плюс Чехословакии, Прибалтике, Афганистане, да мало ли еще где. Вот так вот. Слова, слова, слова… И дела, дела, дела…

Тяга русского народа к теплым южным морям имеет не только исторические (завещанные еще Петром I) или стратегические причины. Она имеет и чисто биологическую подоплеку. Достаточно побывать на летних пляжах Черного или Каспийского морей, чтобы понять генетическую тоску неизбалованных солнцем людей к безоблачному небу

и ласковым морским волнам. Эта истома тела, которая подсознательно откладывается во всей генетической структуре национального характера.

Но ведь во всем мире северян-туристов тянет к южным морям и вовсе необязательно, чтобы Канада или Швеция присоединили бы к себе Канарские или Балеарские острова во имя торжества мирового коммунизма (пардон, капитализма). И Канада, и Великобритания, и США обеспечили средний класс своего народа, который и составляет абсолютное большинство в этих (и не только в этих) странах - возможностью путешествовать, отдыхать, наслаждаться всеми климатическими дарами южных стран, предварительно не посылая в эти края свои танки и авианосцы. Счастливая, обеспечившая достойное существование своему народу Россия, могла бы быть желанным гостем в любой точке земного шара.

Русский народ, безусловно, великий народ, если он одарил человечество многими гениальными людьми - поэтами, писателями, философами, учеными, композиторами. Но почему этот великий и могучий народ постоянно жалуется на всех остальных - на поганых басурман, инородцев, евреев, масонов, злых чеченцев, непрошенных гостей, которые хуже татар, и на самих татар, на исламских фундаменталистов, пантюркистов, чучмеков, хохлов, кацапов, гастербайтеров, чернозадых, косоглазых, европейцев, американцев, даже на самих своих сородичей из других городов (“понаехали”) и т. д. и т. п. Почему многие русские (конечно, далеко не все) не хотят, чтобы их любили, уважали, и желают только одного, чтобы их боялись.

Боялись и учились у них, как прилежные ученики у грозного учителя.

Лучшие умы России XX века - Ильин, Бердяев, Солженицын и даже Гумилев, в той или иной мере, заражены болезнью мессианства, будучи твердо убеждены, что Россия призвана поучать всех других как им жить, с кем дружить и с кем враждовать. В свое время в какой-то статье в “Комсомольской правде” я пытался втиснуть фразу: “нет ничего хуже, когда кто-то хочет насильно сделать тебя счастливым. Это относится и к отдельным людям и к целым народам”. Как потом сказала мне корреспондент “Комсомолки” Э. Абаскулиева, эту фразу заметили (она прошла все инстанции) лишь в последней “ночной” правке в типографии и вычеркнули.

Многие годы, следя по мере возможностей за определенными тенденциями в русской общественной мысли, я порой приходил к выводу, что основными доминантами в национальном сознании русских являются формулы: “Сила есть - ума не надо” или “умом Россию не понять” и как вывод из этих двух посылов “горе от ума” у тех, кто не согласен с этим.

Итак, летом 1991-го года Советский Союз стоял перед серьезным судьбоносным выбором: развивать ли демократические процессы, рискуя вызвать центробежные силы, способные в конце концов развалить державу, или ужесточить режим, покончив с демократическим заигрыванием во имя сохранения стабильности в империи?

Возможностью развала страны были серьезно обеспокоены прежде всего военные, представители правоохранительных органов, так называемые державники. Горбачев же видел спасение страны в Союзном договоре при демократическом антураже. Он уверял: “Союз на новых началах, союз подлинных суверенитетов” (в то время как газетчики ехидничали: “парад суверенитетов”)

Но где была гарантия, что “подлинный суверенитет” на самом деле будет “подлинным”, ведь за этой формулой фактически не было никаких гарантий.

Тот же де Кюстин писал: “В России ничего не называется своим именем - слова и названия только вводят в заблуждение”.

И в прежней советской конституции была масса красивых слов - вплоть до права республик на отделении, а попробовали бы не только отделиться, но даже заикнуться об этом не только при Сталине, но и при Брежневе или даже Хрущеве… А при Горбачеве? Помню, как в кабинете Лукьянова Примаков, тогда Председатель палаты, с усталыми от собственной многомудрости глазами, степенным, менторским тоном (ведь обращался же к несмышленышам) объяснял нам, делегации азербайджанских депутатов, что даже если наша республика захочет отделиться, чисто процедурные вопросы займут не одно десятилетие. Ошибся, ошибся мудрый оракул, все это произошло значительно раньше и быстрее, почти молниеносно.

В те дни мне удалось напечатать в “Литературной газете” статью “Опять слова” (первоначально она называлась “ФФФР?”), в которой я выражал свои сомнения относительно эффективности готовящегося “Союзного договора”.

“Беда в том, что мы перестали верить словам. Обсуждаем Союзный договор, уточняются позиции сторон, корректируются статьи и положения и вроде бы все соглашаются с определенным текстом. Но где гарантия, что тот текст и есть основа будущего Союза, а не очередной камуфляж, игра словами, за которыми как в оруэлловском романе стоят совершенно противоположные понятия, другие намерения и цели. Сразу слышу голоса: “Государство строилось веками”. “История нашего тысячелетнего государства”… Простите, какого государства? Вплоть до последних двух веков у Российского государства была одна история, на Кавказе другая, в Туркестана - третья. Если же наше сегодняшнее государство воспринимается как преемник царской империи, то об этом надо так прямо и заявить без всяких обиняков… Потому, если уж о чем-то договариваться, то по-честному, без ложных посулов, несбыточных иллюзий, обманчивых обещаний. Важнее слов и буквы договоренностей - дух доверия. Горький опыт семидесяти лет укоренил в массовом сознании феномен Несоответствия - несоответствия слов и дел, провозглашаемого и осуществленного, или говоря проще, ложь и лицемерие. Говорят “стиль - это человек”. Но стиль - это и общество. Стилем нашего общества, наряду с бюрократическим способом мыслить и жить, стали демагогия вкупе с риторикой. Общество больно словоблудием, словонедержанием, словоизвержением. Мы просто утопаем в словах и готовы утопить в потоке речей одну шестую часть суши.

Неужели мы хотим именно этого - создать ФФФР - Фиктивную Формальную Федерацию Республик?

“Литературная газета”3 июля 1991 г.

АВГУСТОВСКИЙ ПУТЧ И КРАХ СИСТЕМЫ

Но пока Горбачев, отдыхая в Форосе, готовился к подписанию Союзного договора, в стране произошло событие, которое в конце концов и привело к краху этой самой страны.

19 августа 1991 года граждане СССР были потрясены теленовостью. Находившийся в Форосе Президент Горбачев был объявлен отстраненным от работы, якобы по состоя-

нию здоровья, и власть переходила в руки ГКЧП - Государственного Комитета Чрезвычайного Положения - в который, в частности, входили Вице-президент Янаев, Премьер Министр Павлов, силовые Министры - Председатель КГБ - Крючков, Обороны - Язов, Внутренних Дел - Пуго, то есть, все высшие чины государства. По первым же заявлениям стало ясно, какой жребий уготовлен для страны - намечалось прежде всего закручивание гаек.

В тот же день - ставший к этому времени реликтовым явлением партком нашего Союза писателей внезапно ожил, вошел в мой кабинет чуть ли не на коне и попытался диктовать линию поведения организации. Я тут же посадил его на место, сказал, что ничего в политике союза не изменится и пусть он не вмешивается не в свои дела.

Тут же примчался корреспондент газеты “Азадлыг” с вопросами о московских событиях.

- Я считаю это трагедией, - ответил я.

Последовал другой вопрос: - Ваше отношение к тем, кто пришел к власти? Я задаю этот вопрос, потому что у нас кое-кто радуется приходу к власти силовиков?

- Ничего радостного в этом нет, - ответил я. - Беда нашей страны в том, что слова никогда не соответствуют делам. О чем говорят они - об укреплении дисциплины, о выполнении указов, о претворении их в жизнь. Прекрасно, это хорошие слова. Но ведь и Горбачев издавал указ о расформировании незаконных вооруженных групп. А результат? Никакой. Если они осуществят это - очень хорошо. Мы обрадуемся, если территория Азербайджана будет очищена от бандформирований. Но судьба демократии в стране, судьба суверенитета республик, судьба нашей независимости - что будет с этим? В этом отношении нет уверенности в благоприятном исходе. Уже возражают против слова “суверенитет”. Если даже само понятие суверенитета подвергается осуждению, то как можно радоваться этому? Я обращаюсь к нашему народу, надо быть очень бдительным и внимательным. Мы должны защитить наш народ от непредсказуемых бедствий. У меня нет никаких сомнений, что Азербайджан рано или поздно обретет свой суверенитет, свою независимость. Но мы не должны достигать этого ценой большой крови. Мы не можем привести наш народ к независимости увечным.

- Балтийские республики заявили о своей позиции в связи с этим событием. Азербайджанское руководство как всегда занимает выжидательную позицию. Не кажется ли вам, что в минуту опасности для демократии, должен быть услышан и наш голос. Голос азербайджанской общественности, азербайджанской интеллигенции, азербайджанского руководства? - спрашивает корреспондент.

- Безусловно. Я тоже с нетерпением ожидаю реакции нашего руководства, - отвечаю я.

Это интервью, данное мной в тот же день - 19 августа, было опубликовано в газете “Азадлыг” 23 августа.

Что касается реакции руководства, она, к сожалению, оказалась опрометчивой. А. Муталлибов, находясь в Иране, приветствовал ГКЧП.

За одни сутки все изменилось, и весь этот поистине исторический спектакль можно было наблюдать по телевидению.

Начиная со злополучной пресс-конференции, на которой Янаев с трясущимися руками что-то невнятно бормотал, телевидение проследило все перипетии эпохального со-

бытия. Когда на пресс-конференции журналист Бовин спросил у одного из членов хунты, председателя колхоза Стародубцева - А каким образом вы оказались в этой компании? - я понял, что затея гкчпистов обречена. И действительно эпизод за эпизодом спектакль продолжался по нарастающей напряженности. Танки на улицах Москвы, толпа у Белого Дома, трое погибших молодых людей, явление Ельцина народу - все это смотрелось по телевидению с захватывающим интересом, как голливудский боевик. Ельцин на танке - выглядел как монументальный образ из какого-то исторического фильма. В этот час он действительно казался и в самом деле был - защитником демократии, ее оплотом, гарантом и самым сильным защитником ее устоев. Постепенно усилия путчистов - их уже стали так называть - с каждым часом сходили на нет. Была восстановлена прерванная связь с Горбачевым.

- Михаил Сергеевич, дорогой, - обращался к нему по телефону Ельцин. Вскоре Горбачев с семьей и с Руцким на борту вылетели в Москву. В тот же самолет Руцкой усадил уже обезвреженного председателя КГБ Крючкова во избежание каких-либо эксцессов, провокаций или террористических актов. В самолете Горбачев поднял тост за Ельцина. Все это мы видели по телевидению не отходя в течении почти суток от экрана, и до сих пор я помню все это со всей отчетливостью. Путчисты были разгромлены и арестованы.

В сложном, вернее в ложном положении оказался Муталлибов.

Дело в том, что Муталлибов не конъюнктурно, а искренне обрадовался действиям ГКЧПистов, ибо в душе тоже не воспринимал подобие демократии, больше похожей на разгул анархии и хаос. Он был скорее производственником, чем политиком и воспитанный на советской системе, никак не мог освоиться с новыми методами управления, тем более что и управление-то во всей стране было ущербным, непоследовательным, непонятным. Во время нескольких бесед я уловил, что он отрицательно относится к Горбачеву и не одобряет его комсомольских взаимоотношений с Везировым. Причем он говорил об этом, еще когда Везиров был у власти.

Когда мы, несколько человек представителей интеллигенции, пошли к Муталлибову сразу после его возвращения из Ирана, нашли его несколько растерянным. Я предложил, чтобы он направил в Москву телеграмму соболезнования в связи с гибелью трех молодых людей с упоминанием о том, что и мы столкнулись с такой трагедией, но с еще большим количеством жертв в январе 90 года. Муталлибов как будто согласился с этим предложением, вызвал секретаря по идеологии и поручил ему подготовить такую телеграмму. Тот сказал: а ведь мы уже послали телеграмму.

- Какую телеграмму? - Поздравительную в связи с победой демократии.

Мы обомлели. От имени человека, который два дня назад приветствовал диктатуру, теперь направляется поздравление в связи с победой демократии. Какого уважения после этого мог заслуживать Президент Азербайджана в течении двух дней так кардинально меняющий свою позицию. (Этим вовсю воспользовались армяне для компрометации Муталлибова)

Часто руководителей подводят не в меру ретивые подчиненные. Как и в данном случае.

А что с самим Горбачевым? Как отразился августовский путч на его судьбе? Казалось, он вышел победителем, вернулся на свою должность, а его “низвергатели” оказались в тюрьме. Но через короткое время выяснилось, что это была “пирровой победой”

Горбачева, подлинным победителем оказался Ельцин. Из этой истории Президент СССР вышел беспомощным заложником, соперник же Михаила Сергеевича Ельцин - его спасителем, а также “отцом русской демократии”, как немедленно представили Бориса Николаевича создатели мифов.

Сейчас, спустя много лет, думая о судьбе Горбачева я испытываю противоречивые чувства. Я, конечно, никогда не прощу ему кровь нашего народа, пролитую в Черном январе 90-го года с его санкции, его половинчатую, нерешительную, если не откровенно лицемерную позицию в карабахском вопросе, а также его решение отстранить от власти Гейдара Алиева, единственного азербайджанца занимавшего такой высокий пост за все годы советской власти. Но в то же время Азербайджан, как и все другие советские республики стал независимым благодаря развалу СССР, а развалил СССР, что бы ни говорили, прежде всего Горбачев, возможно, вопреки своим первоначальным планам и замыслам.

Разумеется, я понимаю, что Советская система была обречена на развал из-за своих многочисленных изъянов, политических, экономических просчетов, ошибок и даже преступлений в национальных вопросах. Она оказалась несостоятельной и в политической, и в экономической и в идеологической сфере. Перечень причин ее краха может быть очень длинным. Но я не верил, что этот крах произойдет так рано и так быстро.

Помню, сотрудница журнала “Дружба народов”, человек достаточно осведомленный в московском политическом ландшафте, еще при Андропове или, может, Черненко, точно не помню, во всяком случае после Брежнева, говорила мне, что вся надежда московской либеральной интеллигенции на Горбачева, на то, что многое изменится, когда (и если) он придет к власти. В марте 1985 года, когда Горбачев все же пришел к власти, в Москве, в ЦДЛ я встретил Армена Зурабова, русскоязычного писателя, армянина из Тбилиси, с которым мы учились на сценарных курсах и который в те годы казался мне человеком, в отличие от многих армянских писателей лишенным националистических предрассудков, да и в последующие годы, насколько мне известно, не запятнал себя антиазербайджанскими выпадами. Так вот, Армен уже в те годы, в первый “горбачевский” месяц, еще окончательно не распростившись с Тбилиси, больше времени проводил в Москве, был вхож в определенные московские дома, достаточно информированные в политическом климате столицы. В ЦДЛ за обедом мы обменялись соображениями о перестройке и гласности, которые только-только начинались, вернее, намечались. Я высказал мнение, что возможна некоторая коррекция в политике, как в 1956 году, после XX съезда. - Нет, - сказал Армен, - перемены будут гораздо кардинальнее. Они будут равноценны событиям октября 1917 года. Все изменится круто и в корне.

Позже я убедился, что Армен был прав. Все менялось стремительно. Уже через короткое время идеологические руководители партии слезно просили журналистов пока хотя бы не трогать Ленина и октябрьскую революцию. На самую беспощадную критику всего остального запреты были сняты, очень скоро не стали щадить и самого вождя Октября.

При всех объективных исторических причинах краха Советской империи, ее быстрому развалу способствовали в основном, восемь человек. Четверо по эту сторону (Солженицын, Сахаров, Горбачев и Ельцин), четверо по ту сторону железного занавеса (Рейган, Тэтчер, Папа Римский, Бжезинский).

В Бжезинском и Войтиле (Папе Римском Павле-Иоанне II) стимулом была их польская кровь, генетическая обида за всю трагическую историю польско-русских взаимоотношений. В течении веков эти отношения двух славянских народов - католиков поляков и православных русских, прошли через многие кровавые и жестокие этапы - от войн Речи Посполитой с Россией до Катыни. Глава католиков мира и Советник Президента США хотели избавить свою историческую родину от оков советской гегемонии. Рейган и Тэтчер намеревались сокрушить постоянный источник угрозы, "империю зла", непредсказуемую в своих агрессивных действиях (Венгрия-56, Чехословакия-68, Афганистан-79, берлинский и кубинские кризисы, репрессии внутри самой страны - ссылка Сахарова, выдворение Солженицына… Уничтожение корейского пассажирского самолета, да мало ли что еще…). Внутри же СССР, как уже говорилось, вместе с другими диссидентами, решающую роль сыграли Солженицын, Сахаров, а среди руководителей Горбачев и Ельцин. Опять же, наряду с объективными историческими факторами, определенную роль сыграли и личные побудительные мотивы. Возможно, если в свое время Солженицын получил бы Ленинскую премию, на которую был представлен, если были бы опубликованы "Раковый корпус" и "В круге первом" в советской печати, он вписался бы в какой-то мере в советский литературный истеблишмент. Глупыми, недальновидными гонениями власти радикализировали и Сахарова. В человеке, создавшем советскую атомную бомбу против империалистов, внезапно проснулась совесть.

Что касается взаимоотношений Ельцина с Горбачевым, то очевидно, если Ельцин был бы избран членом Политбюро и не затаил обиду, он был бы нейтрализован и советская история пошла бы по другому пути.

Возможно, я сильно упрощаю проблему, советская империя все равно рухнула бы рано или поздно. Но без этих субъективных факторов, она, империя, на мой взгляд, рухнула бы все же не так рано и славу Богу, относительно бескровно (по сравнению с октябрьским переворотом 17 года и гражданской войной). Кстати, при коммунистическом режиме назвать СССР империей означало антисоветчину с соответствующей статьей уголовного кодекса. Но как только система и страна зашатались, сами же русские (и первыми русские писатели) стали кричать о гибели тысячелетней империи русского, именно русского народа, а не елейно-фальшивой советской общности "равноправных" народов, державы одного, доминирующего народа. Так все стало на свои места. Оказалось, что все разговоры об интернациональном характере страны были лишь фиговым листком для прикрытия ее подлинной имперской сущности.

Но вернемся к нашему сюжету. Итак, Горбачев не пускает Ельцина в "большую политику", обиженный Ельцин становится на дыбы в силу своего яркого, амбициозного характера. За этим следуют еще более резкие меры властей против него - шельмование в прессе, издевки, унижения и это еще более распаляет его чувство мстительности, желание утвердиться, и он в силу воли, напора, даже нахрапистости, пользуясь всеми упущениями Горбачева, в особенности тупой и топорной работы его пропагандистской машины, добивается всеобщих симпатий, высокого рейтинга в самых широких слоях общества. Становится в глазах масс надеждой на лучшее царствование (извечная и никогда не сбывшаяся надежда матушки России - на справедливого царя), и на этой волне добивается высшего поста руководителя пока России. О дальнейшем карьерном восхождении

Ельцина, приведшем в конце концов к расформированию СССР как государства, а затем о всеобщей, почти всенародной антипатии к Борису Николаевичу в последние годы его пребывания на посту Президента России - я пишу ниже.

30 августа Верховный Совета Азербайджана провозгласил независимость республики. Я был участником этой сессии, и вместе со всеми стоя аплодировал декларации. Сбылось сокровенное чаяние, которое живет в душе каждого народа - желание быть хозяином в своем собственном доме, самому определять свою судьбу, со всеми ее возможными превратностями. Но не было малейшей уверенности, что это осуществится до конца дней моих. И вот, казалось, немыслимое воплотилось. Отчего же было так тревожно на душе? Отчего я, да наверное, не я один, не испытывал того душевного подъема, того опьяняющего чувства всеобщего ликования, которое так естественно при подобных исторических общенациональных потрясениях? Неужели все уже перегорело в душе за долгие годы безвременщины, беспросветной и тягучей?

А может причина была в том, что победные литавры независимости заглушались свистом пуль, грохотом взрывов, доносящихся с опаленной огнем и залитой кровью Карабахской земли?

ЭЙФОРИЯ ДЕМОКРАТИИ

После августовского путча в Москве наступила пора демократической эйфории с ликованием, концертами и зажигательными речами на площадях. Мы вновь оказались чужими на этом празднике жизни. Демократический разгул в центральной прессе опять же обернулся против нас.

С большим трудом мне удалось опубликовать в “Литературной газете” большую статью “Сладкие грезы независимости или поднимет ли господин Жириновский тост за Бориса Николаевича?”

В статье, в частности говорилось: “Народ мой все последние годы живет в состоянии не только правового, но и духовного, психологического чрезвычайного положения - между огнем и кровью - ежедневные взрывы, убийства, захват заложников. Эти ужасы во стократ усугубляются моральным террором, унижениями и поношениями, клеветой, ложью, дезинформацией, утаиванием одних фактов и выпячиванием других - одним словом, всем букетом откровенного недоброжелательства, который обрушивается на народ, вся вина которого в том, что он хочет сохранить территориальную целостность своей хоть и маленькой, но единственной родины.

Глумятся и издеваются на страницах прессы - левой и бывшей правой (сейчас все сплошь - левые). Нам уже давно все равно, кто бросает комья грязи - демократы или патриоты. На страницах правоконсервативного журнала “Наш современник” (№7 1991) призывают встать на сторону христианской Армении против агрессивных мусульман, а в леводемократической “Литературной газете”, видимо, весьма остроумным считают шуточное предложение на 16-ой полосе: “Не создать ли Союз Советских Азербайджанских республик? “

На шутку невысокого пошиба отвечаю серьезно, без юмора: нет, не надо создавать Союз Азербайджанских республик. Нам достаточно и того, чтобы позволили спокойно

жить на своей собственной земле, чтобы не решили ее судьбу на московских кухнях, чтобы сверхпрогрессивные или архиреакционные публицисты не делили народы на жертв и палачей, на белых и черных - не в смысле цвета кожи, а вообще, по якобы исходной принадлежности; “наши” и “не наши” - как говорил известный журналист до августовского путча, и как новые идеологические комиссары и комиссарши говорят сегодня. Когда-то в московских подворотнях всех южан называли “чернозадыми”. Сейчас в солидных газетах южные республики объявляются подбрюшьем. Хорошо хоть - перебрались с зада на перед… Вот сейчас в эту минуту, когда дописываю свою статью, ведущий телевизионных “Вестей” открытым текстом кроет мусульманские республики - именно так и определяя их - по религиозному принципу - за все смертные грехи - консерватизм, патриархальность, приверженность к коммунистическому тоталитаризму, культ руководителей, склонность к диктатуре и т. д. и т. п. Очевидно, Сталин, Гитлер, Муссолини, Мао, Брежнев - все сплошь мусульманские вожди. Да и стремление мусульманских республик к независимости по “Вестям” совсем не то что в Прибалтике, Молдавии, Грузии, Армении. Там это - благо - здесь - зло. Почему? Отчего такой двойной стандарт? Чем так не милы бойкому ведущему несчастные мусульмане? И почему, коль уж они такие безнадежно плохие, никак не хочется расставаться с ними - пусть уж уходят и устраивают у себя свои тоталитарные режимы и не портят такой благостный демократический ландшафт бывшего Союза?

В ответ на наше обращение в черные январские дни к писательским организациям страны большой союз откликнулся безликой кислой телеграммой, а другие - вообще промолчали. Какими доводами можно убедить теперь азербайджанских писателей, что нам надо оставаться в составе именно этого союза глухонемых?

Национальная независимость - при отсутствии свободы не меньшее зло, чем отсутствие первой и второй. И в достижении этой двуединой цели национальной независимости и личной свободы каждого человека, свободы иметь и выражать свое мнение наряду с внутренними факторами, очень существенны факторы внешние - в первую очередь поддержка российской демократии. Урок истории заключается в том, что независимость республик бывшего Союза может быть достигнута с помощью России, благородством русского народа и его законно избранных властей.

В разные века История возлагала на этот поистине многострадальный, терпеливый и великий народ испытания, определяющие судьбы и многих других народов Запада и Востока… В августа 91-го года русский народ отстоял свободу, как в 41-ом отстоял Москву. Настал час, когда самый могущественный и по численности и политико-экономическому, военному весу, и по духовному потенциалу народ, должен во имя спасения всех, и себя в том числе, сделать выбор: демократия или империя. Или - или. Надо выбрать одно, без лукавых надежд совместить несовместимое.

Россия выстрадала не марксизм, а свободу, демократию, достоинство. Так же, как и другие народы, освободившиеся от тоталитарных оков.

И верю, никогда не придется господину Жириновскому поднимать тост за Бориса Николаевича.

“Литературная газета”9 октября 1991 г.

Моя уверенность в том, что Жириновский, разыгрывавший в ту пору роль патриота-державника, не поднимет тост за демократа Ельцина, обещавшего всем автономиям в составе Российской Федерации, столько независимости, сколько они в состоянии проглотить, оказалась несколько опрометчивой. Спустя три года после опубликования этой статьи я прочел в московской прессе сообщение о том, что на церемонии подписания акта о гражданском согласии в Кремле Владимир Вольфович преподнес Ельцину водку "Жириновский". А это, согласитесь, не менее знаменательно, чем провозглашение тоста…

Сама же статья вызвала далеко не однозначную реакцию. Мне прислали стенограмму обсуждения ее в редакции перед публикацией. Против ее публикации яростно выступал отличающийся особой азербайджанофобией покойный И. П. Беляев. Несмотря на его нелепые претензии ("почему в статье нет того, нет этого") статья все же была напечатана полностью, без купюр и дополнений, благодаря волевому решению заместителя главного редактора Удальцова. Что касается Беляева, он не в первый раз выступал на страницах газеты с антиазербайджанскими и антимусульманскими выпадами. То он возражал против того, чтобы азербайджанцев считали разделенным народом, будто бы не ведал о многомиллионной части нашего населения в Южном Азербайджане, то видел угрозу исламского фундаментализма в том, что в восточных республиках Советского Союза все чаще новорожденных нарекают именем Ислам, а в названии узбекского ансамбля "Ялла" явственно звучит близость (?! - А.) к слову Аллах. Тогда я направил в "Литературную газету", в которой было опубликовано это весьма тонкое наблюдение Беляева, предложение: "Почему же И. Беляев не проявляет инициативу и не поднимает вопрос о запрете выступлений Аллы Пугачевой и Муслима Магомаева по телевидению, поскольку имя Алла еще более близко слову Аллах, чем "Ялла", а Муслим вообще означает мусульманин. Вот и отпадет угроза исламского фундаментализма".

Очень важными были для меня отклики многих доброжелателей, и, особенно, выдающегося русского писателя Виктора Астафьева и большого друга Азербайджана замечательной поэтессы Риммы Казаковой.

Из письма В.Астафьева:

Дорогой Анар! Из осенней, грустно притихшей Сибири поклон Вам и благодарность. В "Литературке" я прочел вашу умную и печальную статью. Я совершенно согласен с Вами, и пока от раздоров и разъединений мы ничего не приобрели, но потеряли многое.

Низко Вам кланяюсь, братски обнимаю.

Виктор Астафьев 22 октября 1991 г. Красноярск

Из письма Риммы Казаковой:

Глубокоуважаемый, дорогой Анар Расулович!

Ваша статья в "Литгазете" произвела на меня очень сильное и, я бы сказала, ранящее, устыжающее впечатление. Может быть лично я меньше, чем многие, повинны в равнодушии ко всему, что мы годами декларировали, но я ничего не сделала, никак не откликнулась на все трагические события в Азербайджане… И все же я решилась написать Вам - не для того, чтобы в чем-то оправдываться, а тем более отвечать за кого-то… Ведь это не отменяет вины за то, что кровавые события в Азербайджане, как вы правильно написали, не вызвали гневного отклика российских гуманистов с пером. И,

увы, я в их числе. Есть одно, все же немаловажное, оправдание: никто не понял, что события в Баку - не резня армян, а военные действия тоталитарного государства против своего народа…

Всем сердцем с Вами Римма Казакова. Москва 16 ноября 1991 г.

Хочу остановиться еще на одном моменте, в связи с этой статьей. То, что я писал о несовместимости демократии и империи, в сентябре 1991 года, в 1994 году слово в слово высказал и З. Бзежинский (разумеется, вне зависимости от меня): “Россия может быть или империей или демократией, но она не может быть тем и другим” написал Бжезинский в журнале “Форин Афферс” (цитирую по “Независимой газете” от 13 мая 1994 года).

Встреча с З.Бзежинским в квартире Магсуда Ибрагимбекова в Баку

Мысль - очевидная. На моей памяти ее еще до перестройки выразил тогдашний президент Португалии Соареш. Во время пребывания в Баку, на приеме во дворце “Гюлистан” он, помню, сказал: “Португалия освободилась от тоталитаризма не тогда, когда рухнул салазаровский режим, а тогда, когда отказалась от своих колоний”.

Впрочем, разве не то же самое высказал в свое время не модный ныне Карл Маркс, когда говорил, что не может быть свободным народ, угнетающий другие народы.

Ясно предвижу возражения: не путайте русский народ с системой, не отождествляйте с русским народом режим, который был ему навязан так же, как и прочим народам. Правильно, не путаю, не отожествляю. Верно, русский народ находился в еще пущей неволе. Но ведь речь идет не о народе в целом, а об определенной части ее элиты. Как выяснилось, иные демократы хотели демократию только для России, хотели сохранить так сказать “демократическую империю” или “империю с демократическим лицом”.

Когда же они увидели, что другие народы, населяющие империю, видят демократию, (или демократия позволяет им это выразить) как национальную независимость, самостоятельность, а с этим связан распад “тысячелетнего государства” - они быстро отошли от демократических убеждений - все эти Говорухины, Михалковы, Руцкие, Юрии Власовы…

Впрочем, это характерно не только для русской элиты. Многие из лучших людей Франции 200 лет назад провозгласившей лозунги высочайшего благородства, неизменно подтверждающие свою приверженность к свободе и независимости, с оружием в руках вставшие на защиту своей земли в годы немецкой оккупации в рядах борцов Сопротивления, все эти похвальные патриотические чувства сочетали с шовинистическими лозунгами “Алжира французского”. Оказывается, определенных ценностей, которых достоин твой народ, не достойны другие народы.

МИССИЯ ДВУХ ПРЕЗИДЕНТОВ

Общественно-политическая ситуация в стране менялась с головокружительной скоростью. Важным событием для нашего региона стал визит Президентов России и Казахстана в Азербайджан. Кроме Баку они посетили также Нагорный Карабах. Миротворческая миссия Б.Ельцина и Н.Назарбаева имела целый ряд принципиально важных аспектов. Во-первых, государственные деятели столь высокого ранга, пользующиеся в те годы стабильным нравственным авторитетом, смогли получить информацию, как говорится, из первых рук, на месте, выслушать обе стороны. Президенты России и Казахстана встретились и обменялись мнениями не только с Президентом Азербайджана А.Муталлибовым и другими руководителями республики, но и с представителями интеллигенции и оппозиции. На встречу с Ельциным и Назарбаевым был приглашен и я.

Выступив, я сказал, что политику России в отношении Нагорно-Карабахского конфликта нельзя считать объективной, поскольку советником Президента Ельцина по национальным вопросом является небезызвестная Галина Старовойтова - депутат от Армении. Ельцин возразил, что она является депутатом от Ленинграда. Я уточнил: она является депутатом от Ленинграда в Верховном Совете России, а депутатом от Армении Старовойтова является в Верховном Совете СССР. Участвующий во встрече Бурбулис подтвердил мои слова.

Ельцин сделал вид, что узнает об этом только сейчас. Еще один любопытный момент, запомнившийся с той встречи и отмеченный в моем дневнике. Во время перерыва Н. Назарбаев, с которым я был лично знаком по Верховному Совету СССР, доверительно обратился ко мне: Почему Аяз Ниязович, все время ссылается только на Ельцина. У нас с Борисом Николаевичем одинаковый статус Президентов. Скажите об этом Муталлибову.

Когда, уличив момент, я сказал об этом Муталлибову, тот улыбнулся. - Он и мне самому говорил об этом, - сказал он.

Думаю, что в этом не было никакой личной амбиции Нурсултана Абишевича. Это было осознание и подтверждение своего статуса, как главы суверенного государства.

Этот эпизод я отметил в своем дневнике тех лет. Есть там и такая фраза: “Визит Ельцина и Назарбаева, породил хоть какой-то проблеск надежды, появился слабый мерцающий

Слева: Анар, Эльдар Салаев, Микаил Назаров, Тофик Исмайлов с Президентом Казахстана Н.Назарбаевым

свет в конце туннеля длинною в четыре черных года. Лишь бы не дать погаснуть этому хрупкому свету, незащищенно трепещущему на семи ветрах. Лишь бы… 29 сентября".

Увы, эти надежды оказались тщетными. Карабахский конфликт все еще тлел, рискуя превратиться в большой пожар. Несмотря на искренние усилия Назарбаева никто из депутатов Казахстана (опять же за исключением Олжаса Сулейменова) и республик Средней Азии не поддерживал нашу позицию. Несколько раз я рассказывал Чингизу Айтматову о сущности карабахского конфликта во всех подробностях. Об этом пишет и он сам в статье "Современник от судьбы", посвященной мне: "В то время мы больше встречались в Москве, на писательских собраниях, на заседаниях Верховного Совета СССР, и я помню с какой душевной болью Анар рассказывал мне о самой большой проблеме Азербайджана, о карабахской трагедии".

Несмотря на то, Чингиз-ака с неизменным сочувствием выслушивал наши рассказы об этих событиях, он ни разу публично не выразил своего отношения к ним. Хотя всегда испытывал симпатии к Азербайджану, дружил с Кара Караевым, Расулом Рзой, Имраном Касумовым, Бахтияром Вагабзаде и со многими другими деятелями нашей культуры.

Однажды рано утром в моем гостиничном номере в Москве раздался звонок. Это был Чингиз Айтматов. - Можем мы встретиться перед утренним заседанием Верховного совета? - Конечно.

Мы встретились во дворе Кремля перед началом утренней сессии. - У Горбачева есть намерения включить меня в Президентский совет, - сказал Чингиз-ака. - Азербайджанские депутаты не будут возражать? - Конечно, нет, - сказал я, - с чего бы нам возражать? - Понимаешь, дело в том, что я не выражаю открыто свою позицию по карабахскому вопросу, хотя в самых верхах в приватных беседах поддерживаю вас. Если я выражу свою позицию открыто, меня обвинят в предвзятости. Но в качестве члена Президентского Совета у меня будет больше возможностей отстаивать вашу позицию.

- Будьте спокойны, - сказал я, - никто из наших депутатов не выступит против вас. Наоборот, нам будет приятно, что вы станете членом такого высокого органа.

Уж не помню, стал ли Чингиз Айтматов членом Президентского совета, ибо через очень короткое время не стало ни Президента СССР, ни его совета.

ЖУПЕЛ ПАНТЮРКИЗМА

Мы хорошо понимали, что тюркские республики, которых мы хотели бы видеть своими естественными союзниками, по разным причинам не готовы однозначно поддерживать нас, во всяком случае, это относится к большей части национальных элит.

В этом была и наша вина. Мы не уделяли достаточного внимания связям с этими братскими народами и, скажем, обмен литературными достижениями между Азербайджаном и Туркменистаном, Азербайджаном и Киргизией, ничем не отличался от наших культурных взаимоотношений к примеру, с Эстонией или Латвией. А может даже уступал последним по своей интенсивности, ибо учитывались и обвинения в пантюркизме.

Обвинение в пантюркизме, самый страшный приговор в годы сталинщины, лишившее жизни тысячи представителей национальных элит, дожило до времен перестройки и гласности. Публицист Андрей Нуйкин договорился до того, что объявил азербайджанский народ палачом, азербайджанцев агентами Турции. Пришлось ответить ему статьей “Шинель Гоголя и калоши Суслова”.

“Впрочем, никакому агенту Турции неизвестно то, что ведомо одному Нуйкину, - писал я в этой статье. Он посвящен в самые тайные замыслы Турции. Турция, оказывается инициатор, идеолог и тайный организатор преступной политики вытеснения армян из Карабаха. Факты? А зачем они? В гробу видел он эти факты. Как и азербайджанцев. Сказал, как отрезал. Надо полагать, воплощая в жизнь этот самый тайный замысел Турции, на сегодняшний день изгнаны из Карабаха и не входящих в Нагорный Карабах семь азербайджанских районов, поголовно ВСЕ, повторяю, ВСЕ азербайджанцы. Ну, это так, мелочи, главное заключается в том, что таким вот странным способом азербайджанцы, турки, другие тюркоязычные народы задумали создать Великий Туран. Ох, как долговечен жупел пантюркизма, какое это все же нержавеющее оружие в руках провокаторов всех мастей…

В связи с этим я почему-то вспоминаю Достоевского, хотя отлично осознаю, что само это противопоставление Достоевского Нуйкину кощунственно. Тут уж впору вспомнить не Достоевского, а одного из его героев, Смердякова, скажем.

Достоевский вышел из шинели Гоголя, а бывший сотрудник “Правды” товарищ Нуйкин из калош Суслова, чтобы снова сесть в калошу - на этот раз в “демократическую”.

Нет, видимо, способ мышления, как и стиль, лексику аппаратчиков из службы товарища Суслова и иных служб, не так легко преодолеть. Можно выйти из шинели Гоголя, но из калош Суслова вырваться значительно труднее. Во всяком случае, судя по всему, товарищ-господин Нуйкин прописан там основательно". 1 марта 1995 газета "Эхо".

ИДЕАЛ ТЮРКСОКГО ЮНЕСКО

С началом перестройки появилась большая возможность сближения с нашими закаспийскими тюркскими братьями если не в политическом, то в духовном, культурном плане. Подключая в эти усилия в первую очередь Турцию, мы могли бы создать общее духовное пространство Тюркского мира. Об этом я пишу в статье "Шелковый путь", включенной в этот том. С этим связаны и мои неоднократные попытки поднять перед руководителями тюркских государств идею единого органа типа тюркского ЮНЕСКО.

Я говорил об этом на встрече с Президентами Турции Тургутом Озалом, а затем с Сулейманом Демирелем, в более поздние годы с разными Председателями Парламента, Министрами культуры этой страны. 30 ноября 1992 года выступая на совещании Министров культуры тюркских стран я вновь повторил это предложение: "От имени Союза писателей Азербайджана я приветствую собрание Министров культуры тюркских стран. Хочу сообщить вам, что в октябре в Анкаре был проведен Первый съезд писателей Тюркского мира и было решено создать Союз писателей Тюркского мира. Была предложена также идея создания ТУРЕСКО, организации типа ЮНЕСКО, координирующей деятельность в области культуры, науки, образования тюркских народов. Было предложено также издание журнала типа "Курьера ЮНЕСКО". Было рекомендовано писателям обратиться к руководителям своих стран с этими предложениями.

С генеральным секретарем ТЮРКСОЙ Дюсеном Касеиновым на вечере памяти Б.Вагабзаде

Полад Бюльбюльоглы -
первый руководитель ТУРКСОЙ

Пользуясь случаем, я обращаюсь к уважаемым Министрам, чтобы они поддержали эту идею и проявили инициативу для создания такого органа.

“Эдебийят газети”4 декабря 1992

Наконец-то, эта идея была воплощена в жизнь, создана подобная организация под именем ТУРКСОЙ, и наш Министр культуры Полад Бюльбюльоглу стал ее Первым руководителем. ТУРКСОЙ издает также свой журнал.

КОНЕЦ КОМПАРТИИ

После августовского путча по настоянию Б. Ельцина, как Президента Российской Федерации, Коммунистическая партия была запрещена на территории этой республики. 14 сентября 1991 года решением XXXIII Съезда Коммунистической Партии Азербайджана ее деятельность также была приостановлена. 18 октября 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принял Конституционный акт о независимости Азербайджана”. По указу от 21 мая 1990 года 28 мая был объявлен днем восстановления государственности Азербайджана. Вслед за Нахичеванской автономной республикой, трехцветное знамя стало государственным флагом всего Азербайджана. В декабре 1991 года 95 процентов голосующих высказались на референдуме за государственную независимость Азербайджана.

5 сентября 1991 года состоялся Внеочередной пятый Съезд Народных депутатов СССР. Этот съезд оказался последним съездом высшего законодательного органа СССР. На съезде выступил и я. Это было и мое последнее выступление в Кремлевском дворце.

Из выступления на Внеочередном съезде:

“Сегодня на этом важнейшем съезде, когда намечаются контуры нового устройства Союза, армянские сепаратисты снова выступают в роли детонатора, готового сорвать хрупкое согласие. Именно такой акцией является решение давно распушенного Верховным Советом СССР областного Совета НКАО двадцатого созыва, который самочинно перекрывает карту Азербайджана, включая в свой состав несуществующий Шаумяновский район и игнорируя волю азербайджанской части автономной области.

Еще одной провокацией уже на этом съезде стало выступление известного вдохновителя карабахского кровопролития Зория Балаяна. Именно не дрожжах его махровой националистической идеологии взошла беда двух народов - азербайджанского и армянского. Его выступление подчеркивает, что августовский путч еще не окончен. В этом ключе выдержана и его клевета на Президента Азербайджанской Республики (имеется ввиду А.Муталлибов - А.), высказывания которого искажены и вырваны из контекста.

Высший орган государственной власти Республики Азербайджан принял акт о независимости. Республика Азербайджан гарантирует права и свободы всех граждан, независимо от их национальности, вероисповедания. В этот ответственный момент истории страны мы требуем от председательствующих на съезде пресекать любые попытки разжигания межнациональной розни, не допускать обсуждения вопросов уводящих съезд от его главных задач.

Хочу воспользоваться редкой, может быть, единственной возможностью и обратиться прямо к армянской депутации и к грузинской депутации: давайте не забывать уроки прошлого, историю 18-20 годов. Все мы хотим независимости. Независимость трех закавказских республик возможна только тогда, когда между ними будут мир и согласие. Никогда, если одна из республик будет придираться к другой или две будут придираться к третьей у нас не будет ни независимости, ни свободы. Давайте подумаем над этим вместе.

Речь была полностью опубликована в газете “Известия” 6 сентября 1991 г.

ГИБЕЛЬ ВЕРТОЛЕТА

20 ноября 1991 года произошла еще одна страшная трагедия в новейшей истории Азербайджана. В Нагорном Карабахе, в Мартунинском районе потерпел катастрофу военный вертолет “МИ -8”, на борту которого находились члены наблюдательной комиссии России и Казахстана, военные, государственные деятели Азербайджана. Связь с вертолетом была потеряна примерно за четыре минуты до его гибели. Было ли это запланированной диверсией или просто трагическим случаем - до сих однозначного, ясного ответа на этот вопрос нет.

После Черного января 90 года гибель на борту вертолета важнейших представителей руководства республики стало неутешимым горем нашего народа. Трагическую участь граждан нашей страны разделили также сыновья русского и казахского народов, военные, представители правоохранительных органов, члены экипажа. Среди погибших очень близкие мне люди, коллеги по Верховному Совету, Народные депутаты СССР, государственный секретарь Тофик Исмайлов, Вели Мамедов, Вагиф Джафаров, друзья моей молодости - журналист Осман Мирзоев, помощник Госсекретаря Рафик Мамедов, прокурор НКАО Игорь Плавский, уважаемые мной люди - Генеральный прокурор Республики Исмет Гаибов, госсоветник, генерал Мамед Асадов, заместитель премьер министра Зульфи Гаджиев, замминистра Гафар Намазалиев, молодой талантливый поэт и журналист Алы Мустафаев, работники телевидения и другие.

Потеря моих близких друзей - Тофика Исмайлова и Вели Мамедова было страшным ударом для меня. О Тофике и Вели я написал очерки, которые включены в этот том. Кроме того, под впечатлением этой беды написал большую статью - реквием в память обо всех погибших: “Люди, сделавшие землю родиной”.

За день до их отъезда в Карабах я был на поминках матери Тофика Исмайлова. Он вышел провожать меня до дверей: Утром я улетаю в Карабах, - сказал он, - завтра же вернусь. Послезавтра обязательно встретимся. Есть много вопросов которых необходимо обсудить.

Я часто думаю, если Тофик предложил мне поехать с ними, я, несомненно, согласился и разделил бы их участь. У судьбы свои причуды.

Мне дважды снился Вели Мамедов, именно Вели, обросший с поседевшей бородой, и впалыми глазами - Учти, я жив - оба раза сообщал он мне во сне.

РАСПАД СССР

В декабре 1991 года произошло едва ли не самое важное событие XX века - перестала существовать супердержава - СССР. Трое - Президент России Ельцин, Украины Кучма, Председатель Верховного Совета Белоруссии Шушкевич в Беловежской пуще объявили о выходе своих республик из СССР и таким образом страна, как государство стала достоянием истории. Так отомстил Ельцин Горбачеву, лишив его страны, первым и таким образом последним президентом которой он оказался.

С распадом СССР прекратилась и моя деятельность как депутата союзного Парламента. Я не был и депутатом Верховного Совета Азербайджана, потому не участвовал на заседаниях, где в отношении Гейдара Алиева было допущено вопиющее неуважение. Эти безобразные сцены позднее я лицезрел по телевидению.

С исчезновением на политической карте мира Советского Союза независимость Азербайджана стала не фикцией, а реальностью. Признание со стороны Турции, а затем Пакистана, Румынии и других стран, наконец, вступление в члены ООН, сделали независимость Азербайджана необратимой. Сбылось то, ради чего боролись, мечтали, шли на любые жертвы (аресты, ссылки, казни) многие поколения азербайджанцев. И тут же, как это не раз бывало, радость и воодушевление свободы, омрачились новой трагедией. 26 февраля азербайджанский народ пережил еще одну страшную беду - уничтожение целого города Ходжалы.

ТРАГЕДИЯ ХОДЖАЛЫ

Приведу текст из газеты “Известия”, ибо это была первым откликом на происшедшую беду в центральной прессе:

“Известия” получили обращение азербайджанских писателей к коллегам из бывшего СССР, посвященное недавнему (26 февраля) штурму и захвату армянской стороной города Ходжалы в Нагорном Карабахе.

“…Уничтожен целый город с тысячами жителей, - говорится в этом документе, - погибли тысячи людей, тысячи других ранены, остались калеками на всю жизнь, пропали без вести, изгнаны из своих домов, которых уже нет…Если в отношении сожженных армянскими боевиками азербайджанских сел приводили аналогии с Лидицей, Хатынью, Сонгми, то трагедия Ходжалы сопоставима для нас с трагедией Хиросимы, Да, для семимиллионного Азербайджана полное уничтожение десятитысячного города - такая же глубокая рана, как для многомиллионной Японии гибель 200 тысячной Хиросимы. Не дай вам Бог когда-нибудь иметь свой Ходжалы”

Такое заявление, каким бы эмоциональным и “необъективным” оно не было, не может остаться без внимания и расследования. Если на самом деле стерт с лица земли

Геноцид в Ходжалах. 26 февраля 1992 г.

целый город со всеми его жителями, то родившаяся из межнационального конфликта война в Нагорном Карабахе переросла в самую страшную стадию - войну на взаимное уничтожение"

"Известия" 4 марта 1992 г.

Памятник жертвам Ходжалы в Баку

Дорогой Анар, В эти печальные дни, когда азербайджанский народ в трауре, мы разделяем страдания твоего народа и горе братских писателей. Очень надеемся, что на вашей земле наступить мир и спокойствие. Ваш Расул Гамзатов, Мустай Карим, Муса Гали.

По уточненным впоследствии данным в Ходжалы было уничтожено 613 человек, в числе которых 106 женщин, 63 ребенка, 70 старых людей. 487 стали инвалидами, 155 пропали без вести, 1275 подверглись немыслимым пыткам, издевательствам и унижениям, 56 были убиты самым изощренным образом. Как признают сами армянские руководители Ходжалы был уничтожен при помощи и участии 366-го русского мотострелкового полка.

В связи с этим обращением в адрес Союза писателей поступило несколько телеграмм, приведу две:

Баку, Анару. Массовая бойня в Ходжалы потрясла нас. Вновь пролилась кровь невинных людей - азербайджанцев и турков месхетинцев. Приобретение такого масштаба конфликта в Нагорном Карабахе никого не может оставить равнодушным. Мы все опечалены и желаем скорейшего урегулирования этого кровавого конфликта.

Исполнительный Комитет Содружества Писательских Союзов и Союз Русских писателей.

Мемориал Ходжалы

У мемориального камня в память Ходжалы в Амстердаме

Серж Саргсян нынешний Президент Армении с беспрецедентным цинизмом заявил, что после Ходжалы азербайджанцы поняли, мы не шутим, что мы не остановимся даже перед уничтожением мирного населения. Серж Саргсян в своем интервью говорить также о том, покинувшая Азербайджан советская Армия оставила азербайджанцам большее количество оружия (танки и т. д.) чем имелось в Армении. Кроме того он утверждает, что русские помогали нашим войскам обстреливать из Шуши ракетами Степанакерт и принимали участие в боях на стороне азербайджанцев в качестве военных советников. Если это на самом деле так или, по крайней мере, если Серж Сергсян искренне убежден в этом, то все его неоднократные излияния верноподданнических чувств к русским, и вообще все заявления армянских деятелей о вечной любви к России, являются сплошным лицемерием.

А журналист с азербайджанским именем и азербайджанской фамилией Эйнулла Фатуллаев на вопрос-Считаете ли вы, что ходжалинцев убивали сами азербайджанцы? - ответил:

- Конечно, убивали и армяне, но часть ходжалинцев были расстреляны нашими, провокаторами из батальонов НФА.

А на вопрос: - Кто обезображивал трупы? - ответил:

- Обезображивали наши

(Из интервью Эйнуллы Фатуллаева, размещенного на интернет ресурсе "Азери - триколор". Газета "Трибуна"23 февраля - 1 марта 2007 г.).

За это интервью латвийский журналист с грузинской фамилией Татьяна Чаладзе обратилась в Ясамальский районный суд с иском на учредителя и главного редактора газет "Гюнделик Азербайджан" и "Реальный Азербайджан" Эйнуллу Фатуллаева. "На основании его вымыслов о том, что ходжалинский геноцид совершили сами азербайджанцы и трупы обезобразили они же, армянская пресса еще более усилила антиазербайджанскую пропоганду, и, искажая правду, вводит в заблуждение мировую обшественность"-говорится в иске.

В те дни меня поразила также реакция одного из наших политиков, которого я до тех пор считал патриотом. После Ходжалы его глаза светились радостью: Теперь мы покончим с Муталлибовым - с воодушелением произнес он.

Несколько необдуманных заявлений по поводу Ходжалы сделал и сам Муталлибов, которые сразу же использовали армяне.

Но историю невозможно изменять в угоду сегодняшней конъюнктуре. Как бы не относиться к Муталлибову, при нем Азербайджан стал независимым, и он был первым Президентом независимого Азербайджана. Это факт. Другое дело, каким президентом

он был и какими путями и отступлениями Азербайджан шел к независимости. Помимо отдельных неверных действий и заявлений, три события подкосили Муталлибова - ошибочная реакция на “халифство на час” ГКЧП, гибель вертолета, с важными государственными кадрами и, конечно, Ходжалинская трагедия.

Муталлибов, как и Везиров до него, в результате давления покинул свой пост. Иногда говорят, что если бы он проявил насилие в отношении народа, мог бы остаться у власти. Я так не считаю. Во-первых, потому, что Муталлибов не был ни жестоким, ни решительным человеком, способным на кровопролитие. Во-вторых, если даже допустить это, он всего лишь продлил бы агонию своего режима и остался бы в истории с кровавым имиджем.

Муталлибов был импозантным мужчиной. Любил хорошо одеваться и гордился этим, похвалялся тем, что среди республиканских лидеров первым стал носить двубортный костюм. Но время требовало не демонстрацию мод, а гибкую и решительную политику в отношении Центра, карабахских сепаратистов, оппозиции и вообще всех противостоящих сил.

Еще в советский период у нас с ним была незначительная перепалка. Выступая на XXXII съезде 9 июня 1990 года, я вновь призывал к диалогу между властями и оппозицией. Кроме того, во время выборов руководящих партийных органов я предложил дополнить списки, включив в них тех, кто по каким-то причинам там не оказался - Президента Академии наук Эльдара Салаева и председателя общества “Ветен” писателя Эльчина. Уже готовые бюллетени пришлось заново перепечатывать. Это также было впервые на партийном съезде в Азербайджане. Все это, естественно вызывало раздражение и не могло нравиться Муталлибову. Имея в виду меня, хоть и не называя, он сказал, что некоторые представители интеллигенции пытаются сидеть на двух стульях, заигрывают с оппозицией. Опять же впервые после речи Первого секретаря, я еще раз взял слово и обращаясь напрямую к Муталлибову сказал, что разговаривать с интеллигенцией таким тоном нельзя. У интеллигенции всегда есть своя позиция и ее следует уважать, даже если не соглашаться с ней.

Ради справедливости должен сказать, за все время своего пребывания у власти Муталлибов ни разу не напомнил мне этот эпизод и вообще ни в какой форме не проявил ко мне неприязненного отношения. Лишь однажды, когда, я еще в советские годы, попросил его снять запрет на издание газеты “Азадлыг”, а эта газета возобновив выход, в первом же номере уколола меня, Муталлибов с иронией поздравил меня в связи с этим.

Один из азербайджанских руководителей советской поры Камран Багиров так отозвался об Аязе Муталлибове: “Ценность Аяза в том, что он, при всех своих слабостях, цивилизованный человек. Боюсь я, если он не удержится, во власть хлынет темная, невежественная толпа”.

Так и случилось. После Муталлибова к власти пришли совершенно не подготовленные к ней политики-любители, некоторые, так сказать “от сохи”. “Плейбоя” заменили плебеи.

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ГЕЙДАРУ АЛИЕВУ

На одном из заседаний в Москве, во время перерыва я увидел знакомого по Баку телохранителя Гейдара Алиева Сашу Иванова.

- Как Гейдар Алиевич? - спросил я

- Он в обиде на вас, интеллигенцию. Никак не интересуетесь, не вспоминаете.

- Я не знаю его телефона. Дайте номер, непременно позвоню.

Он сообщил номер и в тот же день я из гостиницы позвонил. Трубку поднял он сам. Поздоровались.

- Как вы Гейдар Алиевич?

- Спасибо - отозвался он и добавил - А как мне еще быть? Не видите, как клевещут на меня в печати?

- Зачем вы придаете этому значение, Гейдар Алиевич? Вы личность историческая, и что значит вся эта писанина?

Вдруг он сказал совершенно непредставимые для меня слова:

- Помогите мне…

Я ахнул.

- Как же я могу помочь вам, Гейдар Алиевич?

- Я не хочу оставаться здесь. Хочу вернуться в Баку. Вы человек авторитетный, посодействуйте мне в этом деле.

- Я сделаю все, что в моих силах.

Спустя несколько дней, сразу по прибытии в Баку мы с Рустамом Ибрагимбековым посоветовались и пошли к Муталлибову.

- Гейдар Алиевич - историческая личность, - сказали мы. - Сейчас против него ведется очернительная и клеветническая компания. С подачи армян даже звучат требования привлечь его к ответственности. Азербайджан должен защитить его. Надо избрать его депутатом Верховного Совета республики. Обеспечить условия для спокойного проживания в Баку.

Муталлибов согласился с нами.

- Верно, мы должны защитить его, -сказал он.

Муталлибов был человеком корректным и вежливым, но тут в несвойственной ему обычно учтивой манере хлопнул рукой по столу и произнес внушительно:

- Но хозяин в республике должен быть один. Если Гейдар Алиев, вернувшись сюда, будет вмешиваться в политические вопросы, мы этого не допустим.

- У него нет такого намерения. Только что оправился после болезни, да и возраст не тот. Просто надо обеспечить ему спокойную и безопасную старость.

Скажу ради полной откровенности, я тогда действительно не предполагал, что Гейдар Алиев впредь в какой-либо форме вернется в политическую жизнь.

После согласия Муталлибова на наши предложения, мы ушли от него в полной уверенности, что возвращение Гейдара Алива в Баку, вопрос решенный. Кто потом надоумил Муталлибова мешать этому, не допустить возвращение Алиева из Москвы? Были ли эти советчики в самом Азербайджане или опять же это был замысел Центра, конкретно Горбачева, пытавшего держать Гейдара Алиева в Москве заложником? Не знаю. Во всяком случае Муталлибов не выполнил то, с чем согласился во время нашей беседы. И этим решил судьбу не Гейдара Алиева, а свою собственную.

Я рад, что с принятием закона о статусе экс-президентов, Муталлибов возвратился в Азербайджан, после долгих лет жизни в Москве. Еще до принятия этого закона Президент Ильхам Алиев сделал гуманный жест, разрешив ему присутствовать на похоронах

сына в Баку. Мы с Назимом Ибрагимовым были на поминках и я подумал, что, многие завидуют политикам, но ведь у них порой бывает очень горькая судьба. После стольких лет изгнания Муталлибов впервые вернулся на родину по столь печальному поводу.

А за двадцать лет до этого в результате давления толпы, окружившей здание Парламента, Муталлибов вынужден был 6 марта 1992 года покинут свой пост, передав полномочия Председателю Верховного Совета медику, ректору Медицинского Института профессору Якубу Мамедову. Якуб Мамедов запомнился фразой: Мы всего лишь пешки в политической игре больших держав.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как бы то ни было Г.Алиев вернулся-таки в Азербайджан. Опять же с риском для жизни. Для устрашения был убит его сторонник полиграфист Аждар Ханбабаев. Гейдар Алиевич поселился у брата, академика Джалала Алиева. Принимал участие в наших литературных мероприятиях. Пришел на юбилей Джафара Джаббарлы в Оперном театре, на похороны поэтессы Медины Гюльгюн в Доме актера. Мы пригласили его на свой съезд, об этом рассказано на предыдущих страницах.

Весной 1990 года Г.Алиев уехал в Нахчеван, был восторженно принят там и избран депутатом Верховного Совета Азербайджана, а 2 сентября 1991 года стал Председателем Верховного Совета Нахчеванской Автономной республики. В это время мы - я, Рустам Ибрагимбеков, художник Фархад Халилов, поэт Халил Рза поехали по его приглашению в Нахчеван на открытие Седерекского моста.

В пору руководства Г.Алиева в Нахчыване было убрано определение “советская” из названия автономной республики, ее Верховный Совет был переименован в Меджлис и трехцветный стяг Азербайджанской Демократической республики был утвержден как государственный флаг автономии.

Визиты Г.Алиева в Турцию, Иран, налаживание контактов с руководителями этих стран, приглашения зарубежных гостей, в том числе журналистов, выводили Нахчеван не только из экономической, но и политической, моральной, информационной блокады, обеспечивали его безопасность. Именно поэтому армяне не решились совершить агрессию и против Нахчевана.

Построением Садаракского моста и открытием прямого сухопутного сообщения с Турцией, была решена еще одна важная стратегическая задача. На открытии Садаракского моста ожидалось много гостей из Турции во главе с Сулейманом Демирелем. Несмотря на большую занятость, Гейдар Алиев принял в своем рабочем кабинете нас - Рустама Ибрагимбекова, Фархада Халилова, меня. Обнялись, расцеловались.

- Вот видите, - сказал Гейдар Алиев, - не дали работать в Москве, не дали жить в Баку, пришлось трудиться в Нахчевани.

После торжественного открытия моста всех пригласили в Дом гостей. Здесь, во дворе, собрались и турецкие гости во главе с Сулейманом Демирелем - около тридцати депутатов и министров Турции. Был и Иса Гамбар - Председатель Милли Меджлиса Азербайджана. Гейдара Алиева не было. Я спросил у Саши Иванова: - А где Гейдар Алиевич?

- Принимает душ, сейчас придет.

Гейдар Алиев оставался Гейдаром Алиевым - будь на кремлевском Олимпе или в Нахчевани.

Мы возвращались в Баку с твердым убеждением, что в ближайшее время он станет во главе всего Азербайджана.

12 марта 1992 года Секретариат Союза писателей Азербайджана принял Обращение в котором был и такой пункт:

“По нашему мнению необходимо создать Комитет национального спасения Азербайджанской республики в составе пяти человек. В число этих пяти членов должны быть Председатель Верховного Совета республики, Премьер Министр, Председатель Меджлиса Нахчеванской автономной республики *(имелся в виду Гейдар Алиев - А.)* и по одному представителю от Народного фронта и прочей оппозиции”.

Эта была первая попытка в печати добиться приглашения Гейдара Алиева в Баку, в качестве члена высшего руководства. Но чтобы придти к этой спасительной мысли Азербайджану пришлось пройти еще через ряд мучительных испытаний.

8 мая 1992 - провокационно приурочив нападение на Шушу ко дню победы 1945 года, армянские боевые формирования в результате явной измены наших, вошли в это неприступное орлиное гнездо в горах. Тогдашний министр обороны Рагим Газиев (бывший выпускник политехнического института) публично грозился, что если армяне займут Шушу, он застрелится. Как мрачно шутил Вагиф Самедоглу, вся общественность Азербайджана с нетерпением ждала когда же теперь уже бывший министр исполнит свое обещание.

А в Баку шла грызня, именно грызня за власть. Расколотая на несколько частей оппозиция, под руководством своих отдельных влиятельных представителей, имела вооруженные формирования, которые готовы были бороться не на жизнь, а на смерть не с армянами, а друг с другом. После майской - окончательной - отставки А. Муталлибова, во главе страны оказался Председатель Верховного Совета Ягуб Мамедов, который властвовал в течении 73 дней. В течении еще более краткого срока - всего 20 дней (с 18 мая по 7 июня 1992) первым лицом в республике стал Иса Гамбар.

У ВЛАСТИ НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Впервые имя Исы Гамбарова, тогда младшего сотрудника в системе Академии наук, я услышал, когда он написал веский ответ на фашистскую книгу Зория Балаяна “Очаг”. Рафаель Гусейнов принес мне этот текст, я ознакомился с ним и меня привлекла принципиальная, хорошо аргументированная, убедительная отповедь инсинуациям армянского журналиста-террориста. До сих пор помню фразу из текста Исы: В “Защиту такого-то армянина (фамилию не запомнил) ринулся Айвазян, еще один потомок Ноя, с допотопным мышлением”.

Я попросил Рафаэля познакомить меня с Исой, он привел его ко мне в редакцию “Гобустана” и после этого, несмотря на все политические и идейные разногласия, в последующие годы, мы взаимно сохранили уважительное отношение друг к другу.

Во время краткого пребывания Исы Гамбара (он отбросил “русское” окончание своей фамилии) в качестве Первого лица мы дважды встретились с ним тет-а-тет. По мое-

Иса Гамбар

му приглашению он приехал в Союз писателей. Союз наш в то время находился в очень трудном материальном положении. Я попросилИсу помочь материально хотя бы нашим литературным журналам, чтобы они могли выходить. Он ответил мне странными словами: - Анар муаллим, разве во времена Физули выходили журналы?

Я был шокирован такой "логикой", но потом нашелся и ответил: - Во времена Физули султаны не ездили на "Мерседесах", на котором ты пожаловал сюда.

Ни Иса, ни избранный Президентом Абульфаз Эльчибей, к сожалению, не решили ни одну проблему нашего Союза. (Они были решены только после возвращения к власти Гейдара Алиева). Поэтому выступая на юбилее Низами в Баку, при правлении Эльчибея и И.Гамбара, я в свой доклад, прочитанный в их присутствии, включил и такой пассаж:

"Низами видел свою миссию в другом: будучи во много раз мудрее правителей своего времени, он пытался одарить их своим пониманием жизни. И, надо отметить, что среди правителей находились люди, осознающие это право поэта. Правитель, которому Низами отправил свою "Сокровищницу тайн", проницательно отметил:

"Если бы было возможно, то целые казнохранилища и сокровищницы послал бы я в награду и дар за эту книгу, ибо имя мое благодаря ей, сохранится в мире вечно. Похвалы и порицания писателей и поэтов - единственное средство для сохранения доброй славы или позора в этом непрочном мире и предательском времени".

Позже Иса сказал мне, что понял этот намек в свой адрес.

В другой раз мы встретились с ним в его служебном кабинете в Верховном Совете. Во время этой беседы меня удивило одно его признание: Анар муаллим, - сказал он, - я долго был под вашим влиянием, но потом избавился от него. Вы вот не верите, что мы вскоре объединимся с Южным Азербайджаном. Но ведь мало кто верил в столь быстрый развал СССР и независимость Азербайджана, но состоялось же это. Я уверен, скоро сбудется и эта мечта нашего народа.

- Дай то Бог - оставалось ответить мне.

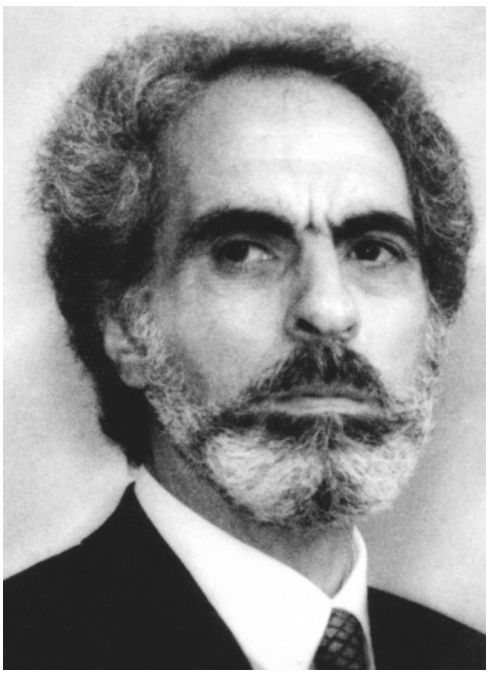
Думаю, вот эти совершенно нереальные романтические иллюзии нанесли немало вреда Азербайджану. Не будучи в состоянии водрузить наш флаг в Степанакерте и Шуше, предавались мечтаниям о тюркском флаге развевающимся над независимом Восточном Туркестаном (Уйгурстаном), входящим в Китай. Хорошо хоть, Китай был далеко и его не очень беспокоили подобные планы азербайджанского руководства, о которых, он, конечно, и не догадывался.

Но Иран-то был рядом, близко. Помню, как приехал в Баку взволнованный Джавад Хейат, человек, который играл огромную роль в развитии самосознания южных азербайджанцев, выпуская в Тегеране журнал "Варлыг", единственное издание на азербай-

джанско-тюркском языке. Зашел он и ко мне в Союз, стал жаловаться на то, что некоторые заявления Абульфаза Эльчибея, насчет восстаний в Тебризе, сильно вредят деятельности азербайджанских патриотов в Иране. “Он это говорил, когда был кандидатом в президенты - сказал я - А не все заявления в предвыборный период, следует считать серьезными”. “Нет, - возразил Джавад бей, - такие заявления делаются им и сейчас и все это попадает в иранскую печать”.

Мне трудно было возразить что-то на это, и потому я решил предъявить свои претензии: А почему религиозные власти Ирана не возмущаются, когда армяне обстреливают мечети в Шуше, наоборот всячески дружат с Арменией.

Портились отношение не только с Ираном, но, скажем, и с Узбекистаном. Принимая в Баку с распростертыми объятиями неприятелей Ислама Керимова, диссидентов, настраивали против Азербайджана Президента Узбекистана. Непредсказуемый Президент Грузии Звиад Гамсахурдия, также демонстрировал недружественное отношение к нашей стране, требуя вывода из Грузии ее исконных жителей - азербайджанских тюрков. Находясь в состоянии войны с Арменией, особенно опасной была конфронтация с Россией, наотрез отказываясь войти в СНГ. Все эти необходимые условия прагматичной политики не учитывали в эйфории завоеванной (или захваченной) власти новые руководители Азербайджана, не имеющие никаких навыков государственной работы, тем более дипломатической деятельности. Внутри страны было неверным отношение к интеллигенции, и прежде всего к русскоязычной. Конечно, не вина новых властей, что за предшествующие 70 лет не была воспитана полноценная интеллигенция, для которой родной язык был бы достаточным гарантом самоутверждения при любых обстоятельствах. Но ошибки Народного фронта во время пребывания его у власти, так оттолкнули русскоязычную интеллигенцию, что она готова была снова броситься в объятия империи, коммунизма, социализма, капитализма, чего угодно, лишь бы сохранить свои позиции, и вообще отстоять свой хлеб насущный.



Абульфаз Эльчибей

7 июня 1992 года Абульфаз Эльчибей был избран Президентом Азербайджана, получив, по официальным данным 59,4 % голосов. Он получил множество поздравительных телеграмм, в том числе из Нахчевани от Гейдара Алиева.

“Абульфаз бей человек убеждений. Постоянен в своих убеждениях. Его жизнь - яркий пример верности своим идеалам в самые трудные времена, выпавшие на его судьбу. Можно соглашаться с взглядами Абульфаза на будущее нашего народа, можно спорить с ним, однако, нельзя сомневаться в абсолютной искренности этого человека, его намерений, поступков, в том, что они не носят расчетливого характера. Вера Абульфаза в идеи национального пробуждения и возрождения отнюдь не противоречат его демократическим взглядам. Если идея на-

циональной независимости примет какую-либо форму нового тоталитаризма, угнетения, оков, сковывающих мысль, это приведет нас к новым, еще более страшным испытаниям и бедам. Мне по душе, что эта мысль последовательно проводиться Абульфазом во многих своих выступлениях, в том числе в интервью газете "Азадлыг" от 24 декабря 1989 года"

Это отрывки из статьи написанной задолго до того, как Абульфаз был избран Президентом. Она нигде не была опубликована и сохранилась в моем архиве. В 2010 году я включил эту статью полностью в свою книгу "Пленник века", дополнив однако, некоторыми мыслями, возникшими в связи с периодом его Президентства и уходом затем со своего поста. Прежде всего, хочу отметить, что мое уважительное отношение к Эльчибею во многом определяется его уважительным отношением и симпатией к интеллигенции. Именно этим он сильно отличался от многих своих соратников, советников, товарищей по борьбе. Когда на площади многие к месту и не к месту стремились "обличать" интеллигенцию, чтобы заслужить признание невзыскательной части толпы, Абульфаз не раз спокойно, сдержанно указывал на самоотверженность и огромные заслуги передовой азербайджанской интеллигенции в борьбе за независимость нашего народа. Абульфаз понимал, что любой политик, считающийся с интеллигенцией - будь он у власти или в оппозиции, не проигрывает, а только выигрывает от этого.

Во время президентства А. Эльчибея было сделано немало полезных для страны дел. Вывод из Азербайджана русских войск, (по настоянию новых властей, был положительным фактом, обеспечившим гарантию независимого существования страны), хотя, как оказалось, Россия и без военного присутствия обладает другими рычагами давления на Азербайджан, вплоть до смешения его руководства. Определенные реформы в области образования, внедрение тестовой системы при вступительных экзаменах, также были положительным явлением. Утвердилась национальная валюта - манат.

Вместе с тем, было совершено множество роковых ошибок во время правления тандема партий Народный Фронт и Мусават. Поскольку Абульфаз был человеком искренним, я тоже не хочу быть неискренним касаясь его президентства (я не говорю правления, а именно президентства, ибо он не мог и не хотел править в полном объеме власти)

О негативных фактах этого периода не раз и много писали. О нелегитимных вооруженных группировках подчинявшихся отдельным политическим фигурам, в результате разгула которых стало опасно появляться на улицах по вечерам. Эти вооруженные группировки буквально терроризировал и население, в то время как их место было на полях сражений в Карабахе.

Многие, еще вчера распинавшиеся на площади о родине, народе, жаждали власти во что бы то ни было, размахивая своими мнимыми заслугами в борьбе за независимость, требовали немедленно возместить их усилия высокими должностями. И нередко таким вот способом придя к власти стали править некомпетентные, незрелые люди. Многие представители новоиспеченной администрации в Баку и на местах начали действовать по принципу большевиков: "грабь награбленное" и так увлеклись коррупцией, что их пришлось одернуть самому Президенту Эльчибею, человеку безупречно честному и кристально чистому в этом смысле.

На мой взгляд, одной из самых больших ошибок новых властей было то, что, будучи ярыми антикоммунистами, они взяли на вооружение чисто большевистский принцип: “Кто не с нами, тот против нас”. Другой, также коммунистический принцип, который также был принят новой властью - полное сокрушение прошлого. В том числе его определенных духовных, культурных, эстетических ценностей. Одним словом чисто тоталитарное отношение к тоталитарному прошлому. Все что было в литературе, искусстве Азербайджане за последние 70 лет - тотально отрицалось. В независимом, демократическом Азербайджане стали господствовать ленинские принципы партийной литературы. Каждая из партий стала воспринимать литературу лишь из соображений близости или принадлежности того или иного поэта, писателя, художника к собственной партии. Все “наши”- гении, живые классики, “не наши”, в лучшем случае не стоят и упоминания. Эстетическая невзыскательность - результат чисто партийного подхода к литературе и искусству - породила немалое количество графоманских стихов, ублюдочную прозу. “Кто был ничем, тот стал всем”.

Выражая решительный протест против произвола в области культуры я написал заявление от имени интеллигенции, которую вместе со мной подписали многие деятели литературы, искусства, науки. Статья “Культура в опасности” была опубликована в бакинских газетах в ноябре 1992 года на азербайджанском и русском языках. Ознакомившись с этой статьей в этом томе, можно получить представление о том, что творилось в области культуры во времена охлократии.

Парадокс заключался в том, что первые лица государства Абульфаз Эльчибей и Иса Гамбар были интеллигентными людьми, понимающими и оценивающими истинные ценности в культуре. А.Эльчибей не раз отмечал роль литературы в формировании национального самосознания нашего народа, ее большие заслуги в освободительном движении. Говоря о советском периоде в одном из своих выступлений он особо отмечал:

“Очень подавляли молодежь в республике. Но вдруг появился Расул Рза и взял под свое покровительство 20-30 молодых поэтов. Люди видели: есть наверху Расул и благодаря Расулу осмелели и другие. Расул покровительствовал Фикрету Годже, Вагифу Самедоглу и другим. В те времена были на виду и Айлисли, и Анар, и Эльчин, и Юсиф Самедоглу… Бахтияр муаллим в те тяжелые годы приобщал своих студентов, народ к патриотическим стихам… те годы для нас были не подъемом, а подлинным спасением от гибели. Литература того периода многострадальна. Надо больше ценить литературу тех лет за то, что она не дала народу задохнуться. Литература вела борьбу за язык. Огромную роль играли в этом журнал “Азербайджан” Акрама, “Улдуз” Юсифа Самедоглу. Но раньше них со своим языком, новым духом явился “Гобустан” Анара. А потом все набросились на него, стали писать против Расула Рзы, против Анара. Стали бить их вместе”

В другом месте Абульфаз бей говорит:

“Об интеллигенции того времени надо писать отдельно. Должна быть их достойная оценка. Я отлично помню то время, когда вышла книга Анара “Молла Насреддин -66”, ее читали все, молодежь спрашивала друг друга: “Ты прочитал? “. Эту вещь обсуждали, молодежь только и говорила о ней. Это было возвращением духа Сабира, попыткой вновь вернуть бившееся ключом интеллигентское мировоззрение первой половины XX века, возвратиться к ней и идти дальше на его основе. Подобно тому как мы сейчас стараемся

восстановить Азербайджанскую Демократическую республику, так и они были теми, кто пытался и возвращали нам эту идеологию, это сознание. Они сделали очень много"

Абульфаз Эльчибей послал мне очень теплое поздравление в связи с моим шестидесятилетием.

"Уважаемый Анар бей! Поздравляю Вас, выдающегося деятеля азербайджанской литературы и искусства с 60-летием со дня рождения! Вы родились и сформировались как личность и писатель в истинно интеллигентской семье Расула Рзы и Нигяр ханым, живущей сложной, не простой жизнью нашего народа

Один из лидеров поколения шестидесятников, сформировавшего новое национальное самосознание, Вы работая в Литературном музее, на радио, возглавляя альманах "Гобустан", руководя Союзом писателей Азербайджана, своим богатым и многоплановым творчеством привнесли в атмосферу Азербайджана новый настрой, новое мышление, новое видение.

Основу Вашего художественного творчества составляет резкий протест против нарушения прав человека подлым тоталитарным русско-советским режимом. Ваши произведения сыграли исключительную роль в формировании сознания национально-освободительного движения в Азербайджане. В то же время Ваше участие в национально-освободительном движении сыграло большую роль в пробуждении тысяч людей, в привлечении интеллигенции к этому движению

В качестве депутата парламента Вы и сегодня активно участвуете в этих прениях, руководя комиссией по культуре, делаете все, что в ваших возможностях, для демократизации страны, подъема культуры.

Огромны Ваши заслуги в формировании в наши дни общенациональных ценностей, в расширении движения за целостный Азербайджан, за укрепление связей тюркского мира.

От всего сердца я верю в большие дела, которые Вы совершите ради Родины, Нации, государственности и демократии на пути национальной солидарности.

Желаю Вам и Вашей семье здоровья, счастья, а в творчестве и деятельности новых и новых успехов.

С уважением Абульфаз Эльчибей
Председатель партии Народный фронт Азербайджана
14 марта 1988 г.

Спустя несколько месяцев я также искренне поздравил Абульфаз бея с юбилеем (мы с ним одногодки).

"Уважаемый Абульфаз бей! От всего сердца поздравляю Вас, человека способствовавшего формированию нашего национального сознания, личности, имеющий неоспоримые заслуги в борьбе за свободу и независимость нашего народа в связи с вашим 60-летием. Я глубоко уважаю Вас как человека постоянного и верного в своих убеждениях. Страдания и мучения, которые Вам пришлось пережить за ваши убеждения от советского режима, удваивают мое к вам уважение.

Я высоко ценя Вас и как ученого, любящего литературу, хорошо знающего ее. С благодарностью вспоминаю вашу статью о нашем великом поэте Юнисе Имре, опубликованную в "Эдебиат газети", помню Ваши высказывания о Расуле Рзе, Бахтияре Вагаб-

заде, Халиле Рзе Улутюрке, об альманахе "Гобустан", о поколении шестидесятников. Признателен за ваше поздравительное письмо, присланное в связи с моим шестидесятилетием. Желаю Вам здоровья, счастья.

С уважением АНАР

опубликовано в "525-ой газете" и в газете "Азадлыг".

При всем при этом, несмотря на личное хорошее отношение и Эльчибея и Исы к интеллигенции, общая атмосфера тех лет был гнетущей. Ибо правили бал в прессе, телевидении вчерашние неудачники, добравшиеся вдруг до возможности поносить всех, кому вчера завидовали. И это не имело никакого отношения к якобы, "коммунистическому прошлому" (так они пытались объяснить свою неприязнь) тех, кого они стали третировать вовсю.

В ЗАЩИТУ ОСУЖДЕННЫХ

Странно, а может закономерно, что именно в период "демократического" правления "ПНФ-Мусават" были произведены политические аресты - первые в постсоветский период. Был арестован в частности Вагиф Гусейнов, бывший Председатель КГБ Азербайджана. По поводу этой акции я обратился с письмом к Президенту А.Эльчибею, которое было опубликовано и в прессе.

"Уважаемый Абульфаз бей! Я обращаюсь к Вам по поводу вопроса, крайне важного для будущего нашего независимого государства - говорилось в письме -Я всегда старался помочь всем арестованным при разных властях. Когда были арестованы Вы и Неймат Панахов я обратился к Везирову с просьбой о Вашем освобождении. Будучи Народным депутатом СССР я неоднократно обращался в Крючкову и Муталлибову с предложением освободить Этибара Мамедова, Рагима Газиева, Халила Рзу. Думаю, что в освобождении политических узников есть и моя определенная заслуга. Я решительно осуждаю многие выступления Неймата Панахлы, отвергаю его клевету на Вас, не говоря уже о нападках лично на меня во время его пребывания в Турции. Но сегодня я не приемлю арест Неймата со стороны режима заявляющего о своей преданности демократическим ценностям. Такие же слова могу сказать и о Вагифе Гусейнове, с которым был знаком еще со времен, когда он редактировал газету "Молодежь Азербайджана". Я знаю Вагифа как мыслящего, сохранявшего всегда свое достоинство, грамотного азербайджанского интеллигента. Самой большой трагедией Вагифа стало пребывания в должности Председателя КГБ - коварной и страшной организации. Когда Азербайджан делает только первые шаги по пути демократии и независимости, применение политических репрессий, представляется крайне опасной акцией. Репрессии, обычно начинаются с нескольких людей, потом, как эпидемия охватывают все общества, делая несчастными тысячи, миллионы людей - не только арестованных, но и членов их семей, близких. Из истории известно, что логика репрессий - алогизм. В 37 году был арестован и Мушвиг, автор стихов, воспевавших тар и большевистский комиссар, запретивший преподавание тара в Консерватории, и великий Гусейн Джавид и критики, обличавшие его, мусаватист Джавад и видные коммунисты, изгнавшие мусаватистов……Вы прекрасно знаете, что первое условие демократии - это толерантное отношение к инакомыслию. У власти сегодня может быть одна партия, за-

втра другая, но неприменение репрессий к политическим оппонентам, должно стать гарантией безопасности всех политиков. В противном случае, пламя репрессий может охватить всех без исключения. Учитывая все это, я хочу верить, что Вы сыграете доброжелательную роль в судьбе Вагифа Гусейнова и Неймата Панахлы, не допустите раскола в общества, противостояния сыновей одного народа. С уважением

АНАР

"Халг газети"19 ноября 1992.

"В письменном обращении к Президенту Азербайджана Анар, М. и Р.Ибрагимбековы, Ю.Самедоглу, Ф.Бадалбейли и другие выражают обеспокоенность фактами нарушения прав человека, которые имели место в последнее время, а именно: избиение журналистов, незаконный арест народных депутатов, обыски в их квартирах и т. п. За этими фактами, по мнению авторов обращения, проглядывают тревожные тенденции сведения счетов с инакомыслящими, преследования недавних политических противников. "Азербайджанская интеллигенция всегда выступала в защиту гражданских и человеческих прав личности, независимо от политических убеждений, - говорится в обращении - Так было в недалеком прошлом, когда лидеры демократического движения подвергались гонениям и арестам. Этому принципу мы намерены следовать и сегодня".

Подписавшие обращение были приняты Президентом А. Эльчибеем. Он с пониманием отнесся к их просьбе и обещал содействовать изменению В. Гусейнову меры пресечения на время следствия.

Эльмира Ахундова "В Баку нашли "крайнего".

"Литературная газета"25 ноября 1992

Абульфаз Эльчибей:

"Мы арестовали бывшего председателя КГБ В.Гусейнова в связи с трагедией 20-го января. Он знал место всех документов, шифрограмм. Анар, к которому я отношусь с большим уважением, многие композиторы пришли ко мне, с просьбой освободить В.Гусейнова, сказали, что берут его на поруки. Я дважды не выполнил их просьбы. Внутренне чувствовал какую-то неловкость. Я объяснил им, что пусть В.Гусейнов скажет, где эти документы, шифрограммы. Ведь я хорошо знал, что это преступление совершило московское КГБ. Они совершили это преступление обманув М.Горбачева. Мы расследовали корень этого вопроса. В. Гусейнов не дал нам никаких документов.

Беседа с А.Эльчибеем

газета "Мухалифат"12 февраля 1997

Мы пришли к А.Эльчибею - Тофик Кулиев, Юсиф Самедоглу, Васиф Адыгезалов, Максуд и Рустам Ибрагимбековы, Фархад Бадалбейли, Чингиз Абдуллаев и я, попросили освободить Вагифа Гусейнова. Он обещал в ближайшее время сделать это, но, к сожалению, не смог сдержать свое слово, очевидно из - за сопротивления членов своей команды. Лишь с приходом к власти Гейдара Алиева (в то время, когда он еще был Председателем Верховного Совета) после какого-то совещания в его рабочем кабинете, мы с Зией Буньядовым подошли к нему с той же просьбой. Вскоре Вагиф был освобожден.

Из беседы с Вагифом Гусейновым:

Приход к власти Гейдара Алиева очень хорошее событие, возможно даже несколько запоздалое. Он опытный, умелый деятель и, по моему, окажет народу большую услугу. Национальное примирение, гражданская солидарность единственный выход из беды

Газета "7 гюн"10 июля 1993 г.

Некомпетентность, неумение в управлении страной тандема ПНФ-Мусават в этот очень сложный период истории, помноженное на непомерное честолюбие, амбициозность дорвавшихся до власти люмпенов, можно понять и оценить с точки зрения исторических аналогий. Это родовой признак всех переворотов. В случае победы бунтовщики становятся плохими правителями - жестокими, нетерпимыми к чужому мнению. Унижения, преследования, лишения делают их слишком злыми и мстительными, не оставляя в их душах места для справедливости и милосердия. Особо злопамятными и мстительными становятся графоманы, не добившиеся успеха в литературе. Переквалифицировавшись в газетных писак, они свое неудовлетворенное тщеславие вымешают на известных деятелях культуры…

Первая битва любой революции - битва с памятью, исторической, культурной, нравственной, да и просто человеческой. И любая революция стремится свою собственную болезнь - склероз исторической памяти - привить всему обществу. И модель та же - "разрушим до основания, а затем…"А что затем? Ничего не бывает затем, после разрушения, краха, трясины памяти, засасывающей все былое. И пытаются строить на трясине, на болоте. Болото засосет и эти нестойкие постройки.

Если бы они действовали по принципу "во чтобы то ни было мы должны придти к власти"- то это было бы еще полбеды. Но они действуют по прицепу - "мы непременно должны взять власть, а потом будь что будет - это не важно".

Впрочем, эти явления были характерны не только для Азербайджана. Беспредел охватил все постсоветское пространство. Само это слово - "беспредел"- было выплеснуто жизнью и оно оказалось наиболее точной и емкой формулой для определения атмосферы тех лет, прежде всего в самой России. Там был особый разгул бесовщины в медиа.

Мои настроения того времени выражены в дневниках, отрывки из которых хочу процитировать:

"Из Москвы показывали какую-то развлекательную программу, измывались над Лениным, голыми в бане пели хором "Гимн Советского Союза". Прошлое надо критиковать, даже громить, уничтожать, но глумиться над ним, юродствовать по поводу мертвого человека, который не может ответить - грех. Впрочем, и юродство - одно из слагаемых русского национального характера. Самый популярный персонаж русского фольклора Иванушка-дурачок. В эти жуткие дни поют: "Как нам весело, весело, весело". Чем это отличается от знаменитого сталинского приговора 37-го года: "Жить стала лучше, жить стало веселей". "Не брюзжите, - скажут мне, - учитывайте жанр". Действительно, "Пир во время чумы" написал Пушкин. Еще скажут: "смех убивает".

Не слишком ли много реальных смертей, чтобы придумывать еще одну форму казни. Еще скажут: "человечество смеясь прощается со своим прошлым".

Смеясь, но не хихикая.

5 января 1933 г".

"Неймат объявил существующий строй в Азербайджане фашистским, депутатов Милли Меджлиса - предателями. Искандер Гамидов (тогдашний Министр Внутренних дел. - А.) на вопрос: "Что-то вы давно не избиваете журналистов? отвечает, что кроме Агамали Садыга Эфенди всех других обязательно изобьет - и добавляет: "Я не демократ, демократия закончилась 1-го января (? - А.). С Нейматом и подобными ему нужно говорить только языком дубинок" Партократы его приветствуют: "Мы тоже должны были в свое время вот этими методами бороться с ныне находящимися у власти". После этого совсем уж странно выглядит заявление Искандера о демократических выборах. Ничего себе демократия с дубинками?

Мы накануне отъезда в Турцию. На душе - камень. Разве легко прощаться с Родиной, со своим городом, с родственниками, близкими, друзьями, с жизнью, которую ты прожил в течение многих лет.

Тысячи сплетен в связи с нашим отъездом: "Обиделись на власти или у них много золота, едут тратить или же совсем наоборот - едут зарабатывать деньги". Камни бывают в почках, а они у меня в сердце. Я убегаю в Турцию от самого себя. Разве мы хотели, ждали этого? *"Мы пришли к власти на танках, нас могут свергнуть только танки"- говорят руководители нынешних властей. Видимо, танки наиболее убедительный довод в борьбе за власть. . . Хуже такой "демократии", тоталитаризма - лицемерие. Если вы не можете быть демократами, то хотя бы не лицемерьте, и в ваших газетах вместо бывшего лозунга "Пролетарии всех стран соединяйтесь", напишите: "Право у сильного". Не забудьте только одно: всегда найдется тот, кто сильнее самого сильного, и в день, когда более сильный свергнет вас силой же, не вопите: А где справедливость, право, демократия? "А они там, на том самом месте, где вы их похоронили.*

январь 1993 г."

"Почему я должен отчитываться перед этими неучами о своем патриотизме? Что, они больше меня любят нашу несчастную родину, больше сделали для нее? И вообще такое ощущение, что они обвинители, а мы обвиняемые в этом процессе. Причина? Опять ж в этом самом. Это движение, скорее социальное, нежели национальное. Национализм - это лишь наиболее легкий способ выяснения отношений люмпенов с интеллигенцией".

ЗНАКОМЫЙ ДОЖДЬ В НЕЗНАКОМОМ МИРЕ

Мои настроения тех дней нашли отражение не только в дневниках, но и в выступлениях в эфире.

"Идет дождь - и это единственное, что знакомо мне в этом так сильно изменившемся мире"- говорил я в одном из телепередач. Позже, в 1996 году эти мои слова, каким-то образом попали в московскую газету "Аргументы и факты".

А тогда мне позвонил Вагиф Самедоглу и сказал: ты все больше становишься похожим на мои стихи. - В том смысле, что никто ничего не понимает, ни во мне, ни в твоих стихах? - сострил я. - Нет, - сказал Вагиф, - в том смысле, что ты становишься таким же печальным и грустным, как мои стихи.

Это было правдой. Горькой правдой. Хотя никаким преследованиям или давлениям в те годы лично я не подвергался, но видеть как рухнут все идеалы, ради которых, мы старались всю жизнь, было выше моих сил. Тем более, что я чувствовал свое бессилие что-то изменить. Некоторые даже из нашей среды находили выход в присоединении к той или иной партии, хотя и с совершенно чуждой для них политической программой, просто для того, чтобы застраховать свой статус в обществе. Для меня это было неприемлемо. Примыкать к какой либо партии я не хотел. Я был членом Коммунистической партии, ее ликвидировали, я оказался, естественно, беспартийным. Когда ее стали восстанавливать я даже подумать не мог, чтобы вновь вступить в нее. Как-то ко мне пришел Сирус Тебризли, с предложением присоединится к организаторам партии “Йени Азербайджан”, которая тогда только формировалась. Я отказался и не вступил в нее и когда она пришла к власти, хотя вновь получил приглашение. К Гейдар Алиеву я всегда относился с большим уважением и глубокой симпатией. Но партия от слова “парти” - “часть”. А я не хотел быть частью. Для меня ощущение народа - это ощущение целого. Сейчас, многие бравируют тем, что не были членами Коммунистической партии. Независимо от того, был ли кто либо членом партии или не был, все, казалось, разделяют цели политики, проводимую от имени блока коммунистов и беспартийных. Все были участниками всего происходящего и все несут ответственность за все.

Я как то писал, что счастье - это быть самим собой у себя на родине. Настала пора, когда я уже не мог быть самим собой на своей родине и воспользовавшись приглашением Университета Мемар Синан в Стамубле, преподавать азербайджанскую литературу (инициатива исходила от Университета) я вместе с женой отправился в Турцию.

До сих пор помню жуткое ощущение безысходности в первый вечер пребывания в Стамбуле. Я хотел, немедленно, завтра же вернуться на Родину, благо, еще не были подписаны никакие официальные соглашения с Университетом. Гложущая тоска навалилась на меня и я подумал: вот я могу свободно уехать завтра же, что же чувствовали в Москве Назым Хикмет, а в Турции Мамед Эмин Расулзаде, Алмас Ильдрым и все те, которым путь на родину был закрыт навсегда.

НЕДОЛГАЯ ЖИЗНЬ НА ВТОРОЙ РОДИНЕ

Я проработал в Турции в общей сложности семь месяцев - два семестра - с февраля - по июнь и с октября по декабрь 1993 года.

После Ахмеда Джафароглу, я и московский тюрколог Тофик Меликли в другом университете, стали первыми азербайджанцами преподающими литературу в Турции. (Тофиг преподавал русскую и азербайджанскую литературу). В те годы, нашу литературу в этой братской стране, к сожалению, почти не знали. Кроме того мы с Тофиком при по-

Выступление в Турции

мощи наших турецких друзей - Председателя Синдиката писателей Октая Акбала и поэта Атаола Бехрамоглу стали инициаторами проведения ряда мероприятий в Стамбуле, посвященных Азербайджану. На этих вечерах приняли участие многие деятели турецкой общественности. На одно из таких мероприятий специально прилетел из Анкары тогдашний министр культуры Фикрет Саглар, который затем пригласил нас - Тофика Меликли, Лютфияра Иманова, Фидан Касимову и меня в столицу Турции. Там мы обсудили с Министром ряд конкретных вопросов, связанных с взаимоотношениями наших стран в области культуры.

"Я прибыл сюда из страны, где проливается кровь, - говорил я выступая на вечере, посвященном Азербайджану в Стамбуле, - из страны, которая стонет от горя, из страны, которая не может донести до мира свою правду, из страны, земли которой оккупированы, но которая не покорена и никогда не будет покорена… За семьдесят лет тоталитарного режима Азербайджан многое потерял, но многое и приобрел, создав уникальную культуру, которая могла бы стать примером для многих стран Востока и Запада. К сожалению, о наших достижениях в литературе и искусстве, в Турции мало знают. В некоторых кругах к Азербайджану относятся даже с неким высокомерием как о стране "мешеди". Азербайджан не "страна мешеди". Эта родина великого Узеира Гаджибейли, автора бессмертного произведения о Мешеди Ибаде. Когда мы говорим о наших с турками общих корнях, некоторым мерещится призрак пантюркизма. И поэтому левая интеллигенция Турции, столь чуткая к любой несправедливости, скажем, в странах Латинской Америки, остается безучастной к Карабахской трагедии братского народа, опасаясь быть обвиненной в пантюркизме. Что касается правых - они также в отношении Азербайджана боятся призрака коммунистической пропаганды. В свое время я подвергся критике как пантюркист из-за использования в альманахе "Гобустан" некоторых новых слов, сходных с турецкими. Здесь же я узнал, что за те же новые слова некоторых в Турции обвиняли в пропаганде коммунизма. Я понял, что в самом деле у нас много общего, в том числе и общие дураки. Я хочу за время пребывания здесь установить контакты с широкими кругами турецкой общественности, независимо от их политических взглядов, с тем, чтобы донести до сведения возможно большего количества людей правду об Азербайджане. О нашей культуре и о наших сегодняшних проблемах"

Во время пребывания в Стамубле я вылетел в Каир для участия на совещании писателей Азии и Африки. На конференцию прибыли также Юсиф Самедоглу из Баку, Рим-

ма Казакова из Москвы, Азиз Несин из Турции и около сорока писателей из разных стран. Юсиф, как депутат Верховного Совета Азербайджана, имел встречи в Египетском парламенте, на которых информировал о Карабахской проблеме. Я имел беседы с видными общественными деятелями Египта, руководителями движения афро-азиатских писателей Мурадом Галебом, Лутф-эль Холи, Хамрушем…

Анар, Мурад Галеб, Юсиф Самедоглы, Лутф-эль Холи в Каире

В мае я получил также приглашение на международную конференцию в Турецкой Республике Северного Кипра.

Выступил на конференции. Подробно информировав о причинах Карабахского конфликта я сказал о том, что мир безучастно наблюдает за этим произволом.

“Но по истории мы хорошо знаем, чем кончается безучастное отношение для тех, кто придерживается принципа невмешательства. Так в 1938-ом году в Мюнхене британский премьер Чемберлен и французский премьер Даладье отдали Чехословакию на растерзание Гитлеру. Но вскоре убедились, чем обернулась эта сделка - Франция была оккупирована гитлеровцами, а на Англию посыпались немецкие бомбы. Да, - скажете вы, но Вторая мировая война, окончилось-таки разгромом нацистской Германии. - Верно, - отвечу я, - но за это поплатились жизнью 60 миллионов человек.

С Президентом Северного Кипра Рауфом Денкташем

У нас есть присказка: Спрашивают: Какой человек твой брат?

- Не знаю, мы с ним не были товарищами…

Мы азербайджанцы и турки братья от природы, пора становиться товарищами. Товарищами по борьбе за справедливость”.

В Стамбуле я несколько раз выступал по каналам турецкого телевидения и в прессе - в популярных газетах “Джумхуриййет”, “Хурриййет”, дважды в газете “Айдынлыг”, в журнале “Варлык”, заостряя основное внимание на Кара-

бахской проблеме. На выступления в "Джумхуриййет" откликнулся видный турецкий публицист Ильхан Сельджук. Он возражал против моей мысли о том, что Запад боится нас, мусульман. Говоря о том, что Запад боится нас, я имел в виду не военную силу, а безумие. Если одна мусульманская страна провозглашает терроризм как официальную идеологию, другая приговаривает писателя к смерти за книги, в третьей министр грозится, что у него есть атомная бомба (как это заявлял Искандер Гамидов), и он бросит ее на столицу враждебного государства, то как же Западу не бояться нас? Боятся не нашей силы, а нашего безумия, непредсказуемости, несоответствия общепринятым законам, моральным нормам признанным международным сообществом.

АЖИОТАЖ

Перед отъездом в Турцию в Баку я выступил и по телевидению, и по радио, и в прессе, сказал, что уезжаю на два учебных семестра по контракту, и, конечно, непременно вернусь. Но слухи, в связи с нашим отъездом, оказались действеннее конкретных фактов и дат. Наш отъезд превратился в целую проблему и тему для дискуссий на страницах прессы.

Одни отнеслись к этой поездке с пониманием, другие с осуждением. С обширным открытым письмом ко мне обратился на страницах газеты критик Гулу Халилли. Г.Халлили писал, что узнал о моем отъезде в Турции в больнице, и это известие еще более усугубило его болезнь.

"Разве так уж необходим был твой отъезд в Турцию с целью преподавания в этот трудный час нашей страны, нашего народа, - писал он. - Ты и как писатель, и как общественный деятель в последнее время стал любимцем нашего народа. Люди считают тебя родным человеком, ждут от тебя помощи, хотят делиться с тобой своими горестями. Твое решение уехать потрясло меня. Во-первых, ты не профессиональный учитель-преподаватель, не ученый, не видный исследователь какой-то эпохи. Что побудило тебя к такому поступку? Нужда? Страх? Материальные интересы? Слава? У вас ведь всегда была благополучная семья, ты почти с рождения всегда занимал почетное место на любом мероприятии, всегда был на высоких должностях. Может ты ответишь мне резким письмом. Но любой твой ответ не убедит и не удовлетворит меня. Потому что я хочу видеть тебя - писателя, родного сына нашего народа всегда вместе с ним, с народом. Тысячи, миллионы учились у тебя привязанности к родной земле. Сегодня уедет Анар, завтра Тогрул, послезавтра Турал. Таким образом опустеет наша земля. Может ты обижен на новые демократические власти. Ты же всегда находился на высоких должностях.

Сердечно любящий тебя твой друг Гулу Халилли.

Газета "Азербайджан" 24 февраля 1993 г.

В нескольких газетах были опубликованы ответы Гулу Халилли, несогласных с его позиций.

Самый веский ответ ему дал мой сын Турал на страницах той же газеты под заглавием "Несколько открытых вопросов Гулу Халилли от его бывшего ученика".

"Уважаемый Гулу муаллим, узнав из Вашего письма, что вы в больнице, я был очень опечален. Дай вам Бог скорейшего выздоровления. Так как моего отца сейчас здесь нет,

я решил написать Вам несколько слов. Обучаясь в Университете, я был слушателем Ваших лекций, испытывал и испытываю к Вам большое уважение. Почему четырехмесячное пребывание Анара в Турции, так больно отозвалось в Вашей душе? Вы пишете, что он не профессиональный педагог. Разве все преподающие ныне в Турции получили педагогическое образование? Пишете, что мой отец всегда был на высоких должностях. Отец начинал свою трудовую деятельность как младший редактор в Музее Низами, затем работал редактором на радио, окончив Сценарные курсы в Москве в течении 19 лет редактировал альманах искусств "Гобустан". Шесть лет назад был избран руководителем Союза писателей. Когда вы утверждаете, что он чуть ли не с рождения всегда занимал высокие должности, неплохо было бы привести их список. Вы считаете, что наша семья всегда жила комфортно и благополучно. Может быть Вы не знаете о трудностях, которые испытывала наша семья, что мы десять лет жили в полуподвальной квартире дома на высоких этажах которого жили Вы со своей семьей. Или Вы не в курсе того, что когда Анар противостоял армянским депутатам в Москве, здесь кое-кто перемывал ему косточки. Разве Вы не знаете, что начиная с расстрела моего прадеда Худадат бека, угроза высылки постоянно висела над моей бабушкой, а дедушка подвергался разносной партийной и литературной критике на всех этапах своего творческого пути. Вы, конечно, можете не знать, что и другой мой дед, видный нефтяник Юсиф Сафаров был репрессирован и сослан, но литературные баталии и гонения на Расула Рзу происходили ведь на Ваших глазах. И после этого вы пишете о якобы благостном существовании нашей семьи. Отъезд моего отца не был ни для кого секретом и волнующие Вас вопросы могли отправить своему любимому другу напрямую, а не через газету. Вы пишете: Сегодня уедет Анар, завтра Тогрул, послезавтра Турал.

С уважением Турал Рзаев, который никуда уезжать не собирается.

Газета "Азербайджан" 5 марта 1993 г.

На следующий день в газете "Азербайджан" было опубликовано и такое сообщение:

"В последнее время в некоторых органах печати появляется дезинформация о том, что якобы писатель Анар эмигрировал. Секретариат Союза писателей заявляет, что Анар уехал в Турцию в период своего творческого отпуска с целью преподавания в Университете Стамбула. Анар - Председатель Союза писателей и остается таковым. Просим читателей не верить таким небылицам, не поддаваться на провокации "героев", пытающихся скомпрометировать Анара и других писателей.

Юсиф Самедоглу
Первый секретарь Союза писателей Азербайджана
Газета "Азербайджан" 6 марта 1993 г.

По возвращению в Баку в июне, начиная прямо с аэропорта, журналисты также забросали меня вопросами, в том числе и о моем отношении к открытому письму Гулу Халилли.

- Многие азербайджанцы годами работают в Турции и других странах. Почему же мой четырехмесячный отъезд вызвал такой ажиотаж в прессе? - отвечал я. - Что касает-

ся письма Гулу Халилли, ему с достоинством ответил мой сын и мне нечего добавить. Скажу только одно. Гулу Халилли пишет что я не видный исследователь. Согласен. Но если в Турции работает столько наших видных исследователей, то преподавательская деятельность одного невидного исследователя вроде меня - не беда.

В Баку я вернулся в самое сложное для нашей страны время - 10 июня. Несмотря на то, что контракт у меня был до конца июня, события в Азербайджане ускорили мой приезд. Досрочно приняв экзамены я поспешил домой. О событиях в Гяндже, мятеже полковника Сурета Гусейнова я узнал в Стамбуле. Эти сообщения произвели на меня страшное впечатление. Еще не зажили раны Черного января, Ходжалы, еще сжигала душу горечь потери Шуши, когда нагрянула новая беда. До этого мы утешались тем, что все эти злодеяния дело рук наших врагов. А вот теперь свои же проливают кровь своих. Сразу по прибытии в Баку я написал обращение к президенту Эльчибею, Председателю Верховного Совета Г.Алиеву и другим. Оно было передано по телевидению и опубликовано в газете.

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Президенту Азербайджанской Республики Абульфазу Эльчибею, Председателю Верховного Совета Гейдару Алиеву, Национальному герою Сурету Гусейнову, Председателю ПННА Этибару Мамедову, Руководителям Народного фронта

Дорогие братья! Вернувшись в Баку в самый сложный период истории нашей родины я со всей четкостью ощущаю опасность нависшую над нами. Наша единственная родина Азербайджан встал лицом к лицу с жестоким испытанием, оказался перед угрозой раскола, братоубийственным кровопролитием, перед опасностью гражданской войны. Остался один последний шаг перед осуществлением мечты наших врагов - превратить Азербайджан в Ливан, а Баку в Бейрут. В течении этих пятишести лет - сразу после возникновения карабахской проблемы в ноябре 87 года, я от своего имени, от имени Союза писателей, от имени своих единомышленников многократно выступал с обращениями, заявлениями, письмами, но никто не захотел прислушаться к нашим словам. Не прежние, не нынешние власти даже не захотели обсудить наши предложения. Разумеется, я не считаю себя мудрее всех, но как человек более или менее знакомый с историей Азербайджана и делающий определенные выводы из этой истории, как человек пристально следящий за общественно-политическими процессами в соседних странах, я призывал к бдительности в отношении угроз, которые могли нависнуть над нами. К сожалению, каждая власть предпочитает слушать только то, что ей выгодно. Но теперь не время для жалоб. Я призываю всех, обладающих властью, влиянием, авторитетом в обществе, отбросить все разногласия, к консолидации всех сил во имя спасения нашей родины. Все могут потерять все ничего не приобретя. После преодоления угроз мы сможем выяснять причины разногласий между собой. Сегодня же оружие должно быть направлено против врагов, а не против своих.

Я обращаюсь к Вам, уважаемый Абульфаз-бей! Весь мир признает Вас как законно избранного Президента Азербайджана. Ощутите всю ответственность этой долж-

ности и прислушиваясь к голосу своей совести, примите решения во имя народа, который вы так любите и во имя которого прошли через многие испытания.

Уважаемый Гейдар-бей! Судьба взвалила на Ваши плечи тяжкий и ответственный груз в этот крайне важный момент истории. Направьте весь свой богатый опыт, Ваш масштабный взгляд на мировую политику, Вашу волю, упорство во имя избавления нашего народа от еще более тяжкой участи.

Уважаемые руководители Народного фронта! Никто не может стереть из истории большие заслуги Фронта в борьбе за независимость Азербайджана. Но политики чувствующие пульс народа, должны трезво оценить и его недовольство. Сведение счетов, вражеское отношение тех, кто сегодня у власти к тем, кто был у власти вчера - тупиковый путь. Это путает народ, подвергает его в уныние и безверие. Нашим врагам это и нужно. Есть мудрая максима: Кто стреляет в прошлое из пистолета, будет обстрелян пушками в будущем. Должен же быть выход из этого темного туннеля, свет в его конце. Шуша, Ходжалы, Лачин, Кельбеджар в руках врага. Почему мы более безжалостны к своим, чем к врагам?

Братья мои! Есть Бог, есть История, есть наши дети, есть народ, который верит разным обещаниям, чтобы потом разочароваться в них. Народ не знает о чем ему заботиться - о хлебе ли насущном для своих детей, о родине ли, или о том, как уберечь себя, свою семью от угроз своих же сородичей. Услышьте, наконец, наш призыв. Пока еще не поздно. Завтра может быть поздно.

Газета "Азербайджан" 24 июля 1993 г.

Сейчас, включая отрывок из этого обращения в книгу я ясно ощущаю некоторую избыточную эмоциональность в его тоне. Но в те дни угроза нависшая над Азербайджаном в самом деле была нешуточной. Полковник Сурет Гусейнов которому власти ранее присвоили звания Национального героя, был обвинен той же властью в измене родине. Амбициозный полковник поднял мятеж в Гяндже. Находившиеся под его командованием вооруженные силы - а это были довольно таки внушительные формирования - двигаясь из Гянджи в направлении Баку, смещали по пути местные власти и сажали на их места своих людей. 2 апреля 1993 года впервые после завоевания Азербайджаном независимости в стране было объявлено чрезвычайное положение. Для подавления гянджинского мятежа центральные власти в Баку послали туда около трех тысяч вооруженных бойцов. В результате столкновений погибло 35 человек, 135 было ранено, но поставленная цель по подавлению мятежа достигнута не была. Кое-какие горячие головы в Баку предлагали даже подвергнуть Гянджу бомбардировке. Требования Сурета Гусейнова были категоричны - должны подать в отставку Председатель Милли Меджлиса Иса Гамбар, Премьер министр Панах Гусейнов и даже сам президент Абульфаз Эльчибей. Выехавший в Гянджу для переговоров с Суретом Гусейновым Прокурор республики был вынужден там же подписать указ об аресте А.Эльчибея. Сурет грозился - возможно это была только угроза, не более, - повесить в Баку всех руководителей страны. Я помню, что действия Сурета вызывали сочувствие даже в московской прессе. "Вот бы нам в России такого полковника, который смял бы всех демократов-дерьмократов" - такова была суть этих восторгов. Выражая свои потаенные желания "Российская газета" опубликова-

ла 19 августа 1993 года текст, в котором были и такие слова: “Еще немного, и может распасться не только государство, но и сам этнос. Так, не закончивший формирование азербайджанский этнос, может вновь распасться на народности и племена, уйти в небытие”.

Шиш! *(Простите, что не сдержался - А.)*

Катастрофическое положение страны усугублялось тем, что другой полковник, бывший активный участник Народного фронта Аликрам Гумметов объявил 21 июня 1993 года о создании Талыш-Муганской республики, включающей в свой состав семь юго-восточных районов Азербайджана.

В северных районах активизировалась антиазербайджанская организация “Садвал”, ставящая целью отделение от Азербайджана его северных районов и создания там Лезгистана.

АЗЕРБАЙДЖАНОФОБИЯ

Идейную основу таких поползновений, естественно инспирированных извне, из зарубежных стран, были отдельные статьи в московской прессе и даже целые книги. Еще в 1995-ом году в С. -Петербурге была издана весьма пухлая книга некоего Г.А.Абдуррагимова под названием “Кавказская Албания-Лезгистан, История и современность”. Эта книга - лезгинский аналог печально известного опуса “Очаг” журналиста-террориста Зория Балаяна. Такая же оголтелая, лютая, зоологическая ненависть к азербайджанскому народу, такое же чисто фашистское желание уничтожить, стереть с лица земли наш народ, такие же нелепые претензии на его исконные территории, на его исторические ценности, культурное наследие. Отрицание самого его Права на жизнь. Доказательства? Пожалуйста, на страницах этой книги их хоть отбавляй.

“В 1918 году территория нынешнего Азербайджана была захвачена турками при поддержке англичан *(автору-грамотею невдомек, что в те годы турки и англичане были в состоянии войны между собой - А.)*. Азербайджан освобожден от турок советскими войсками *(автор также не знает, что никаких турков, за исключением тех, кто вошел в Баку в составе XI Красной Армии, в Азербайджане в это время уже не было - А.),* а в апреле 1920 вошел в состав РСФСР (тоже не верно, Азербайджан никогда не входил в состав РСФСР - А.) в качестве республики. Таким образом, нынешняя Азербайджанская республика и так называемый народ *(?! - А.)* - продукт советской власти”.

Не знаешь, чему удивляться больше - невежеству автора или его наглости. Если Азербайджанская республика и даже азербайджанский народ - продукт советской власти, то кого же она, советская власть свергла в апреле 1920 года. Неужто - лезгин? Ведь, как утверждает Г.А.Абдуррагимов в другом месте “Азербайджанцев в Азербайджане и полутора миллионов нет. Все остальные “азербайджанцы” - методом прямого насилия и террора еще в середине тридцатых годов записавшиеся в “азербайджанцев” лезгины, удины, талыши, таты, крызы и т.д. “

Лезгинский лжепатриот отнимает у “несуществующего” азербайджанского народа всех его великих представителей - Низами Гянджеви, Зейналабдина Ширвани, Фатали хана, Мирзу Кязым бека, А.Бакыханова. А о лидере Мусавата пишет: “Лживая, фальшивая и реакционная политика Мамеда Эмина Расулзаде, тата по происхождению, на са-

мом деле верно служила шовинистическим позициям правителей “Ататуркии” *(это еще что за новое образование? - А.)* В истории была немало таких личностей как Расулзаде, которые ради “большой политики” посвящали свою жизнь служению не своему народу, а какому-то другому”.

Служение своему народа Абдурагимов понимает, как присваивание чужого добра, то есть как культурный разбой. В этом он почти не уступает некоторым вороватым армянам, которые имеют богатый опыт приватизации музыкальных достижений соседних народов. Тех азербайджанцев, которых, как Мамед Эмина Расулзаде не удалось замарать, автор просто присваивает. Так он поступает с Гаджибейли и вообще с азербайджанской музыкой. Объявив Узеира Гаджибейли и его племянника Ниязи лезгинами, автор без стыда и совести пишет: “Такими были лезгины Узеир и Ниязи Гаджибековы, лезгинка Эльза Ибрагимова, чьи гениальные произведения, плоды творческой деятельности стали достоянием тюрко-азербайджанского народа. Теперь музыкальную культуру лезгин, да и саму лезгинскую музыку во всем мире знают как музыкальную культуру и музыку тюрко-азербайджанскую! Какая ирония судьбы!”

Настоящей иронией судьбы является то, что основным показателем успехов произведений действительно талантливого композитора и действительно лезгинки покойной Эльзы Ибрагимовой, Абдуррагимов считает то, что ее песни исполняли Рашид Бейбутов, Флора Керимова и другие известные музыканты, которых он милостиво оставляет все же за азербайджанским народом.

Все другие азербайджанцы, если они все же существуют, достойны только осуждения. Любимым источником вдохновения на ниве азербайджано-тюркофобии являются для лезгина Абдуррагимова сочинения дашнакского идеолога армянина Зареванда, к которому в отличии от Расулзаде, относится с почитанием и раболепием.

Нет предела нахальству автора, заявляющего, что Узеир Гаджибеков на основе армянских и лезгинских мелодий создал для азербайджанцев оперу “Кероглы”.

После всех инсинуаций и клеветы в отношении азербайджанцев, Абдурагимов объявляет их братским народом. Знаете, почему? А вот почему: “Мы считали и считаем, что азербайджанцы это братский народ, поскольку одна треть, если не более этого населения составляют “скрытые” лезгины и лезгиноязычные народы. *(Что за новый термин - “лезгиноязычные”? - А.)*

Все представители азербайджанской научной и творческой интеллигенции, за исключением Играра Алиева, которого он наряду с Заревандом обильно цитирует с сочувствием, для Абдурагимова враги. В этом черном списке писатели Иса Гусейнов (за роман “Идеал”) и Сабир Рустамханлы (за “Книгу жизни”), ученые Мирали Сеидов, Г.Гейбуллаев, З.Ямпольский, Ю.Юсифов, С.Алияров, Т. Гаджиев и многие другие.

Я давно хотел написать об этой гнусной книжонке Г.А.Абдурагимова, но никак не представлялся случай, хотя заметки сделал еще лет десять-пятнадцать тому назад. Сейчас так подробно останавливаюсь на ней, ибо культурная агрессия против азербайджанского народа, не прекращается до наших дней. Совсем недавно некто Арбен Кардаш опубликовал в московской “Литературной газете” (№ 5, 2011г.) статью “Возвращение Низами” опять же с целью присвоить великого поэта и объявить его… лезгином. Ознакомившись с текстом я послал газету покойному академику Б.Набиеву, с просьбой дать

научный ответ и совместно написанный ответ Бекир муаллима и Теймура Керимли "Похищение Низами" удалось опубликовать в той же газете.

Приведу и такую запись из своего дневника 1993 года:

"23 января 1993 года в газете "Йол" молодой азербайджанский поэт заявляет, что не должно остаться места под названием Азербайджан, и это слово должно быть забыто, все должно раствориться в великом Туране".

Бедный, бедный Азербайджан, несчастная родина моя, сколько же у тебя врагов, оскалившихся на тебя зубы со всех четырех сторон света и свои собственные черви, грызущие тебя изнутри…

Чтобы завершить эту тему, коснусь еще двух моментов. Мои порой резкие слова в адрес армянских националистов не должны восприниматься как неприязнь к этому народу в целом. Степень моего отпора антиазербайджанским выпадам соответствует их градусу, тону и духу. Я ценю трудолюбие армянского народа, отдаю должное его достижениям в области культуры, науки. Я никогда не скрывал и не скрываю сейчас, что мне нравится живопись Мартироса Сарьяна и музыка Арама Хачатуряна, фильмы Сергея Параджанова, проза Гранта Матевосяна и народная песня "Сирун, Сирун…" Но я никогда не соглашусь с той ксенофобией и той ненавистью ко всем другим народам и прежде всего к мусульманским и, особенно, к туркам и азербайджанцам, которые внушаются в армянское сознание с детства. Именно поэтому армянская пропаганда стала выставлять меня в качестве врага их народа. Необходимо было дискредитировать меня, потому что я тогда имел вес и влияние на общесоюзном уровне, мог что-то веское сказать Горбачеву… Таким образом меня как бы изолировали клеветой.

Дай Бог, чтобы в армянском национальном сознании возобладала мысль, что с соседом надо жить не ссорясь. Не стоит проявлять чрезмерного территориального аппетита. Нельзя считать что, где бы ни проживали армяне, это их исконная земля. Реальность такова, что нам жить рядом… Дай Бог этому народу-соседу исцелиться от недуга, которой его заразили дашнаки.

Отповедь Абдурагимову, с которой читатель ознакомился на предыдущих страницах, также ни в коей мере не показатель моего плохого отношения к лезгинскому народу и вообще к любому другому народу. Чтобы объяснить свою позицию по отношению к нацменьшинствам Азербайджана, позволю привести отрывок из своей "Лекции об азербайджанстве", прочитанной в Американском Университете в Баку: *"Говоря о дружбе народов, прежде всего надо помнить о важнейшей стороне этого понятия - содружестве народов, населяющих Азербайджан. То, что эти народы считают себя азербайджанцами, справедливо и правомерно. Но, будучи азербайджанцем, лезгин не должен отрекаться и не отрекается от своей лезгинской сути, лезгинского языка, лезгинского происхождения. То же самое - талыш, аварец, тат, курд. Точно также азербайджанский тюрок не должен отрекаться от своей тюркскости. Надо воспринимать как естественное явление сегодняшнее возрождение идей тюркизма, запрещенных в советское время, носители которых подвергались гонениям, репрессиям, приговаривались к смерти, ссылке. Однако, и в этом деле нельзя впадать в крайности. Бессмысленно закрывать глаза на исторические реалии, принимая тюркизм в чисто филологическом смысле. То есть, сколь мне ни близки по историческим, языковым корням казах и башкир, они*

не ближе, чем говорящие на языках другой системы талыш, лезгин или аварец… Курд, тат, чьи обычаи и традиции, даже особенности кухни на протяжении веков были едины и схожи с нами, для меня родственнее, чем хакас или якут, чьи языки входят в одну с моим систему языков.

Да и семейные узы связывают азербайджанских тюрков не с чувашами и тувинцами, а с талышами, курдами, лезгинами и представителями всех иных наций, с гордостью называющих себя гражданами независимого Азербайджана. Чрезвычайно важное с точки зрения исторических изысканий, исследований по лингвистике, литературе, пространство тюркства не может отторгнуть нас от пространства Азербайджана. Азербайджан - часть тюркского мира, но внутри Азербайджана существует и особый азербайджанский мир, и в этом мире азербайджанцы не тюркского происхождения также занимают достойное и почетное место.

Возвращаясь к роковым событиям лета 1993 года, должен признаться, что активизация деструктивных элементов среди национальных меньшинств - талышей, лезгин, аварцев, была, конечно, в значительной мере инспирирована внешними силами, но сыграла свою роль и неправильное отношение к этому вопросу наших тогдашних властей. Лозунг, провозглашенный в совершенно других условиях и в другой стране: “У турков нет друзей кроме самих турков” - реанимированный в Азербайджане в 90-х годах отвратил от азербайджанских тюрков многих представителей национальных меньшинств. И эта в условиях войны с Арменией. “Зачем же мы будем воевать за азербайджанских тюрков, если по их утверждению у них нет друзей кроме своих соплеменников”, - эти настроения проникали даже в армию.

Одним словом судьба Азербайджана висела на волоске. Дальнейший ход событий мог развиваться по самому ужасному сценарию, предназначенному для нас недругами. И тут сама История призвала к спасению нации Гейдара Алиева. Сейчас некоторые оппозиционеры или оппозиционно настроенные люди недовольные по каким-то причинам Гейдаром Алиевым, будто совершенно забыли ЧТО грозила им самим, не говоря уже о стране в целом, если бы не спасательная миссия Г.Алиева. Распад Азербайджана, гражданская война, оккупация со стороны армян новых районов вплоть до Евлаха (новый “Аракс” разделил бы западную и восточную часть страны на две несоединяющиеся половины), отколовшиеся Талыш-Муганская республика на юге и Лезгистан на севере - все это были реальными признаками, вернее призраками национального Апокалипсиса. Как же можно забыть это, а простое напоминание об этом клеймить как сервильность по отношению к нынешним властям?

Все надежды народ - и эта правда - связывал в те дни с Гейдаром Алиевым. На него - и эта тоже факт - как на своего собственного спасителя надеялись и сами власти. Потому так настойчиво приглашали его, уговаривали, упрашивали его прибыть в Баку. Посылали за ним специальный самолет. Разве это не факт? Самолет-то был только у властей.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Наконец, Гейдар Алиев прибыл в Баку. Подали в отставку спикер Иса Гамбар и премьер Панах Гусейнов. Панаху принадлежит знаменательная фраза: “Наша вина - наше поражение”.

Гейдар Алиев сходит с самолета

А.Эльчибей оставался на своем посту. Получив приглашение занять пост спикера Г.Алиев сказал, что свое решение принимать или нет этот пост, он объявит после поездки в Гянджу. Опять же, несмотря на риск, поехал к мятежному полковнику, договорился с ним, вернулся в Баку и 15 июня был избран Председателем парламента. Сурет Гусейнов занял пост Премьер Министра.

Помню, в свое время А.Эльчибей говорил, что никогда не допустит, чтобы Г.Алиев в какой-то форме вернулся к власти, ибо тот, мстительный человек. Но теперь он готов был согласиться на то, чтобы тот занял второй по значимости пост в Государстве. После утверждения Г.Алиева спикером он, Расул Гулиев, Этибар Мамедов имели многочасовую ночную беседу с президентом А.Эльчибеем. О чем они говорили? До сих пор, кроме двух почивших и двух живых участников этой встречи никто не знает и возможно, никогда не узнает об этом. Отвечая на вопрос об этом А.Эльчибей сказал, что они обсуждали кандидатуру на должность Министра Внутренних дел Ровшана Джавадова. Трудно поверить, что в столь тревожное время четверо видных политиков в течении 8 часов обсуждали всего лишь кандидатуру Р.Джавадова. Известно одно - на утро, никого не поставив в известность, А.Эльчибей, тайно вылетел в Нахчыван, а оттуда направился в свое родное село Келеки. В ту пору бытовала шутка, будто бы турецкий Президент Сулейман Демирел посоветовал растерянному Эльчибею: “Абульфаз-бей кендине гел” (“Абульфаз бей, приди в себя” или “возьми себя в руки”). Но так как слово “кенд” - по-турецки это “сам”, а по-азербайджански “селение”, Эльчибей воспринял это как совет вернуться в свою родную деревню.

Но шутка шутками, 23 июня полномочия Президента были переданы Г.Алиеву. В полном соответствии с международно принятыми процедурами 29 августа был проведен референдум, в результате которого А.Эльчибей был отстранен от поста президента. 3 октября Гейдар Алиев подавляющим большинством голосов был избран Президентом Азербайджана.

Но до этого был не только погашен мятеж в Гяндже, но и ликвидирована Талыш-Муганская республика, причем только при помощи телевидения. Это умение Г.Алиева без оружия, при помощи медиа решить важные политические проблемы, отметил даже его ярый оппонент Иса Гамбар.

Запись в моем дневнике тех дней: *“Закончилось правление Абульфаза Эльчибея. Мне искренне жаль этого честного и несчастного идеалиста, Дон Кихота (хотя и Дон Кихота с хитрецой). На Дон Кихота он похож и внешне, особенно на снимках в паре с Санчо-Пансо - Тургутом Озалом. В любом случае его жаль. Но глава государства не должен*

вызывать чувство жалости. Уважение, восхищение, любовь, обожание, вражду, страх, гнев - любое чувство, но не жалость. Впрочем, опять же, что посеешь, то пожнешь. Алиев провел поистине ювелирную работу, можно было смотреть и восхищаться безупречной политической игрой, манипулированием общественным мнением, тонкой тактикой и т. д. И последнюю точку, под занавес поставил в эпизоде с моллой (я видел по ТВ). Молла вскочил на трибуну: "Я прочту фатиха в память о погибших в Гяндже" - "Пожалуйста", - сказал Г.Алиев.

Президент Турции Тургут Озал и Абульфаз Эльчибей

Но вместо фатиха молла стал вспоминать времена Муталлибова, читать политические нотации, видимо приняв Алиева за Муталлибова. Продолжал: "Абульфаз пал потому, что был безбожником. (Это Абульфаз-то бедный, в Турции его даже называли деревенским моллой). Вас, если не поставите на первое место Ислам, постигнет та же участь". Алиев резко прервал его: "Ты давай-ка лучше прочти фатихе". А когда молла продолжал свои разглагольствования, Алиев так громко кашлянул в микрофон, что молла поперхнулся и сразу начал читать фатихе. Так завершилась очередная сцена азербайджанской трагикомедии".

Другая запись в дневнике:

"Гейдар Алиев в политике гроссмейстер, а его оппоненты даже не умеют играть в шахматы. Он играет в шахматы, а пытающиеся состязаться с ним все еще бросают зары - играют в нарды - авось повезет, выпадут удачные костяшки".

Сентябрь 1993 г.

Еще одна запись тех дней:

"Кроме суверенитета наций, есть и суверенитет личности. Суверенность личности тоже должна сохраняться от посягательства государства, власти. Чтобы сама личность, и только она сама, она одна решала, что ей следует делать и что не следует делать, что говорить и о чем молчать. Любое давление на личность, посягательство на его суверенность одновременно уничтожает суверенность нации, а суверенная нация не может состоять из понукаемых, управляемых, покорных и несамостоятельных единиц. При Абльфазе мы чувствовали себя гражданами страны, при Г.Алиеве ее подданными. Мы могли не принимать всерьез Абульфаза, смеяться над некоторыми его неуклюжими заявлениями или непротокольными манерами, но мы чувствовали себя свободными людьми с одинаковыми правами с Президентом. Сейчас мы чувствуем себя подданными страны, у которой есть хозяин, и мы все при хозяине".

Сегодня я могу прокомментировать эту давнюю запись в дневнике осени 1993 года в более широком контексте. Оглядываясь на новейшую историю Азербайджане убежда-

Гейдар Алиев - Президент

ешься в том, что без сильного руководителя ("хозяина!") наша страна неизбежно впадает в неуправляемый хаос. Когда оппозиция с вызовом говорит о "Пути Расулзаде-Эльчибея", не стоит забывать и то, к чему привел этот путь страну дважды - в апреле 1920-го и в июне 1993-го. Идеалы и Расулзаде и Эльчибея достойны уважения именно как идеалы, они составляют теоретический фундамент идей национальной независимости, но политика требует не идеалистических, а прагматических развязок. Гянджинский мятеж, Талыш-Муганская Республика, Лезгистан, внутренние раздоры безусловно рано или поздно завершились бы вмешательством внешних сил - Ирана на юге, России на севере, и усилением армянской агрессии. В конечном итоге Азербайджан потерял бы с таким трудом обретенную независимость, как в апреле 1920 года.

В этом смысле Г.Алиев стал самым надежным гарантом именно независимого существования Азербайджана и крайне неблагодарно из-за политического соперничества с ним или из-за социального недовольства, забывать об этом.

Первая встреча Г.Алиева после возвращения к власти была с интеллигенцией - и в этом весь Гейдар Алиев, всегда считавшийся с деятелями культуры, науки, ценивший их роль в общественных процессах.

Встреча эта состоялась 21 сентября 1993 года в здании Президиума Академии наук. На встрече с большой речью выступил и я, из-за объема многие сочли ее даже докладом.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВСТРЕЧЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА С ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ 21 СЕНТЯБРЯ 1993

Бывают времена, когда последним бастионом защиты народа являются его культура, язык, духовность. В эти годы тяжких испытаний наша боль вызвана не только потерей исконных земель, оккупацией городов и сел, трагической судьбой беженцев, но и кризисом нашей культуры, безучастным, неуважительным отношением к ней со стороны властей. Безответственное отношение к культуре угрожает не только духовному прошлому народа, но и его будущему. Конечно, я понимаю, сейчас перед нашей страной стоит вопрос жизни или смерти. Могут сказать - сейчас не до культуры, культура может подождать до лучших времен. Но это - опасное заблуждение. Культура не терпит перерывов, отсрочек. И то, что в такое тревожное время проводится встреча с интеллигенцией, можно считать знаковым событием, поворотным моментом в

отношении насущных проблем культуры. Враг, задолго до того как вероломно напасть на наши земли, совершал непрерывные агрессии против нашего культурного наследия, против нашей истории. Искажая исторические факты, зарясь на наши архитектурные памятники, пытаясь присвоить образцы нашей музыки, фольклора, враг преследовал цель выставить нас как народ без прошлого, без каких-либо достижений в области литературы, искусства, одним словом как диких кочевников без роду и племени. Те же, кто выступали против этого, подвергались нападкам не только со стороны врагов, но и "своих". Порой казалось, что мы сами являемся исполнителями сценария, написанного для нас армянскими националистами. Старались лишить народ его интеллигенции. Одним из лживых измышлений в отношении интеллигенции было ее якобы неучастие в общественных процессах, отстраненность от всенародного движения.

Во всех моих беседах с руководителями республики, когда представлялась такая возможность, особенно в Москве, я пытался заступиться за Народный Фронт, призывал считаться с оппозицией как с реальной силой, вступить с ней в конструктивный диалог. И сегодня я считаю необходимым отметить заслуги Народного Фронта в движении за независимость, его важную роль в общественно-политических процессах, до того, как он пришел к власти. Я хотел бы и в будущем видеть Народный Фронт в качестве легитимной парламентской, повторяю, именно парламентской оппозиции. Во время пребывания у власти Народный Фронт совершил много ошибок. О них все вы знаете и нет смысла перечислять их здесь.

Сегодня наша страна действительно переживает тяжелые дни своей истории. Как и многие, я свои надежды на избавление от этих бед вижу в возвращении Гейдара Алиева к власти. Человек прекрасно осведомленный не только в коварных планах наших малых соседей армян, но и в кознях больших держав, обладающий масштабным видением событий, деятель с большим политическим опытом, умеющим все точно просчитывать, Гейдар Алиев, возможно, наш последний шанс. Неверно сравнивать разных исторических личностей, но определенные параллели между ними допустимы. В самые трудные дни Турции Ататюрк и спас свою страну, и построил ее на новых началах. Эту же миссию История предназначила Гейдару Алиеву. Объединив усилия различных политических сил, опираясь на поддержку народа и на активную помощь интеллигенции, Гейдар Алиев, верю, и спасет, и построит новый Азербайджан. Если мы хотим видеть Азербайджан XXI века как счастливую страну, она может стать таковой только развиваясь в условиях независимости и демократии, когда демократические механизмы и институты будут работать четко как часы.

Из заключительного Слова Гейдара Алиева на том же собрании:

Азербайджан и впредь должен строить свое государство на основе демократических принципов и государственные органы призваны гарантировать утверждение демократических принципов в обществе. Но надо, чтобы и наши ученые, наша интеллигенция не оставалась в стороне, трудились, боролись, не проявляли безучастность в этот тяжелый период нашей жизни. Если их мнение не принято однажды, дважды, пусть придут в третий раз. Анар здесь жаловался, я согласен с его словами. Ибо действи-

тельно это так, эта правда. Но это не значит, что надо обиженно отходить в сторону, никто из нас не вправе держать обиду".

Газета "Азербайджан" 24 сентября 1993 г.

ДОЛГ ПИСАТЕЛЯ - НЕ ОБВИНЯТЬ

Карикатура Анар и Юсиф Самедоглы берут на поруки Ису Гамбара

Запись из дневника:

"Я категорически не согласен с теми в Милли Меджлисе, которые предлагают запретить, распустить, поставить вне закона Народный Фронт. Народный Фронт - это тоже часть нашей истории, включая его звездный час в оппозиции, и его нелепый управленческий период, горький опыт недолгого пребывания у власти, и всему этому оценку даст история. Народным Фронтом должны заниматься не следователи, а исследователи".

Эта запись 1993 года, очевидно связано не только с тем, что в Милли Меджлисе звучали такие требования, но и с тем, что тогда конкретно сидел в тюрьме экс-спикер Иса Гамбар, а позже и другие бывшие должностные лица.

"В газетах 1993-го года, нашли место сообщения об обращении Анара к Председателю Верховного Совета Азербайджана Гейдару Алиеву с просьбой об освобождении из-под стражи Исы Гамбара, обращение ряда представителей интеллигенции по этому же поводу, информация о том, что Анар и Юсиф Самедоглу взяли на поруки Ису Гамбара, телеграмма группы писателей Г.Алиеву с благодарностью за гуманный поступок - освобождение И.Гамбара. Одна из газет поместила оскорбительную карикатуру на Анара и Юсифа Самедоглу за то, что они вступились в защиту арестованного".

"На днях несколько видных представителей интеллигенции Ф.Годжа, Анар, Э.Сабитоглу, Р.Оджагов, Ф.Садыг, Габиль, Ю.Самедоглу, Г. Аббасзаде выступили с обращением к главе азербайджанского государства Гейдару Алиеву и попросили изменить меру пресечения в отношении арестованного бывшего премьер-министра Панаха Гусейнова. "Панах Гусейнов не является опасным для общества, - подчеркивается в обращении".

Газета "Зеркало"17 августа 1996 г.

Освобожденный в том же году Панах Гусейнов в 2005 году стал депутатом Милли Меджлиса. Именно на этих выборах, первых после кончины Гейдара Алиева, я в резуль-

тате фальсификаций и грубых нарушений закона в Геокчайском избирательном округе, не попал в Парламент, членом которого был в течении предшествующих десяти лет.

"Бывшему пресс-секретарю Аяза Муталлибова, известному журналисту и политологу Расиму Агаеву, арестованному в конце ноября, предъявлено обвинение по статье 57-й - "измена родине". В его защиту открыто выступили видные ученые, деятели литературы и искусства. Обращение к Президенту с просьбой об освобождении Р. Агаева в числе прочих подписали писатели Анар, Чингиз Абдуллаев и Рустам Ибрагимбеков.

Эльмира Ахундова "Новые аресты в Баку"
"Литературная газета" 25 декабря 1996 г.

"22 депутата Милли меджлиса (в их числе Анар) обратились к Генеральному прокурору республики с тем, чтобы к осужденному бывшему Министру Внутренних Дел Искандеру Гамидову применялась бы мера, предусмотренная решением Верховного суда, то есть, чтобы его перевели бы из тюремного изолятора МНБ в исправительно-трудовую колонию, учитывая ухудшившееся состояние его здоровья. Это обращение вызвало резкое осуждение в Милли Меджлисе, в печати и на телевидении. Выступая на заседании Милли Меджлиса 11 апреля и. касаясь обращения 22-х, спикер парламента Муртуз Алескеров, в частности, сказал:

- Такие действия группы депутатов по меньшей мере являются абсолютно безответственным и непродуманным шагом. Люди, которых вы защищаете, являются злостными преступниками. Защищая таких преступников, вы ставите себя под угрозу. Эти ваши действия могут привести к потере депутатских полномочий. Сделайте для себя выводы".

Газета "Бакинский рабочий" 16 апрель 1997 г.

В газетах были опубликованы "коллективные письма избирателей и трудящихся" *(курсив мой - А.)* в стиле советских времен, в которых осуждались обращение 22-х и требовалось лишить их депутатского мандата. Было опубликовано также письмо "геокчайских избирателей", предлагавших отозвать своего депутата Анара Рзаева.

Тем не менее, в те же дни Искандер Гамидов был переведен из изолятора МНБ в исправительно-трудовую колонию, а в декабре 2003 года актом о помиловании, подписанным Президентом Ильхамом Алиевым был выпущен на свободу.

"Депутаты Милли Меджлиса Анар, Бахтияр Вагабзаде, Максуд Ибрагимбеков, Вагиф Самедоглу, Зейнаб Ханларова обратились к Президенту Ильхаму Алиеву с просьбой освободить Игбала Агазаде, Рауфа Арифоглу, Орхана Мамедова, задержанных в связи с событиями 15-16 октября в Баку. Вчера спикер Муртуз Алескеров осудил группу депутатов за эту акцию. "Почему депутаты просят отпустить виновников событий 15-16 октября?"- спросил спикер". Газета "Эхо"7 января 2004 г.

В марте указом Президента Ильхама Алиева арестованные были помилованы, а в 2005-ом году Игбал Агазаде был избран депутатом Милли Меджлиса.

"Некоторые видные деятели азербайджанской интеллигенции выбрали форму скрытого протеста, которая в основном выражается в том, что они ставят свои подписи

под обращениями с просьбой освободить, изменить меру пресечения, соблюдать права того или иного арестованного. Почти всегда под подобными воззваниями, стоит подпись Анара. Какие мотивы им движут? Вот что он мне ответил:

- Действительно, я выступал в защиту прав осужденных и арестованных, - будь то в советское время или в период правления Народного Фронта. Выступаю и теперь. Возможно, правы те, кто утверждает, что большинство этих людей репрессировано не по политическим мотивам, что они совершили уголовно наказуемые деяния. Но я вспоминаю, что в советское время в отношении диссидентов применялась такая же формула. И потом чувство истории: мы все помним 37-й год.

Я писатель, и я вспоминаю двух великих писателей, чей опыт для меня весьма поучителен. Один из них - Чехов. Помните, он говорил: пусть Дрейфус виноват, и Золя все-таки прав, так как дело писателя - не обвинять, не преследовать, а вступиться даже за виноватых, раз они уже осуждены и несут наказание. Обвинителей, прокуроров, жандармов и без них много".

Эльмира Ахундова "Дело генералов": очередной заговор против Алиева?"
"Литературная газета"5 февраля 1997 г.

БЫЛИ ЛИ ДИССИДЕНТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ?

Были ли в Азербайджане диссидентская литература, диссидентское движение, вообще диссидентское сознание в советский период? В узком смысле, скорее, нет, но в широком смысле - да, ибо диссидентством была сама жажда правды даже без прямых наскоков на режим. Надо учитывать, что, во-первых, в Азербайджане не было фигур равных по масштабу Солженицыну или Сахарову, чьи диссидентские голоса прозвучали бы на весь мир. Во-вторых, московские диссиденты - не только уровня Сахарова и Солженицына, - даже самые рядовые, - были под пристальным вниманием зарубежных средств массовой информации, любые акции против них сразу становились достоянием мировой общественности. В Азербайджане, да и в любой советской республике, подобных диссидентов могли так изолировать, так "спрятать", что никто кроме членов семьи и близких даже не узнали бы об этом, следовательно никакой отдачи и общественного резонанса от подобных поступков не было бы. И, в-третьих, если такие диссиденты-одиночки все же были в Азербайджане, то они не были сосланы в Сибирь, не помещены в психушки, а отделались относительно недолгим пребыванием в неволе. И в этом также немалую роль сыграл Г.Алиев, сначала как заместитель Председателя, затем как Председатель КГБ, а потом и как первый секретарь ЦК.

Абульфаз Алиев (Эльчибей), как организатор подпольного студенческого движения был арестован в январе 1975 года. Эта организация, основанная на историческом факультете 24 октября 1974 года, ставила целью борьбу за независимость Азербайджана, объединение с Южным Азербайджаном, против русификации и эксплуатации богатств Азербайджана Центральной властью, за широкое употребление родного языка во всех учреждениях и т. п. Через два месяца Абульфаз Алиев был арестован и выпущен из тюрьмы через полтора года, в июне 1976 года.

Руководители другой подпольной антисоветской националистической организации Исмихан Рагимов, Г.Абдуллаев, (ныне Народный писатель Азербайджана Гюльгусейн Гусейноглу) и другие, “разоблаченные” и репрессированные в 40-х годах, подверглись более суровой каре, были приговорены к расстрелу, замененному затем 25 годами ссылки. Отсидев десять лет в Сибири они, после смерти Сталина, были выпущены на свободу.

Еще одна группа инакомыслящих была сформирована в 60-х годах. В нее входили молодые в те годы писатели Мовлуд Сулейманлы (ныне Народный писатель Азербайджана), Тофиг Абдин (Магеррамоглу) и другие. Но до того, как они успели что-либо предпринять, были выданы и “обезврежены”. Через неделю вышли на свободу. В те годы по всему Союзу шла “охота на ведьм”. Но Гейдар Алиев, работавший тогда заместителем Председателя КГБ республики, не дал ход этому делу.

Поэт и публицист Тофиг Магеррамоглу, работая со мной в журнале “Гобустан”, рассказывал еще в то советское время: “Все мы были совсем юные, тщедушные “сопляки”. Гейдар Алиев вызвал нас в свой кабинет и внимательно оглядев нас со смехом сказал: - Это вы-то решили свергнуть советскую власть? Идите и не занимайтесь глупостями. Займитесь своими делами и таким вот образом будьте полезны родине.

Примерно в тех же словах рассказывает об этом Мовлуд Сулейманлы в опубликованном эссе “Семь встреч за сорок лет”, посвященном Гейдару Алиеву. Вызвав Мовлуда в свой кабинет в КГБ, Г.Алиев сказал: Если бы было другое время, всех вас сразу же расстреляли. Москва в курсе Ваших дел и ждет отчета от нас. Но я не дам вас на расправу, вы понимаете что это означает? Кто у тебя есть?

- Отец не вернулся с фронта, мать работает в колхозе.

- Не будьте неблагодарны к тем, кто воспитал вас, потратил на вас труд. Идите, получайте хорошее образование, умножайте свои знания. Народу нужны грамотные, умные молодые люди.

Через много-много лет, один из наших самых талантливых писателей Мовлуд Сулейманлы написал острую повесть “Мельница”, и на него обрушились свои же коллеги (большие роялисты чем сам король) за очернение светлой советской действительности. Опять-таки его защитил Первый секретарь ЦК Гейдар Алиев.

Я слышал еще про один случай в связи с работой Г.Алиева в КГБ. Вызвав в свой кабинет арестованного, и, почувствовав, что он сильно голоден, велел принести борщ. Арестованный в мгновение ока поглотил еду. Затем Гейдар Алиев сказал, что отпускает его, но добавил: однако, запомни, в этом учреждении человека борщом угощают только один раз.

Вагиф Самедоглы, правозащитник Сергей Ковалев, Анар в Союзе писателей Азербайджана

Итак, было ли в Азербайджане инакомыслие в широком смысле этого слова? Если понимать это слово именно в широком смысле, то в Советском

Союзе диссидентами были не только Солженицын, Сахаров, Буковский, Амальрик, Шаранский, Гинзбург, крымский татарин Мустафа Джамилев (Крымоглу), люди высочайшей совестливости - генерал Григоренко и Сергей Ковалев, но и Виктор Некрасов, Чингиз Айтматов, Василий Шукшин, Виктор Астафьев, Юрий Трифонов, Валентин Распутин, Иосиф Бродский, Нодар Думбадзе, Андрей Битов, Владимир Высоцкий, Василь Быков, Василий Аксенов, Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко, Фазиль Искандер, Олжас Сулейменов, список, конечно, можно продолжить.

В числе перечисленных - подавляющее большинство "шестидесятники". Один из ярких представителей "шестидесятников" (хотя по возрасту он принадлежал к "военному поколению") Булат Окуджава на вопрос корреспондента "Как вы сегодня относитесь к идеалам 60-х?" ответил: *"Молодые "восьмидесятники" очень раздражены "шестидесятниками". И когда они пишут о "шестидесятниках", им кажется, что они совершают открытия, забывая о том, что война между отцами и детьми ведется с давних времен. Открытия здесь никакого нет. Естественно, "шестидесятники" - были детьми своего времени. Революционерами они не были. Они просто были порядочными людьми, которые не могли жить в тех условиях. Они не мечтали о том, что можно сокрушить этот режим. Они просто хотели его немного очеловечить, чтобы вздохнуть свободно. Больше ничего. Теперь я обращаюсь к "восьмидесятникам": а дальнейшее делайте вы, пожалуйста" ("Огонек"№30 июль 1997).*

Мне хотелось бы дополнить верные слова Б. Окуджавы, отрывком из своих давних "Ночных мыслей": *"Кажется Б.Брехт сказал: "Несчастно общество, в котором нет героев, но еще более несчастно общество, которое нуждается в героях". И в самом деле, каждое нормальное общество состоит не из одних героев или одних трусов, а из обычных людей. В каждом народе мало героев, немало трусов, предателей, негодяев, подлецов, но большинство все же порядочные люди. Баланс нравственного здоровья нарушается, когда система создает условия для поощрения проходимцев, лжецов, взяточников, трусов, фарисеев и часть порядочных людей, не выдержав испытаний переходит в стан Зла. Или же в неизбежной поляризации гибнут как жертвы. Став жертвами после гибели возводятся в ранг героев, хотя и не были ими, просто были обычными порядочными людьми. Мне нравится название книги Лилиан Хелман "Время негодяев". Во времена негодяев обычный порядочный человек выглядит чуть ли не героем".*

Являлся ли героем Борис Пастернак, который нигде и никогда не выступая открыто против режима, и провозглашая: "прощайте годы безвременщины", писал стихи на вечные темы и гениально-простодушно спрашивал: "Какие милые на дворе тысячелетие? "

Во всяком случае, он был не менее смелым и мужественным человеком, чем Евг. Евтушенко.

С этой точки зрения и в Азербайджане желание художников пера встать над временем, не подчиняться его официальным идеологическим требованиям, а также способы выражения Правды Жизни были сами по себе диссидентством (смешно и неловко говорить об этом, но в 60-ые годы один из наших писателей-журналистов обвинил меня в антисоветчине. Он выразил это так: "У нас тоже объявился свой Солженицын - Анар".

Сейчас это выглядит как запоздалый (хоть и не заслуженный мной) комплимент, тогда это звучало как прямой политический донос и угроза.

Лучшая и истинная часть нашей азербайджанской литературы готовила общественное сознание нашего народа к самостоятельности. Обличительная литература, готовя общественное сознание к самостоятельному мышлению, весь свой гнев обрушивала на те язвы, которые и на этапе независимости дали раковые метастазы - это прежде всего три бича Азербайджана - местничество, коррупция, невежество (перечитайте наших классиков, бичующих коррупцию, взяточничество от Физули до Сабира, невежество - от М.Ф.Ахундзаде, Н.Нариманова, М.Дж.Мамедкулизаде до наших дней, местничество - опять же от М.Дж.Мамедкулизаде до наших дней). Стоит ли напоминать, что эти язвы присущи не только Азербайджану, надо ли вспоминать "Ревизор" Гоголя, произведения Щедрина или короткое резюме Карамзина о России: "воруют". Но если у кого-то раковая болезнь, его мало утешает мысль, что и кто-то другой болен этим недугом.

(Ни одна из этих болезней не преодолена и в независимом Азербайджане. Сегодня, кого не спросишь, все осуждают коррупцию, взяточничество. Неясно одно, если все против взяток, то кто же их все-таки берет? Если продавались баллы на вузовских экзаменах, негодные, просроченные лекарства, доходные должности, если дискредитированы сама профессиональная обязанность лечить, принципы справедливого правосудия, если есть купленные перья, пишущие в зависимости от воли заказчика "за" или "против", одним словом когда все вынесено на продажу, то стоит ли удивляться тому, что народ, сталкивающийся со всем этим ежедневно, ежечасно, считает и - весьма правильно считает - что и наши города, целые регионы стали объектами сделок, были проданы).

Обвинения в том, что писатели-обличители - азербайджанские, русские, любые, чернят свой народ (эти обвинения наиболее часто предъявлялись многим из нас), выставляя его в неприглядном свете, совершенно несостоятельны, ибо как раз таки обличители и лечили, вернее старались лечить. Во всяком случае ставили диагноз -верный, хоть и неутешительный. В свое время когда подобные упреки предъявлялись М.Дж.Мамедкулизаде и его журналу "Молла Насреддин" - наиболее трезвые оппоненты соглашались все же с тем, что все написанное им в журнале правда, но тут же оговаривались "не всякую правду можно и нужно писать".

Диссидентство азербайджанских писателей разных поколений в шестидесятых годах и позже - заключалось именно в этом - в приверженности к Правде, в желание выразить ее всю, без косметических приукрашиваний. Официальная же идеология как раз Правду и считала антисоветчиной.

В одном из своих выступлений в 1999-ом году Гейдар Алиев подробно коснулся этого вопроса:

"Как-то, в 1989 году, в Москве, в интервью одному журналисту мы заговорили о временах моего руководства Азербайджаном, он задал мне вопрос: были ли тогда у вас, в Азербайджане, диссиденты или нет? Я сказал, что не было. Он спросил: почему? Я говорю: мы не искали диссидентов, естественно, если бы искали, можно было бы выудить много диссидентов. Самым большим диссидентом был Бахтияр Вагабзаде. Даже помнится, когда я работал в Министерстве госбезопасности, был поставлен вопрос о его аресте. Или же, одним из крупнейших диссидентов был Халил Рза. Потому что его произведения, как и произведения Бахтияра Вагабзаде, возвещали правду. Но эта правда шла вразрез с тогдашними коммунистическими идеалами, и потому они являлись дис-

сидентами. Но мы и Халила Рзу защитили, уберегли. Максуд Ибрагимбеков, Рустам Ибрагимбеков являлись настоящими диссидентами. Но мы не дали им стать диссидентами. Может быть они сожалеют, мол, если тогда Алиев позволил, и мы бы стали диссидентами, то сейчас может нас зауважали бы еще больше. Или взять Анара. Он тоже был диссидентом. Например, создание журнала "Гобустан", публикуемые на его страницах материалы, несомненно, носили диссидентский характер. Я тогда постоянно читал, прослеживал данный журнал, видел, что публикации хорошие… Пропагандировали тогда нашу национальную культуру, национальное прошлое, наш национальный дух. В отличие от наших официальных журналов этот журнал пробуждал в людях национальный дух, внушал уважение и почитание к собственной истории, собственному прошлому, к своей культуре. Ибо в ту эпоху считалось так, что до Октябрьской революции ничего не было, все появилось после Октябрьской революции. Вот в те годы такое пробуждение присутствовало во многих произведениях наших писателей. В том числе и в журнале "Гобустан". Таким образом в Азербайджане эти молодые люди высказывали правду и призывали людей к правде".

И в других своих выступлениях, в том числе и на XI съезде наших писателей, Гейдар Алиев не раз подчеркивал, что сочувствовал диссидентам, порой спасал их, ибо в душе и сам был настоящим диссидентом. Эти высказывания на первый взгляд могут показаться нонсенсом: как же так - генерал КГБ, Первый Секретарь ЦК КП Азербайджана, затем член Политбюро, один из руководителей сверхдержавы и вдруг диссидент?! Парадоксальная правда заключается в том, что некоторые руководители государства, в особенности, его соответствующих правоохранительных структур, как-раз-таки больше, чем кто-либо иной, знали об истинном положении в стране, о настоящих, а не показных настроениях в обществе, и, следовательно, делали, неизбежные выводы о близком крахе режима. Конечно, это понимали лишь наиболее прозорливые из руководителей тех лет, но может быть, больше всех остальных понимал Гейдар Алиев, ибо, в отличие от других он осознавал и национальную подоплеку этих взрывоопасных тенденций. Именно поэтому он был единственным членом Политбюро, кто не согласился с решением о снятии казаха Д.Кунаева с поста руководителя Казахстана и замене его русским Колбином. Верность оценки Г.Алиева вскоре трагически подтвердили события в Алма-Ате. Олжас Сулейменов говорил, что Д.Кунаев всегда выражал благодарность Г.Алиеву за его мужественный поступок и завещал своим землякам никогда не за-

Гейдар Алиев и Димаш Кунаев

бывать этого. Участвуя на юбилее 100-летия Самеда Вургуна казахский писатель Мухтар Шаханов также вспоминал: “Запомните, - говорил Димаш Ахмедович (Кунаев - А.) - за это казахский народ должен всегда быть признательным Гейдару Алиеву”. - Да, - отозвался Гейдар Алиев. - Это стало одной из причин наших разногласий с Горбачевым.

Этот разговор происходил на банкете в честь гостей юбилейных мероприятий. Среди гостей был и Расул Гамзатов.

Когда зашла речь о случае с Кунаевым Гейдар Алиев вспомнил о встрече с Расулом Гамзатовым в Барвихе. Гамзатов сказал тогда Гейдару Алиеву, что когда Кунаева отстраняли от должности, в Казахстане кто-то из выступавших заступился за опального руководителя и зал долго аплодировал ему. “Найдется ли в Азербайджане такой мужчина, который защитил бы вас, после отстранения от власти?” - спросил Расул Гамзатов.

Перед банкетом Гейдар Алиев попросил меня переводить турецкому гостю выступления и разговоры на русском языке. И вот заинтересовался: - Ну как, переводишь? - Перевожу Гейдар муаллим, но я перевел так, что в Азербайджане, не нашлось мужчины, кроме писателей, который защитил бы вас. Гейдар Алиев засмеялся и согласился с моим “вольным” переводом.

В советское время Гейдар Алиев не вписывался в нормативный образ партийного функционера когда прямо и честно говорил народу о коррупции, протекционизме, некомпетентности в обществе, в его высших эшелонах власти, когда настаивал на включении в Конституцию Азербайджана пункта о государственном языке, когда упорно посылал юношей и девушек республики в самые престижные вузы страны, когда в самом Азербайджане организовал к удивлению многих, Военное училище. “К чему нам офицерские кадры?” - удивлялись тогда. Через десять лет, в дни Карабахского конфликта, выяснилось, зачем они были нужны.

Вывод российских войск из Азербайджана во время правления Народного Фронта считают большой исторической удачей. Согласен. Но основу офицерского корпуса, который занял вакантные места, заложил Гейдар Алиев, много лет до этого создав военную школу имени Дж. Нахчеванского. Не секрет, что в советские времена призывники из Азербайджана служили или в стройбатах, или на кухне.

Создание новых индустриальных инфраструктур, вопреки желаниям некоторых видеть в Азербайджане только сырьевую базу страны, было победой над целенаправленной внутриэкономической политикой руководства СССР.

Возвращение на родину праха великого Гусейна Джавида, одного из миллионов жертв репрессий, но единственного, чьи мощи были найдены и возвращены на родную землю, - было победой исторической справедливости и воздаянием памяти всем, кто был уничтожен сталинской тиранией.

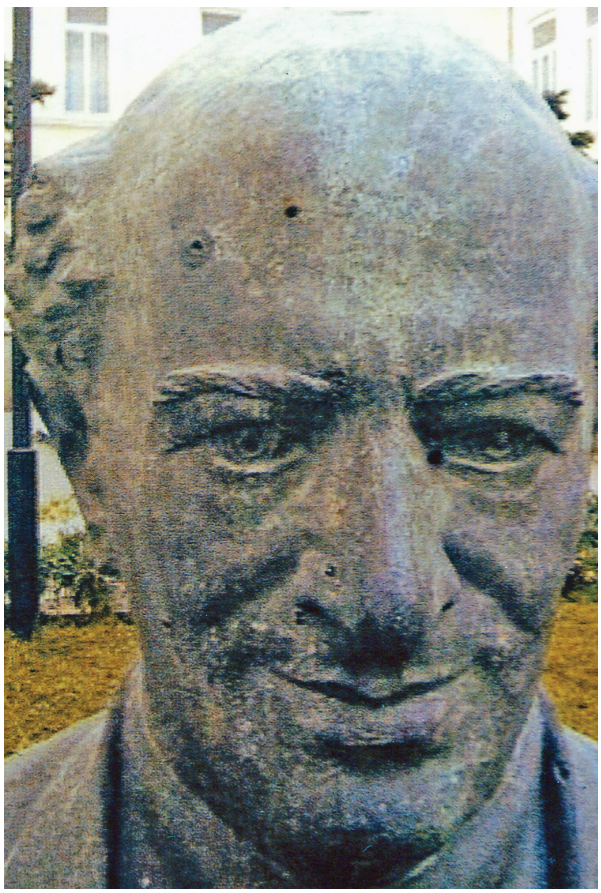
Воздвигнув в Шуше величественный мавзолей Вагифа, памятник Натаван, открыв музей Узеира Гаджибейли и Бюльбюля, проводя многочисленные международные праздники искусств в Шуше, Гейдар Алиев сохранил национальный колорит этого древнего азербайджанского города.

Мне довелось дважды участвовать в шушинских визитах Гейдара Алиева - в дни открытия мавзолея Вагифа и юбилея Узеир бека. На юбилей 90-летия великого композитора я поехал вместе со своей женой, музыковедом, Земфирой. В своей книге “Жизнь про-

Бюст Натаван

Бюст Узеира Гаджибейли

должается" Земфира ханым вспоминает эту поездку: "Гостей встречал Геворков (первый секретарь обкома. - А.). Приветствуя Гейдара Алиева, Геворков сказал: "Добро пожаловать на нашу землю". Гейдар Алиев отозвался: "Почему "на вашу"? Мы пожаловали на свою землю". Мы стояли вблизи, и я отчетливо услышала и запомнила эти слова. Тогда же состоялось и открытие бюста Узеира Га-



Бюст Бюльбюля

джибейли на высоком постаменте. В настоящее время этот бюст, как и бюсты Бюльбюля, Натаван перевезены в Баку. Они наглядно демонстрируют вандализм, совершенный армянскими фашистами. Эти произведения искусства изрешечены пулями армянских вандалов".

Я вспоминаю и решение ЦК КП Азербайджана об опасности возрастания национали-

стических настроений в Нагорном Карабахе. Ни до, ни после этого не было партийного решения, так резко осуждающего рецидивы армянского национализма. Несмотря на все это, Гейдар Алиев дважды награждался звездой Героя Социалистического Труда, был избран членом Политбюро. Как же армянским националистам не сгорать от зависти? Гейдар Алиев знал это, но не обращал внимания. Одной из причин его хороших отношений с Л.И.Брежневым было то, что он хотел застраховать свой народ и свою республику от козней микоянов, баграмянов и иже с ним.

ЕДИНАЯ ЦЕЛЬ В ДВУХ РАЗНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Безусловно, в два периода своей политической деятельности работая в полярно-противоположных социально-политических системах, Гейдар Алиев действовал по-разному. Совершенно свободно и раскованно в период независимости и с учетом возможностей в рамках социалистической реальности в советскую эпоху. Я помню, как-то в беседе он сказал, что с двойными стандартами в отношении Азербайджана со стороны руководства страны он сталкивался и тогда, когда был членов Политбюро. И сейчас, будучи Президентом Азербайджана видит такие же двойные стандарты в отношении Азербайджана и Армении со стороны мировых держав.

Сегодня некоторые люди могут с иронией отзываться о больших всесоюзных мероприятиях, посвященных азербайджанской культуре в Баку, Москве, Киеве, Ташкенте. Но в те годы, все это служило утверждению духовного имиджа Азербайджана, популяризации его достижений в масштабах страны. На всесоюзном уровне высоко оценивалось то, что на самом деле заслуживало такой оценки. Но в этом большую и решающую роль играл авторитет Гейдара Алиева, его воля, упорство, да и добрые отношения с Л.Брежневым, Ю.Андроповым.

Ни в те, советские “интернационалистические” годы, ни в дни независимого существования Азербайджана Гейдар Алиев не был узким националистом, пренебрежительно, если не сказать враждебно, относящимся к другим народам. Но он всегда, и в Баку, и работая в сложнейших условиях в Москве, был и остался настоящим патриотом родного Азербайджана, своего народа, своей культуры, истории, своего языка. И при этом крайне доброжелательным к культурам других народов, внимательным к их запросам и проблемам.

В судьбе Гейдара Алиева удивительно богатой событиями, один момент представляется мне особенно поучительным. Обычно политических деятелей в полном объеме оценивают после того, как они сходят с исторической арены, ибо только тогда выясняется истинный масштаб личности, истинная цена сделанного им. Биография Гейдара Алиева дала нам уникальную возможность осмыслить масштабы его личности тогда, когда он активно участвовал в политической жизни региона и постсоветского пространства. Ибо сделав очень много значимого в одной общественной формации, он отошел в тень, казалось, навсегда. И вот, потеряв его, к счастью на время, наше общество осознало не только ТО, ЧТО было при руководстве Гейдара Алиева, но и ТО, ЧТО бывает в его отсутствии. И наш народ сделал единственно верный вывод из этого горького опыта. Общество в целом, его политические силы, интеллигенция (и я в том числе) осознали, что в

страшные девяностые годы Гейдар Алиев - был последним шансом Азербайджана в жестокой битве за Право на жизнь.

В первые месяцы после возвращения Гейдара Алиева к власти армяне захватили еще несколько районов Азербайджана. Оппоненты упрекают его и в этом. Но это несправедливо, ибо после сдачи стратегически важных районов - Шуши, Лачына при правлении Народного Фронта, захват других территорий был неотвратим. Гейдар Алиев согласившись на вступление Азербайджана в СНГ и дав санкцию на подписание Бишкекского протокола, предотвратил дальнейшее распространение агрессии противника. Посетив Москву, Гейдар Алиев в определенной мере нейтрализовал и Россию в карабахском конфликте. Ведь ни для кого не было секретом - без активной военной и политической поддержки России Армения не смогла бы оккупировать ни пяди азербайджанской земли и не решилась бы устроить кровавую бойню в Ходжалы.

Не имея дееспособную армию война с русско-армянским союзом унесла бы много жизней и привела бы к потере новых территорий. Соглашение о прекращении огня без размещения на линии стыковки любых вооруженных сил третьей страны, было единственным возможным решением в данной ситуации. В ответ на вопрос о вступлении Азербайджана в СНГ, я тогда ответил журналистам, что не верю в будущее СНГ, но верю в Гейдара Алиева.

Еще в то время я записал в своем дневнике слова, которые уместно привести здесь:

“Мы опозорены, разорены, истерзаны. Кто виноват? Прежде всего мы сами. Постоянно винить в наших неудачах других (черта заимствованная нами у русских) приводит к фатальной невозможности что-то изменить в своей судьбе своими собственными усилиями. Значит, у нас нет ни силы, ни ума, ни воли, если нашей судьбой управляют Запад, Америка, русские, армяне, евреи, КГБ, ЦРУ, Моссад, Савак. Если нами манипулируют, что ж, признаемся, что мы только марионетки, которых другие дергают за веревочки? Прежде чем обвинять других, давайте подумаем о нашей собственной вине. Своей безалаберностью, беспечностью, пустым бахвальством мы загубили свою прекрасную землю.

Уровень сознания и понимания исторических процессов у Гейдара Алиева гораздо выше того уровня, которое достигло сегодня общественное сознание нашего народа. Г.Алиев, конечно, войдет в СНГ, хотя это, возможно, начало новой кабалы СССР под другим названием. Я не верю в СНГ, но я верю в государственный ум Г.Алиева , если он, просчитав все варианты, все же соглашается на членство в СНГ, значит другого выхода у Азербайджана нет. А что такое СНГ и как мыслится дальнейший ход событий, видно из публикации газеты “День”. Достаточно прочесть беседу писателя Александра Проханова с генералом Ачаловым, чтобы представить какой жребий нам, национальным республикам, уготован. Поразительные люди русские патриоты, как они сами себя накручивают, постоянно кликушествуя о гибели великой державы, но вместо того, чтобы задуматься о ее спасении в своей национальной сути, опять берутся спасать другие народы, решать за них что для них выгодно, а что нет. За этим, я думаю, стоят два момента. Первый это панический страх национального одиночества. Русский народ среди великих наций, быть может самый одинокий. Запад все-таки не принимает его как равноправного члена своей семьи, а эта семья сегодня, после горьких раздоров и трагических уроков последних мировых войн, все же состоялась. Она шире европейского сообщества. Сюда в качестве ан-

глосаксонского родственника входят не только США, Канада. Сюда входит и такая, казалось далекая, чужая и ментально чуждая Япония. Ибо эта семья состоятельных, богатых членов, а Россия не будучи таковой, не допускается в нее даже в качестве бедной родственницы. К тому же она так долга вела себя неприлично и непорядочно. “Мы вас похороним”, - уверял Хрущев Запад. России не прощают такого долгого и унизительного страха перед ней. Нет ей места даже в славянской семье, с враждебной Польшей, Чехией, с хмуро настороженной Украиной, индеферентной Белоруссией, с Сербией, которую она, Россия половинчато предала, и с Болгарией, которая сама время от времени Россию предает. Потенциально опасный Китай, способный поглотить половину, если не всю Россию. Яростная ненависть Прибалтики, Молдавии, Румынии, Венгрии… Недружественная Грузия и лицемерно лебезящая Армения, которая, больше всех ее ненавидит за свою историческую зависимость от нее. Остаются только среднеазиатские республики и непонятный Азербайджан. И вот когда даже эти “агрессивно послушные” или сонно-покорные страны начинают рыпаться, у России терпение иссякает.

Второй момент - это уже собственный страх России перед мнимой атлантической угрозой. Скажите на милость, зачем Западу завоевывать Россию, с тем, чтобы кормить сто пятьдесят миллионов не совсем сытых людей. Патриоты просто зациклились на западных кознях, эта какая-то мания преследования. Но если патриоты все же искренне убеждены в том, что Россия сегодня в западной кабале (как они об этом постоянно талдычат), то не разумно ли попробовать самим избавиться от этой кабалы, вместо того, чтобы втягивать в нее, в кабалу, других. Русских и армян, может быть, сближает еще одно чувство - незнание вкуса свободы, упоения сладким словом “свобода”, того самого чувства которое есть у литовцев, скажем, или у грузин, чеченцев. Армяне в течении всей своей истории привычно изворачивались перед сильными хозяевами - будь то Оттоманская империя, Иран, Россия, - обеспечивая свое существование лишь коварством, умением приспосабливаться, льстить и мстить за свою лесть, униженность, при этом, однако, или благодаря этому, ухитряясь и материально обогащаться. Все эти качества, и не в последнюю очередь богатство, придает армянам силу. Но и сильный может быть рабом. Свобода - это прежде всего духовное качество. У русских же страх перед Свободой атавистически сохранился еще со времен трехсотлетнего татаро-монгольского ига (хотя многие ученые считают этот период истории России не игом, а благом).

А что же мой бедный, несчастный, изолганный и опозоренный народ? Он жертва своей беспечности, своего сибаритского отношения к жизни, своей кичливости, примитивной убежденности в своих подлинных или мнимых достоинствах, жертва самообмана, самообольщения, и, следовательно, самоуспокоенности, уверенности в том, что у него самое героическое прошлое, самая славная история, самая-самая богатая культура… И вот результаты химерических сновидений. Оккупированы наши районы противником, которого мы и достойным противником не считали, разорена страна…”

Перед разоренной страной стояла еще и задача экономического восстановления и подписав, как говорится, “Контракт Века” с концерсиумом ведущих западных нефтяных компаний, Гейдар Алиев обозначил, во-первых, многовекторность внешней политики страны, и, во-вторых, обеспечил экономическую стабильность Азербайджана на долгие годы. Насколько разумно пользуемся мы этим богатством - другой вопрос.

Конечно, подобная прагматическая политика не устраивала многих недоброжелателей как Алиева, так и нашей страны в целом. Не без участия зарубежных сил устраивались заговоры недовольных. Были прямые попытки террористических актов в отношении Президента.

Читатель несомненно заметит, что я не соблюдаю чисто хронологическую последовательность событий. Иные эпизоды вспоминаю по записям, сделанным по горячим следам, другие воскрешаю по памяти, третьи - по сохранившемся у меня старым газетам.

Вот передо мной октябрьские номера газет за 1994 год. Сообщения о церемонии похорон предательски убитых видных государственных деятелей Афиятдина Джалилова и Шамси Рагимова, заявление Союза писателей в связи с этим преступлением. В номере газеты "Азербайджан" за 4 октября - большая речь Гейдара Алиева по возвращении из США, прозвучавшая накануне по радио и телевидению. Проинформировав радиослушателей и телезрителей о своих встречах в Америке, Гейдар Алиев серьезно предостерегал об опасности, нависшей на Азербайджаном, - угрозе государственного переворота. Вечером того же дня он вновь выступил по телевидению. Как сейчас помню общий дух, этого тревожного выступления, но для полной точности некоторые выдержки привожу по газетным публикациям, появившимся наутро. Обращаясь к "уважаемым соотечественникам, дорогим братьям и сестрам, гражданам Азербайджана, жителям Баку", словом, ко всем слоям населения - аксакалам, молодежи, интеллигенции, Гейдар Алиев говорил:

"Сигналы, ныне поступающие к нам, показывают, что в городе Баку Азербайджанская государственность находится под угрозой. Отдельные враждебные силы, вооруженные отряды предприняли попытку государственного переворота. Поэтому, как это ни трудно, я призываю вас мобилизоваться. Дорогие бакинцы, дорогие жители Баку! Призываю всех вас включиться в это наше решающее действие. Прошу вас, собраться перед Президентским аппаратом. Тех, кто сегодня хочет защитить независимость, государственность Азербайджана, я приглашаю к Президентскому аппарату".

Слова, далее сказанные Гейдаром Алиевым были мужественным подтверждением того, что настоящий Глава государства обязан достойно исполнять свою миссию до конца - не только в дни торжеств и официальных церемоний, но и в жизнеопасные часы испытаний.

"Дорогие соотечественники, граждане Азербайджана! В эту тяжелую минуту я вновь обращаюсь к вам. Заверяю вас, что до последнего своего вздоха, до последней капли крови я буду на своем посту во имя защиты Азербайджанской государственности, вместе с народом. Я не хочу, чтобы пролилась кровь. Поэтому призываю вас выйти на улицы, собраться вокруг меня".

Можно ли было после этого призыва оставаться дома?

Я созвонился с Юсифом Самедоглу, он, я и жена Юсифа Намида ханым пришли на ночную площадь перед президентским аппаратом. Площадь уже запрудил народ. Ходили слухи, что путчисты намерены подвергнуть президентский дворец артобстрелу. Но десятки тысяч людей, по призыву Гейдара Алиева, хлынувшие сюда в полночь, были живым щитом вокруг Президента.

И Гейдар Алиев, вышедший на площадь был с нами, со своим народом. Через какое-то время рядом с ним появился руководитель путчистов Ровшан Джавадов. Попытка путча провалилась. На проведенном наутро митинге на площади Азадлыг выступил и я…

ПОЕЗДКИ С ПРЕЗИДЕНТОМ

Поездка в Алма-Ату слева: Вагиф Самедоглы, Гейдар Алиев, Магсуд Ибрагимбеков, Анар

Если в советские времена Гейдар Алиев, отправляясь в районы Азербайджана, всегда брал с собой и писателей, то и в качестве Президента независимого Азербайджана он неизменно приглашал также в свои зарубежные поездки представителей интеллигенции. Мне довелось быть членом делегации, сопровождавшей его в поездках в Китай, Италию, Турцию, Казахстан, Кыргызстан. Я имел возможность участвовать на встречах Гейдара Алиева с руководителем Китая Цзянь Цземином, с Президентом Италии Оскаром Луиджи Скальфорой, с Папой Римским Иоанном Павлом II, Президентом Турции Сулейманом Демирелем. С гордостью наблюдал, как достойно держится наш Президент с руководителями гораздо более мощных государств, как терпеливо и упорно пытается информировать их о сути карабахского конфликта, иногда с указкой в руке показывая на карте оккупированные районы Азербайджана. Во время празднования 1000-летия эпоса “Манас” Гейдар Алиев пригласил и нас с Юсифом Самедоглу на саммит глав тюркских стран.

В Пекине слева: Габиль, Анар, Сабир Рустамханлы, Гейдар Алиев, Юсиф Самедоглы, Эльдар Гулиев, Магсуд Ибрагимбеков, Зелимхан Ягуб

Карта с палаточными лагерями беженцев

Также приятно было видеть, с каким уважением относятся относительно молодые Президенты к Гейдару Алиеву, как прислушиваются к его мнению. На саммите участвовал и Президент Туркменистана Сапармурад Ниязов (Туркменбаши). Кто-то окрестил его Супермурадом. Я знал его по Москве, с депутатских времен. В Совете Союзов мы сидели рядом, тогда он был первым секретарем ЦК КП Туркмении. За два года нашего депутатства, он ни разу не выступил, и ни словом не перекинулся с нами, тихо, молча, приходил и уходил, только бросив: “салам”, “сагол”. Впоследствии, когда он возглавлял независимый Туркменистан, услышав о его чудачествах, я диву давался: сколько же властолюбия таилось в этом внешне тихом, спокойном и молчаливом человеке.

У Великой Китайской стены слева: Гасан Гасанов, Гейдар Алиев, Анар

На бишкекской встрече Туркменбаши после каждого выступления бросал резонерскую реплику: “Ладно, вопрос ясен”, будто пытался закруглить обсуждение. Юсиф шепнул мне на ухо: “Клянусь это - наш человек, спешит поддать… - Нет, - сказал я, - спешит в Ашхабад, соскучился по своим портретам и памятникам”.

Юбилейные торжества происходили на родине легендарного Манаса и покойного Чингиза Айтматова - в долине Талас. Здесь подготовили грандиозное действо, соорудили походные юрты, расстелили ковры. Скачки, состязания лучников, меченосцев, пляски… Феерический, яркий праздник.

Потом пригласили нас в шатры, Гейдару Алиеву преподнесли в дар национальный киргизский халат и шапку, он облачился, и ему очень шло это одеяние. Будто перед нами ожил один из древнетюркских ханов. Тогда, там и возникла идея проведения такого же праздни-

ка, посвященного 1300-летию “Китаби дедем Горгуд”. Я сказал об этом Президенту. Он отнесся к этой идее очень благосклонно. - Напиши предложение на мое имя, - сказал он.

Сразу по прибытии в Баку мы направили Президенту свои предложения в письме, подписанном Министром Иностранных Дел Гасаном Гасановым и мной. Возникли дискуссии среди ученых относительно даты эпоса. Наши доводы по поводу 1300-летия опирались на текст самого

В Бишкеке на юбилее эпоса “Манас”. Юсиф Самедоглы, Гейдар Алиев, Анар, Гасан Гасанов, Бейлер Эюбов

Представление “Манас” в Таласской долине в Киргизии

эпоса, где было сказано, что Деде Горгуд являлся современником пророка Мухаммеда, то есть жил в VII веке. Конечно, многие мотивы эпоса восходили к еще более древним временам, а его фиксация на бумаге относилось к XVI веку. Но наиболее оптимальной, хоть и условной датой, было 1300-летие. Ознакомившись с аргументами всех сторон, Президент принял наше предложение и указом утвердил проведение 1300-летнего юбилея эпоса. Это имело глубокое историческое и общекультурное значение. И Турция, и ЮНЕСКО приняли эту дату. Один только Туркменбаши после нас возвестил о 1500-летии дастана. Почему 1500-летие, а не, скажем 2500-летие? На эту тему у нас состоялась беседа с Гейдаром Алиевым.

- Туркменбаши отмечает 1500-летие Деде Горгуда, - сказал он.

- Из-за амбиций, - ответил я. - Почему они до нас и не вспоминали о Деде Горгуде? В Азербайджане сняли фильм, издали энциклопедию, провели грандиозный юбилей, дата 1300-летия была принята в мировом масштабе, после этого Туркменбаши, очухавшись в пику нам, проводит 1500-летие.

Ранее “Книгу Праотца Горгуда” считали памятником X-XI веков, отсчет истории нашей литературы начинали с мидийских мифов, изложенных Геродотом, с элегии Давдака, дошедшего до нас в армянском переводе, начинали с поэтов, писавших на арабском языке, на фарси. Констатация 1300 годовщины Деде Горгуда позволила нам вести отсчет истории нашей литературы с этого величественного памятника, созданного на нашем родном языке.

Президент Гейдар Алиев рассматривает копию рукописи "Книга моего Деда Горгута"

На заседании юбилейной комиссии я сказал, что утверждение даты - 1300 лет - имеет большое значение для нашей литературы. Гейдар Алиев подал реплику: "Не только для литературы, но и для нашей истории". И это было совершенно верно.

Я горд, что Гейдар Алиев не раз отмечал мой скромный дар на ниве популяризации "Китаби Деде Горгуд".

"Хочу особо отметить заслуги Анара, - говорил Гейдар Алиев на заседании юбилейной комиссии. - Думаю, что сегодня, по истечении определенного времени, мы должны дать более высокую оценку поискам, заслугам Анара в этой области. Возможно, когда Анар писал книгу о Деде Горгуде для детей или же другие свои книги, многие не могли осознать значимости этого в достаточной степени. Но сейчас, когда мы стараемся возродить наши национальные ценности, наши корни, нашу историю такими, какие они есть, мы осознаем, насколько ценны предпринятые в то время шаги. Я также ценю фильм Анара, созданный в связи с этим.

Когда писатель Анар приступил к созданию фильма "Деде Горгуд", он, несомненно, проделал огромную работу".

Анар выступает на юбилее "Деде Горгуд"

Фатма Абдуллазаде и Анар

В предисловии к “Энциклопедии “Китаби Дедем Горгуд” Гейдар Алиев писал:

“Заслуживает одобрение, что идея создания энциклопедии Китаби Дедем Горгуд” принадлежит именно Анару”.

Ради справедливости хочу отметить, что первая в мире энциклопедия “Деде Горгуд”, подготовленная по инициативе Союза писателей (при главном редакторстве Камиля Вели Нариманоглу) была успешна завершена в кратчайший срок и издана на высоком полиграфическом уровне благодаря энергичным усилиям Фатьмы ханым Абдуллазаде.

ДИСКУССИЯ О НАЗВАНИИ ЯЗЫКА

В октября 1995 года состоялось заседание Конституционной Комиссии. Выступая как член Комиссии, я высказался против того, чтобы наш родной язык определялся только как “азербайджанский”, напомнил, что несколькими годами раньше я возражал и против самоназвания “турк дили” (см. более подробно об этом в тексте “Имя языка нашего”, включенным в этот том). Как самое адекватное название я предложил сочетание “Азербайджан туркчеси” или “Азербайджан турк дили”. Отказ от этнолингвистического обозначения “турк”, на мой взгляд означал бы отказ от нашего классического наследия, а определение “Азербайджан” отличал бы наш язык от турецкого. После меня в том же духе высказались члены Комиссии Бахтияр Вагабзаде и Эльчин.

Гейдар Алиев, всегда чутко относившийся к мнению интеллигенции, сказал, что он сторонник решения этого вопроса не административным путем, а посредством обсуждения широкой общественности. В здании президиума Академии наук было проведено обсуждение проекта новой Конституции. Выступая здесь Президент Гейдар Алиев сказал:

“При обсуждении проекта в Конституционной Комиссии три человека - поэт Бахтияр Вагабзаде, Анар и Эльчин Эфендиев высказали такую мысль, чтобы было написано “Государственным языком является “азербайджанский тюркский язык”.

Гейдар Алиев просто информировал аудиторию, не задавая тон к принятию какого-либо решения. В прениях выступили приверженцы и противники обеих формулировок - “азербайджанский язык” и “азербайджанско-тюркский язык” (“Азербайджан туркчеси”). На очередном заседании Конституционной Комиссии Президент высказал свои соображения в связи с этим вопросом:

“Члены комиссии Бахтияр Вагабзаде, Анар, Эльчин Эфендиев говорят: пусть пишется “Азербайджан турк дили” или “Азербайджан туркчеси”.

На заседании огласили информацию, что из 27 человек выступивших на обсуждении в Академии, 15 человек - за предложение “азербайджанский язык”. Некоторые моменты этого важного совещания привожу в изложении газеты “Азербайджан” от 2. 3. 4. 9. 10. 11 ноября 1995 года

“Академик Зия Буньядов: давайте уже закончим с этим, Гейдар Алиевич. “Азербайджанская Республика”, “азербайджанский язык” - этому не может быть другого названия и больше об этом и говорить не стоит: кто хочет, пусть называет себя турком, и дома у себя приклеит на стены такой лозунг, мол, я турок, и, глядя в зеркало, разговаривает сам с собой: ты и я, мы оба турки.

Бахтияр Вагабзаде: Те, которые здесь защищают “азербайджанский язык” в чистом виде, наверное, лет через двадцать, тридцать будут говорить, что и окончание “ов” в наших фамилиях - наше. У нас с Анаром мнение едино: “Азербайджан туркчеси”, и нация наша - “азербайджанские турки”, вот самое верное.

Гейдар Алиев: Бахтияр муаллим, минуточку… напишем вот “Азербайджан туркчеси”, давайте поразмыслим поглубже. Мы, значит, как бы наречие турецкого, что это такое? У языка есть самоназвание. Уважаемый Анар приводит пример, мол, в мире есть прецедент - крымско-татарский язык.

Реплика: Это название места. *(? - А.)*

Гейдар Алиев: Прошу не мешать, я знаю, что откуда, есть крымско-татарский язык. Но где, кроме него? Франция-французский язык, Испания - испанский, Греция…

С места: Украинский

Гейдар Алиев: Прошу не мешать, я сам знаю, что говорю… даже те, кто дал повод обсуждению вопроса в таком разрезе - Бахтияр Вагабзаде, Анар, Эльчин Эфендиев, - и они, выдвигая предложение, не говорили: пусть в Конституции вместо названия “азербайджанский язык” пишется “турецкий язык”. Мы знаем наше происхождение, мы - нация тюркского происхождения и у нас есть язык, принадлежащий к языкам тюркской системы. Полагаю, что никто не должен брать это под сомнение. Если кто-то иного мнения, должен отставить эту мысль. То есть, наше происхождение известно, наши предки известны. Мы принадлежим к группе тюркоязычных народов. В свое время по инициативе покойного Тургута Озала и Сулеймана Демиреля была создана и такая межгосударственная структура: Саммит глав тюркоязычных государств. В первый раз он был проведен в Стамбуле, и во второй раз в Стамбуле. На первом я не участвовал, тогда меня здесь не было, но на втором и третьем в Бишкеке участвовал. Когда я ездил в Стамбул, Бахтияр Вагабзаде был со мной. Когда отправился в Бишкек Анар был там, Юсиф был там.

Анар: У меня вопрос общего порядка, когда два года тому назад приняли решение, что наш язык - турецкий, я в печати писал, что это неверно, написал об этом и Бахтияр муаллим: а кто из сидящих здесь выступил в печати с возражением против этого?

М.Адилов (профессор БГУ): Я вслед за вами написал об этом, Анар муаллим.

Анар: Теперь Гейдар муаллим, мы говорим, что это было ошибкой, верно, это было ошибкой. Но давайте сделаем так, чтобы по прошествии некоторого времени не говорить, что и это, то есть, наше сегодняшнее решение, тоже ошибочно. Я очень прошу, говорил это и в Академии, - мы не хотим взваливать эту ответственность только на одного вас.

Гейдар Алиев: Тогда на кого же?

Анар: Гейдар муаллим, я не хочу, чтобы только на одного вас ложилась эта ответственность. Я согласен с высказыванием Сабира Рустамханлы и прошу не воспринимать это как комплимент. Поскольку Вы - человек имеющий столь беспрецедентные заслуги перед азербайджанским народом, пусть и возвращение исконного названия нашего языка будет связано с Вашим именем”.

Приводя здесь наиболее важные моменты давнего обсуждения, я думаю, что Гейдар Алиев как Президент и председатель Конституционной комиссии мог решить этот вопрос и административным путем, но не сделал этого: хотя мы остались в меньшинстве, он при-

слушался к нашему мнению, вынес решение на широкое обсуждение, и на этом обсуждении большинством голосов (конечно, при ином составе участников обсуждения могли быть совсем другие результаты) было решено принять самоназвание “азербайджанский язык”.

Но на этом же памятном заседании Президент дал недвусмысленную отповедь тем, кто открыто или завуалированно выступал вообще против нашего тюркского происхождения, подчеркнул, что мы народ тюркоязычный.

Это имело большое значение, так как до сих пор в Азербайджане идет подспудное противостояние между азербайджанцами тюркского и нетюркского генезиса. Даже считающие тюркско-азербайджанский язык своим родным языком, испытывают некую генетическую аллергию ко всему тюркскому. В этом я еще раз убедился, когда в период депутатства в Милли Меджлисе, как Председатель постоянной комиссии парламента по культуре внес на обсуждение Закон о языке. Некоторые депутаты с ревностью стали относиться к словам “тюрк”, “тюркский” в предлагаемом тексте закона и вообще всячески мешали принятию Закона под нелепым предлогом, что это может оттолкнуть национальные меньшинства Азербайджана. Мы пытались опровергнуть этот абсурдный довод: Почему забота о государственном языке нашей страны, о его чистоте, о его защите от иноязычных слов, должна кого-то беспокоить? Тем не менее такие настроения попали даже на страницы прессы. Журнал “Монитор” назвал этот закон мракобесием (кстати, в этом журнале издевались и над юбилеем Деде Горгуда, а встречу глав тюркских государств окрестили по воровскому жаргону “сходкой тюркских главарей”).

В “Независимой газете” (30 апреля 2002) под провокационным маншетом: “Говоришь по-русски - будешь наказан. В Азербайджане активно взялись за внедрение национального языка” был опубликован такой текст:

“Мы 200 лет жили рядом с Россией, и за эти годы в азербайджанский язык вошло от силы пять - шесть русских слов (имеется в виду чисто русские слова или словосочетания, к примеру, колхоз, совхоз, комсомол и т. д. , а не такие интернациональные понятия, как радио, футбол и т. п.). А за 10 лет независимости наш язык пополнился куда большим количеством английских и прочих европейских слов. Все эти маркеты, шопинги, имиджи, в отличии, скажем от футбола и радио, имеют аналоги на нашем языке и их употребление не обязательно - сказал Председатель Комиссии ММ по культуре, Народный писатель Анар. По его словам, очень скоро на рассмотрение парламента будет представлен проект закона “О развитии и защите азербайджанского языка”. Смысл закона заложен в самом названии документа. Усиление позиций азербайджанского языка не следует рассматривать как наступление на русский - отметил писатель. “То что, мы пытаемся сделать, это попытка защитить свой собственный государственный язык. Писатель указал на то, что в стране по-прежнему действует огромное количество русских школ, печатаются русские газеты и журналы, в том числе - орган Союза писателей “Литературный Азербайджан”, идут теле-и радиопередачи на русском языке, функционирует Русский драматический театр. Что же до обвинений в дискриминации, то Анар счел их несостоятельными. При этом он указал на недавно принятый в России Закон “О гражданстве”, в котором знание государственного языка декларируется как обязательное для всех граждан страны”.

В газете “Зеркало” от 8 мая 2002г. также затрагивался этот вопрос. “Парламент продолжил обсуждение законопроекта “Об использовании и охране азербайджанского язы-

ка”. Законопроект требует знания государственного языка “в совершенстве”, однако некоторые парламентарии считают целесообразным изъять из документа это определение. Противодействие принятию данного законопроекта оказывается до сих пор. Об этом заявил Председатель парламентской комиссии по культуре Анар, выразив недоумение в связи с тем, что шаги по охране государственного языка наталкиваются на открытое и латентное сопротивление. Парламентарий высказался за принятие законопроекта без оглядок по сторонам. По его мнению, карабахская проблема в свое время разрослась таким же образом - все молчали, не предпринимая профилактических мер, думая о том, как отреагируют на это те или иные инстанции”.

Некоторые депутаты открыто выступали против слов в проекте законопроекта о том, что, наш язык входит в систему тюркских языков.

В период подготовки, разработки и прохождении этого проекта, вышел Указ Президента “Об усовершенствовании работы по применению государственного языка”. Я не знаю, был ли Гейдар Алиев информирован о препятствиях на пути принятия нашего законопроекта, о возражениях против “тюркской” классификации нашего языка. Думаю, что, наверное, да. Во всяком случае в Указе, подписанном им 18 июня 2001 года, по меньшей мере в десяти случаях констатируются тюркские корни нашего языка, упоминается о вхождении его в огузскую группу семьи тюркских языков, употребляются понятия “тюркские народы”, “тюркские этносы”, “тюркский мир”.

Примечательно, что депутаты возражавшие против любого употребления лексемы “тюрк” в законопроекте, теперь первыми горячо приветствовали Указ Президента.

В МИЛЛИ МЕДЖЛИСЕ

Осенью 1995-го года я по совету Гейдара Алиева выдвинул свою кандидатуру в депутаты Милли Меджлиса и был избран его членом от городского округа Геокчайского района. Накануне первого заседания Президент пригласил меня к себе.

- Мы хотим, чтобы ты открыл и вел первое заседания Меджлиса, - сказал он.
- Большое спасибо, для меня это огромная честь, но не знаю, справлюсь ли.

Гейдар Алиев спросил:

- Сколько членов Союза писателей?
- Свыше семисот, - назвал я приблизительную цифру.
- А сколько членов Милли Меджлиса?
- Сто двадцать пять.
- Если ты справляешься семьюстами, то и со ста двадцатью пятью управишься.

Мы рассмеялись и вопрос был решен.

Действительно открытие первого заседания высшего законодательного органа независимого Азербайджана - Милли Меджлиса было историческим актом. Я выступил, поставил на голосовании ряд вопросов.

Во время перерыва Гейдар Алиев сказал мне:

- Вот видишь, справился

Это было для меня высшей похвалой.

Анар председательствует на первом заседании Милли Меджлиса. 1995 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ОТКРЫТИИ ПЕРВОЙ СЕССИИ МИЛЛИ МЕДЖЛИСА 24 ноября 1995 г.

Уважаемый господин Президент! Уважаемые депутаты! Вести первое заседание нашего Парламенте, избранного в период независимости, большая честь для меня, и я выражаю всем вам глубокую благодарность и признательность за это доверие. В то же время, пользуясь возможностью, хочу выразить глубокую благодарность нашим избирателям, то есть всему азербайджанскому народу, избравшему нас в Милли Меджлис.

Народ доверился нам. Мы должны стараться, чтобы не потерять это доверие. Есть и те, кто нам не верит, давайте постараемся, чтобы поверили и они. Поверили бы, что наша единственная цель - работать во имя настоящего и будущего Азербайджана.

Наши мысли могут отличаться друг от друга, у нас могут быть разные убеждения, разные философские взгляды. Но та цель, которая нас объединяет - выше всего того, что нас разъединяет. А эта цель заключается в том, что мы хотим видеть Азербайджан вечно независимым, хотим укреплять государственность Азербайджана, хотим вернуть наши оккупированные земли, обеспечить территориальную целостность нашей родины. Мы хотим, чтобы вернулись к своим родным очагам наши беженцы, хотим развивать нашу экономику, хотим укреплять нашу армию, хотим заботиться о нашей культуре, просвещении.

Все это возможно лишь в условиях демократии. Революции могут совершаться в течении одного дня, перевороты могут быть устроены в течении одного дня или одной ночи. Опыт разных народов подтверждает, что развитие демократии происходит годами, иногда веками, шаг за шагом, ступенька за ступенькой. Случается и спотыкают-

ся на этом пути, случается и падают, встают. И наш путь таков - шаг за шагом, ступенька за ступенькой насаждать в Азербайджане демократию.

Сегодня мы воспринимаем независимый Азербайджан как наследника Азербайджанской Демократической Республики 18-20 годов. В таком случае мы должны извлечь уроки из горькой судьбы той республики, помнить, что наши недруги извне смогли свергнуть власть, когда внутри самого государства начались распри, в парламенте начались дрязги, и это нарушило единство общества, единство народа. Это должно стать уроком для нас.

Хочу верить, что в условиях разномыслия, плюрализма, демократии Милли Меджлис Азербайджана станет для всей нашей нации образцом политический культуры, будет учить общество тому, что споры - это отнюдь не вражда. И именно такая мораль, такое поведение Парламента повлияет на общество в целом, в том числе и на средства массовой информации.

И да будет Всевышний опорой нам в этом великом и благородном деле.

А теперь разрешите приступить к работе в соответствии с нашим сегодняшним регламентом.

На этой же сессии я был избран Председателем Постоянной комиссии Милли Меджлиса по вопросам культуры, науки и образования. Позже по моему предложению комиссия была разделана на две - Культуры, Председателем которого остался я и Науки и Образования. Я также был избран руководителем рабочей группы Азербайджанско-Турецкой дружбы.

Я был избран депутатом Милли Меджлиса и на выборах 2000 года и остался Председателем Комиссии по культуре. В течении десяти лет деятельности в Милли Меджлисе наша комиссия по Культуре подготовила и представила на рассмотрение Парламенте 13

Анар председательствует на заседании комиссии по культуре Милли Меджлиса

законопроекта, которые были приняты Милли Меджлисом и подписаны Президентом.

Это законы: о Культуре (принят 6 февраля 1998 года), Защите памятников истории и культуры (10 апреля 1998), Об архитектурной деятельности (15 мая 1998), О кинематографии (3 июля 1998), О работе библиотек (29 декабря 1998), Об основах градостроительства (11 июня 1999), О национальном архивном фонде (22 июня 1999), О музеях (24 марта 2000), Об издательской работе (30 марта 2000), О государственном языке Азербайджанской республики (30 сентября, 2002). О телевидении и радиовещании, об охране образцов фольклора, О развитии и охране коврового искусства Азербайджана.

В Милли Меджлисе Анар, Юсиф Самедоглы, Зия Буньятов

В Милли Меджлисе Анар и Вагиф Самедоглы

Наряду с Законом о языке, особо важным было принятие базового закона о культуре и закона о Кинематографии. Закон о кинематографии на всем постсоветском пространстве кроме России был принят только в Азербайджане.

В течении десяти лет депутатской деятельности я неоднократно выступал на сессиях Милли Меджлиса по самым разным вопросам культуры, общественно-политической жизни. Часть из них собрана в моей книге на азербайджанском языке “Эсрин эсири” (“Пленник века”). В числе предложений, внесенных мной хочу отметить две, на мой взгляд наиболее важные: об издании книг на латинской графике и о создании Музея шехидов в Нагорном парке Баку. Я стал также инициатором расследования положения в Ичери шехер в связи с угрозами его существованию. Была создана парламентская комиссия под моим председательством, мы ознакомились с положением дел на месте, а также с многочисленными документами, обратились в разные инстанции и по представленному нашей комиссией проекту Милли Меджлис принял постановление с рядом мер по ограничению и упорядочению строительства в Ичери шехер, по сохранению его исторического облика.

НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФОРУМАХ

Участвуя на разных международных форумах мне довелось выступать Вашингтоне, Париже, Страсбурге, Женеве, Берлине, Санкт Петербурге, Москве, на Кипре, Бишкеке, неоднократно в Турции и Иране.

20 апреля 1994 года в городе Вашингтоне открылась Конференция, организованная газетой "Вашингтон таймс" и Международным фондом Культуры, на тему "Поиски путей литературы нового мира и перспективы литератур Азии". На открытии конференции выступили Председатель Конференции, профессор из США Ричард Рубинштейн, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1992-ой год Дерек Уалкот, идейный вдохновитель и организатор конференции, живущий в Америке знаменитый кореец Сон Мьонг Мун и я. Таким образом на форуме, в котором участвовало 300 делегатов из 60 стран, представитель Азербайджана выступил вторым, сразу поле начала заседания.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

В 1991-ом году мы вновь обрели государственную независимость, как и другие республики бывшего СССР. И как все эти страны постсоветского пространства, Азербайджан столкнулся с рядом серьезнейших общественных и политических проблем. Переход от статуса фактической провинции Советской империи к статусу независимого государства, одна из этих проблем. Переход от советской тоталитарной системы к строительству демократического и плюралистического общества - вторая из этих проблем. Переход от плановой социалистической экономики к рыночной - третья проблема. За короткий исторический период мы столкнулись с такими глубокими проблемами, которые другие народы решали или решают в течении десятилетий, а порой и столетий. Но сложность нашей ситуации и отличие от других бывших республик Советского Союза, сталкивающихся в той или иной степени с аналогичными проблемами, заключается в том, что Азербайджан решает эти трудные проблемы в условиях войны. 20 процентов нашей территории оккупированы Арменией, в стране с 7 миллионным населением более одного миллиона беженцев, изгнанных как из территории Армении, где они жили испокон веков, так и со своих исконных мест обитания в Нагорном Карабахе и прилегающих к этой области захваченных районов Азербайджана. Мы за мирное решение карабахской проблемы. Мы привержены признанным всем миром принципам территориальной целостности Азербайджана, мы за претворение в жизнь резолюций ООН и других международных организаций, однозначно призывающих к освобождению захваченных земель. Мы за уважение всех прав национальностей, проживающих в нашей стране. Мы готовы предоставить Нагорному Карабаху самый высокий статус автономии в составе Азербайджана.

Азербайджанцы и армяне говорят на разных языках, но матери погибших с этой и с той сторону плачут на одном и том же языке - языке горя. Мы хотим оставить следующим поколениям, нашим детям и внукам, которые будут жить в новом тысячелетии - не вражду и ненависть, а чувство понимания, чувства сострадания и справедливости. Именно эти чувства проходят красной нитью через все творчество наших писателей - классиков и современников. Именно с этими чувствами мы участвуем на

этом форуме, который проходит в столице государства, для которого всегда были приоритетными ценности свободы, национального достоинства и справедливости. Желаю успехов нашей конференции.

Слева Анар, конгрессмен из Техаса Кевин Броди, посол Хафиз Пашаев, дипломат Агшин Мехтиев

27 апреля Конференция завершила работу и наша делегация вернулась в Баку. Наш посол в США Хафиз Пашаев попросил меня задержаться, чтобы встретиться с конгрессменами. Необходимость в этом Хафиз объяснил тем, что конгрессмены (то есть депутаты американского парламента) могут с большим вниманием прислушаться к аргументам своего "коллеги", депутата Милли Меджлиса, чем к словам официальных государственных представителей. Я естественно, согласился и 29-го, 30-го апреля и 1-го мая в течении трех дней встретился и подробно побеседовал с восемью конгрессменами. Моими собеседниками были конгрессмены из штата Алабама афроамериканец Эрл Хиллард, из Тенесси Боб Клемент, из Калифорнии Дана Рорабекер, из Нью-Йорка Гери Аккерман и Майкл Форбс, из Техаса Кевин Броди, из Пенсильвании Билл Голдинг и Томас Фоглиетти (последний итальянского происхождения, по слухам вскоре должен был быть назначен послом США в Италии). С каждым беседовали в течении получаса, сорока минут, и эти беседы, были как крайне напряженными, так и крайне важными. С учетом специфических особенностей каждого из конгрессменов (тут мне помогла писательская интуиция) я пытался втолковать им суть карабахской проблемы. Конгрессмен из Калифорнии откровенно признался, что среди его избирателей армяне пользуются большим влиянием. В ответ я говорил, что до сих пор я думал, что американскую политику определяют американцы и во имя интересов Америки, а оказывается, ее направляют армяне в пользу Армении. Конгрессмену афроамериканцу я говорил о том, что страна, верная заветам справедливости и идеалам гуманизма Мартина Лютера Кинга, не может мириться со столь несправедливым отношением к Азербайджану, с его миллионом ни в чем неповинных беженцев. О правах этих беженцев, об их элементарных правах на жизнь, на нормальное человеческое существование я говорил конгрессмену, особенно напирающему на права человека. А разве у этих людей, лишенных родного крова, своей земли, нет прав? Конгрессмену, озабоченному экологическими проблемами, я говорил о том, что и в нашей стране есть такие же прекрасные леса как в Америке, но наши беженцы вынуждены вырубать их, чтобы согревать своих детей

С эмигрантами из Азербайджана в Балтиморе

в палатках в суровую зимнюю пору.

Во время беседы я почувствовал, что Конгрессмен Кевин Броди - человек с юмором, и сказал ему: “приглашаю вас в Азербайджан. Приезжайте и выступите в нашем парламенте, но предупреждаю заранее, подготовьте ответ на вопрос, который наверняка будет вам задан: по какой такой причине Конгресс США поддерживает не Азербайджан, где вовсю развернули свою деятельность американские нефтяные компании, а Армению, где расположены русские военные базы и русские войска. Неужели конгрессмены любят русских солдат больше американских компаний? Броди расхохотался и сказал, что лично он поддерживает нас и будет советовать это и другим своим коллегам.

Беседы, которые я вел в вашингтонских “коридорах власти”, в кабинетах конгрессменов, были продолжением на другом историческом отрезке, в другой стране деятельности, которую мы - азербайджанские депутаты Верховного Совета СССР - вели в свое время в Москве. Я знаю, что наша борьба продлится очень долго, будет сопровождаться тысячами сложностей, противоречий, мы только-только начинаем ту работу, которую армяне ведут уже в течении чуть ли не ста лет, работу по внушению мировой общественности своей точки зрения, своей позиции, обработку этой общественности в выгодном для себя ключе.

По предложению Хафиза Пашаева и вместе с ним мы съездили в Балтимор, чтобы встретиться с живущими там бывшими бакинцами. На встречу пришло свыше сотни людей, среди них были азербайджанцы, русские, евреи, лезгины и даже армяне. Большинство составляли евреи. Среди них были и мои старые добрые знакомые. Первый же вопрос: - Как живется евреям в Баку сейчас? - Точно так же, как азербайджанцам, - отвечаю я, - не хуже и не лучше.

Рассмеялись: вот хороший ответ. Мы вам верим. Если бы вы сказали, что они живут лучше азербайджанцев, не поверили бы.

На встрече царила особая трогательная, ностальгическая атмосфера. Говорили, мы бакинские евреи, никогда не забываем доброты, доброжелательности азербайджанцев.

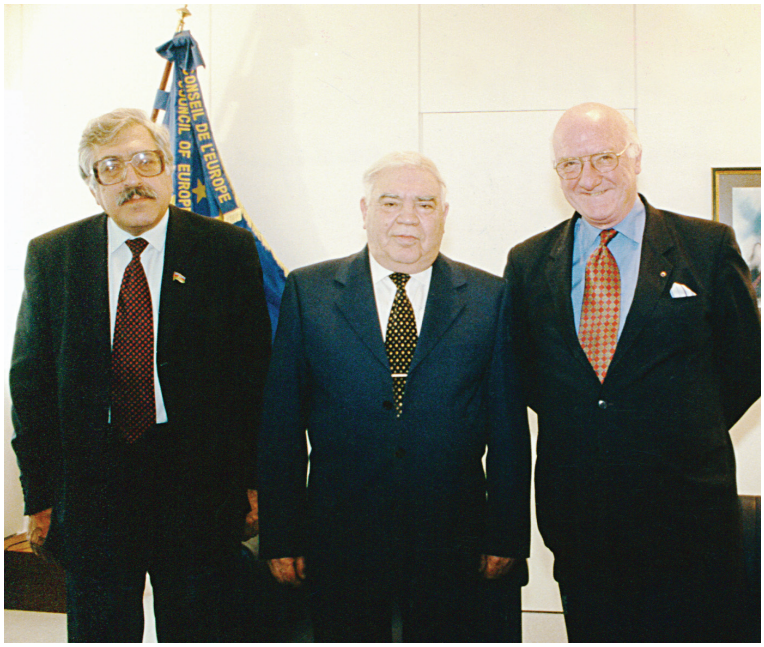
Лейтмотивом встречи была мысль присутствующих: настоящая родина наша - Азербайджан, Баку, не забывайте нас, посылайте ваши газеты, кассеты с музыкой, фильмы, постарайтесь открыть в Вашингтоне Культурный центр Азербайджана. А мы будем делать все, что в наших силах для Азербайджана. Если надо проводить пикет перед Белым Домом или Капитолием - проведем, если надо составлять и подписывать какие-то петиции - мы готовы, можем обращаться и в прессу, и к сенаторам, конгрессменам. У нас тес-

ные связи с местными еврейскими организациями. Можем привлечь и их.

И в самом деле, еврейское лобби в Америке значительно сильнее, авторитетнее и материально богаче армянского. Если его правильно и объективно информировать, это может оказать значительное влияние на понимание американцами наших проблем.

По возвращении из США я выступил в Милли Меджлисе, информировал депутатов о встречах в Америке и предложил налаживать информационные связи с бывшими бакинцами. Если не приступить этой работе сейчас, потом будет поздно, потому, что следующие поколения бакинских евреев, уже не будут связаны с Азербайджаном, Баку, ностальгической памятью.

Весной 1999 года в составе нашей парламентской делегации возглавляемой спикером Милли Меджлиса Муртузом Алескеровым я принял участие и 25-го мая выступил на заседании Комитета по политическим вопросам парламентской ассамблеи.



Анар, Муртуз Алескеров, Рассель Джонсон в Страсбурге

На заседании Совета Европы в Страсбурге. Май 1995 г.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

Мы преодолели тысячи километров пути от Баку до Страсбурга, не надеясь на то, что в течение отведенных нам нескольких минут разъясним во всех подробностях историю и развитие событий в связи с нагорно-карабахским конфликтом. Как вам должно быть известно, Азербайджан не оккупировал ни пяди армянской территории, в Армении нет ни одного палаточного городка беженцев. Многие европейские парламентарии, политические деятели и журналисты могли собственными глазами убедиться в ужасающих условиях жизни в палаточных городках беженцев. И при всем при этом,

кое-кто пытается обвинить в чем-то именно нас. Но мне кажется, столь высокий европейский форум не должен руководствоваться двойными стандартами, не должен в своих выводах опираться на домыслы более сильной и влиятельной по части пропаганды, стороны. Одним из таких неверных постулатов является попытка связать этот конфликт с религиозными причинами, в то время как территориальные притязания одной страны к другой не имеют под собой никакой религиозной почвы, как это пытался представить здесь уважаемый член политического комитета Дэвид Аткинсон. За примерами не надо далеко ходить, в течении многих веков мирно уживаются между собой два народа, принадлежащих к разным религиозным конфессиям - христианская Грузия и мусульманский Азербайджан. Тем же, кто пытается противопоставить, общепризнанному мировым сообществом принципу территориальной целостности любой страны - принцип самоопределения наций, следует напомнить, что в цивилизованных странах Запада эти два принципа также порой приходят в противоречие, и не религиозная разность является их причиной. Достаточно вспомнить страну басков в Испании, Корсику во Франции, Ольстер в Великобритании, Квебек в Канаде. И никогда и нигде не поднимается вопрос территориальной целостности Франции, Испании, Великобритании или Канады. Не помнится, чтобы это было предметом обсуждения и тем более силового захвата. Этого не должно быть и в отношении Азербайджана, если мы не хотим придерживаться двойных стандартов.

P.S. Информируя депутатов Милли Меджлиса о результате поездки в Страсбург спикер Муртуз Алескеров в частности сказал: Проармянски настроенный член Политического Комитета Дэвид Аткинсон в очередной раз попытался представить Карабахский конфликт, как межрелигиозный. С резкой отповедью ему выступил Анар Рзаев, который рассказал о том, как были изгнаны азербайджанцы со своих исконных земель.

Газета "Азербайджан"1-2 июня 1999 г.

На Международной Парламентской Ассамблее в Женеве. Депутаты Гюльчохра Мамедова, Анар, Зелимхан Ягуб, сотрудник Милли Меджлиса Гамлет Годжаев

С 28-го сентября по 1-е октября 2004 депутаты Гюльчохра Мамедова, Залимхан Ягуб и я, а также сотрудник Милли Меджлиса Гамлет Годжаев приняли участие на 111-ой международной парламентской Ассамблеи в Женеве. Я выступил с сообщением об экологическом вреде, нанесенном армянской агрессией природе Азербайджана. Мы встретились с председателем Парламентского Союза, чилийским сенатором Серхо Таймсом, с генеральным секретарем ассамблеи Андреасом Джонсоном и подробно рассказали им о сложившейся в регионе ситуации. По возвращении в Баку, информируя Милли Меджлис об этих встречах, я сказал, что в последнее время Армения разместила в Карабахе 150 семей и замыслила довести до 2100-го года число поселенцев до 140 тысяч. Это по-моему химера, несбыточная затея, но все-таки такой план существует, и мы должны принять заявление с протестом против этих намерений.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА III-й АССАМБЛЕЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОЮЗА В ЖЕНЕВЕ (октябрь 2006-го года)

В связи с темой нашего форума я не буду говорить об истории Карабаха, о том, что и Нагорный и Равнинный Карабах испокон веков являются древней землей Азербайджана. Полный текст моего выступления роздан делегациям. Здесь же я хочу поведать вам только об экологической агрессии против моей родины.

В результате армянской агрессии 120 тысяч лесных участков - "легких страны" - находятся под оккупацией. Часть этих лесов истреблена в результате военных операций, другая часть вырубается для удовлетворения потребностей мебельных фабрик Армении или же на основе договоров, заключенных с иностранными компаниями. Большинство из 150 уникальных реликтовых видов деревьев уничтожено. Заповедник в оккупированном Зангиланском районе был богат чинарами, которым было по 1200-1500 лет. В этом отношении он значился как первый в Европе и второй в мире заповедник. Тысячелетние редкостные деревья, пережившие века сегодня уничтожены. Азыхская пещера, чье изображение демонстрировались в парижском музее Человека на выставке "Первые жители Европы", числящаяся ЮНЕСКО в ряду памятников подлежащих защите, пришла в плачевное состояние. Подвергаются глумлению не только исламские памятники, но и христианские, - многие древние албанские храмы превращены в склады боеприпасов.

Неизлечимые раны нанесены и миру фауны. Истребляются и находятся на грани исчезновения ряд редкостных зверей, пернатых, занесенных в Красную книгу. Озера в двух оккупированных районах превращены в отстойники радиоактивных отходов Армянской АЭС в Мецаморе. Ядерные отходы сбрасывают и в одну из крупнейших рек Южного Кавказа Аракс и его приток Охчу-чай. Часть этих отходов подвергаются захоронению в оккупированных районах Азербайджана. Радиоактивному облучению подвергаются и армянские солдаты на захваченных территориях. Есть сведения о тяжелобольных и даже умерших от радиации. Если принять во внимание, что в таких семьях и дети рождаются уродами, то еще раз подтверждается древняя мудрость: не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Уничтожение любых признаков всего живого наблюдается не только на земле, в атмосфере, но и под землей. Точнее, это можно назвать подземным грабежом. Из недр

благодатных карабахских земель разбойнически выгребаются золото и другие драгоценные металлы.

Целые села превращаются в руины, камни разрушенных домов используются в строительных целях, - начисто забыта и другая древняя заповедь: преступно строить свой дом на развалинах чужого.

Эта тактика "выжженной" земли носит не только экологический, экономический или мстительный характер. Неизвестно, за что мстят. Ведь Азербайджан не захватил ни пяди земли Армении. Эта тактика преследует другую цель. Хотят возвестить всему миру, дескать, на этих землях не было ни людей, ни истории, ни жилищ, ни деревьев, ни птиц, ни рыб… Есть и другая цель. Хорошо знают, что Азербайджан непременно освободит свои земли, стало быть, надо эти места привести в такое состояние, чтобы люди долгое время не смогли здесь нормально жить.

По международным экологическим правилам конфликтующие стороны должны соблюдать нормы международного права, охраны окружающей среды. Армения игнорирует эти нормы. Я хочу обратиться к вам, уважаемый Председатель, и к членам комитета с призывом не оставаться безучастными к этой трагической ситуации. Необходимо потребовать от Армении выполнения международных обязательств, в том числе четырех резолюций Совета безопасности ООН о безоговорочном выводе оккупационных вооруженных сил из захваченных территорий Азербайджана.

ОБ ОДНОМ ЭССЕ И ЕГО ЛЖИВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

По инициативе ОБСЕ в 2000-ом году в Швейцарии на английском, немецком и русском языках была издана книга "Защита Будущего Кавказ в поисках мира". Спонсорами издания явились правительства Швейцарии, ФРГ, Австрии, Норвегии, Лихтенштейна. Инициатором и редакторами книги являются Фраймут Дуве, полномочный представитель пресс-службы ОБСЕ, бывший в 1980-1988 годах депутатом бундестага ФРГ и швейцарский дипломат Хайди Тальявани. По предложению инициаторов книги 26 авторов из Кавказа или связанных с кавказской проблематикой, написали тексты о своем видении будущего этого региона. В числе авторов Зазва Абзианидзе, Георгий Нижарадзе из Грузии, Грант Матевосян, Агаси Айвазян из Армении, Анатолий Приставкин, Фазиль Искандер, Нафи Джусойты, Чингиз Гусейнов из Москвы. Азербайджан был представлен статьей Мамеда Исмаила "Каким должен быть Кавказ" и моим эссе "Очищающий стон кяманчи". Приведу несколько отрывков из своего текста, а также "своеобразную" реакцию на него с армянской стороны.

"У меня, как, наверное, у многих, такое ощущение, что век XX уже закончился, но век XXI еще не наступил и неизвестно, наступит ли он 1 января 2001 года. Лицо столетия определяют не формальные даты, а эпохальные события.

Лицо XX века определили революции, перевороты и войны. Вопреки общепринятому мнению, на мой взгляд в XX веке произошли не две мировые войны, а три. Ушли в историю войны 1914-1918 и 1939-1945 годов, оставив после себя не только ни с чем не сравнимые людские потери, материальные разрушения, но и руины духа, рухнувшие надежды нескольких "потерянных поколений".

В настоящее время - вот уже более полувека - идет третья мировая война: От Кореи, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, через Кашмир, Афганистан, Ближний Восток до Африки и Центральной Америки, а в последние годы включая в свою кровавую орбиту и Балканы. И эта война, по-моему, имеет не меньше прав именоваться мировой, чем две предшествующие. Некоторые политики определяют это как дугу нестабильности, но это слишком мягкий эвфемизм для определения кровавых столкновений в которых погибают сотни тысяч людей, рушатся веками устоявшиеся ценности быта, взаимоотношения народов, мечты и чаяния целых изувеченных физически и духовно поколений, принесенных в жертву на алтарь ложно понимаемых политических приоритетов, неверно осознаваемых национальных, государственных интересов.

Истинные или мнимые национальные интересы - вот, видимо, наиболее точное определение причин и побудительных мотивов третьей, необъявленной мировой войны.

Концептуальная основа этих кровавых столкновений переходящих порой в настоящие боевые действия, в том, что очень трудно увязать два основополагающих принципа международного кодекса - принцип территориальной целостности страны, неприкосновенности ее границ - с одной стороны и стремление проживающих в этих странах национальных меньшинств к самоопределению - с другой. Оба этих принципа, безусловно, крайне важны для стабильности как вовлеченных в конфликт регионов, так и мира в целом. Любой пересмотр границ, их передел или перекройка не только губительны для данной страны, но и чреваты созданием прецедента для всех остальных государств. Цепная реакция подобных эксцессов может взорвать мир. С другой стороны, должно быть понятно стремление любой нации, большой или малой, сохранить свою самобытность, своеобразие и уникальность своей культуры, языка, экономического уклада, ментальности.

В странах с компактным проживанием национальных меньшинств закономерны автономии с самыми широкими правами и с самым высоким статусом. Именно такую форму национальной автономии для Нагорного Карабаха предлагает Азербайджан, получая в ответ неизменный отказ. Отказ, опирающийся на аргументы свершившегося факта и на заемную силу. Кстати, 200 тысяч азербайджанцев, компактно проживающих, до их поголовного изгнания, на территории Армении, и мечтать не могли о какой-либо форме автономии".

Далее в эссе излагается сюжет известной пьесы "Кяманча" М.Дж.Мамедкулизаде и выражается мысль, что ее гуманистическая суть рождает хрупкую надежду на искоренение вражды. Эссе кончается словами: "Узнавая страшные подробности кровавых сцен карабахской беды, я всегда находил надежду, быть может последнюю, в том, что когда-нибудь все - и армяне, и азербайджанцы прислушаются к звукам кяманчи, к ее грустным мелодиям, к ее стону и очистятся от всего, что мешает понимать боль и страдания друг друга. И в этом будет залог того, что ломкий голос кяманчи заглушит наконец, грохот орудий и лязг танков. Ведь у каждого народа есть такой инструмент, способный затронуть самые сокровенные струны очерствевших сердец. У одних он может называться кяманчой, у других чеховской скрипкой Ротшильда".

P.S. Вопреки моим надеждам на то, что скрипка Ротшильда из известного чеховского рассказа, разбудившая в самой черной душе человеческие чувства или кяманча Мирзы Джалила, оказавшаяся сильнее ненависти, мстительности, жестокости, могут сыграть мелодию примирения - облагораживающую роль и в душах наших современников, на-

шлись таки люди, настолько ослепленные ксенофобией, что никакими добрыми побуждениями достучаться до них оказалось невозможным. Мне попалось сообщение об армянском электронном издании материала Елены Шуваевой-Петросян “Гуманность” по-азербайджански”. Объявив мое эссе, опубликованное в Швейцарии на трех языках, “низкопробным” чтивом” Е.Шуваева-Петросян далее изрекает: Оно-то и неудивительно - в стране, не отличающейся особыми выдающимися талантами, либо присваивают чужое (Низами, Хагани, или даже Саят-Нова, имевший в своем репертуаре пару песен на тюркском языке и т. д.) либо возвышают то малое и низкое, но свое…”

Прервем на время брызжущие бешенной слюной слова “прекрасной Елены” и разоблачим ее ложь, хотя бы в одном только этом абзаце. Оставим в покое Низами и Хагани, весь мир, кроме совсем уж низких и недобросовестных наших противников, признают их азербайджанскими поэтами, и, они, конечно, не являются для своего народа чужим, и как это пыжится доказать мадам Петросян. Кстати, неплохо было бы ей ознакомиться с книгой Мариэтты Шагинян, посвященной азербайджанскому гению Низами Гянджеви. Что же касается Саята Новы, то здесь все до точности наоборот. Как раз-таки, на армянском языке этот этнический армянин, написал всего несколько песен, основу его творчества составляют стихи, написанные под сильным влиянием азербайджанских ашугов на азербайджанском, отчасти на грузинском языке. С чисто расистской (то бишь фашистской) позиции Шуваева-Петросян объявляет Азербайджан страной, не отличающейся особыми, выдающимися талантами. Непонятно только, почему же армяне постоянно крадут образцы нашей музыки, сочиненной “не отличающимися особыми выдающимися талантами” - от знаменитой оперетты Узеира Гаджибекова “Аршин мал алан” до песен современных наших композиторов. Я уж не говорю о нашей народной музыке, мугаме, которые бесцеремонно цитируются в произведениях армянских сочинителей.

Шуваева-Петросян продолжает: “Центральное место в альманахе занимает наиболее обсуждаемое (вот где собака зарыта, вот что нервирует “прекрасную Елену” - А.) показывающее “гуманность” азербайджанского народа, эссе писателя Анара “Очищающий стон кяманчи”.

Я вынужден привести целые пассажи из опуса Шуваевой-Петросян, являющееся типичным образчиком чисто армянского метода откровенной лжи и фальсификации, на которых по существу основана вся идеология националистических кругов соседней страны. Итак, Е. Шуваева-Петросян пишет: “В основе творения - война в Карабахе. Во время ожесточенного боя (?! - А) отряд азербайджанских военных берет в плен группу (?! - А.) армянских азатмартиков среди которых есть кяманчист. (Что это за “азатмартики”, тем более их группы, которых и в помине нет в тексте, как нет и ожесточенных боев, и никто не взят в плен - А.). Пользуясь временным затишьем *командир приказывает расстрелять всех пленных армян* (курсив этого насквозь лживого утверждения автора мой - А.), а кяманчиста подзывает к себе и просит его сыграть перед смертью. Когда стихают последние звуки инструмента, командир азербайджанского отряда со словами “не мучай мое сердце” (? - А.) вытирая сопли, отпускает армянского кяманчиста. Такова азербайджанская “гуманность”, с которой они носятся, как курица с яйцом, по пустующему полю азербайджанской литературы! И, видно, не хватает собственных мозгов, чтобы осмыслить, что в принципе - бахвалиться-то нечем”.

Пришлось привести такой большой кусок этого дурно пахнущего чтива, чтобы показать какими приемами лжи и фальсификации пользуются наши оппоненты, для введения в заблуждение читателей и пользователей интернета. Конечно, нельзя требовать от Петросян, чтобы она ознакомилась с замечательной, подлинно гуманной пьесой Дж. Мамедкулизаде, если она проявляет такое дремучее невежество даже в области собственной литературы, не догадываясь, на каком языке, в основном писал Саят Нова. Но если бы она внимательно прочла хотя бы мое эссе, перед тем как излить на бумагу всю накопившуюся желчь своей черной души, она попыталась бы выразить свою вражду не в столь откровенно клеветнической форме, ведь никаких ожесточенных боев, никакого армянского отряда в пьесе (и, естественно, в моем изложении) нет, ни в какой плен эти несуществующие в тексте так называемые “азатмартики” не попадают и, разумеется, никто их не расстреливает, как об этом лжет Шуваева-Петросян. И в пьесе и в моем обстоятельном ее пересказе, есть лишь старый кяманчист, одиноко бредущий из одного селения в другое. Он-то и натыкается на отряд азербайджанцев в горах. Почти у всех в отряде члены семьи безжалостно уничтожены теми, чьим гуманизмом прекрасная Елена носится, по ее собственным словам, как курица по полю зоологической ненависти к соседнему народу. И первый порыв руководителя отряда, у которого также уничтожена вся семья “азамартиками” Петросян, отомстить за все это ни в чем неповинному кяманчисту. Но этот порыв сразу же заменяется желанием выслушать его исполнение. И вот при исполнении мелодий, одинаково близких обоим народам и недоступных глухим сердцам Шуваевых-Петросянов, в памяти бойцов отряда, оживляются былые дни, а суровый главарь отряда, опаленный горем, приказывает старику сейчас же забрать свою кяманчу и убираться, *иначе он убьет и себя и его* (курсив мой - А.). Да, госпожа Шуваева-Петросян, - это и есть гуманизм без кавычек по-азербайджански, недоступный вашим иссушенным злобой мозгам и очерствевшим от ненависти сердцам. Это и есть умение прощать даже тех, кто принес тебе неисчислимые страдания и в этом залог того, что народы-соседи, наконец-то преодолев распри, и наказав провокаторов вроде Шуваевой-Петросян, найдут возможность жить в мире и согласии. Собственно этой идеей пропитана международная книга, изданная в Швейцарии. Понятно, что для Шуваевых-Петросян, с их закоренелой и черствой ксенофобией, душевные переживания и милосердие главы отряда воспринимаются всего лишь как “вытирание соплей”. К сведению “прекрасной Елены” животворящее поле азербайджанской литературы никогда не было и не будет засеяно ядовитыми семенами ненависти, лжи, зависти. И наших мозгов хронически не будет хватать для изготовления подобных ублюдочных измышлений, в которых преуспели борзописцы подобные Шуваевой Петросян.

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ

Между тем никаких подвижек в решении карабахской проблемы не предвиделось. Встречались Президенты Азербайджана и Армении тет-а-тет или с участием глав третьих стран, в разных городах вели переговоры Министры иностранных дел двух наших стран, приезжали - уезжали русские, американские, французские представители Минской группы ОБСЕ, но вопрос ни на шаг не продвигался. В 1999-ом году в ход пустили

слух - преднамеренно или стихийно - мол, в новых предложениях Минской группы не учитывается территориальная целостность Азербайджана. Эта весть породила сильную тревогу в обществе.

Собравшись в Союзе писателей, мы решили обратиться к президенту Гейдару Алиеву с письмом, чтобы внести ясность в вопрос. Я подготовил текст. Подписали Бахтияр Вагабзаде, Гусейн Аббасзаде, Габиль, Фикрет Годжа, я, отправили Президенту, разослали в органы СМИ. К сожалению, письмо опубликовали лишь несколько газет оппозиционного толка, и через несколько дней в печати потянулся шлейф комментариев, кривотолков, измышлений.

Текст обращения был таков:

“Уважаемый Президент!

Вот уже сколько времени, как азербайджанский народ переживает очень напряженные дни. Терпеливо переносит экономические трудности, тяготы переходного периода в стране. С Вашим возвращением в Азербайджан и избранием на пост президента в нас возникла вера в будущее и большая надежда на справедливое решение карабахского конфликта. Вы во всех своих выступлениях заявляли, что если освобождение наших земель путем переговоров окажется невозможным, азербайджанский народ окажется перед необходимостью прибегнуть к военному пути. В последнее время Вы заявляете о необходимости компромисса для решения вопроса мирным путем. Но азербайджанская общественность пребывает в неведении, в чем заключается этот компромисс.

Из некоторых источников вне Азербайджана исходит такая информация, что в новых предложениях Минской группы не поставлен принцип территориальной целостности как первое условие Азербайджана. Несомненно, мы не верим в то, что Вы можете поставить подпись под бесславным для Азербайджана договором. Однако, для того, чтобы положить конец имеющимся хождение по стране слухам, мы просим Вас, дать возможно обстоятельное разъяснение об урегулировании Карабахского конфликта и положить конец беспокойству и тревоге народа.

Анар, Бахтияр Вагабзаде, Гусейн Аббасзаде, Габиль, Фикрет Годжа.

5 ноября 1999 г.

10 ноября в президентском Дворце Гейдар Алиев принял нас, подписавших письмо. - Давненько не видимся, - сказал он. - - Не видимся не потому, что не хотим. Нет, попросту у вас дел много, а у меня еще больше…

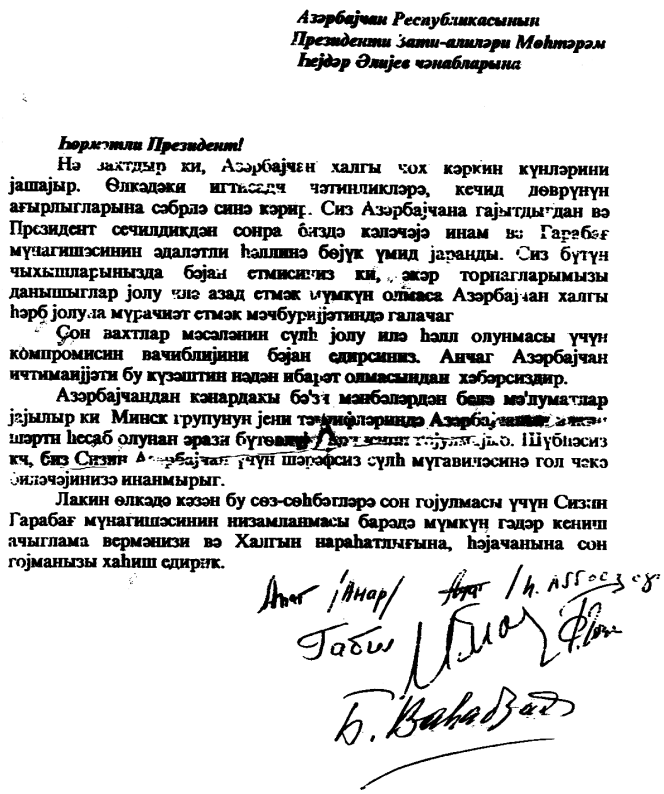
Я поблагодарил Президента, что выкроил время и встретился с нами и сказал о нашем беспокойстве, изложенном в обращении. Выступили все участники встречи. Гейдар Алиев внимательно выслушал всех, затем в течении почти двух часов обстоятельно остановился на вопросах, волнующих общественность, рассказал о процессе переговоров, внес ясность во многие проблемы, и в первую очередь, в вопрос о территориальной целостности как основном условии. Встреча была передана по телевидению, широко освещена в газетах. Встреча вызвала большой резонанс: с одной стороны помогла рассеять страхи в обществе, с другой стороны, не обошлось и без традиционного брюзжания и шаблонных колкостей, типа “Наконец-то писатели подали голос” и т. д. Мы уже при-

Встреча Президента Гейдара Алиева с писателями слева: Б.Вагабзаде, Анар, Гусейн Аббасзаде, Габиль

выкли к тому, что после каждого нашего выступления, заявления некоторые с монотонностью робота повторяют одно и те же слово “наконец-то”. Будто с луны свалились и впервые видели газеты или смотрели на экран и в неведении, что писатели всегда первыми выступали, когда возникали какие-либо тревожные ситуации, связанные с судьбой нации. Пришлось выступить и пресс-службе Союза писателей, чтобы поставить все точки над и:

Лидеры ряда оппозиционных партий Иса Гамбар, Али Керимов, Ильяс Исмаилов, Сабир Рустамханлы положительно оценили обращение писателей. Но, в иных печатных органах нашлись и те, кто с порога отнеслись к обращению отрицательно, в очередной раз стали обвинять интеллигенцию, уязвлять ядовитыми колкостями. В одной из газет авторов письма оскорбили выражением “фальшивое обращение слепых интеллигентов”. Другая газета написала “Шумиха о потере Карабаха на Стамбульском саммите, поднятая прессой, напоследок заставила заговорить и писателей”.

Отметим, что слово “шумиха”, найдено очень точно. Мы не хотим никакого оскорблять, но возвращаем употребившим это слово той же монетой - они не только слепы, но и неблагодарны. В первую очередь, писатели были защитниками национальных интересов, родного языка, не только в последние шесть лет или в последние двенадцать лет (берем отсчет с даты начала карабахского конфликта), но и до того, и чтобы не видеть, не слышать этого, действительно надо быть слепым и глухим. Сегодня, когда “четвертая власть”, то есть пресса, можно сказать, всецело подпала в сферу влияния оппозиции, поддержка политики, проводимой президентом требует еще большей смелости и самоотверженности. Писатели любят свою родину не меньше, чем те, которые цепляются за каждое их слово, и оказали этой стране не меньше услуг, чем те, кто только вчера взял в руки перо. Но почему-то у иных вошло в привычку истолковывать каждый их шаг превратно, намекать на якобы какую-то скрытую подноготную вопросов, изложенных ясно и открыто. “Они писали не сами, а по указке сверху” - вот мораль тех, кто видимо сами привыкли писать по указке. Как жаль, что



Азәрбајчан Республикасынын
Президенти Зати-алиләри Мөһтәрәм
Һејдәр Әлијев чәнабларына

Һөрмәтли Президент!

Нә вахтдыр ки, Азәрбајчан халгы чох кәркин күнләрини јашајыр. Өлкәдәки игтисади чәтинликләрә, кечид дөврүнүн ағырлыгларына сәбрлә синә кәрир. Сиз Азәрбајчана гајытдыгдан вә Президент сечилдикдән сонра биздә кәләчәјә инам вә Гарабағ мүнагишәсинин әдаләтли һәллинә бөјүк үмид јаранды. Сиз бүтүн чыхышларынызда бәјан етмисиниз ки, әкәр торпагларымызы данышыглар јолу илә азад етмәк мүмкүн олмаса Азәрбајчан халгы һәрб јолуна мүрачиәт етмәк мәчбуријјәтиндә галачаг

Сон вахтлар мәсәләнин сүлһ јолу илә һәлл олунмасы үчүн компромисин вачиблијини бәјан едирсиниз. Анчаг Азәрбајчан ичтимаијјәти бу күзәштин нәдән ибарәт олмасындан хәбәрсиздир.

Азәрбајчандан кәнардакы бә'зи мәнбәләрдән бөјә мә'луматлар јајылыр ки Минск групунун јени тәклифләриндә Азәрбајчанын [illegible] шәртн һесаб олунан әрази бүтөвлүјү [illegible] Шүбһәсиз кч, биз Сизин Азәрбајчан үчүн шәрәфсиз сүлһ мүгавиләсинә гол чәкә биләчәјинизә инанмырыг.

Лакин өлкәдә кәзән бу сөз-сөһбәтләрә сон гојулмасы үчүн Сизин Гарабағ мүнагишәсинин низамланмасы барәдә мүмкүн гәдәр кениш ачыглама вермәнизи вә Халгын нараһатлығына, һәјачанына сон гојманызы хаһиш едирик.

Анар /Анар/ Анар /Н. Ассоциасу/

Габил

Б. Вагабзаде

Обращение писателей к Президенту Гейдару Алиеву ноябрь 1999 г.

и талантливый писатель отзывается о написанном с душевной болью обращении своих коллег в недостойном тоне: "Вздор… он сказал, а эти накатали".

"ОН"- то есть, кто? Назвать впрямую ЕГО этому "герою" видимо не хватает храбрости".

Здесь я прерву цитату из обращения и скажу от своего имени, что вышеприведенные поклепы перечеркивают и мое авторское право. Ведь, как отмечалось, текст обращения был составлен мною, рукопись сохранилась, и никто мне это обращение ни в какой форме не заказывал.

Еще одна цитата из газет:

"Один человек, не пожалевший быть названным (!), сказал, что из-за этого письма писателей очень шпыняют. Говорят (!), что Алиев не намерен прощать это "самоуправство", "беспредел" представителей сословия, всегда слушавшегося его, во всех моментах поддерживавшего его. Опять же, по непроверенной (!) информации, он вынес им предупреждение".

Обратите внимание на эту тираду. Журналистка считает нужным донести до общественности мнение неизвестного (скорее выдуманного ею самой) лица, пожелавшего, якобы, остаться инкогнито, ссылается, Бог знает на чьи-то слова, верит всем и всяким домыслам, слухам, сплетням, не верит только писателям и их искренности.

Когда представители второй древнейшей профессии, не смогли договориться между собой об оценке этого события - писали ли писатели по указке сверху или же наоборот, вызвали гнев верхов, написав такое обращение, стали исполнять другую песню (опять же фальшивую).

"Гейдар Алиев не придает значения обращению писателей, пусть они не ждут никакого ответа, он и принимать их не будет".

Другая газета вторит ей:

"Странность в том, что Г.Алиев, при возникновении угрозы для власти, призывающий на помощь народ и интеллигенцию страны, не испытывает необходимости даже ответить известным писателям, обратившихся к нему из-за тревожных переживаний за судьбу Родины".

Напомню, что обращение мы подписали 5 ноября, 6 числа оно было опубликовано, а всего через четыре дня, 10 ноября Гейдар Алиев принял нас.

Я осознаю, что некоторые, даже из моих доброжелателей будут упрекать меня за то, что я уделяю столь много места инсинуациям желтой прессы, цитатам, которые не стоят того, чтобы их приводили. Но я хочу оставить следующим поколениям, документальные свидетельства того, в каких условиях мы отстаивали интересы своей нации, подвергаясь угрозам, шантажу и нападкам не только со стороны враждующей страны, но и со стороны "пятой колонны" внутри самой нашей родины.

И лишь через четыре года на страницах "525-чи газет" (4 апреля 2003) появилось любопытное признание: "На мой взгляд, - писал Ахмед Орудж, - обращение Анара, Бахтияра Вагабзаде, Фикрета Годжи, Гусейна Аббасзаде и Габиля в связи с карабахской проблемой накануне Стамбульского саммита, сыграло решающую роль в формировании позиции Азербайджана".

В мае 2001 года, в связи с переговорами Гейдара Алиева в Ки-Уесте, на страницах прессы вновь пошли гулять всевозможные слухи и домыслы: дескать, достигнуто соглашение об отделении Нагорного Крабаха от Азербайджана. Поэтому мы сочли необходимым еще раз выразить свое отношение. Из прошлого обращения я сделал кое-какие выводы. Во-первых, на этот раз наше Заявление не было в форме Обращения к Президенту. Во-вторых, на этот раз заявление подписали большее, по сравнению с предыдущим письмом, количество писателей, ибо по прошлому опыту я понял, известные писатели, не оказавшиеся в числе подписавшихся под первым обращением, отнеслись к этой акции отрицательно. На этот раз текст, составленный мной, подписали 12 писателей: Бахтияр Вагабзаде, Балаш Азероглу, Наби Хазри, Габиль, Гусейн Аббасзаде, Бекир Набиев, Мамед Араз, Фикрет Годжа, Вагиф Самедоглу, Зелимхан Ягуб, Низами Джафаров и я.

В заявлении, опубликованном в газете "Азербайджан" (31 мая 2001 мая) говорилось:

"Мы поддерживаем принципиальную позицию Президента Азербайджана Гейдара Алиева в том, что он, как заявил, не подпишет никакого документа в ущерб интересам Азербайджана. Мы желаем, чтобы и все оппозиционные партии в этом вопросе выступили с идентичной позицией и хотим, чтобы никто ради прихода к власти не использовал "карабахскую карту" в своих политических интересах.

В то же время мы хотим, чтобы международная общественность еще раз убедилась в том, что эта позиция всего Азербайджана, его интеллигенции. Наряду с требованием немедленного освобождения оккупированных земель, мы решительно заявляем: никогда не сможем примириться с отделением Нагорного Карабаха от Азербайджана под каким бы ни было видом. Если речь идет о взаимных компромиссах, то азербайджанский народ в минувшем XX веке пошел в достаточной мере на компромиссы… То, что из года в год растет число людей и стран, осознающих нашу правоту в этом конфликте, тяжелое экономическое положение Армении дают основание считать, что справедливое решение конфликта будет на пользу и Армении. Рано или поздно это поймут и здравомыслящие люди в Армении".

Как и прежде, и на сей раз в некоторых газетах зазвучали старые песни с тем же рефреном: "Наконец-то…" Опять стали повторяться набившие оскомину байки: "Интеллигенты не могут пикнуть без разрешения", "И это заявление - месаж, исходящий сверху", "Интеллигенция выполняет указание"ну и т. п.

Между тем, Гейдар Алиев и сам несколько иронически отнесся к нашему заявлению. В ответ на вопрос об этом документе он сказал: “Я вчера прочел его и порадовался, что и наши интеллигенты “проснулись”. Другого ничего не могу сказать”.

Одна настырная журналистка приперла меня к стенке: Мол, чего ради мы выступили с таким заявлением: - Сейчас важный этап переговоров, - ответил я. - Потому мы хотели еще раз разъяснить позицию писателей. Сказанное нами давно известно в Азербайджане. Мы стремились к тому, чтобы наши слова донеслись до всего мира”.

На вопрос о причинах нашего беспокойства я ответил: “Самозваный “президент” непризнанной никем в мире “Нагорно-Карабахской республики” говорит: “Мы согласны подписать договор в двух случаях: “Карабах должен быть либо независимом, либо в составе Армении”. Оба случая против нас, если Карабах окажется вне состава Азербайджана, то какая разница, пристегнут ли его после к Армении, к Белоруссии, или к Гватемале? Поэтому, мы не согласны ни с одним из этих двух зол. Переговоры идут постоянно. Если армяне делают одно заявление за другим, выражая свои позиции, то и мы вновь заявляем свою, вот и все”.

Особенно против активности писателей, которых постоянно упрекали в пассивности, лютовали некоторые издания, выходящие на русском языке.

Нам говорили, не обращайте внимания, это, мол, вроде жужжания мухи или укуса комара. Но как не привыкай, ядовитое жало не может не оказать воздействия. Даже такой человек, как Гейдар Алиев, умевший стоять выше подобной мышиной возни, сетовал, в беседе с нами: “Когда жалят вас - обижаетесь. А вот возьмите те же газеты, посмотрите, если сгрести их в кучу, то на дню строчат обо мне до сотни измышлений, клеветы, небылиц. Но я же тоже живой человек. Как же терплю и почему терплю? “

Из дневника:

“В Москве - цензура. Демократический Запад лицемерно озабочен цензурой. Я тоже против цензуры, но ведь именно вседозволенность печати нагнетает атмосферу, когда приходится стрелять из танков по парламенту, и эту акцию запад воспринимает с пониманием. Удивительно! Понимать кровавый исход и не понимать ход событий, который приводит к этому исходу. В России, да и на всем пространстве бывшего СССР, опаснее ядерного потенциала - потенциал взаимной ненависти всех ко всем. Вот что может взорваться, вернее уже взрывается. А нагнетает эту ненависть безответственная, подстрекательская пресса. Так что все лицемерные ужимки о зажиме прессы - просто ханжество. Я все больше убеждаюсь, что приверженность Запада к демократии это приверженность лишь к ее декоративным атрибутам, к ее фасаду. Декоративная демократия. Схоластическое, лапидарное демократическое мышление не меньшее зло, чем догматический тоталитаризм, сектантский коммунистический образ мыслей. Конечно, свободу мнений надо уважать, но следует ли уважать фашистское мнение только потому, что оно чье-то свое, и придерживающийся этого мнения в праве его иметь? Вот в чем изъян демократии и свободы слова. Ради абстрактно трактуемой идеи свободы слова, свободу слова получают как раз те, кто против самой этой свободы. Используя изначальный изъян демократии, большинство может выступить против самого института демократии. Каков вывод или выход? А его нет. Можно лишь надеяться на интуитивную чуткость в

понимании этого баланса и на личную порядочность, честность, приверженность к истинным демократическим ценностям диктатора-демократа. Диктатура демократии или демократическая диктатура? Олицетворяет ли это Ельцин? Если да, то достаточно ли у него силы и мудрости уберечь эти ценности от своего же окружения, в котором, с одной стороны, хапуги вроде Грачева, проходимцы, вроде Гдляна, прочие циники вроде Старовойтовой, для которых демократия только разменная карта в игре. А в этой игре все они подкуплены с потрохами. С другой стороны, военные вроде Лебедя, которые убеждены, что русская имперская цель отнюдь не противоречит демократии. Демократия в их понимании - для "белых", для патрициев. Хоть и трудно представить патриция с рожей Лебедя. И за все прочие народы должен решать один народ.

Умный король, как и Президент, разумеется, должен заботиться о своем достойном окружении. Но, видимо, у большинства властелинов ума хватает лишь на то, чтобы добраться до власти. Остальное - неважно, не только "после меня - хоть потом", но и "рядом со мной - пусть потоп", лишь бы я один возвышался над потопом со своим Ноевым ковчегом, и с единственным его обитателем "Моим Величеством" (разве что для забавы с парой кошек и с парой цепных псов для защиты в случае чего).

Элементарная логика - если ты в самом деле самый умный, мудрый, великий, то твой ум, мудрость и величие должны превосходить ум, мудрость других достойных. Невелика честь быть первым среди дураков, выделяться среди ничтожеств, глупцов, невежд и льстецов. Бриллиант сверкает ярче в обрамлении других драгоценностей, в окружении дешевых стекляшек он сам тускнеет. Я не знаток ювелирных дел, может быть для драгоценных камней это не является аксиомой, но эта - истина в сфере власти.

5 октября 1993 г. Стамбул.

"Все революции завершаются в конце концов империей -Франция - Наполеон после Термидора, Сталинская империя - после Октября. И сейчас, после всех перестроек, демократизации - грядет Ельцинская империя. Новая ельцинская Конституция гораздо империалистичней, чем даже блефовые Сталинская или Брежневская. Уже нет даже липовой статьи о самоопределении, вплоть до отделения".

"Россия - боль моя. Я гражданин независимой, суверенной Азербайджанской Республики, признанной мировым сообществом, членом ООН и десятка других международных организаций. Мы, как страна, "развелись" с Россией, может быть на этот раз окончательно (Развод 18-го года оказался кратковременным). Сейчас по крайней мере, шестой год мы в разводе.

(Эта запись в дневнике с неуказанной датой, судя по последней фразе, относиться к 1997 году)

Но почему мне так близка боль России? Почему этому великому и замечательному народу так фатально не везет с вождями? Один хуже другого…

Читаю московскую прессу и диву даюсь. Все внезапно прозрели. Будто не они творили произвол в минувшую эпоху. И даже не покаялись. Впрочем, ведь и покаяние в наше время - еще одна форма лицемерия и фарисейства. Было время -грешили, настало другое время покаялись. Известный библейский текст наша эпоха могла бы дополнить формулой: "Время грешить и время каяться".

НАГРАЖДЕНИЯ

14 марта 1998-го года мне исполнилось шестьдесят лет. Гейдар Алиев наградил меня высшим орденом страны “Истиглал” (“Независимость”). Я стал восьмым и самым “молодым” (если можно сказать так о шестидесятилетнем) кавалером этого ордена и первым прозаиком получившим его (до меня этой награды был удостоены поэты - посмертно Халил Рза Улутюрк, а также Бахтияр Вагабзаде, Мамед Араз, Мирварид Дильбази, композитор Тофик Кулиев, живописец Микаил Абдуллаев, скульптор Омар Эльдаров). При вручении этой награды Гейдаром Алиевым я, выступив с благодарственными словами, сказал: Уважаемый Президент! В 1993 году Азербайджан оказался перед угрозой расчленения и гражданской войны. В те дни зарубежные силы, воспользовавшись этим, могли вторгнуться в нашу страну, создать марионеточное правительство и вновь закабалить нас. Спасителем Азербайджана явились Вы. Поэтому, если бы Президентом Азербайджана был я, то первый орден “Истиглал” вручил бы Вам, ибо вы заслуживаете орден Независимости больше всех и в первую очередь”.

Здесь я хочу сказать несколько слов о своем отношении к Гейдару Алиеву, независимо от того, как мои слова будут восприняты его и моими недоброжелателями. Мы с ним не были ни родственниками, ни земляками (в узком, региональном смысле этого слова). Разница в возрасте и административно-политическом положении не позволила бы нам быть друзьями. Но почти вся моя общественно-литературная биография состоялась в период его руководства и всю свою жизнь я чувствовал его внимание и заботу. Я знаю, что и в советское время, и в годы независимости ему обо мне доносили много негативного. Он сам упомянул об этом, выступая на нашем X съезде писателей. Но я также знаю, что все эти доносы не изменили его отношения ко мне. Потому что он был знатоком людей, прекрасно разбирался в том, Кто есть Кто. И легко отличал высокопарные славословия от реального отношения. Есть люди, которые органически не способны поверить в искренние чувства других людей, не могут и в мыслях допустить, что любовь может быть бескорыстной, а уважение - взаимным. Не могут понять, что оценка высшего должностного лица может быть не зависящей от конъюнктуры или нацелена на получение личных выгод, а основывается на трезвых выводах насчет положительной для страны деятельности ее руководителя. Тем более его решительности и воли в экстремальных - как у нас в Азербайджане в 1993-ом году - ситуациях. Я никогда не просил лично для себя каких-либо привилегий, наград или синекуры от какого-либо должностного лица. Озлобленные и недалекие люди полагают, что если деятели культуры лояльны по отношению к власть предержащим, то они непременно рассчитывают на какие-то дивиденды - должности, звания, премии. Наиболее ожесточенные и примитивные недоброжелатели и мне приписывают подобное поведение за добрые слова, которые при соответствующих случаях я адресовал Президенту. Забывают, что хвалебных слов, сказанных обо мне и моих произведениях Гейдаром Алиевым в разное время или в связи с моим 60-летием, не меньше, чем моих добрых отзывов о нем. И если бы я жаждал каких-то знаков отличия, то не настаивал бы так упорно, причем два раза в присутствии Гейдара Алиева, на отмене всех почетных званий, таких, как Народный поэт, Народный писатель и т. д. В отличии от орденов, премий, имеющихся во всех странах, подобных зва-

ний ни в одном цивилизованном государстве нет. Это рецидив советского режима и когда получившие эти звания в советский период обрушились на меня за такое предложение (“мы заслужили это своим трудом”) я отвечал, что пусть носят эти почетные имена на здоровье, никто не думает отнимать их, но теперь в условиях независимого и демократического существования Азербайджана, такие привилегии, должны быть отменены, ничего кроме нервозности, ажиотажа и нездорового соперничества (“почему получил тот, а не этот”, т. е. “не я”) они в общественно-литературную жизнь не вносят. Но когда совершенно неожиданно для меня (без ведома и представления, как обычно, Союза писателей) в числе десяти других литераторов и я был удостоен звания “Народного писателя”, мне уже стало неудобно говорить об отмене этих званий. Сразу же сказали бы; “сам получил, и не хочет, чтобы получили другие”. Пришлось, мне, как Председателю Союза писателей, даже представлять на эти звания своих коллег.

Беседа с Президентом в самолете по пути из Рима в Баку

Я был очень молод, когда впервые узнал Гейдара Алиева. Потом имел возможность наблюдать его вблизи во время поездок в районы Азербайджана, в Гянджу, Нахчыван, Шушу, стал свидетелем его переговоров с главами государств в Анкаре, Риме, Пекине и Шанхае, Алма-Ате и Бишкеке, его общения с представителями науки и культуры, его встреч с простыми людьми на полях и улицах, в том числе и на площади Навоны в вечернем Риме, где его узнали и приветствовали туристы из России. Именно осенью 1997 года, возвращаясь из Италии, мы проговорили с ним весь путь из Рима до Баку. Сразу по прибытии на родину, я записал подробности этой беседы. Об этом я подробно рассказал в книге воспоминаний о Гейдаре Алиеве “Незабываемые встречи”. Сейчас хочу привести лишь один момент из той самой беседы в самолете:

- Гейдар Алиевич, а мы готовим армянские кадры для Карабаха? - спросил я.

Он удивился такой постановке вопроса.

- Мы говорим Карабах - наша земля и останется нашей землей, - продолжил я, - известно и то, что там живут и будут вечно жить армяне. Мы предлагаем Нагорному Карабаху статус высокой автономии. Значит, там должны быть и армянские кадры, лояльно относящиеся к Азербайджанскому Государству и уважающие нашу Конституцию.

На миг задумавшись он сказал:

- Время этого вопроса еще не наступило.

Я промолчал, но это был один из редких случаев, когда я был не согласен с великим политиком. Я считаю, что и сейчас мы запаздываем с этим вопросом.

Гейдар Алиев открывает памятник Нигяр Рафибейли

Неужели трудно отыскать, быть может даже за пределами самой Армении, достаточно трезвых армян, из числа бывших азербайджанских граждан, которые понимали бы пагубность курса, которым идет нынешнее руководство Армении и осознавали бы, что самый разумный и оптимальный выход для этого народа сотрудничество с Азербайджаном, а для Нагорного Карабаха - пребывание в составе Азербайджана на самых выгодных для себя условиях. Условиях равноправия и соблюдения всех своих экономических, духовных, культурных запросов. А это возможно только при активном участии самих карабахцев - азербайджанцев и неотравленных националистическим ядом армян.

С глубоким чувством благодарности вспоминаю я участие Гейдара Алиева на открытии памятника моей матери Нигяр Рафибейли в Гяндже и его проникновенное выступление:

“В репрессиях двадцатых, тридцатых годов были уничтожены очень достойные гянджинцы-интеллигенты. Один из них Худадат бек Рафибейли, отец Нигяр ханым - человек, занимавший пост министра в первом независимом правительстве Азербайджана - впоследствии стал жертвой репрессий. Но история ставит все на свои места. Дочь репрессированного Худадата бека Рафибейли - Нигяр ханым Рафибейли прошла большой путь, трудилась во имя развития азербайджанской культуры. Вместе со своим спутником жизни - великим поэтом Азербайджана Расулом Рзой она сыграла особую роль в возвышении азербайджанской литературы и я рад, что их сын, большой писатель Азербайджана Анар продолжает дело своих предков, своей матери, своего отца и вносит свою лепту в развитие азербайджанской литературы и культуры. Видите, какие большие личности взращивает Гянджа. В одной семье два Народных поэта и один Народный писатель - Расул Рза, Нигяр Рафибейли, Анар”.

Коснусь еще одного, в определенном смысле болезненного для меня вопроса. Он сформулирован сотрудницей газеты “Йени мусават” Севиндж Телмангызы. И в этой газете, не очень доброжелательной в отношении меня, и в других еще более враждебных изданиях, часто муссируется мысль, что я мол, “всегда на плаву, на виду”, “занимаю в течении долгого времени одну и ту же должность при любой власти”, ну т. д. и т. п. Им

На открытии памятника Нигяр Рафибейли в Гяндже

не приходит в голову элементарная мысль, что если бы я был “человеком” какого-либо определенного руководителя, то сменивший его антагонист, был бы настроен против меня. Впрочем, лучше, если я приведу диалог из газеты “Йени мусават” без комментариев. Итак Севиндж Телмангызы спрашивает:

- Одним из интересных суждений о вас является то, что вы при всех политических властях оставались председателем Союза писателей. То есть и А.Везиров, и А.Муталлибов, и А.Эльчибей, и Г.Алиев, И.Алиев, принимали вас и как писателя, и как Председателя Союза писателей. В чем причина того, что вы находите общий знаменатель со всеми Президентами?

Ответ:

- Вы забыли про покойного Камрана Багирова. Именно при его власти я стал руководителем Союза писателей. Что же касается вашего вопроса, то меня принимают не только руководители страны, но и сотни тысяч читателей и в Азербайджане, и за его пределами. Ни с одним руководителем я не пытался приходить к единому знаменателю. Всегда относился с уважением к тем, кто так же с уважением относился ко мне. При любом руководителе говорил ему в лицо, с чем не был согласен с ним. После же того, как они покидали свой пост ни о ком ничего плохого вслед не говорил. Всегда старался честно выполнять свою работу - будь в должности Председателя Союза писателей или в качестве руководителя Комиссии по культуре Милли Меджлиса. Вот и весь “секрет”.

Газета “Йени мусават” 2004 г.

Турал Рзаев берет интервью у Гейдара Алиева

Хочу прокомментировать и эту фотографию: Когда Гейдар Алиев лечился в анкаринской больнице “Гюльхане”, несколько каналов ТВ, в том числе турецких, хотели взять у него интервью. Он сказал, что первое интервью даст только АзТВ. Так как в то время корреспондент АзТВ отсутствовал в Анкаре, взять интервью поручили моему сыну Туралу, работавшему в то время корреспондентом АзерТАДЖа в Турции. Помощница Гейдара Алиева Диляра ханым Сеидзаде впоследствии говорила мне: Турал выручил нас из очень затруднительного положения.

СМЕРТЬ АБУЛЬФАЗА ЭЛЬЧИБЕЯ

В августе 2000 года произошло печальное событие - скончался Абульфаз Эльчибей. Я с глубоким сожалением воспринял весть о смерти честного и самоотверженного патриота своей страны. В “Эдебиййат газети” мы опубликовали соболезнование от имени Союза писателей.

Многие годы спустя турецкий поэт Явуз Булент Бакилер подарил мне свою изданную в Стамбуле книгу “Эльчибей”. В книге напечатано и завещание Эльчибея. Я впервые ознакомился с ним, и оно произвело на меня сильное впечатление. В завещании есть признание, на которое мог решиться лишь очень искренний и достойный человек. Абульфаз бей говорит: “У меня есть и вина перед нацией. Ее можно было искупить, но не довелось. Пусть простит меня мой народ. Скажут, просить прощение надо было при жизни. Но так уж сложилась судьба”.

В завещании Абульфаз-бей сетует на то, что оказывается семь лет страдая раковой болезнью не догадывался об этом. Друзья напрасно скрывали это.

“Раковая болезнь многому научила меня, - признается А. Эльчибей. - Узнав о моей болезни до меня самого, они скрывали правду. Но было бы лучше, если бы сообщили мне об этом. В отпущенное мне время мы обменялись бы мыслями, наметили бы стратегическую линию национальной программы. Многое можно было бы сделать. Жаль…”

Эти слова принадлежат человеку, способному смело смотреть в глаза смерти. Абульфаз-бей не боялся смерти, потому что, всем сердцем верил в истинность слов, выраженных в том же завещании: “Дух - бессмертен! Дух тех, кто любил свою нацию, всегда будет рядом с этой нацией”.

Наряду с Азербайджаном, Абульфаз-бей страстно любил и Турцию. Вернее, он не отделял Азербайджан от Турции, считая обе страны своей единой родиной. И глубоким разочарованием для него стало то, что турецкие руководители той поры, не всегда поддерживали его. Некоторые турецкие авторы прямо пишут, что Турция осталась безучастной к падению власти А. Эльчибея, если не способствовала этому.

Не знаю, считал ли Абульфаз-бей своей виной и тот факт, что в мавзолее Мустафы Кемаля в книге почетных посетителей подписался как “солдат Ататюрка”. При всей близости и братских отношениях, при всем уважении к гению Кази, глава независимого государства не должен считать себя солдатом Главы другого государства.

При Президенте Эльчибее вокруг него кроме своих недостаточно компетентных или достаточно некомпетентных (как вам угодно) кадров, первую скрипку играли советники из Турции, а Посла Караманоглы, некоторые называли Поляничко. Не для того Азербайджан вышел из опеки одного “старшего брата”, чтобы вновь заиметь другого, хоти и на самом деле родного брата. Родного, но не старшего. Даже у очень близких, братских народов в случае взаимоотношений - старший - младший, иначе говоря при подчинении одного народа другому, неизбежно возникают трения, переходящие иногда в прямую конфронтацию. За примерами не надо далеко ходить - вспомним взаимоотношения России и Украины на разных этапах истории и современной жизни.

Еще я помню, как в свое время, объединились две страны одного и того же арабского народа - Египет и Сирия, под названием Объединенная Арабская республика, которое Египет сохранил и поныне. Через некоторое время эти страны вновь разъединились и одной из причин было то, что сирийские офицеры не хотели подчиняться египетским. Так же не захотели жить в одном государстве мирно разошедшиеся чехи и словаки, и кроваво разъединившиеся бывшие республики Югославии.

Зато существует в мире другой пример идеальных взаимоотношений родственных народов в разных странах -США и Канада, США и Великобритания. Как бы ни пыталась советская пропаганда рассорить Америку и Англию, называя последнюю 49 штатом США (тогда в самих США их было 48), обе страны сохранили и свои национальные интересы, и свое достоинство и в то же время самые тесные политические, экономические, культурные, а при необходимости и военные контакты, совместно действуя в экстремальных ситуациях.

Такими же хочется видеть и наши отношения с Турцией, которую я, как и многие, считаем своей второй Родиной, никогда не забывая, что первой нашей родиной является все же Азербайджан.

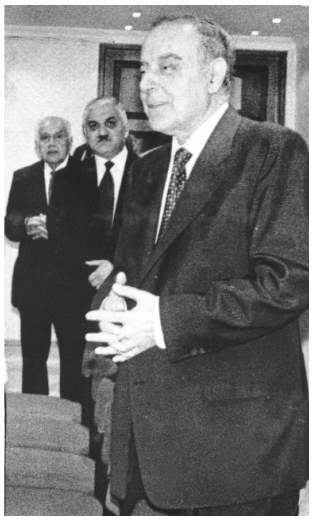
ТОСКА ПО АЗЕРБАЙДЖАНУ В ТУРЦИИ

Любовь к Турции я, можно сказать впитал с молоком матери. Первые книги, с которыми я ознакомился в детском возрасте, были эпос “Кероглы” и книга стихов Назыма Хикмета “Песня, пьющих солнце”. Я не говорю - первые прочитанные книги, я говорю первые книги, с которыми ознакомился, ибо эти книги мне читала мама, когда я еще не был даже знаком с азбукой. В нашем доме постоянно звучали стихи турецких поэтов Недима, Намика Кемаля, Тофига Фикрета, Абдульхака Гамида, Яхьи Кемаля, Ахмеда Хашима, Фарука Нафиза, и, конечно Назыма Хикмета. Я до сих пор помню наизусть если не целиком все стихи, то отдельные строчки этих поэтов. Наши родственники со стороны моей матери, разбросанные в результате репрессий или под ее угрозой по многим странам, в большинстве своем осели в Турции. Среди них и старший брат матери дядя Кямил, эмигрировавший в Турцию в двадцатых годах, спасаясь от репрессий. В течении почти тридцати лет, никаких связей с ним не было, мама даже не знала жив ли ее старший брат, так же как и он ничего не знал о судьбе Нигяр ханым. К счастью, много лет спустя во второй половине 50-х, они свиделись в Турции. Дядя Кямил принял фамилию Арран, остальные Рафибейли фамилии Сайгын и Аскеран, чтобы не создавать лишних трудностей и проблем своим родственникам в Советском Азербайджане. Если учесть и потомков этих эмигрантов, то сейчас в Турции Рафибейли, возможно, даже больше, чем в Азербайджане. Почти со всеми в разные годы познакомился и я.

Спасаясь от репрессий дядя Кямал через Иран добрался до Турции. С собой он взял только свой тар, на котором хорошо играл. В Турции игра на таре обеспечила его обучение на медицинском факультете. Как-то это учебное заведение посетил Мустафа Кемал. Во время этой встречи дядя Кямал сыграл на таре. Гази обратил внимание на этот тогда еще мало известный ему инструмент. Ему объяснили, что этот юноша - эмигрант из Азербайджана, играя на таре обеспечивает свою жизнь и учебу. М.Кемал подозвал дядю Кямала и сказал: В Турции юноши должны учиться у тебя такому трудолюбию и упорству в достижении цели.

Камил Арран (Рафибейли) - старший брат Нигяр Рафибейли

К счастью, я застал дядю Кямиля, а с его сыном, моим ровесником Айдыном встречаемся каждый раз, когда я оказываюсь в Стамбуле. Приезжал и Айдын в Баку, вместе ездили в Гянджу. Айдын вместе с другими Рафибейли, живущими в Азербайджане, а также с родственниками и уцелевшими потомками деятелей Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920) были приглашены во Дворец, где 28 мая 1998 года отмечалось ее 80-летие. С докладом выступил Гейдар Алиев.



Гейдар Алиев беседует с представителями рода Рафибейли

“Мамед Эмин Расулзаде, Фатали хан Хойский, Алимардан бек Топчубашев, Насиб бек Усуббеков, Гасан бек Агаев, все члены первого Национального Совета Демократической Республики, члены правительства… имеют большие заслуги перед азербайджанским народом. Наш народ сегодня с чувством благодарности вспоминает их заслуги”, - сказал Президент.

В перерыве Гейдар Алиев по очереди подходил к родственникам и потомкам деятелей Демократической Республики. Я с моими сестрами Фидан и Тараной стояли, обступив своих родственников Рафибейли. И Айдын Арран был с нами. Когда Президент подошел к нам, я представил ему родственников со словами: “Рафибейли и примкнувший к ним Анар”. Он рассмеялся - ведь эта была расхожая фраза из советских времен: “антипартийная группа Молотова, Кагановича, Маленкова и примкнувший к ним Шепилов”…

Конечно, помимо семейных связей моя тяга к Турции опиралась на искреннюю любовь к этому великому народу, восхищение его славной историей, богатой литературой, культурой, райской природой, прекрасным, родственным и родным языком. Мы гордились единственным тюркским народом, турками Анатолии, сохранившимися свою независимость на протяжении всей истории. Нас умиляли патриотизм турков, присущее им чувство чести, непокорности, их ответственное, почтительное и трепетное отношение к армейской службе, к национальным атрибутам Государства - знамени, гимну, верность заветам великого Кемаля Ататюрка.

Еще в советское время, естественно в пределах возможностей, я выражал свои симпатии к братскому народу и на страницах альманаха “Гобустан”и публикуя исследование “Мир Деде Горгуда”. Понятие “Мир Деде Горгуда” по сути, затрагиваемых в тексте проблем, было обозначением недопустимого в ту пору выражения “Тюркский мир”.

В годы независимости, я, приобрел, так сказать, и официальный статус связанный с Турцией. Став в 1993 году председателем общества Азербайджанско-турецкой дружбы, в 1995 году был избран руководителем парламентской группы дружбы Азербайджан-Турция Милли Меджлиса. В 2000 году был выбран в Стамбуле Председателем, а затем

Экс-президент С.Демирел принимает делегацию Милли Меджлиса

Слева Турал, Расул, С.Демирел, Анар

Слева С.Демирел, А.Намазова, Анар, А.Караев

В гостях у С.Демиреля.
Анар его сын Турал и внук Расул

Президент Турции Н.Сезер принимает делегацию Милли Меджлиса

Делегация Милли Меджлиса у Премьер министра Турции Б.Эджевита

Встреча с Бюлентом Эджевитом

Земфира, Анар, Р.Т.Эрдоган

Вице премьер Турции Девлет Бахчалы, Анар на празднике языка

Анар, Муртуз Алескеров, Ихсан Дограмаджи, Зияфет Аскеров в Билкендском Университете

Анар награждает министра культуры Турции Эркана Мумгу медалью “Платформа ДА”

Почетным Председателем Платформы Диалог Евразии. Во всех этих должностях я старался проявлять инициативы для еще большего сближения наших стран.

Судьба представила мне возможность участвовать в Баку и Анкаре на встречах с тремя Президентами Турции Тургутом Озалом, Сулейманом Демирелем, Н. Сезером, со спикерами Беюк Миллет Меджлиси Омаром Изги и Булендом Ариндже, с Премьер Министрами Булентом Эджевитом и Реджебом Тайибом Эрдоганом, с руководителями партий - Месудом Йылмазом, Девлетом Бахчели, Денизом Байкалом, Министрами культуры Намик Кемалом Зейбеком, Фикри Сагларом, Истемиханом Талаем, Эрканом Мумчу, Гусейном Челиком, Эртогрулом Гюнаем, со всеми послами Турции в Азербайджане.

Во время этих встреч при любой возможности я поднимал важные, на мой взгляд, вопросы, касающиеся сферы культурного взаимообмена, в том числе о создании Тюркского ЮНЕСКО, Центра турецкой культуры в Баку и аналогичного Центра азербайджанской культуры в Стамбуле.

Я участвовал на Первом и Втором съездах писателей Тюркского мира в Анкаре. На Первом съезде я говорил устроителям съезда, что вот вы собрали писателей почти со всех стран тюркского мира, и в то же время игнорируете своих же коллег - турецких писателей из других литературных объединений. Как известно, в Турции несколько писательских объединений, отличающихся друг от друга и по эстетическим позициям и по политическим пристрастиям - левые, правые, социалисты, националисты, религиозных убеждений и т. д. Уже на Втором съезде участвовали представители и Союза турецких писателей (правые), и Синдиката турецких писателей (левые) и других организаций, которые до этого даже ни разу не были в офисах друг друга. Правые, посетив помещение синдиката, были весьма удивлены тем, что на стенах наряду с портретами других писателей висит и портрет кумира националистов и исламистов поэта Наджиба Фазиля Гысакюрека.

Нас, азербайджанских делегатов, даже благодарили за то, что мы хоть на время объединили турецких писателей разных направлений. Тогда же было решено третий съезд тюркских писателей провести в Баку. Кто-то из турецких официальных лиц предложил даже нам материальную помощь для организации такого съезда в Баку. Меня задели эти слова. - Спасибо за предложение помощи, - сказал я, - но мы проведем съезд в Баку своими силами.

Тогда Азербайджан был не в лучшем материальном положении, и я не согласовывал предварительно свое предложение с Президентом Гейдаром Алиевым. Но был уверен, что когда скажу ему об этом, он непременно поддержит нас и выделит необходимые средства для проведения этого важного мероприятия. Так и случилось. 6-го ноября 1996 года мы провели в Баку III съезд тюркского мира. После нас IV съезд должен был состояться в Казахстане, но ни Казахстан, ни какая-либо другая тюркская страна, так и не смогли провести подобные съезды.

На съезде в Баку участвовал Гейдар Алиев. Съезд открыл я.

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА НА III СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ ТЮРКСКОГО МИРА В БАКУ

Я испытываю чувство гордости за честь, выпавшую мне - открытие III съезда писателей тюркского мира. Первый съезд писателей тюркского мира состоялся в городе

Открытие III Съезда писателей тюркского мира. Слева Намик Кемаль Зейбек, Гейдар Алиев, Анар

Анкаре и на этом съезде присутствовал и выступил с речью покойный Президент Турции Тургут Озал. Второй съезд также состоялся в Анкаре и на нем присутствовал и выступил с речью нынешний Президент Турции уважаемый Сулейман Демирел. Мы очень рады, что Президент Азербайджана, уважаемый Гейдар Алиев принял наше предложение и участвует на III съезде тюркских писателей. Хочу особо отметить, что нам удалось провести и этот съезд, и важные мероприятия, связанные с 500-летием Физули, конференцию ТЮРКСОЙ, международный симпозиум в Баку благодаря тому, что президент Гейдар Алиев проявил большую заинтересованность, внимание и заботу в отношении этих мероприятий и оказал всяческую помощь, отдал соответствующие распоряжения чтобы, несмотря на все нынешние трудности Азербайджана, все прошло на высоком уровне…

Мы являемся наследниками тюркской письменной культуры, насчитывающей, по меньшей мере, 1500 лет своей истории, считая со знаменитых Орхонских рунических текстов. Мы - писатели тюркского мира - духовные наследники Юнуса Имре и Насими, Навои и Махтумкули, Мирза Фатали и Намика Кемаля, Абая и Габдуллы Тукая, Махмуда Кашгари и Исмаила бека Гаспринского. Мы писатели тюркского мира, в котором жив дух мудрого Деде Горгуда, непобедимого Кероглы, отважного Манаса, храброго Салавата Юлаева.

Тюркский мир вбирает в себя семь морей - Средиземное, Эгейское, Мраморное, Черное, Азовское, Каспийское, Аральское, простираясь от Балкан до Великой китайской стены, от Якутии - Саха до Киркука, и в этом огромном пространстве, проживает десятки

Лого III форума туркоязычных государств 1995 г.

миллионов людей. Среди тех, кто хранит дух этого мира, особая миссия возложена на писателей. В самые тяжкие годы преследований наши литераторы стояли на страже наших языков, нашего духа и часто являлись последними бастионами, последними цитаделями защиты наших нравственных и культурных ценностей и, в первую очередь, родной речи.

Какое счастье, что сегодня эти культурные мероприятия, в том числе и этот съезд мы проводим вместе с другими свободными, независимыми тюркскими народами. Какое счастье, что мы проводим эти мероприятия в независимом Азербайджане, под нашим государственным флагом вместе с Президентом независимого Азербайджана. Это великое счастье подарила нам судьба, это великое счастье наши народы завоевали в многолетней борьбе.

На I и II съездах писателей тюркского мира было выдвинуто много предложений и большинство из них уже претворены в жизнь. Было предложено создать организацию типа тюркского ЮНЕСКО и теперь успешно действует такая организация ТЮРКСОЙ. Было предложено издание "Энциклопедии Деде Горгуда" и эта работа сейчас близка к завершению. Надеюсь, что и предложения, которые будут выдвинуты III съездом, воплотятся в жизнь и духовно-культурное единство тюркских народов еще более укрепится. Духовное, культурное единство тюркских народов не направлено против какого-либо государства или народа. Древний "Шелковый путь" проходил по исконным тюркским землям. Грядущая дорога тюркских народов - это дорога взаимообщения с другими - исторически близкими и пространственно соседними народами, дорога мира, культурного, экономического взаимосближения. Дорога открытая для всех. Наш путь - путь освоения культурных ценностей всего мира, путь людей, которые хотят донести духовные богатства тюркских народов всему миру. Пусть Бог будет нам в помощь на этом пути. Разрешите Третий съезд писателей тюркского мира объявить открытым.

В сентябре 1998 года в Стамбуле с участием представителей 18 стран состоялось Первое заседание писателей и журналистов Евразии. Вместе с Чингизом Айтматовым, Председателем Союза журналистов и писателей Турции Харуном Токаком, Профессором Р.Рыбаковым из Москвы, я стал инициатором создания постоянной Платформы "Диалог Аврасии" и издания ее журнала.

Чтобы избежать обвинений в субъективности, сошлюсь на объективные газетные сообщения, собранные в биобиблиографической книге Эмина Эфендиева и Закиры Алиевой "Анар - Жизненный путь, творчество". Они отражают мое посильное участие в укреплении культурных связей тюркского мира в целом, и азербайджанско-турецких отно-

шений в частности. Цитаты из газет привожу в хронологической последовательности:

Три Председателя платформы "Диалога Евразия" Справа профессор Р.Рыбаков (Россия), Анар, Иллар Ортайлы (Турция)

6 мая 2000. В Стамбуле с участием свыше ста делегатов из 20 стран прошел симпозиум платформы "Диалог Евразия" Один из инициаторов журнала "Диалог Евразия", Народный писатель Анар, выступая на симпозиуме, сказал: Еще два года назад на совещании в Стамбуле я выдвинул идею издания совместного журнала освещающего вопросы истории, культуры, литературного наследия, научных достижений наших народов. Страны Евразии расположены на очень важном геополитическом пространстве. Крайне необходимо их более близкое знакомство друг с другом. Я надеюсь, что, начинающий издаваться журнал будет служить именно этим целям. В Стамбуле есть два моста соединяющие Азию и Европу. Пусть наш журнал будут третьим мостом, мостом духовности между двумя континентами"

"Эдебеййат газеты" 12 мая 2000 г.

9 мая 2000. Анар посетил в Стамбуле фонд Назыма Хикмета и подарил фонду ценные документы, связанные с поэтом из личного архива Расула Рзы. Председатель фонда Айдын Агбай, друг Назыма, знаменитый художник Ибрагим Балабан, известный поэт Атаол Бехрамоглу и другие поблагодарили за сохранение этих документов и за то, что они передаются в дар фонду.

Газета "Азербайджан" 16 мая 2000 г.

В Баку во дворце "Гюлистан" прошла презентация журнала "Диалог Евразия". На мероприятии выступил Президент Гейдар Алиев, которому была вручена премия платформы "Диалог Евразия". Премию вручил Председатель Союза журналистов и писателей Турции Харун Токак. Выступили Бахтияр Вагабзаде и Анар. Главный координатор платформы Эркам Туфан Айтав сказал: Это прекрасно, что презентация состоялась в Баку и в столь торжественной обстановке. Потому что самый большой труд в деятельность платформы внесла азербайджанская сторона, лично уважаемый Президент Гейдар Алиев и Анар.

Газета "Заман" 15-16 июня 2000 г.

С Гейдаром Алиевым на презентации журнала "Диалог Евразия" в Баку

Анар принял в Милли Меджлисе депутата турецкого парламента Шамиля Айрыма, руководителя парламентской группы дружбы Турция-Азербайджан. Анар напомнил, что в 1918 известные писатели Азербайджана опубликовали книгу под названием "Братская помощь" с целью материальной поддержки турецких военнопленных, заключенных на острове Нарген. Новое издание книги латинским шрифтом, было осуществлено по инициативе группы дружбы Азербайджан-Турция Милли Меджлиса и на личные средства членов этой группы.

Газета "Заман"7-8 июня 2001 г.

14 января 2002 в Стамбуле были избраны Председатель и члены правления платформы "Диалог Евразия". В правление вошли Чингиз Айтматов (Кыргызстан), Олжас Сулейменов, Мухтар Шаханов (Казахстан), Анар (Азербайджан), Ростислав Рыбаков (Россия), Гулиа Аласания (Грузия), Борис Мариан (Молдавия), Шенол Демироз, Харун Токак (Турция). Председателем правления единогласно был избран Анар. Анар поблагодарил за это доверие и выдвинул ряд предложений. Напомнив о терроре армянских националистов против Азербайджана в течении последних тринадцати лет, он предложил, чтобы темой следующего симпозиума платформы было: "Ислам против террора, террор против Ислама". Он предложил также широко отметить 100-летие Назыма Хикмета в Турции, Азербайджане, России и других странах Евразии, учреждения премий "Диалога Евразии" избрав Чингиза Айтматова руководителем жюри по определению этих премий.

Газета "Азербайджан"16 января 2002 г.

5 апреля 2001 Анар выступил в Стамбуле в зале Джемаль Решид Рей, на юбилее 100-летия Назыма Хикмета.

"525-чи газет" 18 апреля 2002 г.

24 апреля 2002 руководитель парламентской группы дружбы Турция Азербайджан Шамиль Айрым встретился в Милли Меджлисе с руководителем группы дружбы Азербайджан-Турция Анаром и членами группы. Анар, напомнив о Ходжалинской трагедии, предложил, чтобы Беюк Миллет Меджлиси Турции осудил это как геноцид. "Мы должны информировать об этом страшном событии весь мир", - сказал он. Выражая отношение к этому вопросу Ш.Айрым сообщил, что в настоящее время Парламент Турции работает в этом направлении. "Мы ждем результата усилий руководителей парламента в этом вопросе".

"525-чи газет" 25 апреля 2002 г.

6 мая 2002. В Милли Меджлисе состоялась встреча Заместителя Премьер Министра Турции Девлета Бахчели и сопровождающих его лиц с Председателями Комиссий. Открывая встречу, Председатель Комиссии по культуре и рабочей группы дружбы Турция-Азербайджан, Анар ознакомил гостей с деятельностью комиссии и группы. Анар информировал гостей о Законах, принятых и подготовленных Комиссией по культуре, в том числе закона о Языке. Он рассказал и о трудностях, связанных с изданием книг на латинской графике и призвал к сотрудничеству в этой области. Анар также предложил создать культурные центры Турции в Баку и Азербайджана в Стамбуле. На встрече участвовали послы Турции в Азербайджане и Азербайджана в Турции

Газеты "Йени Азербайджан", "Азербайджан". 7 мая 2002 г.

Сентябрь 2002. В городе Анталье в течении трех дней прошло IV общее собрание платформы "Диалог Евразия". Собрание открыл Председатель Правления Платформы Анар. В своем выступлении он отметил, что XXI век начался с террористических актов в Америке, которые показали, что фанатические идеологии гораздо более опасны, чем самые современные оружия. Он добавил, что цель подобных встреч, как эта в Анталии, - сближение народов, их совместные усилия в борьбе против угроз человечеству.

Газета "Заман"21-23 сентября 2002.

8-10 сентября 2002. Посетивший усыпальницы Эртогрула Гази и Османа Гази в турецком городе Сойуд Анар отметил: "В Сойуде установлены бюсты всех великих государственных деятелей и полководцев, основавших тюркские государства от Мете до Мустафы Кемаля. Было бы справедливо, если бы здесь нашли место бюсты основателей и таких тюркских государств, как Аккоюнлу, Каракоюнлу, Сефевидов, Афшаров, Гаджаров".

Газета "Азербайджан"10 октября 2002 г.

Апрель 2004. В зале Джемаль Решид Рей состоялось заседание платформы Диалог Евразия. Чингиз Айтматов, Мухтар Шаханов, Олжас Сулейменов, Анар и Эльчин были удостоены премий как выдающиеся писатели тюркского мира. В честь этих писателей были выпушены почтовые марки с их портретами.

"525-чи газет" 14 апреля 2004 г.

29-31 октября 2002, я вместе с Фикретом Годжа принял участие на заседании платформы "Диалог Евразии" в Киргизстане - в Бишкеке, Чолпан-ате и Иссык-Куле. Заседание открыл Президент Кыргызстана Аскар Акаев, выступили Чингиз Айтматов, Председатель Союза писателей Казахстана Нурлан Оразалин, посол Казахстана в Кыргызстане Мухтар Шаханов, профессора из России Д. Васильев, Р. Пихоя, Харун Токак (Турция), поэт-академик Момин Канаот (Таджикистан), профессор Г. Холимоненко (Украина).

Представители Татарстана Председатель Союза писателей Фуад Галимуллин, поэт Равил Галеев выразили протест Государственной Думе Российской Федерации, наложившей вето на решение Али Меджлиса Татарстана о переходе на латинскую графику.

Анар на заседании платформы "Диалог Евразия" в Киргизстане - Бишкек. Третий слева казахский писатель Мухтар Шаханов, четвертый Президент Киргизии Аскар Акаев

Профессора из России тут же отреагировали: Дума поступила совершенно правильно, зачем вам переходить на латинскую графику.

Мне пришлось обратиться к ним: Что, по-вашему, лучше, если татары перейдут на латинскую графику и будут благодарны России или останутся на кириллице и будут недовольны русскими? Все рассмеялись, татары поблагодарили меня за поддержку, а украинский тюрколог Холимоненко сказал, что рано или поздно сами русские перейдут на латиницу, ибо это требование времени.

Конец августа - начало сентября 2005 года.

В турецком городе Алиага вблизи Измира, был проведен XVI международный фестиваль, в котором приняли участие Чингиз Айтматов и Анар. Их приняли Глава муниципалитета и другие официальные лица. Писатели встретились также с педагогами и студентами Эгейского университета в Измире. Анар, посетивший после Анкару имел встречи с руководителями Университета Гази. В обоих Университетах - и в Измире, и в Анкаре, он подарил изданные по его инициативе и с его предисловием книги стихов Фикрета Годжи и Вагифа Самедоглу. Он также договорился об издании в Турции книги Дж. Мамедкулизаде

Газета "Эдалет"9 сентября 2005

В Турции по инициативе Анара и поддержке Председателя Союза писателей Евразии Якуба Делиомероглу, издательство "Бенгу" выпустила книгу Дж. Мамедкулизаде "Истории селения Данабаш". Несколько лет назад по инициативе Анара и с помощью видного турецкого поэта Атаола Бехрамоглы была издана другая книга Дж. Мамедкулизаде в качестве приложения к газете "Джумхурриет".

"Эдебиййат газети"15 августа 2008

17 января 2009. На пресс-конференции, проведенной в Анкаре в офисе ТУРКСОЙ Главный директор этой организации Дюсен Касеинов сообщил, что на заседании в котором участвовали Министры культуры 5 стран, 8 человек были удостоены премий за заслуги в укреплении духовных связей тюркских народов. В их числе экс-президент Турции Сулейман Демирел, профессор Ихсан Дограмачи, экс-директор ТУРКСОЙ Полад Бюльбюльоглу, Председатель Союза писателей Азербайджана Анар.

"525-чи газет" 22 января 2009 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА

В последнее время стали распространятся слухи о том, что Турция откроет границы с Арменией. Эти сообщения беспокоят и Союз писателей Азербайджана, как и другие организации стоящие на позиции незыблемых дружеских отношений Азербайджана и Турции. Мы заявляем, что даже малейшие предположения об открытии турецко-армянской границы сильно тревожат нашу общественность, ибо в случае подтверждения подобных слухов, это стало бы прямым поощрением агрессора, захватившего наши исконные земли, не отступавшего от бредовых идей о создании великой Армении на почве захвата турецких вилайетов и пытающегося навязать всему миру свою версию "геноцида" армян в 1915 году. Мы считаем, что односторонние уступки режиму, гордящемуся тем, что пролил кровь тысячи тюрков, противоречит национальным интересам турецкого народа, интересам всего тюркского мира и явилось бы неуважением к историческим традициям и духовным ценностям наших народов. Кроме того, такой шаг отрицательно сказался бы на национальном сознании, освоившим тезис: "два государства - единый народ".

Азербайджанские писатели считают, что при нынешних условиях открытие армяно-турецкой границы нанесло бы серьезный ущерб братским отношениям Азербайджана и Турции. Мы выражаем надежду, что турецкое правительство отнесется к этому вопросу со всей ответственностью, чуткостью и вниманием, поступит в соответствии с национальными и историческими интересами тюркского мира.

Союз писателей Азербайджана
6 апреля 2009 г. Баку
Опубликовано в газете "Азербайджан" 7 апреля 2009 г.

30 апреля 2009. Во дворце "Гюлистан" состоялись торжества, посвященные 10-летию платформы "Диалог Евразии". Мероприятие открыл Председатель Азербайджанского Национального Комитета Платформы Низами Джафаров. В своем выступлении Первый Председатель, а ныне Почетный Председатель платформы Анар сказал: "Еще в прошлом веке, закладывая основы этой платформы, мы говорили, что в Стамбуле есть два моста соединяющие Азию и Европу, а наша организация должна стать третьим мостом - мостом духовности, мостом культуры между двумя материками. Супермaтерик Евразия в географическом смысле тянется от Дальнего Востока до Пиренейского полуострова на Западе, но мы ограничили пределы нашей платформы странами, в которых понимают два языка - русский и турецкий. Несмотря на некоторые различия

между турецким и азербайджанским языками, мы без труда понимаем друг друга. В советское время Азербайджан дорого заплатил за любовь к Турции, тысячи людей были осуждены, сосланы, расстреляны за симпатии к этой братской стране. Так что наша дружба оплачена ценой крови многих поколений. И сегодня есть определенные силы, желающие создать напряжение в отношениях между нашими странами. В этой связи мы с удовлетворением восприняли слова уважаемого Президента Турецкой Республики Абдуллы Гюля и уважаемого Премьер-министра Реджаба Тайиба Эрдогана о том, что без справедливого урегулирования карабахского конфликта границы между Турцией и Арменией не будут открыты. Мы также сторонники призыва великого Ататюрка - "Мир в стране, мир во всем мире", но мы против любых уступок агрессору до тех пор, пока не будут возвращены согласно международным нормам права и справедливости оккупированные земли Азербайджана".

Председатель Платформы Диалог Евразия Харун Токак вручил Анару почетный диплом за заслуги в деятельности организации.

Газеты "Заман" 2-4 мая,
"525-чи газет"1 мая 2009-го года,
"Зеркало" 1 мая 2009-го года.

9 января 2009 Анар направил письмо Премьер Министру Турецкой Республики Реджебу Тайибу Эрдогану с благодарностью за возвращение Назыму Хикмету турецкого гражданства. В письме говорится:

"Уважаемый премьер-министр!

Возвращение Назыму Хикмету, одному из самых великих поэтов XX века турецкого гражданства - является победой правды и справедливости. Первая книга Назыма Хикмета "Песня пьющих солнце" была издана в Баку и оказала большое влияние на азербайджанскую поэзию. Мы считаем Назыма Хикмета поэтом и братской Турции и Азербайджана. В советский период Назым Хикмет для Азербайджанского народа и для других тюркских народов СССР был символом Турции, тюркства, нашего братства. Союз писателей Азербайджана неоднократно обращался к высшим государственным и правительственным лицам Турции с предложением восстановить гражданство великого поэта. Возвращение Назыму Хикмету гражданства страны, которую он любил больше жизни, о которой безмерно тосковал, обрадует всех поклонников его поэзии во всем мире. От имени Союза писателей Азербайджана я выражаю искреннюю благодарность лично Вам и членам возглавляемого вами правительства за это справедливое решение.

Анар
Председатель Союза писателей Азербайджана
9 января 2009 г.
"525-чи газет"10 января 2009 г.

Последний раз я видел Гейдара Алиева на юбилее Расула Рзы во Дворце, носящей ныне имя Президента. Он с большим интересом смотрел театрализованное представление, внимательно слушал звучащие со сцены стихи, песни на слова Расула Рзы и Нигяр Рафибейли. Особо отмечал исполнение молодых певцов.

- Какой же у нас талантливый народ, - говорил он мне, сидевшему рядом, - как новые родники, закипающие из-под земли в каждую эпоху, на арену выходят все новые и новые дарования…

После представления он поднялся на сцену, тепло пообщался с исполнителями. Подробно описывая детали этой беседы Гейдара Алиева в своей книге воспоминаний “Незабываемые встречи”, я испытывал ностальгическое желание вновь оживить, воссоздать хотя бы на бумаге, заново пережить неповторимые мгновения того вечера. Жаль, что эта была наша последняя встреча с великой личностью. После того вечера не было суждено мне свидеться с ним ни на одном мероприятии, собрании, торжестве.

Гейдар Алиев на 90 летии Расула Рзы

Гейдар Алиев на юбилее Расула Рзы, с членами семьи поэта

Когда он выступал во дворце с речью, оказавшейся последней, меня не было в Баку. Впоследствии мне подробно рассказали об этом последнем драматичном и высоком аккорде его многотрудной жизни.

Человек, переживший обширный инфаркт, подошедший к порогу восьмидесятилетия, трудившийся денно-ношно не щадя себя и забыв об отдыхе и покое, во время выступления был сокрушен сердечным приступом, упал, и, не ведая о семи переломленных ребрах, превозмогая нестерпимую боль, вновь возвратился на сцену и продолжил прерванную речь… И снова упал… и снова, преодолевая боль, невероятным усилием воли вернулся на сцену, чтобы проститься с родным народом. Навсегда…

ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ 2008 ГОДА

В жизни нашей страны начались тревожные дни. Гейдар Алиев проходил лечение сперва в Турции, затем в США, в Кливленде. В августе из Кливлендского далека он обратился к народу со словами о том, что в связи с нездоровьем не сможет участвовать на выборах президента и рекомендует на этот пост Ильхама Алиева, которому верит, как самому себе.

На последнем этапе избирательной компании, 12 октября 2003 года в театре Музкомедии состоялась предвыборная встреча Ильхама Алиева с представителями интеллигенции.

На этой встрече, в числе других, выступил и я.

Угрозы, с которым мы можем столкнуться, тревогу от опасности расчленения страны я стремился выразить в написанном в августе-сентябре этого года произведении "Белый овен, черный овен". На днях некоторые из лагеря оппозиции, обратились ко мне с предложением: заявите, мол, свою позицию. Я ответил в прессе, что моя позиция давно известна, я не меняю ее через каждые три года, пять лет. Хотя выборы проводятся тайным голосованием, я заранее открыто заявляю, что буду голосовать за Гейдара Алиева. Но если Гейдар Алиев снимает свою кандидатуру по состоянию здоровья и рекомендует на этот пост Ильхама Алиева, мы обязаны с уважением отнестись к мнению опытного государственного деятеля. Действительно, в последние годы мы узнали Ильхама Алиева как грамотного, высокоинтеллектуального молодого политика, обладающего способностью немедленно, сразу, логично и весомо давать отповедь нашим противникам. Он, несомненно, оправдает доверие своего отца, своих избирателей, всех нас. Я желаю, чтобы после избрания президентом, имея более широкие возможности, он продолжил полезные дела, выполненные им в Олимпийском движении и в сфере культуры, проявляя постоянную заботу о литературе, науке, искусстве. Ни для кого не секрет, что в области культуры, существует много проблем.

Далеко неудовлетворителен жизненный уровень педагогов, врачей, играющих чрезвычайно важную роль в жизни общества. Даже наши авторитетные писатели испытывают серьезные трудности в издании своих книг. В то же время выходят в свет бесполезные книги состоятельных людей. Здесь вспоминаются строки нашего великого поэта Моллы Панаха Вагифа:

Нет милосердья у владельцев злата,
И злата нет у милосердных душ.

В особенности бытовые проблемы молодых писателей, в первую очередь жилищные проблемы создают препятствия в их творческом росте. Было бы хорошо восстановить стипендии, в прежние годы выделявшиеся молодым. В связи с этим мы представили в аппарат Президента список молодых писателей, намеченных на получение стипендий.

Один из важнейших вопросов - вопрос издания литературы на латинизированной графике. Есть учебники, изданные на этой графике, но кроме учебников, книг художественной литературы почти что нет. Мы выращиваем поколение без литературы. Полагаю, Ильхам Алиев после избрания Президентом окажет содействие разработке проекта об издании азербайджанской и мировой литературы на латинской графике. Я желаю Ильхаму Алиеву успехов на президентских выборах".

Выступили и другие представители творческой интеллигенции. Ильхам Алиев в своей обстоятельной ответной речи, в частности отметил:

Здесь прозвучали очень ценные предложения об издании книг на латинской графике. Я думаю, если будет представлен пакет предложений на этот счет, то все эти вопросы могут вскоре найти свое решение. Вообще, я думаю, что нам должны направляться предложения со стороны всех творческих организаций. Где какие проблемы имеются, они будут оперативно рассмотрены.

Сразу после выборов и инаугурации Ильхама Алиева я направил Президенту предложения о книгах, которые предполагались издать. По прошествии короткого срока - 12 января 2004 года Президент Ильхам Алиев подписал очень важный указ об издании книг. Позвонил мне по телефону:

- Составьте список книг и пришлите нам.

Давно занимаясь этим вопросам, я за два дня составил обширный список произведений классической и современной азербайджанской литературы, зарубежных писателей, и также книг для детей и направил в президентский аппарат. Книги, изданные в первую очередь, были отобраны, на основе составленного мною перечня.

Но, несмотря на своевременный январский указ Президента, издание книг задерживалось и мне пришлось, выступая в Милли Меджлисе, в ноябре еще раз поднять этот вопрос.

Есть такое изречение: инициатива наказуема. Я схлопотал немало головной боли и из-за этих демаршей и из-за этих списков. Естественно, невозможно было включить всех претендующих современных азербайджанских писателей в первый список, поэтому, некоторые не попавши в него, подняли шум: почему есть такой-то, а нет такого-то. Но если бы мы учли их претензии, вычеркнув из списка одних и включив других, последовали бы упреки с точностью до наоборот.

Против меня были выдвинуты самые абсурдные обвинения. Прибегали к самым грязным версиям. Писали, что я, мол, затеял это дело ради издания книг своих родителей. То, что среди сотни авторов оказались и книги Расула Рзы и Нигяр Рафибейли, вызывали раздражение у некоторых. В первый список я не включил своего имени, его вписали в Президентском аппарате, за что им спасибо.

Еще одно мерзопакостное обвинение, предъявленное мне в печати, было то, что в этой инициативе у меня, якобы, были материальные интересы. Какие материальные интересы, какие выгоды могли быть у меня - разве у меня есть собственное издательство или своя типография? Я ведь даже гонорара за свою книгу не получил.

Короче, уж не знаю, из-за этих ли разговоров, или по какой другой причине, но Союз писателей отстранили от этого процесса. На торжественной церемонии презентации изданий на латинице, мы как бедные родственники остались в стороне. Ни один экземпляр из этих книг, распределенных повсеместно, вплоть до библиотек техникумов, не был отправлен в библиотеку Союза писателей.

Но главное, все же не в этом. Главное то, что, наконец, самые ценные произведения азербайджанской и мировой литературы стали достоянием новых поколений, обучавшихся на латинской графике. Когда я вижу эти книги в самой отдаленной сельской школе, я радуюсь и горжусь, что есть в этом деле и моя маломальская заслуга. Еще я благодарен Президенту Ильхаму Алиеву, который не раз в своих выступлениях отмечает, что инициатором этого был я. В последний раз он сказал об этом на встречах в Казахском районе.

ПРОЩАНИЕ С ГЕЙДАРОМ АЛИЕВЫМ - ПРОЩАНИЕ С ЦЕЛОЙ ЭПОХОЙ

12 декабря 2003 года, поздним вечером мне позвонил Чингиз Абдуллаев: - Анар-муаллим! Есть плохая весть: Гейдар Алиев скончался.

В последенее время ходило много слухов подобного рода и мне не хотелось верить

- Наверное, очередная “утка”.

- Нет-нет, - сказал Чингиз, - по телевизору сообщили.

Как на грех, в тот вечер я рано выключил телевизор: работал

- Какое телевидение?

- Включите АНС.

Включил. И что-то оборвалось во мне. Рухнуло.

Горькая весть оказалась правдой.

Уже несколько месяцев наши сердца были полны тревог. Несмотря на то, что время от времени мы слышали о поправлении его здоровья, о скором возвращении на Родину, наши волнения не прекращались. Но во всех переживаниях и волнениях этих нескольких месяцев я ни минуты не терял надежды. Я верил, что однажды он спустится по трапу самолета в Бакинском аэропорту, посмотрит на сбегающихся к нему журналистов и скажет: - Вы уже меня похоронили в своих газетах, а я как видите, жив и здоров.

Увы, подтвердились самые мрачные прогнозы.

Быстро одевшись, я в полночь помчался на студию АНС.

По дороге я невольно думал о том, что Гейдар Алиев во второй раз “призывает” меня в полночь - в первый раз при жизни, 4 октября 1994-го года, к площади перед Президентским дворцом… И теперь - после смерти.

Руководители АНС при моем появлении расчувствовались. Кажется, горе сблизило нас. Как сблизило, породнило миллионы людей.

Прошел в студию, сказал:

- Азербайджанский народ потерял великого сына, Севиль ханым и Ильхам Алиев - своего отца, а я очень близкого, очень дорогого мне человека.

На презентации книги “Незабываемые встречи”

Эти слова не были просто фразой, произнесенной под воздействием тяжелой утраты. Это было самым простым и самым сокровенным выражением чувств, испытываемых мной.

В нашем языке есть емкое слово “хайан”, не знаю, есть ли это понятие в других языках.

“Хайан” - по смыслу близко русскому “радетель”.

Он был радетелем моим.

После того, как я потерял отца и мать, я чувствовал это острее. Всегда мог рассчитывать на него.

На презентации книги “Незабываемые встречи”

Любое предложение, любая проблема Союза писателей встречались Гейдаром Алиевым с пониманием, он помогал, решал все наши вопросы.

Судьба дарит таких людей народам раз в век или намного реже.

О своих впечатлениях от общения с Гейдаром Алиевым я написал в книге “Незабываемые встречи”. Это мой скромный, но искренний дар памяти великого человека.

Кто бы что бы ни говорил, ни писал, Гейдар Алиев пришел в мир победителем и ушел из него победителем.

В моем архиве есть фотография Гейдара Алиева - снимок сделан на юбилее 90-летия Расула Рзы.

Смотрю на это фото и мне кажется, что Гейдар Алиев прощается со всеми нами. И, конкретно, со мной.

ПОСЛЕ…

Жизнь продолжается. Даже с самой великой и горькой потерей она не кончается. В этом мудрость жизни. И в этом ее печаль.

Включенный в Комиссию по организации похорон Гейдара Алиева, а затем и в Комиссию по увековечиванию его памяти, я в те роковые дни мог наблюдать Ильхама Али-

ева вблизи и видел с какой стойкостью и достоинством он держится. Ведь шок этой потери он ощутил задолго до всех нас, то есть задолго до всех других знал, что надежды на исцеление Гейдара Алиева нет.

Первые лица государства, окружавшие молодого Президента были намного старше его по возрасту. Но с первых же дней своего Президентства Ильхам Алиев смог поставить себя так, что выглядел не инфантом при многоопытных наставниках, а вполне самостоятельным руководителем, принимающим все решения сам. Говорят, короля играет свита. В данном случае в игре свиты не было нужды, король, то бишь, Президент, великолепно играл себя сам. Вспомнилась знаменательная реплика Гейдара Алиева с тех давних времен. В советские годы, выезжая в районы, Первый Секретарь ЦК неизменно брал с собой в поездку деятелей культуры. В одну из поездок был приглашен и я. И вот беседуя с нами перед отъездом на перроне бакинского железнодорожного вокзала, Гейдар Алиев вдруг обратил внимание на актера Нодара Шашыкоглу.

- А ты как оказался здесь? - обратился он к Нодару. - Тебя ведь в списке не было.

- А я решил поехать с вами, - ответил Нодар, - и понаблюдать за вами. Вдруг придется сыграть вашу роль.

- А меня играть не надо, - моментально среагировал Гейдар Алиев, - я сам прекрасно играю себя.

После избрания Президентом Ильхам Алиев стал чаще выступать с речами и меня удивляло, как хорошо владеет он азербайджанским языком. Дело в том, что Ильхам и в средней школе и в институте учился на русском языке. Получившие русское образование, как бы не осваивали потом родной язык, обычно испытывают трудность изъясняясь на нем. Тут и ограниченный запас слов, и не стыковка согласований и попытка продуманную на русском языке мысль, выразить на азербайджанском. В речи Ильхама Алива не один из этих изъянов не чувствуется. У него очень богатый лексический запас слов на родном языке, он точно и к месту обращается даже к малоупотребляемым обычно словам и идиомам. Когда же он так скрупулезно освоил азербайджанский язык? Он так же свободно говорит и на русском, и на английском, но там - это результат среднего и высшего образования. Азербайджанским он овладел позже, но так, будто говорил на нем с

самого рождения, в течении всей жизни, общаясь в чисто родной языковой стихии. Стало ясно, что помимо особой способности к языкам, сказались и целенаправленные усилия Гейдара Алиева, всесторонне готовящего сына для важной государственной миссии, И не только в смысле овладения языком, но и во всех других сферах руководящей деятельности. Создается такое ощущение, что Гейдар Алиев как бы передал, “перелил”, “перекачал” весь свой богатый, долгий жизненный и политический опыт в личность сына.

Говорят, что дети больше похоже на время, чем на своих родителей. Ильхам Алиев похож в своей деятельности и на своего отца и на время. В отличие от Гейдара Алиева - он питомец именно последних десятилетий XX века, с их продолжением в веке XXI. Поклонник спорта и сам спортсмен, умеющий управлять автомобилем или катером, любитель детективной литературы и музыки, соответствующий вкусам молодого поколения - он является выразителем мироощущения, пристрастий именно этой новой генерации интеллигенции. Я не хочу в данном случае касаться политических аспектов его деятельности, которая, особенно в сфере международных отношений мне кажется абсолютно адекватной обстоятельствам. Не следует забывать, что Азербайджан существует не как отдельный остров, хотя в наше время и островам не гарантирована безопасность (вспомним Фолклендские острова). Наша родина окружена недружественными или не очень дружественными (скажем так) режимами со всех четырех сторон - четвертая - морская сторона - это братский Туркменистан, который жалуется на нас в Международный суд. Заметьте, я говорю о режимах, а не о странах, ибо не народы определяют политику стран, а режимы.

Вот в такой ситуации с явными и скрытыми угрозами извне Ильхам Алиев ведет, на мой взгляд достаточно гибкую политику и в отношении Запада, и России и Турции, и Ирана и ни в чем не уступает давлениям в отношении компромиссов с Арменией. Критики его внутренней деятельности, в которой действительно есть моменты, нуждающиеся в корректировке, не учитывают, однако, сложный международный контекст проводимой им политики.

Еще одна сложность даже при доброжелательной оценке работы молодого Президента заключается в том, что волей неволей его сопоставляют и сравнивают с Президентом-отцом. Это сравнение особенно часто присутствует в оценках деятелей культуры. Многие поколения живущих ныне людей все еще хорошо помнят, с каким живым участием, с какой симпатией, с какой искренней любовью, уважением, вниманием и заботой относился Гейдар Алиев к культуре, к классикам и современникам литературы, искусства, неизменно посещая их юбилейные торжества и часто выступая на них, присутствуя на различных творческих мероприятиях, на премьерах спектаклей, просмотрах фильмов, на концертах в Филармонии. На эти концерты он обязывал ходить и партийно-правительственных чиновников. Некоторые из них - и я свидетель этому - буквально изнывали, слушая классическую музыку.

Вспомнился старый турецкий анекдот. В свое время и Ататюрк, пытаясь приобщить народ к европейской классической музыке, посылал даже в отдаленные селения страны симфонических исполнителей. После одного из таких концертов он обратился к старосте деревни с вопросом, как люди восприняли концерт. - Замечательно, - ответил староста, - говорили, что со времен нашествия Тамерлана мы такого еще не испытывали.

Ильхам Алиев перед в Союзом писателей после ремонта здания

Идя по пути, намеченном Общенациональным лидером, Президент Ильхам Алиев и в области культуры старается продолжить линию своего великого отца. Можно привести разные примеры, свидетельствующие о его заботе в развитии нашей культуры, приведу лишь те, которые связаны с Союзом писателей. Все наши обращения находят положительный отклик в решениях молодого Президента.

Отозвавшись на нашу просьбу о взятии на бюджетное обеспечение Центра Союза писателей по художественному переводу, он помог решению этого вопроса. Я обращался с письмами также о доме творчества писателей, о ремонте здания СП, о назначении пенсий пожилым и стипендий молодым литераторам, о выделении участка для строительства жилого дома для писателей. Президент уважил все эти просьбы, подписал соответствующие распоряжения, дал указание о строительстве Дома творчества в Дивичи, 50 писателям назначил президентские пенсии в размере 300 манат, а 20 молодым - стипендии в размере 200 манат. Здание СП было капитально отремонтировано. После окончания ремонта Ильхам Алиев посетил Союз писателей, поздравил нас.

В 2009 году было широко отмечено 75-летие Союза писателей. Одновременно в Баку состоялась Международная Конференция “Слово без границ” с приглашением многочисленных гостей из зарубежных стран. Оба мероприятия были проведены благодаря помощи Президента. За все это я выражал благодарность Ильхаму Алиеву. Вместе с тем, хотелось бы пожелать молодому Президенту, чтобы он принимал личное участие и на юбилейных мероприятиях классиков нашей культуры, почаще посещал бы спектакли в наших театрах, более активно знакомился бы с произведениями наших писателей и кинематографистов, как на это всегда находил время незабвенный Гейдар Алиев.

Много полезных дел для нашей культуры и в области благотворительности, строительстве школ, больниц, делает и Первая леди Азербайджана, Посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, Председатель Фонда Гейдара Алиева Мехрибан ханым Алиева.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕЙДАРА АЛИЕВА НА ВСТРЕЧЕ С ПИСАТЕЛЯМИ 28 ОКТЯБРЯ 1997 г.

Вот уже несколько лет мне предлагают создать Фонд своего имени. Такие фонды есть во многих странах. Я помню, мы беседовали об этом с Анаром, когда возвращались из Италии. Мы говорили о том, что созданием этого Фонда можно было бы помочь, оказать покровительство культуре, литературе, некоторым другим областям. Я сказал ему, что у меня хватает времени на многое, но есть вещи, связанные лично со мной, на это я никак не нахожу время.

Анар: А я Вам сказал, что это нужно не Вам, а нам.

Гейдар Алиев: Возможно, это будет связано с моим именем, и это должен быть такой значительный фонд, который будет способен помочь вам. Эта мысль занимает меня. И, наверное, в ближайшее время я приму такое решение".

Из книги о X съезде писателей Азербайджана Азернешр, 1998 г.

Фонд Гейдара Алиева был создан, увы, уже после его смерти и Мехрибан ханым как в качестве Председателя этого фонда, так и в качестве Посла доброй воли, Депутата Милли Меджлиса, добилась признания со стороны ЮНЕСКО, других международных организаций культурных и духовных ценностей Азербайджана, в числе которых Гобустан и Ичери шехер, мугам и ковер, Новруз байрамы и ашугское искусство.

Президент Ильхам Алиев и Первая леди, Президент Фонда Гейдара Алиева Мехрибан ханум

КАК Я ОКАЗАЛСЯ ВНЕ МИЛЛИ МЕДЖЛИСА

Осенью 2005 года в моей общественной жизни произошло определенное (не могу сказать "важное" или "значительное") событие. Должны были состояться выборы в Милли Меджлис. Я был в раздумьях, выдвигать свою кандидатуру

или нет. С одной стороны не хотелось делать этого, когда я представлял предстоящие мне многочисленные встречи с избирателями, с их часто невыполнимыми требованиями (ведь у всех накопилось так много проблем. И на эти требования необходимо было как-то реагировать). Я представлял также ажиотаж в прессе, не совсем чистые методы, к которым в предвыборной борьбе обычно прибегают альтернативные кандидаты и что глубоко чуждо и ненавистно мне. Да и деятельность в самом Милли Меджлисе, в случае если бы я был избран, уже не очень привлекала меня. Все важные законы в области культуры были приняты. Я был единственным человеком в Азербайджане, который был депутатом трех парламентов - членом Верховного Совета Азербайджанской ССР, Народным Депутатам СССР, членом Верховного Совета СССР и в течении двух созывов депутатом Милли Меджлиса. В общей сложности я был депутатом в течении 14 лет. С другой стороны я склонялся к тому, чтобы все же выдвинуть свою кандидатуру, потому что в случае избрания намечал сделать еще несколько важных дел в области культуры и азербайджано-турецких взаимоотношений. И еще, буду откровенен, мое неучастие в выборах и неизбрание в парламент многие восприняли бы как опалу, а это рикошетом ударило бы по Союзу писателей. Могут не поверить в мою искренность, но сам-то я знаю, что многое в моем общественно-политическом поведении обусловлено занимаемой мной должностью в Союзе. Я прекрасно осознавал, что от моего общественного положения, от отношения лично ко мне, во многом зависит и отношение к Союзу писателей, а значит и к запросам и проблемам каждого его члена. Порой я молчал, не высказывался по некоторым политическим вопросам, с которыми не был согласен, потому что чувствовал ответственность прежде всего перед писателями, на нескольких съездах единогласно избравшими меня своим председателем. Конечно, что лукавить, я чувствовал ответственность и перед членами своей семьи. Любое изменение моего общественного статуса неизбежно и несправедливо отразилась бы на их судьбе.

Некоторые писатели, упрекавшие меня за то, что я не фрондирую против властей (за исключением тех случаев, когда заступаюсь за арестованных или осужденных) требовали, в то же время, чтобы я просил у властей какие-то привилегии для них или членов их семей - должности, звания, квартиры, премии… Сами не “унижаясь” на лояльное отношение к властям и смело разоблачая чиновников в прессе, они хотели “милостей” от тех же чиновников. Мне трудно было понять их логику - ты бунтуешь против власти, и в то же время рассчитываешь на какие-то подачки от нее.

Это похоже на то, что идешь сватом к кому-то и в то же время ругаешь его на чем свет стоит.

Многие члены Союза относятся к этой организации с чисто потребительских позиций. Постоянно требуя от Союза льгот и выгод, ни разу не поднимают свой голос для его защиты от клеветников. Союз для них - дойная корова, но они не удосуживаются хотя бы отгонять мух от нее.

Пока я был в раздумьях и сомнениях насчет депутатства раздался звонок из президентского аппарата. Высокопоставленное лицо спрашивало, что я думаю, о своем участии в выборах. Отвечаю: - Не важно, что думаю я, важно, что думаете вы. - Мы думаем, что вы обязательно должны выдвинуть свою кандидатуру. Желательно из Геокчая.

Не будем кривить душой, это не секрет, что многое, если не все, в выборах определяются властными структурами в Центре и на местах.

Я поехал в Геокчай, и потом ехал туда каждую неделю, встречался в разных селениях с избирателями. До меня просочился слух, что из Президентского аппарата (точно не знаю кто) звонили главе исполнительной власти Геокчая с наставлением - хорошо, уважительно принимайте Анара, но не вмешивайтесь в его избирательную компанию. А глава исполнительной власти, очевидно, сделал из этого вывод для себя - не надо вмешиваться в компанию Анара, а можнолоббировать вместо него альтернативную кандидатуру. Что и было сделано с блеском.

Одним словом я не был избран. Для того чтобы объективно рассказать о том, как это случилось, приведу некоторые фрагменты из обширного интервью, которое вскоре после выборов дал газете “Йени мусават”.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ СОТРУДНИЦЫ ГАЗЕТЫ “ЙЕНИ МУСАВАТ” СЕВИНДЖ ТЕЛМАНГЫЗЫ

Вопрос: *Как бывший кандидат в депутаты, как вы оцениваете предвыборные процессы и день выборов?*

Ответ: *Я могу сказать лишь о своих встречах в 15 селениях Геокчайского района с участием с представителей остальных 50 деревень. Везде меня очень тепло встречали на каждой из этих встреч, в которых участвовали сотни людей, и только на одной из встреч двое смельчаков прямо заявили, что не будут голосовать за меня. Остальные выражали благодарность, что баллотируюсь именно на их участках и обещали, что обязательно будут голосовать за меня. У меня нет ни малейшего основания обвинять их в лицемерии или осуждать за то, что они говорили одно, а делали другое. И в самом деле, кто поверит, что из 32 тысяч избирателей за меня проголосовали всего 170 человек. Если за регистрацию моей кандидатуры было собрано 500 подписей, выходит, что даже эти подписанты не голосовали за меня. Что плохого сделал я геокчайцам, и как завоевал такой худой имидж, что за меня будто бы не проголосовал даже один процент избирателей, как это утверждает альтернативный кандидат. И это говорит человек, который во всяком случае, если не другие, то сам точно знает как, каким способ и каким путем был избран он сам. Все же я думаю, что раздавшиеся мои голоса другим кандидатам и оставившие мне 170 голосов - справедливые люди; ведь могли не оставить ни одного.*

Вопрос: *Чем вы объясняете, что не победили на этих выборах?*

Ответ: *Что считать победой, а что поражением - вопрос весьма спорный, и, наверное, этот вопрос решит Время. Могу сказать только, что как стал известен результат выборов, знакомые и незнакомые мне люди телефонными звонками, письмами и телеграммами выражали свою солидарность со мной, не говоря уже о сочувственных откликах в прессе. Некоторые спрашивали прямо смотря в глаза: Ну как ты? Как настроение?*

Как было мне отвечать на подобные вопросы: Сказать - “отлично”, решили бы что я делаю хорошую мину при плохой игре. Сказать: “плохо”, - обрадовались бы: А, и это-

го сломали. Поэтому я отвечал: - Нормально, какое настроение было до выборов, таким оно осталось и сейчас. - Да не думай ты, не переживай, - утешали меня. - Не думаю, не переживаю, клянусь Богом, клянусь честью, не переживаю, но сколько будут говорить не думай, не переживай, что в конце концов начну думать и переживать. Наконец, утомленный от этих разговоров, я поручил своей секретарше на работе, чтобы всем кто приходит ко мне с соболезнованием, объявила: по этому вопросу приходите по четвергам (четверг - джума ахшамы - традиционный день поминок у мусульман).

Вот так я отношусь к этому вопросу. И не думаю возвращаться больше к нему. Хотя должен сказать, что стали известны факты прямой фальсификации результатов выборов, о замене протоколов, а переброске поданных за меня голосов другим кандидатам, конкретно, намеченному фавориту. Некоторые члены счетной комиссии поэтому отказались подписывать фальшивые протоколы. Кто конкретно руководил этим процессом и направлял его, я не могу сказать, потому что, действительно не знаю, хотя и догадываюсь. Но я не привык обвинять кого-либо на основе догадок, не имея на руках веских доказательств.

***Вопрос:** 10 лет вы были членом Милли Меджлиса. Многие полагают, что власти решили наказать вас за то, что вы всегда свободно высказываете свои мысли.*

***Ответ:** Не согласен с такой постановкой вопроса. Если как говорите вы, я всегда открыто выражал свое мнение - а это на самом деле так, то почему власти терпели меня в течении 10 лет? А что за причина, рано или поздно это выяснится. Ничто в мире не остается неизвестным и безнаказанным…*

***Вопрос:** В связи с вашим неизбранием некоторые представители интеллигенции обратились к Президенту.*

***Ответ:** Наверное, вы имеете ввиду обращение руководителей творческих организаций. Это обращение тоже вызвало негативную реакцию некоторых лиц. Один, представивший себя как юрист, утверждает, что с правовой точки зрения обращение к Президенту было неправильным. В обращении говорится о том, что в Геокчае были грубейшим образом нарушены положения Президентского распоряжения о невмешательстве местных властей в выборы. К кому же в этом случае обращаться как не к самому Президенту? К Кофи Аннану, что ли? (тогдашний Генеральный секретарь ООН - А.) Еще пытаются акцентировать, что письмо подписали друзья Анара. Да, это правда, и я горжусь, что моими друзьями и в радости и в трудный час, являются цельные и верные люди, виднейшие представители нашей культуры - Рустам Ибрагимбеков, Васиф Адыгезалов, Фархад Халилов, Фархад Бадалбейли, Азер Паша Нейматов, Расим Балаев.*

***Вопрос:** В прошлом годы вы выступили с возражением против того, что Союз писателей был отстранен от процесса издания книг на латинской графике. Не является ли ваше неизбрание местью властей за ваш бунт.*

***Ответ:** Во-первых, я ни против кого не бунтовал. Во-вторых, если и есть какая-то причина, то искренне говорю, ее я не знаю так же, как и вы.*

***Вопрос:** Увидим ли мы после этого Анара на политической арене?*

***Ответ:** Я был вовлечен в политику, когда в Азербайджане не было ни политических партий (разумеется, кроме одной - коммунистической), ни каких-либо оппозиционных*

организаций, ни свободной прессы. Потом, когда появилось все это - отпала необходимость непосредственного участия писателей в политической деятельности.

Вопрос: *Думаете ли вы о создании какой-либо политической партии?*

Ответ: *Разумеется, нет. Разве из моих ответов это не стало ясно?*

Вопрос: *Если получите предложение от ЙАП (правительственной партии) вступите в нее?*

Ответ: *Нет*

Вопрос: *Примите ли участие в повторных выборах?*

Ответ: *Нет.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГОСПОДИНУ ИЛЬХАМУ АЛИЕВУ

Уважаемый господин Президент!

Мы рады, что 6 ноября в Милли Меджлис избраны многие достойные представители творческой интеллигенции. Вместе с тем, мы глубоко сожалеем, что в Парламенте не будет представлен выдающийся сын нашего народа, Народный писатель, Председатель Союза писателей Анар.

Избранный депутатом от Геокчая, он сделал много значительных дел и для этого города, неоднократно встречался со своими избирателями. Учитывая все это и благоприятное отношение геокчайцев, он и на этот раз выдвинул свою кандидатуру от сел Геокчайского района - родины его отца. Во время избирательной компании он провел встречи в 15 селениях, с участием представителей и других селений района. Во всех этих встречах его принимали с большим воодушевлением и избиратели уверяли, что все отдадут голоса за него.

Из сообщений прессы мы узнали о том, что в округе 88 Геокчая было допущено много нарушений избирательного законодательства.

Уважаемый Президент! Вопреки Вашему распоряжению от 11-го мая исполнительная власть Геокчая активно включилась в избирательную компанию, проведя последовательную агитацию против Анара и в пользу другого кандидата. Поданные за Анара голоса, вследствие манипуляций были сведены до минимума и полученные им голоса были распределены среди других кандидатов. Альтернативные кандидаты сами признались в этом на совместной пресс-конференции и документальные свидетельства этой фальсификации, снятые на видеоролик были им представлены Центральной Избирательной Комиссии. Четверо из девяти членов Избирательной комиссии округа, отказались подписать сфальсифицированные протоколы.

Кандидаты из разных округов утверждающие, что их права были ущемлены, поддерживаются партиями, в которых они состоят и прессой, находящейся в сфере их влияния. Анар не является членом какой-либо партии. Но его поддерживает большая армия интеллигенции и подавляющее большинство членов творческих союзов. А это внушительная сила, приверженная принципам нашей государственности и верная идеалам нашего великого лидера Гейдара Алиева.

Анар был единственным человеком из числа руководителей творческих союзов, который был представлен в Милли Меджлисе. В новом составе Милли Меджлиса не будет

ни одного руководителя творческих союзов и это создаст, по крайней мере, вакуум в законодательных действиях, касающихся вопросов культуры.

Уважаемый господин Президент!

Просим вас, взять этот вопрос под личный контроль и оказать помощь в восстановлении справедливости и права.

С глубоким уважением

Руководители творческих союзов

Рустам Ибрагимбеков, Народный писатель, Председатель Союза кинематографистов, Фархад Халилов, Народный художник, Председатель Союза художников, Васиф Адыгезалов, Народный артист, Председатель Союза композиторов, Фархад Бадалбейли, Народный артист, Председатель Союза музыкальных деятелей, Азер-Паша Нейматов, Народный артист, Председатель Союза театральных деятелей, Расим Балаев, Народный артист, Первый секретарь Союза кинематографистов.

Газета "Эхо"24 ноября 2005 г.

Никакой реакции на это обращение не последовало и стало ясно, что наступила другая эпоха во взаимоотношениях властей и интеллигенции. Очевидно, некоторые в окружении Президента посчитали, что Гейдар Алиев слишком избаловал деятелей культуры, и им надо указать их место. Мне кажется, что слишком хорошее отношение Гейдара Алиева к писателям, композиторам, художникам, артистам раздражали кое-кого. Иначе как можно объяснить, что зная мою неизменную преданность Гейдару Алиеву, помешали моему избранию, зато в парламент попала некая особа, в свое время публично признавшаяся и даже написавшая об этом в газете, что с нетерпением ждет весть о смерти Гейдара Алиева.

К тому же, поступая таким образом по отношению ко мне и к тем, кто заступился за меня, захотели установить новую планку доступа интеллигенции к руководству страны.

Эта тенденция коснулась и отношения к творческим Союзам. Своеобразную курацию этих общественных организаций доверили государственному органу - Министерству культуры и туризма, ставшего непомерно многоотраслевым суперминистерством. В него в качестве составных частей вошли структуры туризма, кинематографии, издательского дела и т.д. Кое-кто из руководителей киноведомства стал особенно трепетно относиться к определенным авторам, у которых покупались по два сценария в год, что породило остроту: "Был кинопрокат - стал киноотказ".

Если раньше творческие союзы обращались напрямую в Президентский аппарат, в Совет Министров по поводу определенных проблем, мероприятий, юбилеев, награждений и т.д. теперь это рекомендовалось делать через Министерство, что было чревато новыми бюрократическими препонами. Письма и обращения часто терялись то в самом Министерстве, то в соответствующих отделах Совета Министров. Благо Министр Абульфаз Караев потомственный и генетический интеллигент, относится с соответствующей деликатностью к запросам и вопросам творческих организаций, в частности и нашего Союза писателей.

Впрочем, недоброжелателей писательского союза - хоть отбавляй. С возникновением оппозиционной прессы некоторые из газет определенного направления из года в год

Абульфаз Караев и Анар

изощрялись и изощряются в злых наскоках, клевете и оскорблениях в адрес Союза писателей и его руководителей. К сожалению, порой и официальные лица давали повод для подобных наскоков. Когда из уст высокопоставленных чиновников в Президентском аппарате прозвучали упреки в якобы отставании нашей современной литературы, пришлось дать ответ фактами на страницах прессы. Неопровержимые факты о несомненных достижениях прозы и поэзии Азербайджана на данном этапе были приведены и в моем докладе, посвященном 75-летию нашей организации *(доклад публикуется в этом томе ЛИК-а)*. Бюджет Союза писателей, утвержденный по инициативе Общенационального лидера Гейдара Алиева, почему то сильно волнует некоторых людей - от мелкого клерка в Совмине (“сочинившего” об этом аж целую книгу) - до одного из заместителей спикера Милли Меджлиса. Этот вопрос был поднят и на Комиссии по культуре Милли меджлиса. Кое-кто из депутататов-членов комиссии, которые не имели никакого отношения к литературе даже в качестве читателей, горели желанием урезать бюджет Союза или вообще лишить его бюджетных средств. Аргументы были те же - демагогические - что и у борзописцев оппозиционной прессы: “Союз писателей пережиток советской системы” или “ни в одной стране творческие Союзы не субсидируются государством”.

К чести руководителей Комиссии по культуре, они дали достойный отпор этим поползновениям. Во первых, если творческие союзы - пережитки советской эпохи, то таким же “пережитком” является и Академия наук, со всеми ее многочисленными институтами. Давайте закроем и Академию наук, откажемся заодно от Нефтяных Камней и метрополитена, библиотек и школ, больниц и здравниц, концертных залов и театров, построенных в советское время, одним словом от всего наследия прошлого. Как раз таки одним из редких положительных качеств советской системы было опека государством творческих союзов. Другой вопрос какой цели эта опека предназначалась. Сегодня, когда официальные власти ни в коей мере не могут “давить” на творческие Союзы, указывать направление их деятельности, такие организации служат лишь выживанию литературы, искусства, без которых немыслимо ни одно цивилизованное, современное государство. И заботу Государства о культуре не надо воспринимать как милость, подачку, власть обязана поддерживать литературу, искусство, также как поддерживает просвещение, медицину, спорт. Пошлые, обывательские разговоры о том, что “пусть писатели пишут такие книги, которые бы покупались”, по сути низводят серьезную литературу на уровень популярного вульгарного и бульварного чтива. Не все книги, которые покупаются могут считаться образцами литературы. И немало неоцененных ныне истинных шедевров, рассчитанных не на злобу дня, а на века. Именно в таком качестве арбитра подлинных литературных ценностей, их пропангандиста необходим Союз писателей,

который и старается в меру сил выполнять эту свою важную и нужную миссию, издавая журналы, газеты, обсуждая книжные новинки, проводя презентации и обсуждения, присуждая премии, выдвигая талантливых молодых писателей.

Значение нашего Союза, само его существование не раз отмечалось с сочувствием: “Сегодня в Средней Азии и в большинстве стран СНГ не действуют Союзы писателей - говорил Чингиз Айтматов. - Для меня радостно видеть, что Союз писателей Азербайджана продолжает свою деятельность и сохраняет свои традиции. Если бы не Анар, прекратил бы свое существование и Союз писателей Азербайджана”.

Другой выдающийся представитель литературы тюркского мира Олжас Сулейменов говорил”. Если в такую сложную пору наши азербайджанские коллеги сумели сохранить Союз писателей как творческую организацию, не уступили никому это замечательное здание, не дали уничтожить эту трибуну, на которой запечатлены автографы известных мастеров слова, мы должны быть очень благодарны им всем во главе с Анаром. Анар своим авторитетом в литературно-культурной среде, в обществе, среди представителей

Писатели на приеме у Президента Гейдара Алиева.
Слева Анар, Юсиф Самедоглы, Мамед Араз, Наби Хазри, Гусейн Аббасзаде

Писатели на приеме у Президента Ильхама Алиева. Слева: Ариф Амрахоглы, Фикрет Годжа, Ильхам Алиев, Анар, Чингиз Абдуллаев, Фатма Абдуллазаде

власти сумел сохранить Союз писателей Азербайджана. Анар, спасибо за все сделанное тобой".

Как бы не были приятны мне слова этих замечательных писателей, я лично свой вклад в сохранение Союза оцениваю весьма трезво. Конечно, авторитет руководителя имеет значение, но Союз писателей Азербайджана не смог бы сохраниться без активной помощи и действенной поддержки нашего общенационального лидера Гейдара Алиева, а затем и Президента Ильхама Алиева.

В свое время великий Гейдар Алиев дал принципиальную оценку деятельности Союза писателей: "Союз писателей существует уже 63 года. Какую большую пользу принес он нашему народу. Стоит ли теперь обсуждать - нужен Союз писателей или не нужен. Конечно, сейчас у нас свобода, каждый может высказать свою мысль и это естественно. И я высказываю свое мнение. Конечно, Союз писателей нужен. Я считаю, что за эти шесть лет - с вашего прошлого съезда до сегодняшнего дня - Союз писателей проделал большую работу. Сохранился сам Союз, не был допущен его развал и разделение. Союз писателей прошел через большие испытание, вы видели, какие бедствия обрушились на Азербайджан за эти шесть лет. И Союз писателей прошел через все эти испытания, выдержал все эти экзамены. Поэтому лично я считаю, что это надо высоко оценивать. Надо высоко оценивать деятельность руководителей Союза писателей". (Из речи во время встречи с молодыми писателями 29 октября 1997 года).

Годы спустя такую же принципиальную оценку деятельности Союза дал Президент Ильхам Алиев:

“В последние годы деятельность Союза писателей была очень успешной, особенно следует отметить внимание к молодым писателям, заботу о них. Я выражаю вам благодарность за проделанную работу. Лидер нашего народа Гейдар Алиев с 1993-го по 2003 год постоянно относился с большим внимание к писателям, к Союзу писателей. И я стараюсь со своей стороны продолжить эту политику. Можете быть уверены в том, что я всегда буду поддерживать вас, оказывать помощь”. (Из сообщения “Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев принял руководителей Союза писателей”. Газета “Адабийят ве инджесенет” 21 мая 2004г.)

Несмотря на столь высокие оценки порой (в том числе и со стороны высокопоставленных правительственных лиц) выдвигаются претензии к Союзу писателей. Естественно, разумная и конструктивная критика всегда на пользу делу, в том числе она важна и для направления деятельности Союза писателей. Но можно ли принять всерьез призыв провести очередной съезд писателей с участием всех членов Союза, то есть с полуторатысячью делегатами. По числу делегатов такой съезд превзошел бы даже былые съезды КПСС. И в то же время тот же оппонент выдвигает идею - сократить число членов Союза до 300 человек. Признаюсь непомерное разбухание состава нашего Союза и наша вина, вина руководства. Это имело как объективные, так и субъективные причины. Но как бы то ни было, это факт и с этим надо считаться. Каким же образом мыслится сокращение числа членов Союза по крайней мере в пять раз. Какими критериями пользоваться и как можно доказать исключенным, что они менее достойны быть членами этой организации чем оставшиеся в ней? И кто возьмется за такую сложную селекцию? Конечно, отнюдь не те, кто это предлагает. Может именно в этом и цель: решениями нынешнего руководства Союза предпринять такой пагубный шаг для его, руководства и его дискредитации. Таким же неприемлемым является идея коммерциализации Союза писателей, предложение избрать секретаря-менеджера, который и будет заниматься бизнесом. Может в этом и кроется ответ на вопрос: чего же все эти критики Союза хотят от него. Видимо, все же кое-кто хочет включить и использовать его уникальное здание в центре города, так же как и другие подведомственные помещения (поликлинику, Переводческий центр) в чисто коммерческие предприятия. Слишком соблазнителен пример издательства “Язычы”, который распродали и ликвидировали вообще.

Если Союз писателей в течении многих лет выдержал натиск социалистического уклада жизни, думаю, он выдержит и условия капиталистического выживания не потеряв своего творческого лица.

С таким прагматическим подходом видимо был связан и вопрос представления писателей в Парламенте. Я помню с каким удовлетворением воспринимал покойный Гейдар Алиев сообщение о том, что одна из самых больших профессиональных групп в Милли Меджлисе - состоит из членов Союза писателей. Постепенно почти все они оказались вне стен Парламента. В 2005 году в Милли Меджлис не попали бывшие до этого депутатами Бахтияр Вагабзаде, Зелимхан Якуб, Муса Якуб, Саяд Аран, Хейреддин Годжа, Сирус Тебризли, Теймур Бунядов, Анар, в 2010-ом году Вагиф Самедоглы, Максуд Ибрагимбеков, Акрам Айлисли. Разразившийся недавно скандал пролил неко-

торый свет на “неизбрание” депутатами писателей - “неплатежеспособных” в особо крупных размерах.

Расул Гулиев, Анар, Юсиф Самедоглы, Магсуд Ибрагимбеков в Нью-Йорке 1995 г.

Как выяснилось несколько позже, была и конкретная причина помех для моего избрания - эта был один абзац из моего интервью в газете “Бакы хабер”. 15 октября 2005-го года, как раз перед выборами, в этой газете была опубликована беседа со мной. В ответ на вопрос о Расуле Кулиеве я ответил, что он был моим другом, сделал мне немало добра, и я не могу отрицать эту дружбу и забыть это добро. Когда мы познакомились в 1991-м году, оба занимали одну и ту же позицию, считали, что Азербайджан может спасти только Гейдар Алиев. Сейчас наши позиции не совпадают, но я не хотел бы видеть его в тюрьме, уж лучше пусть остается заграницей, чем угодить по возвращении в Баку в тюрьму.

Вот и вся крамола. Это интерпретировали, как демонстративное признание в моей дружбе к человеку, который объявлен государственным преступником. Я чувствую необходимость внести ясность в этот вопрос для истории. Действительно, мы с Расулом познакомились в Москве в начале 90-х годов, когда я был Народным депутатом. Он оказался активным читателем моих книг, говорил много добрых слов о моих произведениях и к моему немалому удивлению цитировал целые куски и давал им профессиональную оценку. Впоследствии он помог изданию одной моей книги и субсидировал съемки фильма “Тахмина”. Это был очень трудный период моей жизни, вообще жизни республики и издание книг была проблемой, а снятие фильма вообще казалось невозможным. Это добро я не хочу, да и не могу забывать. Но самое главное, что нас сближало - эта искренняя симпатия к Гейдару Алиеву, понимание того, что только он способен вывести Азербайджан из неимоверно сложного положения, Это стало особенно ясно в период Правления Народного фронта. Каждый из нас проделывал определенную работу в этом направлении, я пытался внушить эту мысль о необходимости приглашения Г.Алиева из Нахчевани в Баку в своем кругу интеллигенции или, выступая с заявлением Союза писателей, о чем есть свидетельства на предыдущих страницах. Расул занимался этим же в организационно-материальном плане. Многих из нынешних фаворитов в те дни что-то не было видно.

Дни, когда Гейдар Алиев вернулся к власти - сначала в качестве Спикера, а затем и Президента, - были самыми радостными и для меня, и для Расула. Что произошло потом, почему его отношения с Президентом испортились, я не знаю. Возможно, виноват был все же Расул - он был слишком амбициозным человеком и не учел характер Гейдара

Алиева. Я не раз говорил ему, чтобы он ни в коем случае не шел на конфронтацию с Президентом и не поддавался на провокации ненадежных перебежчиков, пытавшихся во имя собственных интересов столкнуть их. Когда Расул подал в отставку с поста Спикера и уехал в Америку, меня в Баку не было. Мне рассказали, что Г.Алиев тепло простился с ним прямо на заседании Милли Меджлиса.

Чего стоило Расулу сохранить эти теплые отношения и в США, посылать два-три раза в году поздравительные телеграммы Президенту, вместо того, чтобы вести бессмысленную и обреченную борьбу за власть через океан. Но, видимо, политики не расположены к тому, чтобы выслушивать чьи-то советы. Они убеждаются в истинности этих советов лишь только тогда, когда уже не могут следовать им.

Как бы то ни было, памятуя и старую дружбу, добро и совпадение наших позиций тогда и несовпадении их сейчас, я не хотел бы видеть Расула в тюрьме и сказал об этом в газете. Я мог бы и не сказать этого и вообще ничего не сказать или уйти от ответа. Дело в том, что когда секретарша сообщила мне, что корреспондент газеты хочет взять у меня интервью, я сначала отказался, но когда они сообщили, что хотят узнать и о моем отношении к Расулу Гулиеву, я подумал, если откажусь отвечать - это будет малодушием. И я ответил, прекрасно понимая, чем это чревато.

Я неоднократно подчеркивал, что отнюдь не претендую на какую-то особую храбрость, не считаю себя героем. Но есть все же в жизни какие-то вещи, через которые переступать не могу, чего бы это потом не стоило. Никогда, ни при каких обстоятельствах я никого и никогда не предавал, тем более тех, кого считал своими друзьями. Никогда не изменял принципам дружбы, когда под каким-либо благовидным предлогом мог бы отказаться отвечать на возможно провокационные и специально заказанные вопросы о Расуле Гулиеве тогда, ни заявляя о своей солидарности с Рустамом Ибрагимбековым сейчас. Как и он, Рустам выступил в свое время в поддержку меня. Как иначе можно было смотреть в глаза друг друга. Неплохо быть депутатом, конечно, но еще лучше оставаться порядочным человеком, иуд и так достаточно.

Рустам, который возможно, знает меня лучше, чем кто-либо из других моих друзей как-то написал:

Что касается Анара, …вспоминаю, как он вел себя чрезвычайно мужественно в сложные советские времена. Я уже как-то писал об этом качестве Анара - часть людей хронически недооценивают возникающие опасности, другие всего боятся и ведут себя крайне осторожно. Анар же точно оценивает меру реальной опасности и действует адекватно, не впадая в панику. Это очень редкое человеческое качество, которое позволило ему столь долгое время руководить такой сложной творческой организацией как Союз писателей. И на протяжении десятилетий поддерживать интересы талантливых людей.

Если кто и рассчитывал, что с неизбранием в Парламент я буду сломлен, подавлен, раздавлен, одним словом уничтожен, то сильно ошибся. Если же, кто-то полагал, что после этого я брошусь в объятия оппозиции, ошибся еще больше.

Таким я и пришел к своему 70-летию.

70-ЛЕТИЕ

Для меня стало приятным сюрпризом, что, несмотря на все негативное, что возможно доносят обо мне Ильхаму Алиеву, как в свое время доносили и Гейдару Алиеву, его отношение ко мне, как и мое к нему были и остались уважительными и еще одно подтверждение этому - искреннее поздравление Президента в связи с моим юбилеем. Поздравление Президента публикуется в конце этого тома. Тепло поздравила меня и Мехрибан ханым:

Уважаемый Анар муаллим!

От души поздравляю Вас, видного писателя современного Азербайджана с 70-летием. Вы как один из самых прославленных представителей пришедшего в литературу в 60-х годах поколения новых талантов, своим многогранным творчеством внесли достойный вклад в развитие Азербайджанской литературы и культуры. Ваши произведения, внушая патриотизм, высокие нравственные качества читателям, особенно молодым, служат обогащению их духовной стороны, формированию их художественно-эстетических вкусов. Вы никогда не оставались в стороне от событий, происходящих в нашей стране и судьбы нашего народа, всегда однозначно высказывались, выражая свою позицию. Ваши многочисленные произведения, принесли вам большую славу не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Уважаемый Анар муаллим!

Еще раз поздравляю Вас в связи со знаменательным юбилеем, желаю вам самого прекрасного блага в жизни - крепкого здоровья, долгой жизни, новых творческих удач в мудрую пору Вашей жизни.

С уважением Мехрибан Алиева
Президент фонда Гейдара Алиева

Юбилей Анара в Анкаре. 2008 г.

У памятника Насими в Шемахе. Слева Анар, Мехрибан Алиева, Ильхам Алиев, Расим Балаев, Агамуса Ахундов

Azərbaycanın Xalq Yazıçısı Anar Rəsul oğlu Rzayevə
Hörmətli Anar müəllim,

Sizi, xalqımızın sevimli yazıçısını, 75-illik yubileyiniz münasibətilə ürəkdən təbrik edirik.

Ədəbiyyata gəldiyiniz gündən etibarən, Siz daim oxucuların diqqət mərkəzindəsiniz. Çoxsahəli yaradıcılığınızı fərqləndirən millilik, səmimilik, yüksək bədiilik, vətəndaşlıq mövqeyi, xalqımıza, milli dəyərlərimizə böyük vurğunluq onu minlərlə qəlblərə sevdiribdir. Yeniliyi, yüksək bədii keyfiyyətləri ilə seçilən roman və povestləriniz, hekayə və publisistik məqalələriniz, tərcümələriniz, ssenaristi və rejissoru olduğunuz bədii və sənədli filmləriniz və digər çoxsaylı maraqlı əsərləriniz müasir Azərbaycan ədəbiyyatının və kinematoqrafiyasının ciddi nəaliyyətlərindəndir.

Azərbaycan Yazıçılar Birliyinin sədri, ictimai xadim və müəllim kimi dəyərli fəaliyyətiniz də ölkəmizin siyasi-ictimai həyatında daim fəal iştirak edən, bütün hadisələrə obyektiv münasibət bildirən vətəndaş mövqeyinizin göstəricisidir.

Bu əlamətdar gündə Sizə həm fəaliyyətinizdə, həm yaradıcılığınızda böyük uğurlar arzulayır, uzun ömür və möhkəm cansağlığı diləyirik. İnanırıq ki, bundan sonra da dərin məzmunlu əsərlərinizlə oxucularınızı sevindirəcək, onları xalqımızın xoş gələcəyi uğrunda yaşayıb-yaratmağa ruhlandıracaqsınız.

Hörmətlə,

Mehriban Əliyeva
Heydər Əliyev Fondunun prezidenti

14 mart 2013-cü il

Афиша юбилея Анара в Стамбуле

Афиша юбилейного вечера Анара в Москве

Анар, Эльдар Кулиев, Наргиз Пашаева на юбилее Анара в театре “Унс”

Юбилей мой отмечался и в Москве, в ЦДЛ, в Анкаре, Бухаресте и в Баку, в театре Унс.

В январе 2010-го года в Баку состоялся форум по гуманитарному сотрудничество между Россией и Азербайджаном, на который прибыли многочисленные представители общественно-политической элиты соседней страны. 12 января на открытие форума в Мугам-Центре выступил и я.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ ФОРУМЕ

Уважаемые участники форума, дамы и господа! Дорогие товарищи по счастью и несчастью былых лет. Когда говорят о постсоветском пространстве, я думаю и о другом пространстве - Пространстве нашего общего Прошлого. Прошлого, в котором было много мрачного, трагического, бед и обид. Был 37-ой год и Великая Отечественная война, Черный январь 90-го года в Баку и геноцид в Ходжалы. Но было и немало светлых страниц, и связаны они, прежде всего, с нашими культурными контактами.

Границы между странами воздвигают Государства, культура их разрушает. За более чем двухвековую общую историю России и Азербайджана было много горьких событий, насилие и зло, но были и светлые, прекрасные дни нашего литературного, культурного взаимообщения. Образы Кавказа, в том числе Азербайджана, обогатили русскую литературу - прозу и поэзию, русскую музыку и изобразительное искусство. Россия открыла Азербайджану не только великую сокровищницу русской, но и мировой культуры. Именно благодаря этому, Азербайджан стал форпостом современной цивилизации на Востоке. Если соседняя страна является военным форпостом России, Азербайджан был и остается форпостом русской и Западной культуры.

Мы гордимся нашими достижениями, но не скрываем и наших проблем. Самая большая, острая и болезненная проблема нашего народа - проблема Нагорного Карабаха. Здесь присутствует цвет российского общества. Мы просим вас только об одном - о Понимании. Понимании наших проблем, прежде всего самой большой нашей проблемы - Карабахской. Мы не располагаем информационными, вернее дезинформационными возможностями наших оппонентов. Но мы хотим донести миру Правду - Азербайджан не оккупировал и пяди чужой страны, 20 процентов же нашей территории оккупированы армянскими войсками.

Наш форум проходит в этом замечательном Мугам-Центре. Мугам - великое достояние нашей музыкальной культуры. Колыбелью мугама является город Шуша - столица Азербайджанского Карабахского ханства. Шуша - город музыки и поэзии, ныне под пятой оккупантов превратился в город руин и призраков. Уже который год ведутся бесконечные и малопродуктивные переговоры по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Нам предлагают идти на уступки. На какие уступки? Мы уже уступили в 1918-ом году Армении город Иреван, большую половину жителей которого, в начале прошлого века составляли азербайджанцы. Мы уступили Армении огромные территории, на которых испокон веков жили азербайджанцы, опять же в прошлом веке их было более миллиона, сегодня не осталось ни одного.

Об этом говорил здесь и Рамиз Энверович Мехтиев. На какие еще уступки мы должны пойти? Уступить еще десять процентов своей территории, чтобы вернуть остав-

шиеся десять? Азербайджан никогда не согласится с ущемлением своей территориальной целостности.

Мы хотели бы, чтобы вы увезли из Азербайджана самые лучшие воспоминания о пребывании в нашем городе. Чтобы вы сохранили память о гостеприимстве, лояльности и доброжелательности нашего народа, о нашей культуре и нашей кухне, но и о наших бедах и обидах.

Спасибо за внимание.

Это было мое последнее на сей день выступление на общественно-политическую тему. Оно было выслушано с большим вниманием, встречено долгими аплодисментами, выступавшие после сочувственно ссылались на нее. Ко мне подходили самые разные люди из числа гостей, говорили о впечатлении, которое произвели на них мои слова: мы даже не знали, что эта боль так глубоко сидит в вас. “В вас” - то есть имелся в виду и наш народ, чьи чувства я попытался выразить в самой краткой форме согласно регламенту.

На второй форум, который прошел в Баку два года спустя, меня не пригласили.

ЭХО ОДНОГО СКАНДАЛА

В период завершения этой неожиданно так затянувшейся работы, в общественной жизни Азербайджана произошло событие, вызвавшее определенный ажиотаж в прессе и интернете. Обойти его невозможно. В летние месяцы (июнь, июль, август) разразился скандал вокруг имени Народного писателя, драматурга, сценариста Рустама Ибрагимбекова. Все началось с одного интервью Рустама, в котором он высказал ряд критических замечаний о современной общественно-политической ситуации в стране. Оно было принято в штыки официозом. Действительно, в высказываниях Рустама были моменты, с которыми можно было спорить, и я, в частности, не был согласен с некоторыми тезисами, которые он выдвигал, давая в целом объективную оценку демографическим изменениям в составе населения Баку. Необходимо было, на мой взгляд, подобрать более корректные выражения, касающиеся той массы вынужденных беженцев и переселенцев, хлынувших в Баку в последние десятилетия. Этот деликатный вопрос требовал более чуткой и осторожной оценки. Тем не менее, в интервью Рустама была четко выраженная гражданская позиция человека, не безразличного к проблемам, волнующим сегодня общество. Но почему-то вместо того, чтобы вступить в нормальную дискуссию с известным писателем, начались недостойные нападки на него и по мере того как Рустам, так же запальчиво отвечал на эти необъективные и несправедливые наскоки, оппоненты стали прибегать к хорошо известным еще с советских времен ждановски-сусловским методам травли и шельмования.

Все мы знаем какой безжалостной травле подвергались в свое время выдающиеся мастера Ахматова и Зощенко, Шостакович и Эйзенштейн. Я хорошо помню как унижали Твардовского и Эренбурга, какие клеветнические компании велись против академика Сахарова и Солженицына. Ничто не ново под луной. Один и тот же сценарий разносной критики достойных людей повторяется и в одну эпоху, и в другую. От нападок на Рус-

тама Ибрагимбекова веет нравами 37-го года. Такой тон недопустим в современной цивилизованной и демократической стране.

Договорились до того, что стали отрицать выдающиеся творческие достижения Р. Ибрагимбекова, известные далеко за пределами Азербайджана, какую-либо значимость его произведений, удостоенных, кстати, высоких Государственных премий Азербайджана, СССР, России. Не говоря уже о том, что он является автором сценария фильма, получившего Оскара. Тем, кто приводит смехотворный довод (“если он получил Оскара, почему этот приз хранится в квартире Н.Михалкова”) приходится объяснят элементарные вещи:этот приз был присужден не за режиссуру (есть и такая номинация), а авторскому коллективу в целом, среди которого основными лицами являются, естественно, сценарист и режиссер, и то, что приз находится в квартире Н.Михалкова, отнюдь не означает, что сценарист не имеет на нее, точно таких же прав.

Дальше - больше. Газета “Йени Азербайджан” посвятила целую страницу откровенных нелепиц, не соответсвующих истине фактов, иллюстрировав их пошлыми карикатурами на Рустама Ибрагимбкова. Логическим результатом (или скорее началом) этой компании стало создание некоторыми кинематографистами, недовольными Рустамом, альтернативного союза. Мне было горько и обидно узнать об этом, ибо, независимо от их взаимоотношений с Рустамом, среди них есть и мои друзья.

Покойные Ариф Бабаев, Расим Оджагов, Юсиф Самедоглу, Гасан Турабов, Гасан Мамедов, Эмин Сабитоглу, Расим Исмаилов, живущие и здравствующие Максуд и Рустам Ибрагимбековы, Вагиф Самедоглу, Акрам Айлисли, Эльчин, Октай Миргасымов, Эльдар Кулиев, Расим Балаев …В далекие годы нашей молодости мы все были вместе, были единомышленниками, поддерживали друг друга, у всех у нас есть совместные друг с другом удачные работы. Что случилось? Какая черная кошка пробежала, кто и как расколол эту спаянную группу людей, внесших важный вклад в обновление азербайджанского кино. И кому выгодно вот так раскалывать творческую интеллигенцию?

Как только я узнал о создании альтернативного Союза, я выступил на интернет сайте “Медиа Форум”:

“Я уже в течении многих лет являюсь членом Союза кинематографистов, а в последнее время и одним из его секретарей. Я считаю легитимным этот Союза под председательством Рустама Ибрагимбекова. По правде говоря, я не понимаю, какой необходимостью было вызвано создание нового Союза кино? Все кто представлен в правлении нового Союза, являлись членами и старого союза кинематографистов. Неясно останутся ли они и в старом Союзе или выйдут из него. Я до конца останусь в Союзе, руководимом Рустамом Ибрагимбековым, и не думаю менять свою позицию”.

В ответ на вопрос: соглашусь ли я быть посредником для установления контактов между двумя союзами, я сказал, что подумаю об этом, если обратятся ко мне с таким предложением.

Газета “Йени мусават” (23 июня 2012) перепечатав мои слова из “Медиа форума” по своему обыкновению добавила к моему тексту собственное резюме: “Человек должен быть или на стороне властей или на стороне правды”.

Я этого не говорил, потому, что оппозиционная пресса, в том числе и газета “Йени мусават”, никогда не была на стороне правды, когда дело касалось меня, и, обвиняя про-

правительственную прессу в травле Рустама Ибрагимбекова, забывает что такой же, а может быть еще более ожесточенной травле подвергала (заодно с газетой “Азадлыг”) многих других представителей творческой интеллигенции, в том числе и самого Рустама Ибрагимбекова. И сейчас внезапно воспылав нежной любовью к Рустаму, они пользуются его именем и постыдной ситуацией, созданной официальной прессой, для дискредитации властей. Эту возможность щедро представляет им та же газета “Йени Азербайджан”, задавая нелепый вопрос: “Кто вы Рустам Ибрагимбеков?”

Отвечая на этот вопрос не надо ссылаться на славный творческий путь, на многочисленные награды, премии, регалии Рустама, достаточно вспомнить, как высоко ценил его наш покойный лидер Гейдар Алиев:

“Рустам Ибрагимбеков своими прозаическими, сценическими, кино произведениями обогатил Азербайджанскую культуру, внес достойный вклад в мировую культуру. Произведения, созданные Рустамом Ибрагимбековым, радуют многочисленных читателей в Азербайджане, в бывшем Советском Союзе, во многих странах мира, давая им ценные сведения об Азербайджане и в целом о правде нашей современной жизни. Рустам Ибрагимбеков никогда не отступал от своих принципов. Преодолевая всякие трудности, всегда выходил победителем. Он не замкнулся в национальных рамках, стал очень известным в бывшем Советском Союзе и в мире. Это имеет очень большое значение для каждого народа. Это большая заслуга Рустама Ибрагимбекова перед азербайджанским народом. Он стал основателем и руководителем киноконфедерации стран СНГ и Прибалтики. Мы гордимся этим, испытываем чувство гордости, что такую организацию возглавляет азербайджанский писатель”.

Мне кажется, что никто не имеет права оспаривать эту высокую оценку, данную Рустаму Ибрагимбекову нашим великим лидером.

Разумеется, кто бы ни возглавлял любой творческий Союз, время от времени возникают люди, чем-то недовольные его работой - кого-то забыли поздравить с юбилеем, кому-то недодали то, на что он рассчитывал - вот, пожалуй, наиболее частые и весьма “принципиальные” причины для обид. За долгие годы работы Рустама на этом посту, наверное, накопилось немало обид и на него, все это можно было высказать, решать в рамках существующей организации. Но раз уж решили создать аналогичный или альтернативный киносоюз, то его первой гражданской акцией должна была стать, на мой взгляд, защита Рустама Ибрагимбекова от клеветы и оскорблений. Если хотя бы трое - Эльдар Кулиев, создавший свою лучшую картину “В одном южном городе” по сценарию Р. Ибрагимбекова, Октай Миргасымов снявший свой лучший документальный фильм о К. Караеве, опять же по его сценарию, Шафига Мамедова сыгравшая свои звездные роли в фильмах Рустама и Р.Оджагова, в том числе роль, принесшую ей Государственную премию СССР, так вот, если хотя бы эти трое выступили с заявлением, “да, мы недовольны деятельностью Р.Ибрагимбекова как Председателя Союза, но никто не вправе отрицать его большой вклад в отечественный кинематограф” - такое заявление, будь оно обнародовано, сразу же подняло престиж нового союза, убедила бы многих, что он создан действительно собственной инициативой этих людей, а не по чьей-то указке, что он способен действовать самостоятельно, что он, наконец, может стать выше личных амбиций, мстительности, честно и объективно защитить истинные ценности нашего кино от не-

справедливых и невежественных обвинений. Ведь подобным огульным обвинениям может подвергнуться каждый из нас. Нам всем немало лет и мы кое-что сделали для культуры нашего народа, и вот, в одночасье все это может быть объявлено несуществующим, неважным, ничего незначащим. Как это уже в течении многих лет делается на страницах оппозиционной прессы графоманами, озлобленными неудачниками, пытающимися низвергнуть все истинные ценности нашей национальной культуры, всячески замарать ее выдающихся деятелей, объявить все достижения в области литературы и искусства, как бы не существующими вовсе. Среди перешедших в новый союз есть и киноведы, историки кино. Как же они в дальнейшем будут писать историю нашего кино, исключив из этой истории целый этап, связанный с именем Р. Ибрагимбекова или делать вид, что он как автор-сценарист вообще не имеет никакого отношения к фильмам, которые всегда считались гордостью нашего кинематографа. Негоже официальным газетам пользоваться стилем желтой прессы.

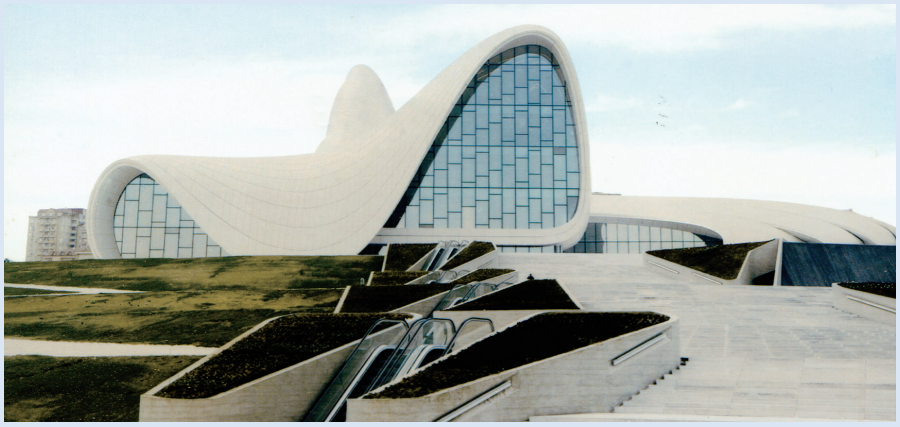
ПОДВОДЯ ИТОГИ

Мне 75 лет и я достаточно трезво смотрю на жизнь, в том числе и на современную действительность Азербайджана. Радуюсь всему хорошему, что происходит в нашей стране - строительству домов, дорог, мостов и в столице и в других наших городах. Любуюсь дивной красотой современного Баку - изяществом дневного приморского бульвара и волшебством ночного проспекта Нефтяников. Горжусь победой наших исполнителей на конкурсе Евровидения и проведением самого конкурса на высоком уровне у нас в городе. Меня огорчает уничтожение Старого Интуриста и некоторых других исторических зданий, но восхищает оригинальная архитектура Центра Гейдара Алиева и Кристалл Холла. Меня поражает, что есть люди, формально числящиеся азербайджанцами, которые радовались и праздновали в прессе, когда случился небольшой пожар на крыше Центра Гейдара Алиева. Представляю, как они радовались бы, если с Азербайджаном случилась какая-нибудь большая беда. Их ненависть к нынешним властям несравненно больше их беспокойства (если оно все же существует) за судьбу страны, гражданами которой являются.

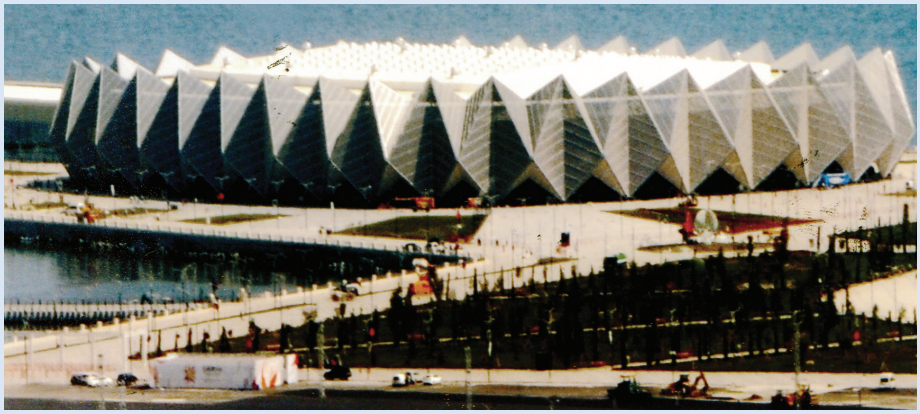
Я прекрасно знаю о недостатках нашей жизни - о коррупции и произволе чиновников, о вопиющем контрасте между баснословно богатыми людьми и теми, кто еле сводит концы с концами. Знаю о пороках в системах образования, здравоохранения, правосудия. Меня коробит дешевая пропаганда советского стиля в прессе, на телевидении, на скучных собраниях. И еще больше раздражает пошлость на телеканалах, клевета, ложь, сведения счетов в газетах. Вызывает горькую улыбку, слишком хорошо известное по советским временам: “Одобрямс”…

И все же…

Я говорил об этом не раз - если на одну чашу весов положить все наши несовершенства и пороки, а на другую нашу независимость - то независимость, несомненно, перетянет все недостатки. Если читатель набрался терпения и ознакомился с этим шестисотстраничным текстом, он сам осознает, через какие трудности, тернии, лишения, потери и трагедии шел наш народ в течении почти ста лет к этой самой заветной цели - к наци-



Центр Гейдара Алиева



Кристалл-Халл

Khazar Islands

Военный парад перед Домом Правительства

Площадь Флага днем и ночью

Президент Ильхам Алиев и Анар на церемонии вручения Премии "Гейдара Алиева". 10 мая 2012 г.

ональной независимости и как опасно беспечное отношение к ней. Как опасна угроза лишиться ее из-за внутренних политических игр и алчного внешнего вмешательства. Я удивляюсь, когда кое-кто говорит с упоением и вожделением об арабской весне в ряде стран. Что ж мы жаждем такого же хаоса, кровопролития, братоубийственных столкновений, превращения в развалины наших прекрасных городов, эскалацию ненависти одной части народа к другой? Во имя чего - чтобы одних коррупционеров, уже достаточно наевшихся, сменили другие, пока еще не совсем сытые. Не дай Господи.

Не забудем о том, что всего лишь сто лет тому назад о нашем народе, о его существовании, о его чаяниях, даже о его этнических границах мало кто знал в мире. Поэт горькой судьбу Мухаммед Хади писал с неизбывной болью:

Есть подпись многих наций в книге Мира
Средь них нет подписи лишь нации моей.

Перевод Ильхама Бадалбейли

Разве то, что Азербайджан голосами ста с лишних стран избран на целых два года членом Совета Безопасности ООН, а два месяца председательствовал в нем - не перевешивает все наши несомненно существующие неурядицы? И разве мы могли представить такое всего каких-то двадцать пять лет тому назад?

В прошлом году во время зарубежной поездки я почувствовал сердечный приступ. По настоянию членов семьи впервые в жизни сделал эхограмму. И в первый раз услышал звуки своего сердца. Равномерное биение сердца напоминало в точности стук колес железнодорожных вагонов. Я даже написал об этом стихи, в которых загадывал, где и когда остановится этот поезд, то есть перестанет биться сердце.

В этом 2012-ом году по предложению Президента мне дали высшую Премию Азербайджана - премию имени Гейдара Алиева. 10 мая в день рождения общенационального лидера во дворце Бута ее вручил мне Ильхам Алиев. Поблагодарив Президента за столь высокую оценку моей литературной деятельности, я сказал, что для меня большая честь иметь Премию имени великого Гейдара Алиева. Еще я добавил: Уважаемый Президент! Мне 74 года, но я обещаю прожить до того дня, когда вместе с Вами, вместе со всеми присутствующими здесь побываю в Шуше, над которой будет развиваться наш трехцветный флаг.

Хочу верить, что этот день наступить очень скоро. Но хочу жить еще несколько лет и после этого. Думаю, всей своей деятельностью я заслужил Право на жизнь. Так же как это право заслужил мой народ.

Пройдя через суровые, жестокие испытания многих веков Азербайджанский народ отстоял свое ПРАВО НА ЖИЗНЬ.

2011-2012 г. Баку, Загульба